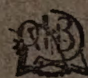
Г. К. КОРОЛЬКОВ

ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

2 ноября — 19 декабря 1914 г.

Москва 1934
Государственное военное издательство

Г. К. КОРОЛЬКОВ

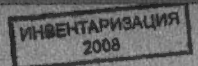
ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

2 НОЯБРЯ — 19 ДЕКАБРЯ 1914 г.

(С 30 СХЕМАМИ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—1934

Г. Корольков. Лодзинская операция Книга является оперативным исследованием военных действий русских и германских войск на левом берегу р. Вислы в течение ноября и декабря 1914 г., давно уже получивших общее название Лодзинской операции — одной из наиболее сложных и поучительных операций Восточного фронта мировой войны.

Исследование основано на тщательном использовании документов Военно-исторического архива и печатных немецких и австрийских источников с главной целью — восстановить ход событий, имевших оперативное значение (вождение армий корпусов и самостоятельных отрядов); тактические эпизоды очерчены лишь в той мере, насколько это необходимо для уяснения оперативной стороны. Критические выводы автора ограничены в пределах выяснения причин и следствий имевших место решений, распоряжений начальников и действий войск обеих сторон. Политическая сторона событий автором не затронута.

Работа т. Королькова, содержащая богатый материал для изучения, предназначается для командного состава Красной армии и в первую очередь для слушателей военных академий.

К печати подготовили:
Редактор *В. Белолипецкий*, техреды *Ф. Коршунов* и *А. Бабочкин*, корректор *К. Максимова*. Выпускающий *В. Малишевский*.
Сдано в производство 12|IX 1934 г. Подписано к печати 22/XII 1934 г. Формат 62×94|16. 13 печ. л. 17,48 авт. листов. 49000 зн. в п. л.
Цена книги 2 руб. 75 коп., переплет № 5—35 коп.
Уполномоченный Главлита В—3906. Огиз № 254. Заказ № 1915. Тираж 8000.

Свердловск. Типография треста „Полиграфкнига“. Банковский пер., 3.

ВВЕДЕНИЕ

Успех русских в октябрьском наступлении на левом берегу Вислы (Варшавско-Ивангородская операция) австро-германцы объясняли превосходством сил русских армий и не сомневались в том, что русские используют его для продолжения наступления и вторжения в пределы провинций Познани и Силезии. Это вторжение угрожало не только потерей и разрушением промышленности в этих провинциях Германии, но и составляло угрозу Кракову и тылу австрийских войск, действовавших в Галиции. Для парирования такого наступления русских надо было задержать их во что бы то ни стало.

Австрийская ставка в лице Конрада требовала переброски с французского фронта нескольких германских корпусов,без содействия которых нельзя было задержать наступление русских. В это время германские армии на французском фронте готовились к операции в районе Ипра, и сменивший Мольтке новый начальник штаба германских войск Фалькенгайн предпочитал рисковать на второстепенном театре, каким признавался русский фронт, вследствие чего не согласился на такую переброску германских корпусов[1]. В это время припомнили совет Мольтке-старшего — для отражения русского удара применить фланговый удар[2].

Следуя этому совету Людендорф предложил организовать удар в правый фланг наступающих русских армий с тем, чтобы для задержки их с фронта австрийцы образовали сильный заслон на фронте Ченстохов — Краков. Эта идея была одобрена Фалькенгайном и оставалось только сговориться с Конрадом[3].

Соглашение было достигнуто 4 ноября (22 октября), причем план состоял в следующем: а) Конрад принимал на себя задачу задержать наступление русских с фронта, сосредоточив для этого силы 1 и 4 австр. армий, но требовал передачи ему не менее 5 герм. пех. дивизий. Эти германские дивизии должны быть подчинены австрийскому командованию, но часть 2 авст. армии, перебрасываемая из района Карпат, будет подчинена командиру этой герм. группы; б) Гинденбург принимал на себя выполнение флангового удара, сосредоточив нужные силы в районе между

[1] Фалькенгайн, Верховное командование, стр. 37, 38.

[2] Stegemanns, Geschichte des Kriegs, т. II, стр. 265.

[3] Людендорф, Мои воспоминания, ч. I стр. 79, 80.

рр. Вислой и Вартой; в) остальные австрийские и германские армии получали оборонительные задачи (схема 1).

К этому времени уже была закончена реорганизация германских войск на русском фронте. С 1 ноября (19 октября) в командование Восточным германским фронтом вступил Гинденбург[1], его нач. штаба остался Людендорф, в Вост. Пруссии образована 8 герм. армия с ген. Беловым во главе (6 ½ пех. и 1 кав. дивизия) и на левом берегу Вислы 9 армия Макензена (12 пех. и 5 кав. дивизий)[2]. 3 ноября (21 октября) стало известно, что 2 и 5 русские армии остановлены для подготовки к дальнейшему наступлению. Не ожидая окончания переговоров с Конрадом, Гинденбург отдал распоряжение о начале перегруппировки и подготовки к фланговому удару против русских.

Русская ставка переоценивала успех, достигнутый на левом берегу Вислы, и в быстром отходе германских войск видела признак их расстройства. Еще при первых признаках начинающегося успеха в Варшавско-Ивангородской операции, ставка сообщила французскому и английскому командованию, что ею принимаются меры для выполнения обязательства франко-русской конвенции[4]. Теперь, когда успех стал совершившимся фактом, ставка 2 ноября (20 октября) отдала директиву об остановке 2 и 5 армий для подготовки к наступлению в пределы Германии[5]. Сущность директивы сводилась к следующему: а) 2, 5, 4 и 9 армии, развернувшись на фронте Унеев — Пржедборж — устье р. Ниды (схема 1), должны подготовиться к наступлению на фронт Коло — Освецим, б) 10 и 1 армии должны достигнуть нижней Вислы для обеспечения наступления справа, в) 3, 11 и 8 армии обеспечивают слева, стремясь достигнуть Карпатских гор.

Этот первый план ставки был предварительной ориентировкой для подготовки к наступлению в пределы Германии. 2 и 5 армии должны были остановиться, 4 и 9 армии — продолжать борьбу с 1 австр. армией и преследовать ее до назначенного ставкой рубежа, 10 армия должна вторгнуться в Вост. Пруссию и при содействии 1 армии выполнить свою задачу, 3 и 8 армии должны оттеснить противника и прикрыть блокаду Перемышля, возлагаемую на 11 армию.

К этому времени состоялось выступление Турции на стороне австро-германцев, явившееся результатом прежде всего германской политики, стремившейся открыть для ввоза сырья дороги через Болгарию и Турцию и в то же время оттянуть силы и средства русских на новый Кавказский фронт. Положение русских армий к этому времени было таково: а) в рядах армии некомплект частей достигал 50% штатного состава, б) начинал ощущаться недостаток в боевых припасах, особенно в патронах для легкой артиллерии, в) для пополнения вооружения войск недоставало ни винтовок, ни орудий. Создавалась обстановка, требовавшая особой осторожности и вдумчивости в принятии решений для

---

1 „Weltkrieg", bearbeitet im Reichsarchiv, т. VI, стр. 42.
2 „Weltkrieg" т. VI, стр. 459.
3 „Weltkrieg", т. VI стр. 47, 48.
4 Валентинов, Сношение с союзниками, ч. I стр. 58, 59.
5 Дело ВИА № 472, л. 62.

продолжения борьбы с центральными державами. Ставка находилась всецело под влиянием франко-русской военной конвенции и требований союзников, выполнявших так называемый бег к морю, для чего надо было отвлечь с французского фронта воз-

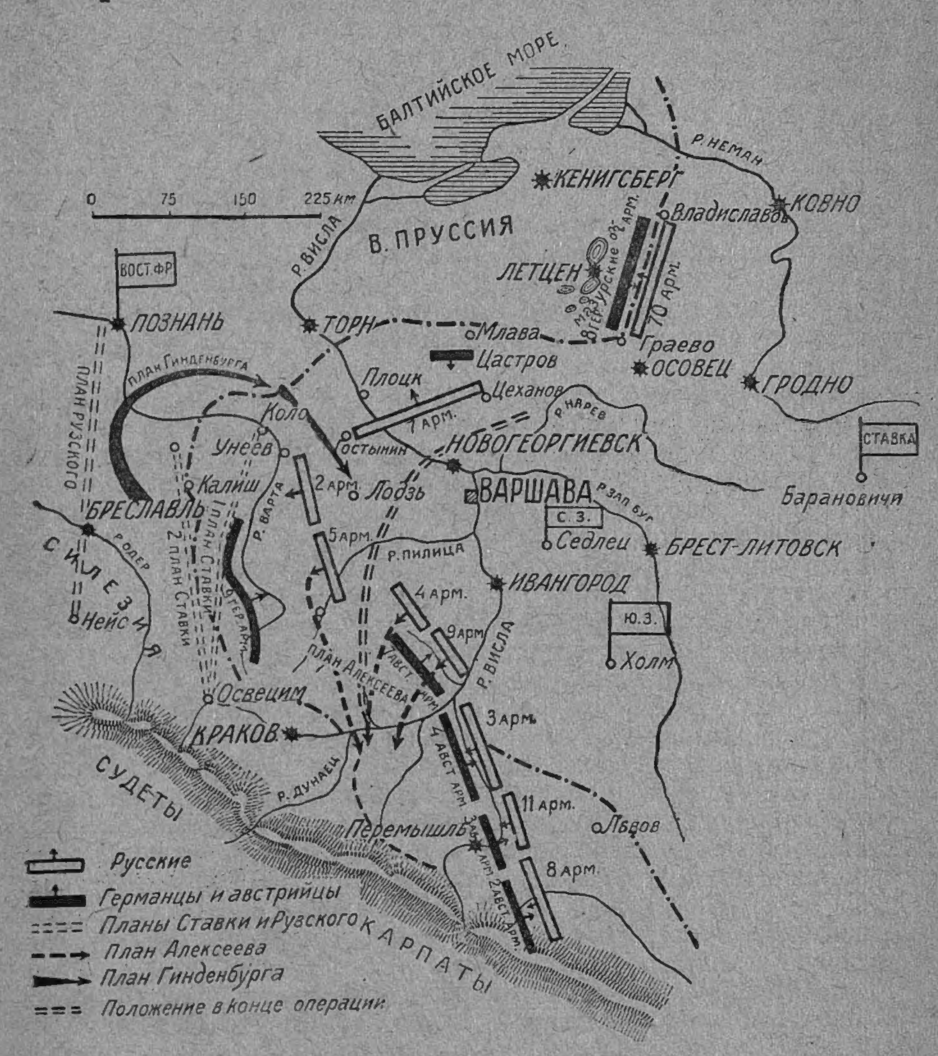

Схема 1. **Положение сторон на 2 ноября 1914 г.**

можно больше сил на русский фронт. Этого стремились достигнуть путем решительного наступления русских армий в пределы Германии в общем направлении на Берлин.

Предварительный план ставки не удовлетворил стремлениям штабов фронтов, которые представили свои планы (схема 1).

Главком Сев.-зап. фронта Рузский предложил разделить армии на три фронта: 1) Вост.-Прусский — для наступления к нижней Висле, 2) Сев.-зап. — для наступления от средней Вислы и 3) Юго-зап. —

для наступления в Галиции. Главный удар выполнял Сев.-зап. фронт в составе 2, 5 и 4 армий и при содействии справа 1 и слева 9 армий, ставя ближайшей целью достижение линии Познань—Нейсе.[1]

Главком Юго-зап. фронта Иванов предложил план, составленный его нач. штаба Алексеевым и согласованный с задачей русской дипломатии, добивавшейся сепаратного мира с Австро-Венгрией[2]. План Алексеева требовал главного удара против авст. армий группой из 5, 4 и 9 армий в направлении на Краков и через верхнюю Вислу[3]. Своему плану Алексеев предпослал критический разбор плана ставки и Рузского.

Предложения штабов фронтов показывают, что ставка не имела оперативного авторитета, а также выявляют наличие разнобоя в оперативных стремлениях фронтов.

Ставка нашла эти планы не соответствующими положению, и предварительный план для подготовки новой операции — вторжения русских армий в пределы Германии — должен был проводиться в жизнь.

К этому времени положение сторон на русском фронте может быть очерчено так: а) 10 рус. армия (13 пех., 8 кав. дивизий) оттеснила 8 герм. армию (9 пех., 1 кав. дивизив) к государственной границе и собиралась продолжать наступление (схема 1); б) 1 рус. армия (8 пех., 3 кав. дивизии) развернулась на обоих берегах Вислы на фронте Цеханов — Гостынин, имея перед собой герм. корпус Цастрова (2 пех. дивизии) и прикрывающие границу ландверные бригады на обоих берегах Вислы; в) 2 и 5 армии (16 пех., 5 кав. дивизий) подходили к назначенному рубежу Унеев — Пржедборж, потеряв соприкосновение с 9 герм. армий. (14 пех., 3 кав. дивизий), занимавшей район р. Варты от Серадзя до Ченстохова. Все эти армии составляли Сев-зап. фронт (37 пех., 16 $^1/_2$ кав. дивизий); т. е. меньше половины всех сил предназначались для главного удара. Германцы на этом фронте имели значительно меньшие силы (33 пех., 4 кав. дивизии), и группировка русских корпусов не отвечала задаче, на что и обращал внимание ставки Алексеев, требуя в своем плане перегруппировки сил.

Армии Юго-зап. фронта занимали: а) 4 и 9 армии (20 пех., 3$^1/_2$ кав. дивизии) должны были сбить 1 авст. армию (11 пех., 3 кав. дивизий) и потом дойти до намеченного ставкой рубежа; б) 3, 11 и 8 рус. армии продолжали бой с 4, 3 и 2 авст. (26 пех., 6 кав. дивизий) продолжавшийся почти целый месяц. Таким образом Юго-зап. фронт располагал силами большими, чем Сев-зап. фронт (43 пех., 10$^1/_2$ кав. дивизий), и был сильнее австрийцев (37 пех., 9 кав. дивизий).

В общем силы русских превосходили силы австро-германцев, но последние имели существенное преимущество — они прехватывали все русские радиограммы и быстро их расшифровывали, т. е. знали положение почти каждого русского корпуса и задачи русских армий[4], тогда как русскому командованию приходилось

[1] Дело ВИА № 472, л. 92.

[2] М. Покровский, Империалистическая война, стр. 185, 187.

[3] Дело ВИА № 472, лл. 108—109.

[4] Фолькенгайн, Верх. командование, стр. 37.

довольствоваться лишь данными одной разведки, которые всегда были недостаточными и часто запаздывали.

Сравнивая планы сторон для продолжения действий, можно видеть: 1) австро-германцы учитывали превосходство сил русских, ожидали их наступления на левом берегу Вислы и для противодействия приняли комбинированный план — задержать русских на фронте р. Варты и в то же время нанести им фланговый удар со стороны Торна. т. е. в основу плана действий ставится маневр. Для этого на фронте Торн — Краков намечено собрать 9 герм., 1, 4, и часть 2 авст. армий. Этот участок становится главным, а остальной фронт получает оборонительные задачи; 2 русская армия стремилась наступать на всем фронте, но главный удар намечен против германцев на участке Серадзь — Ченстохов; 3) австро-германцы, имея один фронт решающим, стремятся сосредоточить на нем возможно больше сил, тогда как русские, подготавливая наступление в Вост. Пруссии, на левом берегу Вислы и в Галиции, почти равномерно растягивают свои силы, не собирая грозного кулака на главном направлении.

Из сказанного можно вывести, что австро-германцы руководились слагавшейся обстановкой и поэтому их план имел целесообразный характер, преследуя конкретную цель задержать наступление русских и тем выиграть время для обещанной Фалькенгайном переброски нескольких корпусов с французского фронта. Пока Фалькенгайн направил на восток 5 кав. дивизий. Русская ставка не имела конкретной цели и преследовала не определенную точно задачу—вторжение в пределы Германии. Ставка учитывала традиционную политику германцев—вести войну на чужой территории, избавляя свои земли от ужасов вторжения противника. Перенести войну в пределы Германии значило, по мнению ставки, заставить германцев снять с французского фронта большие силы; тогда на французском фронте англо-французы получали перевес сил и могли стремительно вести действия, приближая конец войны. Таким образом основной замысел ставки имел основания, но в данном случае желания превосходили исполнение. Для достижения сильного удара, какой только и мог заставить германцев начать переброску сил, надо было точно наметить главное направление и собрать на нем значительные силы, а на всем остальном фронте ограничиться обороной и развитием успеха соседними с главным ударом участками. Вместо этого ставка решила наступать на всем фронте, а главный удар был намечен в виде достижения рубежа шириною до 200 *км*; вместо кулака получилось распыление сил.

Кроме того уже обнаружилось: 1) недостаток оружия, ибо заводы не успевали изготовлять его на замену утраченного, 2) недостаток обученных пополнений, благодаря чему части войск по месяцам оставались не пополненными, 3) недостаток боевых припасов, без которых не может быть успеха. Таким образом без оружия, без людей и без патронов ставка задумала выполнить операцию, которая при успехе могла сократить войну, поставив Германию в критическое положение страны атакованной с двух сторон одновременно.

Из всего сказанного видно, что сложившаяся обстановка не позволяла предпринимать столь серьезную операцию до исправления всех обнаруженных недочетов с пополнением армий оружием, боевыми припасами и людьми. Однако ставка торопилась развернуть операцию, намечая ее начало на 11 и самое позднее 12 ноября (29 и 30 октября), в связи с выраженными желаниями англо-французских военных представителей. Со своей стороны австро-германцы рассчитывали закончить свою подготовку, связанную с перегруппировкой войск, к вечеру 16 (3) ноября, и начать операцию могли не ранее 17 (4) ноября, т. е. как бы предоставляя русским несколько дней действий для окончательного выявления ими своего плана. Такую задержку германцы могли вполне допустить, учитывая, что при своем отходе они основательно разрушили как железные, так и шоссейные дороги, т. е. обрекли наступающие русские силы, прозванные „паровым катком“, на преодоление больших трудностей как при движении войск, так и при их снабжении на расстояние свыше 130 — 140 *км* от выгрузочных станций.

Стремление ставки скорее начать операцию объяснялось ее опасением возможного изменения благоприятной обстановки, так как германцы и австрийцы, опираясь на свою хорошо развитую сеть железных дорог, могли быстро перегруппироваться, создав обстановку, благоприятную для себя и невыгодную для русских.

При таких предпосылках стороны начали подготовку к новой операции. Австро-германцы собирались задержать наступление русской массы и нанести ей сильный фланговый удар, а русские рассчитывали вторжением в пределы Германии поставить ее в тяжелое положение и тем ускорить окончание войны.

Г Л А В А I

ПОДГОТОВКА СТОРОН К ЛОДЗИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

ПОДГОТОВКА ГЕРМАНЦЕВ

Положение войск. К началу подготовки германцы занимали такое положение[1]: а) госуд. граница от Хоржеле до р. Древенцы прикрывалась частями ландвера и ландштурма, некоторые из них обращены на формирование ландв. корпуса Цастрова (схема 2 в приложении); б) пути к крепости Торн по обоим берегам Вислы прикрывались ландв. бригадами: Врохема у Липно и Вестергагена у Коваля; в) госуд. граница от Вислы до Калиша прикрывалась ландв. и ландшт. частями; г) пути на Калиш прикрывались 8 герм. и 7 австр. кав. дивизиями; д) в районе Злочева расположился IX арм. корпус, имевший авангарды на р. Варте; е) в районе Велюна расположились 35 рез. и 18 ландв. дивизии (из гарнизона Торна); ж) в районе Рудники расположился XVII арм. корпус; з) в районе восточнее Ченстохова расположились ландв. корпус Войрша, имевший одну дивизию восточнее Новорадомска, XX арм. корпус и гвард. рез. корпус, имевший одну дивизию в районе Конецполя.

Части 9 армии только что закончили поспешный отход от р. Вислы, однако их моральное состояние было приподнято, что было видно из писем, найденных у пленных[2]. Зарождавшаяся популярность Гинденбурга все росла, войска верили в его полководческие способности и свой отход считали ловушкой противнику для более верной победы над русскими.

Усиление армии. 5 пех. дивизий необходимо было выделить для совместных действий с австрийцами, после чего в составе 9 армии оставалось только 9 пех. дивизий, что признавалось недостаточным для выполнения сильного удара. Ввиду этого Гинденбург решил увеличить армию: 1) переброской из 8 армии I рез. и XXV рез. корпусов (4 пех. дивизии)[3], 2) формированием из гарнизонов крепостей Познани и Бреславля новых корпусов, по 3-4 ландв. бригады каждый (еще 4 пех. дивизии), 3) включением трех кав. дивизий, перебрасываемых с французского фронта (оставшиеся две дивизии был направлены на усиление корпуса Цастрова).

---

[1] Schwarte, Der grosse Krieg, т. I, ч. 2, стр. 476—477.

[2] Дело ВИА № 3441, л. 168.

[3] Weltkrieg, т. VI, стр. 48.

Благодаря этим мерам состав 9 армии достиг 17 пех. и 5 кав. дивизий (приложение 1), однако этих сил было недостаточно для нанесения серьезного поражения противнику.

Перегруппировка. Необходимость выделить 5 пех. дивизий в распоряжение Конрада заставила выбрать начальника этой группы. Выбор остановился на Войрше, который неоднократно действовал вместе с австрийцами. В состав его группы были назначены обе дивизии ландв. корпуса Войрша, две дивизии, расположенные у Велюна, и дивизия гвард. рез. корпуса, находившаяся у Конецполя. Остальные дивизии направлялись в новый район, выбранный вблизи госуд. границы между рр. Вислой и Вартой. Ввиду ограниченности срока и хорошего состояния железных дорог было решено ежедневно погружать по 80 эшелонов, так как требовалось не менее 800 поездных составов[1]. Два корпуса (I рез. и XXV рез.) перевозились из 8 герм. армии[2] (посадка в Гумбинене и Летцене) с 5 по 12 ноября (23—30 октября), XX корпус (посадка в Люблинце) и 3 гвард. дивизия (посадка в Бейтене) с 6 по 13 ноября (24—31 октября) перевозились в Могильно и Гогензальца[3], XVII корпус (посадка в Крейцбурге) с 5 по 10 ноября (23—28 октября) в Гнезно, а из Франции перевозились 5 кав. дивизия (выгрузка в Ярочине) 1—3 ноября (19—21 октября), 6 и 9 кав. дивизии (выгрузка в Гогензальца) 7—11 ноября (25—29 октября)[6]. Для XI корпуса недоставало подвижного состава, и он должен был двигаться походным порядком от Злочева через Остров и Ярочин в Вржешен[5]. 6 и 9 кав. дивизии составили I кав. корпус, управление которого прибыло из Франции 14 (1) ноября[6]. 5 и 8 кав. дивизии вместе с 7 австр. дивизией Корда образовали III кав. корпус.

Все перемещения частей производились вблизи госуд. границы, т. е. в 3—4 переходах от рус. армий. В этом заключался риск раскрытия русскими перегруппировки, что дало бы им указание на новый план. Использовать более кружные пути не позволял недостаток времени, поэтому были необходимы меры для обеспечения скрытности всех перемещений. Это привело к созданию завесы из всех частей, прикрывавших границу. В состав завесы вошли: корпус Цастрова, бригады Врохема и Вестергагена, III кав. корпус, 35 рез. дивизия у Велюна и 3 ландв. дивизия у Новорадомска. 18 ландв. дивизия (Бредова) должна была сменить части XX корпуса и 3 гвард. дивизии и продолжать работы по укреплению позиции восточнее Ченстохова.

Задача завесы — не пропустить русской разведки к госуд. границе. Этим рассчитывали достигнуть полной скрытности перегруппировки и создать условия внезапности флангового удара.

План Гинденбурга. К вечеру 1 (2) ноября все части 9 армии должны были закончить свою подготовку к операции. Гинденбург считал необходимым развернуть группу, назначаемую для флангового удара, на линии Лович—Ленчица—Домбе в исходном

---

[1] Schwarte, Der grosse Krieg, т. VIII, ч. 1, стр. 244.
[2] „Weltkrieg", т. VI, стр. 479.
[3] „Weltkrieg", т. VI, стр. 478.
[4] „Weltkrieg", т. VI, стр. 469.
[5] „Weltkrieg", т. VI, стр. 476, 477.
[6] „Weltkrieg", т. VI, стр. 79.

положении для выполнения удара в направлении на Томашов и Петроков (схема 2). Для занятия исходного положения ударной группе предстояло совершить следующее передвижение с утра 16 (3) ноября[1]: а) I рез. и XXV рез. корпусам — из района Торна через Влоцлавск на Лович; б) I кав., XX арм. корпусам и 3 гвард. рез. дивизии из района Гогензальца через Кутно на участок Бзуры — Лович — Ленчица; в) XVII корпусу — из района Гнезно через Сампольно в Ленчицу; г) XI корпусу — из района Вржешен через Коло в Домбе.

В ударную группу было назначено 11 пех. и 2 кав. дивизий (132 б-на, 48 эск., 904 ор.), или до 70% всех сил 9 армии. Для совместных действий с ударной группой назначались III кав. корпус, Познанский корпус, сосредоточиваемый у Калиша, и Бреславльский корпус, сосредоточиваемый у Кемпена. Всего 48 б-нов, 72 эск., 226 ор.

Для отвлечения рус. на Млавском направлении был назначен корпус Цастрова, который подчинялся непосредственно штабу Вост. фронта и должен был наступать на Новогеоргиевск и Пултуск. Для его усиления II кав. корпус (2 и 4 див.), перевозившийся с французского фронта, был направлен для высадки в Алленштейне и Лаутенбурге с 16 (3) по 21 (8) ноября[2].

Этот план Гинденбурга один из герм. историков[3] считает гениальным по замыслу и простоте. В нем учитывались скрытность перегруппировки, внезапность удара и невозможность задержать силами русских движение герм. корпусов к рубежу для развертывания, так как на их путях не могло быть более 6—7 рус. дивизий.

Ожидать быстрого сосредоточения рус. войск герм. командование не могло, ибо оно хорошо знало, как медленно реагирует русское командование на быструю перемену обстановки.

Штаб Вост. герм. фронта учитывал недостаток сил ударной группы, но обещанные Фалькенгайном корпуса могли прибыть с французского фронта только к концу ноября[4], а откладывать начало операции до их прибытия было невыгодно, ибо русские получали время для выяснения новой обстановки и принятия решения для соответствующего контрманевра. Поэтому было решено начать наступление наличными силами, полагая, что к развитию боя могут подойти ожидаемые корпуса.

Подготовка тыла. Войсковые обозы герм. частей допускали растяжку до 60 *км*, а при выполнении намеченного плана учитывалась возможность отрыва войск на расстояние до 120 *км* от выгрузочных станций[5]. Поэтому формировались дополнительные транспортные средства в виде автомобильных и обозных колонн для бесперебойного снабжения войск всеми видами довольствия.

Узкоколейными железными дорогами, идущими от Гогензальца, Могильно и Гнезно к пограничным пунктам, избегали пользоваться во избежание лишних перегрузок, поэтому были

---

[1] Schwarte, Der grosse Krieg, т. I, ч. 2, стр. 478.
[2] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 470, 471.
[3] Berngardi, Deutschland Heldenkampf, стр. 122.
[4] Schwarte, Der grosse Krieg, т. I, ч. 1, стр. 136.
[5] Schwarte, Der grosse Krieg, т. I, ч. 1, стр. 310.

приняты предварительные меры к более скорому восстановлению рус. железных дорог с перешивкой рельс на более узкую колею, принятую в Германии.

Были усилены всякими запасами склады и магазины, существовавшие в крепостях Торне, Познани и Бреславле и заложены новые в Гогензальце, Гнезно и Острове.

Все эти меры должны были быть закончены к 16 (3) ноября, к моменту начала движения к линии развертывания Ловнч—Ленчица — Домбе. Как увидим далее, наступление ударной группы было начато за пять дней до этого срока.

ПОДГОТОВКА РУССКИХ

Меры ставки. Вместе с распоряжением о подготовке к наступлению ставка решилась провести реорганизацию легкой артиллерии, а именно вместо 8-орудийных батарей перейти на 6-орудийные[1]. Эта мера была выгодна в тактическом отношении (получались более управляемые батареи), но так как число батарей на дивизию не изменялось, то число орудий уменьшалось на 25 %. Русская дивизия в начале войны и без того имела мало артиллерии, а с проведением нового штата сила ее по числу орудий стала вдвое меньше германской (36 легких орудий после реорганизации против 72).

Войска этой мерой были недовольны, так как она лишала пехоту самого действительного фактора для достижения успеха в бою. Это видно из донесения 1 армии, в которой к 3 ноября (21 октября) недоставало до штата 30 ор. и 92 зар. ящика, а при переходе на новый штат оказывался излишек в 92 ор. и 104 зар. ящика[2]. Некоторые части под различными предлогами оттягивали переход к новому штату.

Эта мера была вызвана недостатком орудий для пополнения понесенных в боях потерь, так как заводы не были в состоянии выработать потребное число орудий.

Меры фронта. Все железные дороги фронта находились в ведении нач. воен. сообщений фронта (Дернов). Германцы при отходе от р. Вислы испортили все дороги, и к началу подготовки конечными станциями были: а) для 1 армии—Насельск (схема 2), б) для 2 армии — Сохачев и Скерневице, в) для 4 армии — Горбатка, а 5 армия должна была пользоваться грунтовыми путями от станции Гарволин. Необходимо было скорейшее исправление железных дорог, для чего в распоряжении нач. военных сообщений находилось[3]: а) 11 ж.-д. б-нов, из них 4 эксплоатационных, а остальные строительные; б) 20 раб. рот и 39 дружин госуд. ополчения, 10 каз. и 11 опол. сотен, в) 3 груз. авт. роты и 5 обозных б-нов (25 транспортов).

Эти средства были обращены на восстановление движения дорог фронта (дорога 4 армии исправлялась средствами Юго-зап. фронта). Движение было открыто: а) к утру 13 ноября (31 октября) на участке Сохачев — Лович — Лодзь[4], б) к ночи на 15 (2) ноя-

---

[1] Дело ВИА № 8177, л. 192.
[2] Дело ВИА № 8122, л. 214.
[3] Дело ВИА № 87127, л. 237.
[4] Дело ВИА № 4498, л. 2, 11.

бря на участках Насельск — Млава, Сохачев — Лович — Кутно и Скерневице — Колюшки — Петроков, в) к утру 14 (1) ноября на участке Горбатка — Радом — Скаржиска[1].

На более важных и узловых станциях были открыты этапные пункты, для чего в распоряжении нач. воен. сообщений имелось 4 этапных б-на[2].

Глав. нач. снабжений фронта (Н. Данилов) ведал всеми видами снабжения войск. Запасы продовольствия собирались в базисных прод. магазинах (в Минске, Витебске, Двинске, Пскове и Риге), откуда распоряжением полевого интенданта фронта (Акимов) перевозились в промежуточные прод. магазины фронта в Вильне, Белостоке, Бельске, Седлеце и Варшаве[3]. Для этих прод. магазинов были установлены нормы запасов, но к началу операции некоторые продукты превышали норму, а некоторых было значительно меньше; особенно нуждались в мясных консервах и сухих овощах.

Хлебопекарни фронта были открыты в Ломже, Седлеце и Варшаве[4]. Их суточная выпечка достигала 1000 *кг*, а в период подготовки была увеличена до 3 000 *кг*. Хлеб доходил до войск на 7-8 день после выпечки и часто оказывался с плесенью, поэтому войска предпочитали получать его из корпусных хлебопекарен.

Гурты скота имелись по расчету по $1^1/_2$ гурта на корпус, поэтому перебоя в снабжении мясом не было.

Вещевые склады находились в Двинске и Минске, кроме того в Волковыске был открыт временный склад[5]. Запасы верхнего платья и белья были достаточны, но запасов походных палаток, обуви и конского снаряжения нехватало. Запасы теплого белья стали поступать лишь к концу подготовки и вследствие этого войска остались без теплой одежды при рано наступивших холодах.

Нач. арт. снабжения фронта (Похвиснев) ведал снабжением не только боевыми припасами, но и всей материальной частью. Военные заводы не успевали вырабатывать все требуемое фронтом, поэтому уже на 2-м месяце войны стали обнаруживаться недостатки в орудиях, пулеметах (в 1, 2 и 5 армиях к началу операции недоставало 100[6] пулеметов) и винтовках (недоставало свыше 10 000)[7]. Боевые припасы, заготовленные на год войны, были израсходованы в продолжение 4 месяцев ввиду возросшей силы огня[8].

Для снабжения армий были заложены арт. склады[9]: на станции Новый Двор (близ Новогеоргиевска) для 1 и на разных вокзалах Варшавы для 2 и 5 армий. Склады фронта заняли помещения в крепостях Брест-Литовске и Бобруйске.

Нач. инженерных снабжений (Буйницкий) ведал не только всем инженерным снабжением, но также постройками: 1) мостов на реках и 2) тыловых позиций. Склады инженерного имущества были открыты в Двинске, Гродне и Белостоке[10]), а для нужд инже-

---

[1] Дело ВИА № 472, л. 202.
[2] Дело ВИА № 82127, л. 237.
[3] Дело ВИА № 3273, л. 176—198.
[4] Дело ВИА № 3273 л. 180
[5] Дело ВИА № 3273 л. 382.
[6] Дело ВИА № 161303, л. 76—83.
[7] Дело ВИА № 8032, л. 50.
[8] Ю. Данилов, Россия в мировой войне, л. 256.
[9] Дело ИИА № 3276, л, 233.
[10] Дело ВИИ № 3274, л. 134.

нерных строительств открыт склад в Варшаве. Бензинный склад фронта также был открыт в Варшаве.

Санитарное снабжение и обслуживание войск находилось в ведении уполномоченных от воен. ведомства (Рейнбот) и от общества Красного креста (Гучков). Для приема и эвакуации раненых и больных к началу подготовки головные эвак. пункты были открыты в Насельске (для 1 армии), в Скерневице (для 2 армии) и в Гройце (для 5 армии). Каждый пункт обслуживался 4—6 полев. подвиж. госпиталями и военно-санитарными транспортами, которых было 2 в 1-й, 8 во 2-й и 10 в 5-й армиях[1].

Имевшиеся в распоряжении фронта 20 сан. поездов производили перевозку больных и раненых от головных эвак. пунктов в тыловые, открытые по одному в Вильне, Гродне, Витебске, Двинске, Полоцке, Слониме, Белостоке, Седлеце и Волковыске (для заразных) и два в Варшаве. Каждый пункт обслуживался 14-18 полев. запасн. госпиталями[2]. Дальнейшей эвакуации требовали только такие больные и раненые, для которых было необходимо длительное лечение. Такие больные перевозились в распределительные пункты, открытые в Петрограде, Москве, Орле и Харькове[3]. Отсюда больные направлялись в местные военные и гражданские госпитали и лазареты, которых было много открыто частными лицами и благотворительными учреждениями.

Снабжение медикаментами и перевязочным материалом лежало на полевых аптеках, открытых в Двинске и Вильне. Летучие отделения полевых аптек посылались в армии по мере надобности; перебоя в снабжении не было.

Все учреждения Красного креста (передовые отряды, лазареты, сан. транспорты и аптеки) работали в районах корпусов, значительно содействуя более скорой помощи и эвакуации с поля сражения.

Ветеринарные аптеки были открыты в Вильне и Слуцке, при них открыты большие вет. лазареты[4].

Все постоянные лечебные заведения (военные и городские), находившиеся на театре войны, подчинялись фронту и при некоторых из них были открыты дополнительные кровати.

Подготовка 1 армии. I турк. и VI арм. корпуса до 26 (13) октября входили в состав 10 армии, вследствие чего их этапные линии от Цеханова и Плонска были наравлены на Гродно (схема 2). 26 (13) октября к этим корпусам были прибавлены V спб. и VI спб. и образована новая 1 армия с переброской ее управления из Ковны[5]. Так как этапные линии были уже налажены, они были оставлены без изменения, а сибирские корпуса могли пользоваться как существующими линиями, так и устроить новые к ближайшей станции жел. дороги[6]. Головные этапы корпусов находились в Цеханове (1 турк.), в Насельске (VI Спб.), в Плонске (VI арм.) и Сохачеве (V сиб.). Этапные линии обслуживались 4 этап. б-нами[7] (состав армии см. в приложении 2).

---

[1] Дело ВИА № 3069, л. 3—4.
[2] Дело ИИА № 3275, л. 2, 17.
[3] Дело ВИА № 895, л. 28.
[4] Дело ВИА № 3276, л. 234.
[5] Дело ВИА № 8122, л. 130.
[6] Дело ВИА № 88395, л. 7, 8.
[7] Дело ВИА № 82127, л. 175.

Для обслуживания армии были заложены арм. прод. магазины в Малкине и Варшаве, а корпусные расходные прод. магазины находились для I турк.— в Насельске, для VI арм.— в Плонске, а для VI сиб. и для V сиб. корпусов намечена закладка в Насельске и Сохачеве[1]. Корпусные магазины снабжались по жел. дороге, а по грунтовым путям транспортами двух обозн. б-нов (10 транспортов — каждый на 3 500 пуд.).

Снабжение боевыми припасами производилось непосредственно из арт. склада в Новом Дворе[2], а для снабжения при увеличении расстояний подготовлено выдвижение местных парков.

Для санитарного обслуживания армия располагала 20 полев. подвижными и 20 полев. запасн. госпиталями[3], а также учреждениями Красного креста[4], преимущественно сформированными в Петрограде.

Подготовка 2 армии. Этапные линии начинались в Варшаве[5] и направлялись к головным этапам корпусов в Плецке для II, в Буднинек для XXIII, в Александров для II сиб., в Добронь для IV и в Длутол для I корпусов (схема 2).

К началу подготовки выгрузочные станции (Сохачев и Скерневице) находились так далеко от ушедших вперед войск, что их транспортных средств нехватало. Это заставляло обращаться к местным средствам[6], значительно истощенным германцами. Два обозных б-на армии могли поднять только 32 000 пуд., тогда как для войск надо было ежедневно не менее 20 000 пуд., и войска нуждались в продуктах. По мере открытия движения по жел. дорогам выгрузочные станции перемещались вперед и положение войск улучшалось. Это позволило часть арм. транспортов употребить на закладку арм. расход. прод. магазина в Лодзи. К началу операции здесь удалось собрать[7]: а) 11 000 пуд. печеного хлеба, б) 30 000 пуд. сухарей, в) 8 000 пуд. муки, г) 3 000 пуд. крупы, д) 22 000 банок мясных консервов, е) 21 пуд. чаю и 3 000 пуд. сахару, ж) 4 000 пуд овса. Этот магазин должен был снабжать 4 корпуса, так как для II корпуса имелся арм. прод. магазин в Ловиче. Такие же небольшие арм. прод. магазины для снабжения этапов находились еще в Скерневице, Стрыкове и Тушине.

К началу подготовки запас боевых припасов не мог быть пополнен из-за дальности расстояний войсковых парков; для легких орудий недоставало 22 530 выстрелов, а для винтовок — 14 784 600[8]. К началу операции этот недостаток был пополнен из местного парка, выдвинутого в Стрыков.

По мере восстановления жел. дороги распоряжением фронта были подготовлены и к началу операции открыты новые головные эвак. пункты в Кутне и Лодзи[9]. Соответственно были перемещены военно-сан. транспорты. В распоряжении армии было 17 подвиж. и 15 запасн. полев. госпиталей, часть которых была

---

[1] Дело ВИА № 8395, л. 11.
[2] Дело ВИА № 3272, л. 98.
[3] Дело ВИА № 82127, л. 176.
[4] Дело ВИА № 158597, л. 23.
[5] Дело ВИА № 8032, л. 64.
[6] Дело ВИА № 8031, л. 327, 328.
[7] Дело ВИА № 3067, л. 4, 8, 13.
[8] Дело ВИА № 3274, л. 124.
[9] Дело ВИА № 3069, л. 5.

открыта при некоторых этапных пунктах. Магистраты Лодзи и Згержа открыли лазареты для раненых[1], первый — на 1 000 кроватей, а второй — на 100.

Подготовка 5 армии. До открытия движения по жел. дороге до Петрокова армия была принуждена пользоваться только грунтовыми путями, вследствие чего в период подготовки приходилось весь подвоз организовать транспортами. К началу подготовки в войсковых возимых запасах недоставало свыше 25 %[2]; поэтому пришлось обратиться к использованию местных средств. К началу операции все удалось пополнить до нормы, благодаря искусной организации кругооборота транспортов, имевшихся 4 обозных б-нов (20 транспортов). В Новемясто был заложен арм. прод. магазин (схема 2).

Местный парк сначала был заложен в Бяла, а потом в Новемясто[3], при этом его расстояние от войск было настолько велико, что войска не могли ограничиться одними своими парками и часто прибегали к найму повозок у жителей[4].

Армия располагала 25 подвиж. и 12 запас. полев. госпиталями. Часть из них была развернута на этапах в Гройцы, Новемясто и Томашове для ночлега эвакуируемых.

От Гройцы до Варшавы существовала узкоколейная дачная жел. дорога, которая и была использована как для подачи в Гройцы всех грузов, так и для эвакуации больных и раненых.

По мере восстановления движения через Скерневице на Петроков был выдвинут местный парк к станции Бабы, а за ним направлялись новые запасы. Благодаря этому в Петрокове с началом операции образовался дополнительный арт. склад[5], количество запасов которого достигало: а) 23 935 — для легких орудий, б) 8 038—для горных, в) 8 046 — для тяжелых, г) 6 016 — для мортир и д) свыше 9 000 000 винтовочных патронов. Как увидим далее, этот запас питал также части 2 армии.

Подобным образом были подготовлены эшелоны с прод. продуктами и с открытием движения тотчас заложен в Петрокове арм. прод. магазин, для чего пришлось заново восстановить всю станцию[6], основательно разрушенную германцами.

Подготовка 4 армии. С началом наступления 4 армия вошла в состав Сев.-зап. фронта. Армия только к вечеру 9 ноября (27 октября) достигла линии фронта, назначенной ставкой[7], вследствие чего из времени подготовки было отнято 9 дней. Условия движения при преследовании австрийцев были крайне тяжелы, подвоз производился только по грунтовым путям, местных средств не было и возимый запас не мог правильно пополняться. К вечеру 11 ноября (29 октября) корпуса армии имели только двухдневный запас продовольствия[8]. Для пополнения надо было немедленно подвезти до 100 000 пуд. продуктов, что было невыполнимо и по расчету штаба армии требовало не менее 7 дней. Хотя армия и имела 5 обозн. б-нов, но справиться с подвозом

---

1 Дело ВИА № 20894, л. 63.
2 Дело ВИА № 8040, л. 20, 21.
3 Дело ВИА № 8040, л 20.
4 Дело ВИА № 4998. л. 37.
5 Дело ВИА № 3066, л. 4.
6 Дело ВИА № 3529, л. 151.
7 Дело ВИА № 163, л. 342.
8 Дело ВИА № 8033, л. 6.

не могла. Рузский и ставка приняли ряд мер, и к вечеру 13 ноября (31 октября). возимый запас был доведен до 4 дней[1].

Положение с подвозом боевых припасов и с сан. обслуживанием было такое же катастрофическое, но Рузский не хотел откладывать начало операций и армия совершенно неподготовленная принуждена была начать наступление.

Действия 1 армии. Армии начали подготовку, не имея определенного плана для намечаемой операции. Штаб фронта также не мог дать каких-либо указаний, приказав 2 и 5 армиям „оставаться на месте, продолжать укрепляться и преследовать только конницей до соприкосновения с противником“[2]. Обе армии получили распоряжение за несколько часов до начала операции, поэтому их оперативная подготовка была неудовлетворительной.

1 армия, до получения директивы с планом ставки, получила от Рузского задачу[3] — вытеснить германцев из русских пределов на правом берегу Вислы. Такая задача вызвана ожиданием возможного удара на Млавском направлении, что могло угрожать тылу армий, поэтому перенесение разведки в пределы Германии должно было заблаговременно обнаружить такую опасность. Эта задача отвлекала внимание штаба армии к правому флангу, тогда как с получением окончательного плана ставки, внимание должно было быть обращено на левый фланг армии для обепечения 2 армии справа.

1 армия, сформированная вновь 26 (13) октября, имела в своем составе (приложение 2) два сиб. корпуса, еще не закончивших своего формирования. Прибывший V сиб. корпус состоял из одной 6 сиб. дивизии, которая была направлена в 10 армию; а корпус пришлось вновь создавать из 50 и 79 дивизий. VI сиб. корпус формировался заново. Оба корпуса не имели корп. артиллерии, сап. б-нов и лишены были средств телеграфной связи. В V сиб. корпус 10 ноября (28 октября) прибыл сап. б-н (высадка в Сохачеве) у которого не было лошадей для поднятия своего обоза[4]. 13 сиб. дивизия еще не получила див. обоза, а 79 дивизия его совсем не имела, так как предназначалась в гарнизон крепости Новогеоргиевск.

Для выполнения задачи команд. арм. Ренненкампф решил овладеть Сольдау[5], назначив для этого I турк. корпус и 4 дон. каз. дивизию (схема 2); в резерве за ними наступал VI сиб. корпус. VI арм. корпус должен прикрывать остальной фронт правого берега Вислы, стремясь занять Рыпин и Липно, пользуясь содействием 6 кав. дивизии. I турк. корпус двигался медленно, 7 ноября (25 октября) перешел госуд. границу и 10 ноября (28 октября) начал бой за овладение Сольдау[6]. Бой продолжался 7 дней и закончился успехом русских. Рузский придавал этому бою большое значение, рассчитывая, что им будут оттянуты герм. силы от фронта 10 армии, и она легко овладеет районом

[1] Дело ВИА № 8033, л. 23.
[2] Дело ВИА № 472, л. 114.
[3] Дело ВИА № 8122, л. 176.
[4] Дело ВИА № 106757, л. 21, 23.
[5] Дело ВИА № 8122, л. 176, 177.
[6] Дело ВИА № 8122, л. 184—252.

Мазурских озер[1]. В действительности, бой оказался бесцельным, а обстановка на левом берегу Вислы заставила отвести I турк. корпус к Млаве для обороны и выделения из него одной бригады для переброски к Сохачеву[2].

Наступление VI корпуса и 6 кав. дивизии заставило бригаду Врохема отойти к Любичу. Рыпин и Липно были заняты бригадами 6 кав. дивизии, а VI корпус занял район Серпец. Прибывшая уссур. каз. бриг. выдвинута к Дробину. Этот успех русских заставил Макензена для лучшего обеспечения перевозки I рез. и XXV рез. корпусов перебросить бригаду Вестергагена из Коваля к Страсбургу[3].

Успех наступления на правом берегу Вислы побудил ставку указать Рузскому на необходимость занять Влоцлавск для лучшего маневрирования 1 армии[4]. Несмотря на неготовность V сиб. корпуса, Рузский приказал начать наступление, что совпало с отходом бригады Вестергагена. На другой день, 8 ноября (26 октября), Влоцлавск был занят[5]; а сводная каз. дивизия захватила Избицу. Штаб корпуса за отсутствием средств связи был вынужден остаться в Гостынине.

Это наступление армии заставило организовать для V сиб. корпуса отдельную этапную линию, для чего взять от корпуса 6 рот[6]. VI сиб. корпус направлен к Плоцку с целью создать укрепленную позицию[7].

Наступление 1 армии привело к расширению ее фронта и приблизило левобережную группу к району сосредоточения ударной группы 9 герм. армии. Армия разрезалась р. Вислой, составлявшей значительную преграду и не имевшей мостов ниже Вышегрода на участке свыше 90 *км*. В 1 армии не было ни одного понтонного б-на, а во 2 и 5 армиях их было по два; такое распределение понтонных б-нов было сделано штабом фронта. Отсутствие мостов на Висле совершенно изолировало левобережную группу армии, и Ренненкампф неоднократно просил о постройке моста в Плоцке[8], лично ездил к коменданту Новогеоргиевска с требованием постройки моста, но штаб фронта категорически отказывал в этом[9]. Это невнимание штаба фронта сыграло роковую роль в последующих событиях.

Действия 2 армии. Команд. 2 армией Шейдеман считал, что наступление будет продолжаться в направлении Познани и Калиша, поэтому полагал необходимым захватить переправы на р. Варте. В ночь на 3 ноября (21 октября) кавказ. кав. дивизия захватила переправу в Коло и получила возможность выслать разведку на левый берег р. Варты[10]. Появление рус. конницы угрожало открытию перевозок герм. войск, вследствие чего против кавказ. кав. дивизии были направлены части из Зеркова и Плешена (схема 2), и прибывшая в Калиш 5 кав. дивизия[11]. Шейде-

[1] Дело ВИА № 472, л. 207.
[2] Дело ВИА № 101891, л. 328.
[3] Людендорф, ч. I стр. 386.
[4] Дело ВИА № 7777, л. 317.
[5] Дело ВИА № 101872, л. 101—151.
[6] Дело ВИА № 88395, л. 8.
[7] Дело ВИА № 8122, л. 199, 228
[8] Дело ВИА № 8122, л. 123.
[9] Дело ВИА № 4938, л. 93.
[10] Дело ВИА № 138, л. 131.
[11] Людендорф, ч. I, стр. 86.

ман направил в Коло полк II корпуса, что позволило кавказ. кав. дивизии занять Конин и район севернее Турека. 9 ноября (27 октября) германцы оттеснили одну бригаду кавказ. кав. дивизии из Конина на правой берег реки, а другую задержали западнее Коло[1]. Таким образом разведка дивизии не смогла проникнуть в район движения частей герм. ударной группы. Разведка II корпуса, преимущественно от жителей, узнала о сосредоточении германцев в районе госуд. границы между Вислой и Вартой, что вызвало у Шейдемана опасения за возможность удара противника в п р а в ы й ф л а н г а р м и и[2], но штаб фронта старался эти опасения рассеять.

XXIII корпус построил мосты в Унееве и Ксенже Млыны и почти весь перешел на левый берег Варты, выдвинув передовой отряд в Турек[3].

I кав. корпус пытался форсировать Варту, но неудачно[4]. Когда авангарды II сиб. корпуса устроили переправы на р. Варте, дивизии I кав. корпуса переправились на участке Ксенже Млыны — Варта и широким фронтом повели наступление на Калиш, оттесняя III герм. кав. корпус. Но в районе Желязкова рус. конница подверглась фланговому удару, 8 кав. дивизия в беспорядке была отброшена на Ксенже Млыны, а 5 и 14 кав. дивизии отошли к Ставу (схема 2)[5]. Здесь ночью они подверглись неожиданному нападению герм. конницы (8 герм. и 7 авст. кав. дивизии и ландв. бригады, всего 7 бат., 49 эск., 36 ор.)[6] и медленно отошли к р. Варте на участок Варта — Серадзь[7]. Таким образом и I кав. корпусу не удалось проникнуть в район перемещения германских войск и их перегруппировка осталась для русских неизвестной.

II сиб. корпус своими авангардами занял переправы на р. Варте и часть сил перебросил на ее левый берег. IV и I корпуса только передовыми частями достигли рр. Варты и Видавки, оставляя главные силы на месте[8] (состав армии — приложение 3).

Действия 5 армии. Корпуса 5 армии (приложение 4) оставались на месте и только V корпус был продвинут на полперехода вперед для использования местных средств. Армейская конница вела разведку. Турк. каз. бригада сначала двинулась на Щерцов, потом на Дзялошин и наконец в район Велюна[9]. Она выяснила оставление германцами Велюна и обнаружила подход Бреславльского корпуса к Кемпену. 5 дон. каз. дивизия преследовала 3 герм. ландв. дивизию, отходившую от Новорадомска к Плавно, а потом перешла Варту у ж-д. моста и при содействии пехоты атаковала герм. пехоту у Крушина[10]. Войдя в связь с конницей 4 армии, ей удалось выяснить наличие укрепленной позиции восточнее Ченстохова.

В результате действий войск в период подготовки перегруппировка германцев не была обнаружена, и только штаб 2 армии

---

[1] Дело ВИА № 3526, л. 251.
[2] Дело ВИА № 4933, л. 111.
[3] Дело ВИА № 107602, л. 212.
[4] Дело ВИА № 138848, л. 4, 8.
[5] Дело ВИА № 138846, л. 12—13.
[6] „Weltkrieg", т. VI, стр. 59.
[7] Дело ВИА № 86242, л. 906.
[8] Дело ВИА № 8032, л. 8.
[9] Дело ВИА № 8040, л. 29, 31.
[10] Дело ВИА № 3442, л. 60, 88, 96.

стал подозревать сосредоточение германцев в районе госуд. границы между рр. Вислой и Вартой.

Состояние войск. К концу подготовки в штабе фронта родилась полная уверенность в успехе наступления, и Рузский поспешил разослать указания для поведения войск в пределах Германии[1]. Эти указания требовали: а) удалять жителей вслед за отходящими герм. войсками, б) налагать большие контрибуции и брать заложников, отвечавших за поведение оставшегося населения.

В действительности в подготовке были значительные недостатки, которые не давали права к такому оптимистическому суждению. Каждая армия вела подготовку без точно установленного плана, поэтому и готовность была неодинакова. В войсках недоставало офицеров (их наличное число едва достигало 40% штата). Пополнения солдат также были недостаточны[2]; в 1 армии нехватало 27 000, во 2 армии — 24 000 и в 5 армии — свыше 16 000. Всего недоставало в этих трех армиях до 68 000 или свыше 17% штата. Лошадей недоставало до 10% и некоторые части не имели полностью обоза. Недостаток офицеров, солдат, лошадей и повозок перед началом такой серьезной операции должен был охладить пыл штаба фронта. Но еще более серьезно должен был повлиять недостаток материальной части и боевых припасов. Недостаток орудий, пулеметов и начинающиеся перебои в снабжении боевыми припасами не давали права рассчитывать на успех намечаемого наступления.

Армии фронта были растянуты в одну линию, растяжка была равномерна по всему фронту, не было намечено главного удара и позади этой тонкой линии не было сильных резервов, ни армейских, ни фронтовых. Войска и даже штабы армий ничего не знали о плане операции и готовились к ней вслепую, как к простому движению вперед.

Устройство связи. Сеть связи была неудовлетворительной. Штабы армий имели непосредственную связь со штабом фронта, но с соседними армиями (10 и 4) связи не было, и сношения могли производиться только через штаб фронта.

Штаб 1 армии (схема 3) был связан телеграфом со штабами корпусов[3], но для перемещения штаба V сиб. корпуса из Гостынина в Коваль пришлось послать часть телеграфной роты от штаба армии, так как собственных средств в корпусе не было. Арм. конница связывалась со штабами ближайших корпусов конной летучей почтой, что замедляло все донесения и распоряжения. Вследствие этого сводная каз. дивизия поставила конную летучую почту на Кутно, рассчитывая этим ускорить связь со штабом армии, но в результате ее донесения были ранее известны только в штабе 2 армии. Для письменных сношений была поставлена мотоциклетная летучая почта.

Связь 2 армии имела существенный недостаток — провода в штаб фронта и в штабы 1 и 5 армий шли по одной и той же

---

[1] Дело ВИА № 181352, л. 53.
[2] Дело ВИА № 161303, л. 77—83.
[3] Дело ВИА № 85400, л. 20.

линии от Лодзи через Колюшки и Скерневице к Варшаве; разрыв этой линии в одном пункте сразу изолировал армию от штабов фронта и соседних армий (схема 3).

Кроме того была особая линия через Лович в Варшаву, где оставались управления дежурного генерала и этапно-хозяйственное. В Лодзи находилось только управление генерал-квартирмейстера.

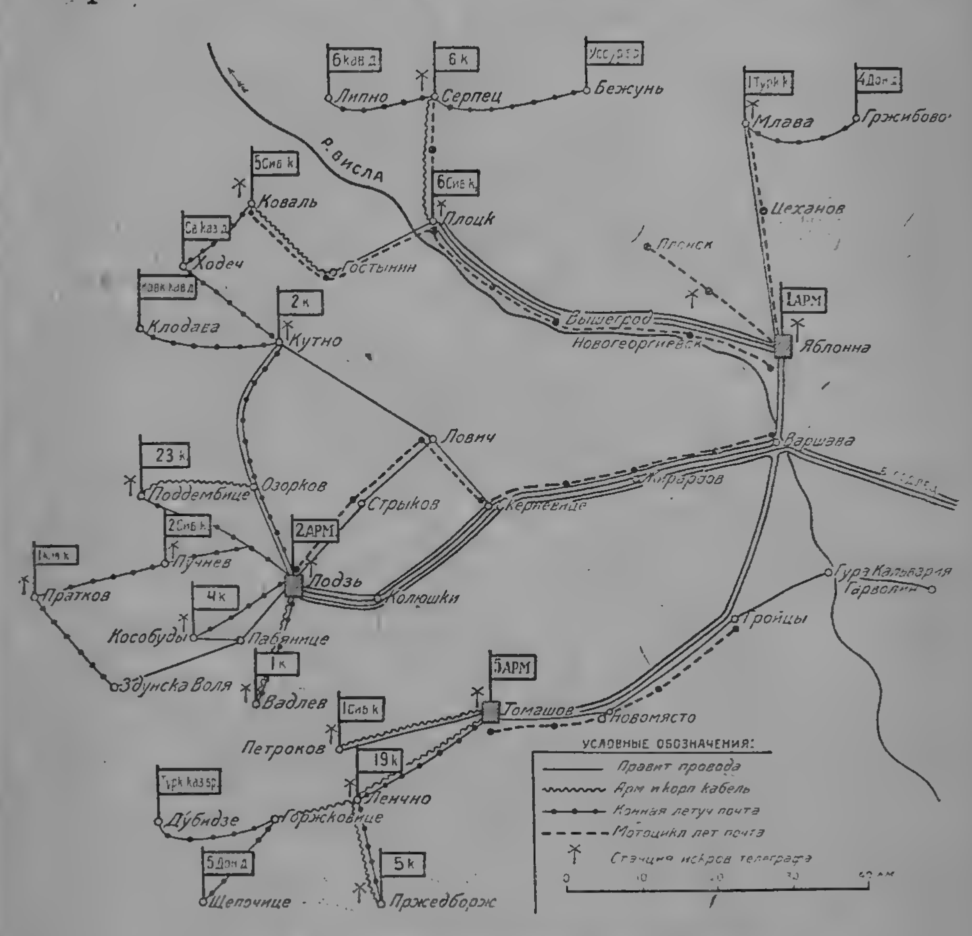

Схема 3. **Русская схема связи к началу операции.**

Связь со штабами корпусов поддерживалась как телеграфом, так и летучей конной почтой[1]. При этом некоторые линии шли параллельно фронту. Телеграфная связь к штабу I кав. корпуса доходила только до Здунской Воли, а далее шла летучая конная почта.

5 армия была изолирована, так как связи с соседними армиями по кратчайшим направлениям не было, поэтому разрыв связи

[1] Дело ВИА № 5129, л. 475.

со штабом фронта сразу приводил к потере связи со 2 и 4 армиями[1]. Передовая телеграфная станция для связи с конницей была выдвинута в Горжковице, а дальше стояла конная летучая почта.

Заключение. Германцы готовились к наступлению, имея определенный план и точно зная время начала операции, что позволяло вести подготовку вполне планомерно. В то же время были приняты меры для достижения полной скрытности перегруппировки, и мы видели, что русской разведке не удалось обнаружить перемещений противника, а это обусловливало внезапность при выполнении намеченного удара. Русские армии готовились, не имея определенного плана и не зная времени начала наступления. Такое положение не позволяло штабам армий выполнить перегруппировку, так как задачи не были им известны. По этой причине армии сохранили свое растянутое положение с равномерным распределением сил.

Германцы стремились увеличить свои силы не только включением в состав 9 армии новых корпусов, но так же увеличили число пополнений, что позволило довести состав рот, по словам пленных[2], до 280 штыков, т. е. превысить штатное число (225 чел.) почти на 20%. Русские армии не получили всех пополнений, и к началу операции им недоставало свыше 17%. Кроме того часть пополнений прибыла безоружной, что еще более уменьшало огневую силу частей.

Состав 9 герм. армии к началу наступления достиг 15 пех. и 5 кав. дивизий, из которых до 70% было назначено в ударную группу. Русские в составе трех армий имели 24 пех. и 8 кав. дивизий, а так как русская дивизия (16 б-нов) была больше германской (12 б-нов), то можно считать, что русские имели д в о й н о е превосходство сил. Эти силы были равномерно растянуты на широком фронте, нигде не имели ударной группы (главный удар не намечался) и не имели ни фронтового, ни армейских резервов. Такое положение обратило на себя внимание верх. главнокомандующего, и он письмом от 11 ноября (23 октября) обратился к Рузскому, настойчиво требуя для своего „спокойствия и уверенности обратить на это особливое внимание“[3]. Но Рузский лишь разослал копию письма в штабы армий, не сделав никаких распоряжений об образовании резерва фронта и армий.

Германцы приняли все меры для бесперебойного снабжения войск, тогда как у русских определялся недостаток овса и сена, недостаток мясных консервов и сухих овощей, и самое главное обнаружился недостаток оружия и боевых припасов. В начале войны в складах фронта было по 190—196 выстрелов на легкое орудие и в складах армий по 190—200 выстрелов[4], тогда как к началу операции штаб фронта мог располагать запасом по 90 выстрелов на легкое орудие и штабы армий 90—98 выстрелами, при этом не было уверенности, что такое положение может измениться к лучшему в ближайшее время.

---

[1] Дело ВИА № 40768, ч. I, л. 62.
[2] Дело ВИА № 101868, л. 249.
[3] Дело ВИА № 472, л. 133.
[4] Дело ВИА № 269, л. 2.

Недостатки в подготовке армий к столь серьезной операции, которая могла затянуться на значительное время, ясно показывают неправильность расчетов ставки на ее выполнение. Было бы более правильным признать, что армии не готовы для большой наступательной операции, а поэтому перейти к выжиданию, т. е. начать переход к позиционной войне на то время, пока все обнаруженные недочеты будут исправлены.

ГЛАВА II

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ТЕАТРА ДЕЙСТВИЙ

Границы театра. Все события Лодзинской операции произошли на территории, ограниченной с севера р. Вислой на участке от устья р. Бзуры до Влоцлавска (схема 4), с запада — линией Влоцлавск — Коло и рр. Вартой и Видавкой, на юге — линией Дзялошин — Пржедборж и на востоке — р. Пилицей до Новемясто, линией Новемясто — Рава и рр. Равкой и Бзурой.

Центральным пунктом являлся г. Лодзь, составлявший промышленный центр (64 000 рабочих). Наибольшее протяжение с севера на юг от Влоцлавска до Новорадомска было 175 — 180 *км*, а с востока на запад от Новемясто до Велюна — 140 — 145 *км*.

Устройство поверхности. В центре театра действий находилось Згержское плато[1], представляющее невысокое плоскогорье, поднятое над уровнем равнины на 22 — 25 *м* (40 — 45 *м* над уровнем моря), но отдельные вершины на этом плоскогорьи поднимаются почти вдвое выше. Плоскогорье имеет скромные размеры — с севера на юг не свыше 25 *км* и с запада на восток не свыше 20 *км*.

Несмотря на это, Згержское плато имело большое значение. Оно составляло подлинный центр театра действий, так как от него в разные стороны шли холмы, пересекавшие равнину, и вытекали реки Мрога, Модзанице, Бзура, Нер и Мязга. Отходящие от Згержского плато холмы представляли род цепей или хребтов, не имевших точных очертаний. Характер большинства холмов — покатые скаты и большие плоские вершины. Немногие холмы имели остроконечные вершины, иногда встречались более крутые скаты, преимущественно по берегам речных долин.

Такие свойства холмов почти не затрудняли движения войск, но в то же время не могли служить основой для широкой позиции.

Местность между р. Бзурой и Вислой отличалась равнинным характером и только прибрежная полоса р. Вислы имела вид песчаных дюн, иногда поросших лесом и отличающихся крутыми скатами, изрезанными многочисленными оврагами.

Реки и болота. Самая мощная река театра действий — Висла. Здесь она имеет 800 — 1000 ширины при глубине, достигающей до 7 *м*. Висла составляла значительную преграду, разъединяя

---

[1] Золотарев, Описание театров войны.

части 1 армии при отсутствии мостов. Река судоходна, но по случаю войны все береговые знаки для указания фарватера были сняты, а все суда сосредоточены в Варшаве и Новогеоргиевске. Висла, вытекающая с гор, отличается значительной скоростью течения (до 9 фут. в сек.), несет много мути, которая отлагается в виде мелей, перекатов и временных островов, что еще более усложняло плавание судов.

Из притоков Вислы следует назвать: а) р. Зглoвиончку с р. Любенькой — небольшие, но с болотистыми долинами, представлявшими местами затруднения для переправы, б) р. Скрву, пересекающую в районе Гостынина цепь дюн и небольших озер и представляющую некоторое препятствие своей местами болотистой долиной и в) р. Бзуру — самый значительный приток.

Бзура вытекает со Згержского плато в районе Згержа и сначала течет на запад, затем делает два изгиба до Ленчицы, откуда поворачивает на восток и у Сохачева вновь поворачивает на север, впадая в Вислу у Вышегрода. До Ленчицы долина реки только местами болотиста, а ниже Ленчицы до Соботы представляет сплошное болото, шириною 3 — 5 *км*, вследствие чего переправа здесь возможна только по гатям или дамбам с 2 — 3 мостами. На остальном участке дно долины заболочено только небольшими участками.

Бзура, имея ширину 20 — 60 *м*, при глубине до 5 *м*, составляла большое тактическое препятствие, требующее времени на устройство переправы.

Из притоков Бзуры можно назвать: а) с левой стороны — рр. Охню и Слудву (с Присовой и Нидой), текущих по заболоченным долинам, особенно Слудва, и б) с правой стороны рр. Модзаницу, Мрогу, Скерневку и Раву — все они представляли легко преодолимые препятствия.

Река Варта (приток Одера) составляла западную границу театра действий. Ее извилистое течение при ширине 30 — 100 *м* и при глубине до 5 *м* составляло значительное препятствие для движения без мостов. Река имела много отмелей и бродов, но последние были испорчены германцами. Долина реки, 1 — 3 *км* шириною, представляла мокрый луг с небольшими болотистыми участками, допускающими движение пехоты и конницы. С правой стороны Варта принимает несколько притоков, из которых наиболее значительный р. Нер, вытекающая с Згержского плато и при ширине 18 — 50 *м* и глубине до 2 *м* не представлявшая большого препятствия кроме нижнего течения, где долина реки сильно заболочена от устья Ниды до Домбе. Эти болота сливаются с болотами Ниды и Бзуры, образуя от Соботы до Домбе сплошную болотистую полосу с немногими переправами.

Река Пилица (приток Вислы) на участке Пржедборж — Новемясто составляла границу театра действий, и при ширине 45 — 70 *м* и глубине до 5 *м*. представляла препятствие, требующее устройства мостов. Ее притоки р. Вольборка с р. Мязгой представляли тактическое препятствие.

На левом берегу Вислы от Коваля до Лонцка тянется ряд небольших озер, проходы между которыми иногда заболочены

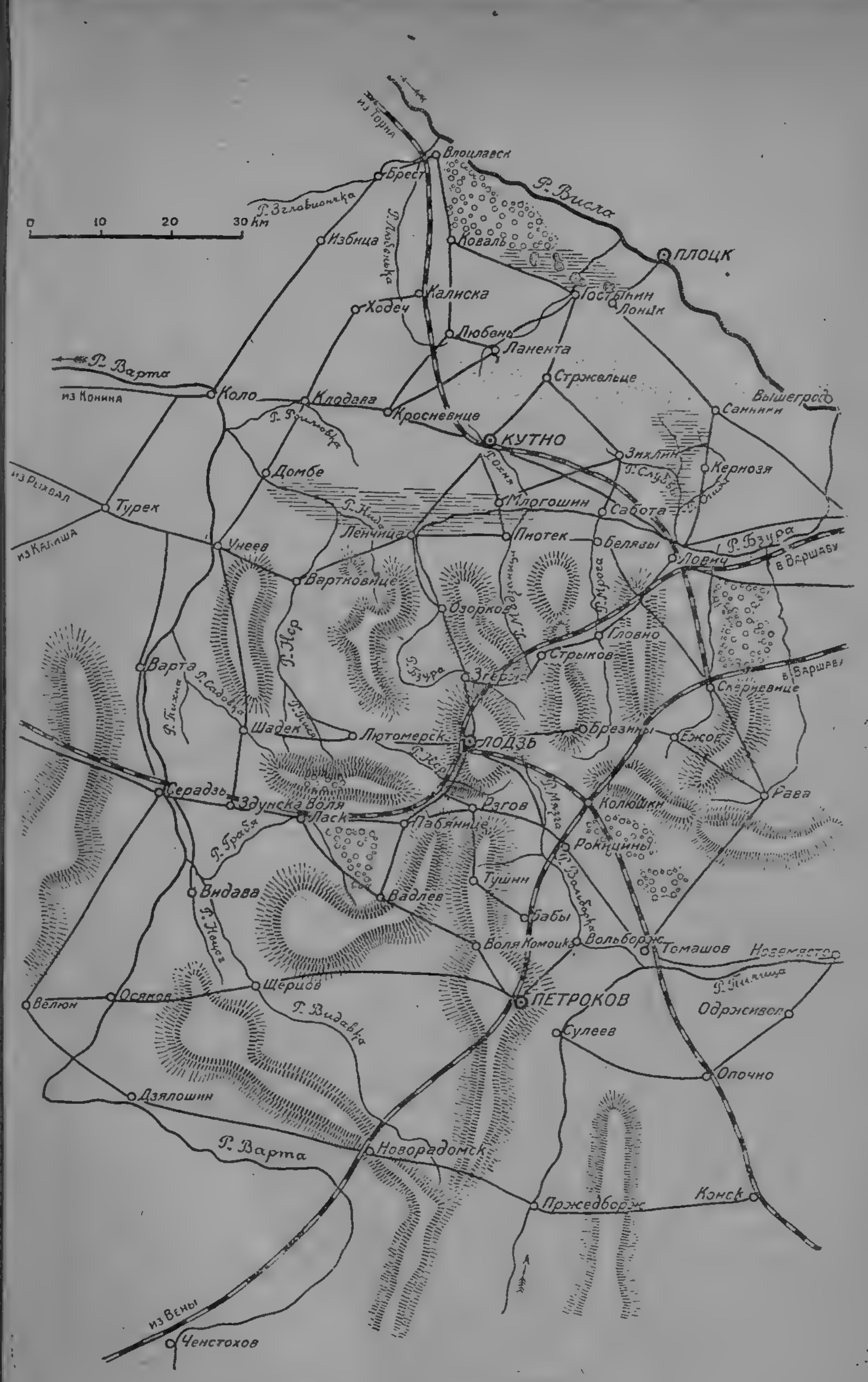

Схема 4. **Театр военных действий.**

Эти озера затрудняли действия войск, особенно в связи с песчаными дюнами.

Почва и леса. На левом берегу Вислы в полосе дюн и озер почва песчаная, затрудняющая всякое движение, а южнее песок постепенно сменяется супесью и суглинками с разбросанными мелкими валунами. В дождливую погоду суглинок быстро раскисает, липнет к ногам и колесам, сильно затрудняя движение войск и обозов. Южнее линии Лодзь — Шадек к суглинку примешивается подзол, что делает почву менее липкой. Скаты холмов по своей крутизне редко представляют препятствие, но при их значительной длине подъемы в грязное время затруднительны.

Больших лесных пространств на театре действий не было, а значительные лесные площади находились на левом берегу Вислы восточнее Влоцлавска, между рр. Скерневкой и Равкой и юго-восточнее ст. Колюшки. Эти лесные участки доставляли укрытие войскам, тормозили движение, но были проходимы по всем направлениям.

На остальной площади театра имелись лишь небольшие лесные группы, более значительные на правом берегу р. Грабя восточнее Ласка, но они имели небольшое тактическое значение.

Пути сообщения. О железных дорогах было сказано при изложении подготовки к операции. Их было мало, но шоссейных дорог было много сравнительно с остальной русской территорией, так как царское правительство тратило значительные средства на их постройку, учитывая будущий театр войны с Германией (шоссе показаны на схеме 4).

Все шоссе имели ширину полотна до 4 *м*, но щебеночный слой был тонок и быстро портился при движении тяжелой артиллерии и грузовых автомобилей, так как при постройках не рассчитывали на такие возможности. По этой же причине на обыкновенных грунтовых дорогах почти все мосты оказались слабыми для таких грузов, и их приходилось усиливать.

В общем театр действий давал достаточное число шоссейных и простых грунтовых дорог. Тыловые пути могли быть выбраны для каждого корпуса, но только до р. Вислы, через которую было очень мало мостов. В этом отношении особенное неудобство заключалось в наличии только одного ж.-д. моста в Варшаве: создавалось тяготение к этому пункту войск 2 и 5 армий, а потом и 1 армии, что сделало Варшаву весьма важным тыловым пунктом помимо его политического и административного значения.

Население. Составляя часть русской Польши, театр военных действий имел почти однородное население, так как до 75 — 77 % жителей были поляки. Воззвание к ним Николая Николаевича резко изменило их отношение к русским в лучшую сторону. Это доброжелательное отношение населения давало возможность собирать сведения о противнике и укрываться мелким частям и отдельным лицам среди населения.

До 15 % жителей составляли немцы-колонисты. Они относились к русским враждебно, и были замечены случаи повреждения ими телеграфных линий, умышленного поджога зданий и пр.

Большинство населения занималось землепашеством и уже давно применяло зеленое удобрение (посев на паровых землях лупинуса). Среди поляков до 20% было шляхтичей, из которых до 3% были крупными землевладельцами. В обычное время население было достаточно обеспечено жизненными продуктами, но при октябрьском наступлении германцев много запасов было реквизировано и даже вывезено в Германию, вследствие чего русские войска не могли рассчитывать на местные средства и должны были все подвозить с тыла.

Среди населения получили значительное развитие кустарная и фабричная промышленность. Лодзь и ближайшие к ней города (Згерж, Пабянице, Рзгов и др.) были переполнены рабочими фабрик и мастерских.

Русских в этом краю почти не было и их число не достигало даже 1%. Эти лица принадлежали преимущественно к числу служащих и лишь самая незначительная часть были местными землевладельцами, получившими свои земли после конфискации земель польских помещиков-участников восстания 1863 г.

Заключение. Только Висла и полоса болот от Соботы до Домбе являлись серьезными преградами для действия войск. Остальные холмы и реки не представляли никаких препятствий в этом отношении, но и сами не могли быть использованы как позиции или оборонительные линии, требуя для этой цели применения искусственных сооружений.

Шоссейных и грунтовых путей было достаточно, местных средств не было, население большей частью относилось к русским доброжелательно. Такое отношение вызвало даже бегство жителей при отходе русских войск, и их тыловые пути иногда оказывались забитыми беженцами, сильно мешавшими маневрированию.

Осень, когда началась операция, была сухою и теплою, но в 1914 г. зимние холода наступили раньше обычного времени, застав обе стороны без теплых вещей и причинив им много неприятностей.

ГЛАВА III

НАЧАЛО ОПЕРАЦИИ ГЕРМАНЦАМИ

Причина ускорения начала операции. Наступление I рус. армии к р. Дрвенце и занятие Влоцлавска вызвали в штабе 9 герм. армии опасение, что русское командование проникло в замысел операции и приступило к сосредоточению сил для противодействия. Казалось, что выгоднее всего разбивать отдельно каждый подходящий русский корпус и таким путем не только разрушить план русских, но и сохранить за собой инициативу действий [1].

Эти соображения Макензен представил в штаб Вост. герм. фронта, и последний снесся с Фалькенгайном. Главное командование одобрило намерение Макензена и разрешило начать

---

[1] Schwarte, т. I, ч. 2, стр. 452.

наступление до окончания сосредоточения и подготовки. Вместе с этим Фалькенгайн послал к Конраду полк. Хенч (известен по сражению на р. Марне), чтобы уговорить его поторопиться с окончанием перевозки частей 2 австр. армии[1], но австрийцы этого сделать не могли.

План Макензена. Гинденбург назначил 10 ноября (28 октября) для заканчивания подготовки и утро 11 ноября (29 октября) для наступления. Цель наступления оставалась прежняя, т. е. удар во фланг и тыл рус. армий, прежде всего против 2 рус. армии в полосе между линиями жел. дорог Торн — Лович и Калиш — Лодзь — Лович[2]. Ближайшая цель — разгром V сиб. корпуса у Влоцлавска.

Макензен, выполняя этот план, расчленил его на этапы. Первый этап — разгром V сиб. корпуса. Против него он направил три своих корпуса и был уверен в полном успехе. На 10 ноября (28 октября) Макензен приказал: а) XI корпусу оставаться у Ярочина, б) 6 кав. дивизии занять Любранец с целью выяснить левый фланг русских и развитие наступления II рус. корпуса (схема 5).

На 11 ноября (29 октября) были даны такие указания[3]: а) XI (без 44 бригады, оставляемой в Плешене) и XVII корпуса должны наступать против правого фланга 2 рус. армии через Голину и Клечов, б) XX корпус от озера Гопло на Любранец, в) I рез. (без бригады I рез. дивизии) и XXV рез. корпуса (без бригады Грегори) должны наступать на фронт Брест — Влоцлавск как цель и 12 ноября (30 октября) вместе с XX корпусом закончить поражение V сиб. корпуса, г) 6 и 9 кав. дивизии должны им содействовать.

Для обеспечения наступления на правом берегу Вислы был сформирован отряд Дикгут Гарраха (комендант Торна) в составе:

а) отряд из Грауденца (12 б-нов, 1 эск., 24 ор.) у Страсбурга, б) бригада Грегори (из 50 рез. дивизии) у Добржина, в) бригада Врохема (6 б-нов, 1 эск., 12 ор.) у Любича и г) в распоряжении Макензена оставалась бригада Вестергагена (из Торна). Всего назначено 31 б-н, 3 эск., 78 ор[4].

Выделение отряда Дикгута отчасти уменьшало силы ударной группы Макензена (бригада Грегори — 6 б-нов, 30 ор.), что надо приписать влиянию наступления 1 армии.

С утра 11 ноября (29 октября) германцы начали движение. С переходом госуд. границы начались плохие дороги (болотистые и песчаные участки), колонны растягивались, обозы отставали. В результате только авангард XXV рез. корпуса дошел до сторожевого охранения русских и потеснил его, а дивизии I кав. корпуса оттеснила сводную кав. дивизию из района Избицы. Остальные части не выполнили назначенного перехода и утомленные плохими дорогами остановились на ночлег[5], примерно на линии Устроне — Петроков — Слесин — Голина (схема 5).

---

[1] Conrad, Aus meiner Dienstzeit, т. V, стр. 453.
[2] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 64, 65.
[3] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 66.
[4] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 63.
[5] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 67.

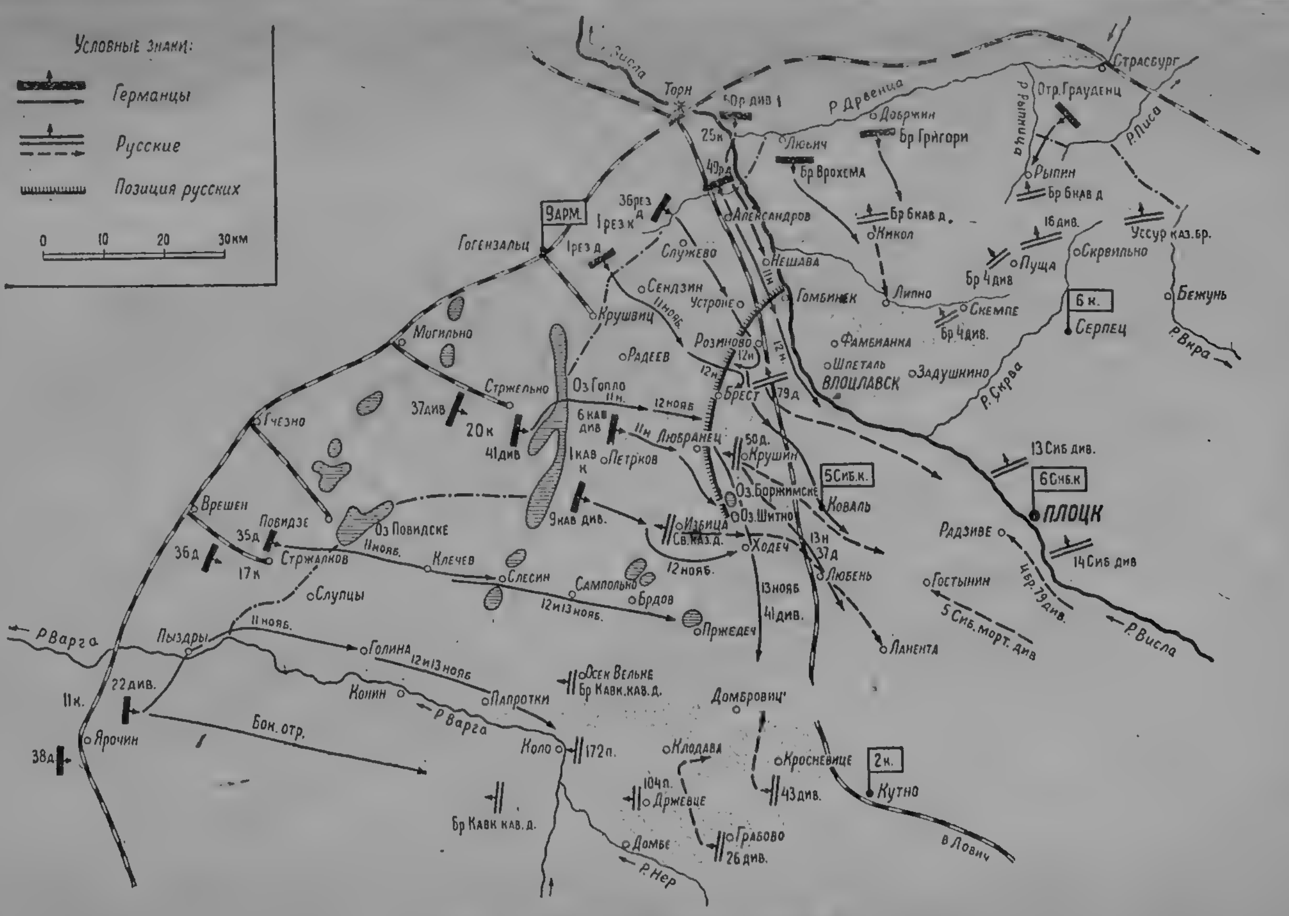

Схема 5. **Начало наступления германцев.**

План Ренненкампфа. Штаб 1 рус. армии сознавал изолированное положение V сиб. корпуса, и Ренненкампф предложил Рузскому переправить на левый берег Вислы VI сиб. корпус, чтобы создать более сильную левобережную группу[1]. Но штаб фронта приказал начать переправу лишь по особому распоряжению и V сиб. корпус, прикрывавший Влоцлавск, остался в одиночестве.

Разведка с утра 9 ноября (27 октября) имела возможность приблизиться к госуд. границе и обнаружила присутствие значительных сил германцев[2]. С утра следующего дня германцы начали занимать исходное положение, и разведка дала еще более точные сведения, а Ренненкампф окончательно убедился в необходимости переправы VI сиб. корпуса на левый берег, но выжидал указаний штаба фронта[3].

С утра 11 ноября (29 октября) германцы начали наступление, в штабе V сиб. корпуса создалось представление о наступлении на его фронт не менее 3 пех. и $1^1/_2$ кав. дивизий[4]. Авангарды корпуса были вынуждены отойти. Ренненкампф увидел опасность, грозящую V сиб. корпусу, и вечером в порядке частной инициативы приказал VI сиб. корпусу начать переправу на левый берег Вислы в Плоцке, воспользовавшись подручными средствами, которых не оказалось[5]. Тогда Ренненкампф решил превысить свою власть и потребовать от неподчиненного ему коменданта Новогеоргиевска присылки переправочных средств[6].

Эта мера оказалась запоздавшей, и нельзя было рассчитывать на своевременный подход частей VI сиб. корпуса для содействия V сиб. корпусу. Однако ввиду превосходства сил германцев такое содействие было необходимо для удержания района Влоцлавска. Ренненкампф обратился к Шейдеману с просьбой поддержать V сиб. корпус наступлением II корпуса[7]. Шейдман охотно откликнулся на это, но должен был предварительно получить согласие Рузского, так как II корпус выполнял полученную от штаба фронта задачу по прикрытию фланга. В результате ни одна попытка Ренненкампфа поддержать V сиб. корпус не дала осязательного содействия.

Отдать распоряжение об отходе V сиб. корпуса с целью уклониться от неравного боя казалось более правильным решением, так как такой отход дал бы выигрыш времени для подтягивания подкреплений. Однако решиться на такой шаг Ренненкампф не рискнул во избежание нареканий Рузского.

Бой у Влоцлавска. Для атаки на V сиб. корпус Макензен дал такие указания[8]: а) XXV рез. корпусу овладеть Влоцлавском, б) I рез. корпусу атаковать участок Венец — Брест (схема 6), в) XX корпусу достигнуть района Крушин — Ходеч, г) I кав. корпусу отрезать пути отхода русских в районе Коваля, д) XVII и XI корпуса должны достигнуть Сампольно—Коло. Этим планом Макензен стремился окружить V сиб. корпус и притиснуть его к Висле, т. е. совершенно его уничтожить. Более чем двойное

[1] Дело ВИА № 8122, л. 242.
[2] Дело ВИА № 101868. л. 94, 97.
[3] Дело ВИА № 8028, л. 33.
[4] Дело ВИА № 8122, л. 255.
[5] Дело ВИА № 101883, л. 135, 136.
[6] Дело ВИА № 8028, л. 50.
[7] Дело ВИА № 4938, л. 69.
[8] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 66, 67.

превосходство сил и обилие артиллерии давали право рассчитывать на полный успех. Однако для его достижения надо было обеспечить одновременность удара и полную согласованность действий всех корпусов, назначенных для выполнения задачи, тем более что они находились на различных расстояниях от русской позиции.

Команд. V сиб. корпуса Сидорин видел превосходство сил германцев, но решил выполнить свою задачу, рассчитывая на поддержку VI сиб. корпуса. Около полуночи на 10 ноября (28 октября) он отдал приказ об обороне позиции[1]. Сначала предполагалось укрепить позицию на линии от Вислы севернее Розиново через Венец и Соколово до оз. Щитно (схема 6), но неприбытие сап. б-на и отсутствие шанцевого инструмента в 50 дивизии[2] (было по 35 малых лопат на роту) тормозило дело. 10 ноября (28 октября) начались работы, но затем позицию признали слишком широкой и решили устроить дополнительную от Вислы через Махнач и Вихровице до оз. Щитно. Приближение германцев 11 ноября (29 октября) прервало работы и ни та, ни другая позиции не были вполне закончены. Утром 12 ноября (30 октября) части корпуса заняли позицию: от района Розиново до Бреста — 79 дивизия, а далее 50 дивизия. Южнее на линии Уклейница — Боголомия расположилась сводная каз. дивизия с 2 б-нами 198 полка. Корпусной артиллерии не было, в 79 дивизии не было 4 б-нов, спешивших из Новогеоргиевска на присоединение и достигших только Родзиве (против Плоцка), в 50 дивизии не было $1^1/_2$ б-нов, привлеченных на этапы. Роль корпусной конницы выполнял 1 каз. Астрах. полк из сводной каз. дивизии. Штаб армии спешно выслал в Кутно местный парк для снабжения корпуса боевыми припасами.

Утром 12 ноября (30 октября) Сидорин стал опасаться, что под натиском германцев придется отходить и части не смогут отдать нужных распоряжений, поэтому разослал новые указания[3], согласно которым при сильном натиске надлежало отойти на дополнительную позицию, при этом 315 полк передавался в 50 дивизию, а из нее назначался полк в резерв корпуса. Этим распоряжением еще до боя оборона лишалась устойчивости, для достижения которой войска должны упорно держаться на одной определенной позиции.

Бой у Влоцлавска начался с утра 12 ноября (30 октября) между растянутым и незакончившим формирование V сиб. корпусом и превосходными силами четырех герм. корпусов. Однако недостаточное согласование действий германцев не привело к ожидаемому ими успеху.

49 герм. рез. дивизия находилась ближе всего к расположению русских, и в 8 час. утра 12 ноября ее 80 ор. начали огонь против 316 рус. полка с 9 ор. В 10 час. 12 герм. б-нов начали атаку, русские отходили, но при поддержке резервом дивизии—313 полком с 6 ор. — им удалось удержаться на дополнительной

---

[1] Дело ВИА № 101872, л. 172.
[2] Дело ВИА № 88683, л. 13.
[3] Дело ВИА № 101872, л. 162.

позиции на опушке небольшого леса[1]. 50 герм. рез. дивизия была назади и к полудню подошла к Клементиново. Обе дивизии XXV рез. корпуса готовились к дальнейшей атаке.

Дивизия I рез. корпуса должна была атаковать участок Венец — Брест[2], и 36 рез. дивизия атаковала 315 полк (12 б-нов с 80 ор. против 4 б-нов с 12 ор.), но 315 полк выдержал натиск, начатый около полудня, и только огонь батарей 50 герм. рез. дивизии (50 ор.) заставил его около 13 час. начать отход на дополнительную позицию[3].

Этот отход совпал с началом атаки 1 герм. рез. дивизии на 197 полк, а также с распоряжением штаба 50 рус. дивизии об отходе на дополнительную позицию. Ввиду наседания германцев части 197 рус. полка два раза останавливались для отражения германского натиска и понесли потери до 50% своего состава[4], но сумели оторваться от противника и закончить отход. В соответствии с этим правый фланг 200 полка также отошел на дополнительную позицию.

Отход русских на дополнительную позицию вызвал перемену позиции герм. батарей, вследствие чего на поле боя наступило затишье почти на два часа[5]. За это время авангард головной дивизии XX герм. корпуса успел переправиться у Любранца через р. Зглoвиончку[6], но его атака была отбита 200 рус. полком. Остальные части 41 герм. дивизии запоздали подходом.

Около 15 час. германцы начали арт. подготовку, которая продолжалась до наступления сумерек. Сидорин видел, что части корпуса не выдержат сильного натиска превосходного противника и поэтому испросил согласие Ренненкампфа на отход, наметив для 79 дивизии район Домб Вельке — Горень Дуже, а для 50 дивизии — район Патрово — Рембов.

Ко времени атаки германцев успели подойти к Влоцлавску 4 б-на бывшие в Новогеоргиевске, и для обороны города 79 дивизия (без 315 полка) располагала 12 б-нами с 24 ор. Эти части были атакованы 49 рез. дивизией (12 б-нов с 80 ор.), и у Влоцлавска начался ожесточенный бой[7]. Перевес герм. артиллерии сыграл главную роль, заставив часть русских поспешно отойти и искать укрытия в ближайшем лесу. Это окончательно расстроило части 79 рус. дивизии. Потеряв связь со штабом корпуса, дивизия скрылась в лесу.

50 рус. дивизия с 315 полком и 16 ор. 79 арт. бригады (18 б-нов с 52 ор.) отбила натиск германцев, силы которых доходили до 31 б-на с 210 орудиями. Наиболее упорный бой шел на участке Махнач — Горки[8] и южнее. Германцы отошли за р. Згловиончку и прекратили бой.

Дивизии I герм. кав. корпуса атаковали сводную каз. дивизию спешенными частями. Широкая позиция рус. конницы (до 10 *км*) способствовала растяжке германцев, не сумевших сконцентрировать силы для удара в одном направлении, вследствие

---

1 Дело ВИА № 105372, л. 376.
2 „Weltkrieg", т. VI, стр. 68.
3 Дело ВИА № 88683, л. 17.
4 Дело ВИА № 106758, л. 284.
5 Wulfen, стр. 15.
6 „Weltkrieg", т. VI, стр. 68.
7 Дело ВИА № 107769, л. 308—313.
8 Дело ВИА № 88683, л. 18.

чего на этом участке бой тянулся до наступления темноты без всякого успеха для герм. конницы[1]. Особенно пострадала 33 кав. бригада (6 кав. див.), один из полков которой в бою с частями 198 рус. пех. полка потерял до 50% своего состава[2].

Схема 6. Бой у Влоцлавска 12 ноября.

Во время боя у Влоцлавска питание боевыми припасами было организовано из местного парка, выдвинутого в Кутно[3], при этом головные парки находились в Ленг и Накуново. Дивизионные перевязочные пункты находились в Кемпине и Дембице. Эвакуация раненых 79 дивизии производилась военно-сан. транспортом к Добржину, куда из Варшавы был выслан пароход и баржи,

---

[1] Дело ВИА № 101882, л. 52.
[2] „Weltkrieg", т. VI, стр. 68.
[3] Дело ВИА № 88395, л. 50.

оборудованные для перевозки раненых[1]. К полночи почти 2000 чел. удалось погрузить на суда и потом перевезти в Варшаву. Раненые 50 дивизии от Дембице вывозились автомобильным сан. транспортом Красного креста, свободными повозками обозов полков и нанятыми у жителей подводами в Гостынин[2], а также в Кутно. На следующий день все раненые из Кутно были вывезены сан. поездом в Варшаву, а раненые из Гостынина вывезены в Плоцк, куда был в спешном порядке переброшен из Гройцы эвак. пункт[3].

Бой под Влоцлавском не дал германцам полного успеха, из-за разнобоев действий корпусов и дивизий. Германцы вступали в бой по частям, главные силы XX корпуса даже не подошли, конница наткнулась на упорное сопротивление и не могла охватить фланга V сиб. корпуса.

Широкая позиция заставила германцев развертываться также на широком фронте, отчего их удар не мог быть сконцентрирован для прорыва фронта.

Развитие плана Макензена. На 13 ноября (31 октября) Макензен поставил такие задачи[4]: а) I рез. корпус должен наступать на Коваль, б) дивизии I кав. корпуса должны преследовать на Гостынин и Стржельце, в) XX корпус должен занять Любень, г) XVII корпус должен занять Пржедеч, д) XI корпус должен занять Коло, направив часть сил на Клодаву, е) III кав. корпус должен наступать на Турек, продолжая обеспечивать армии справа, ж) XXV рез. корпус и 3 гвард. дивизия составляли резерв армии (схема 5).

Из этого видно, что Макензен продолжал выполнять план Гинденбурга, направляя III кав. и XI корпуса против фронта и фланга 2 русской армии, а остальные корпуса к р. Бзуре; при неясности обстановки был оставлен большой резерв армии. Направляя I рез. I и кав. корпуса против V сиб. корпуса русских, Макензен намечал покончить с этим противником, уже значительно расстроенным, однако точных указаний не дал. Это повело к тому, что V сиб. корпус смог избежать окончательного поражения.

Отход V сиб. корпуса. Потеряв связь со штабом корпуса, 79 дивизия отходила в полном беспорядке. Остатки 316 полка (10 офиц. и 698 солд.) вместе с остатками 313 полка[5] остановились на ночлег в Вистка Крулевска (схема 6), а остальные части собирались в лесу в районе Пржирытка, штаб дивизии ночевал в Вистка Шляхецка. Части 50 дивизии с 315 полком и б-ном 314 полка отходили под прикрытием 196 полка, который составлял резерв корпуса и непосредственного участия в бою не принимал. При этом части 314 и 315 полков оторвались и заночевали в Дембняки, а части 50 дивизии расположились у Коваля. Сюда поздно вечером 12 ноября (30 окт.) подошел прибывший на присоединение 5 сиб. арт. мортирный дивизион (12 гауб.)[6].

Штаб корпуса принял ночью решение отвести 79 дивизию к линии Леоново — Цесликово, где была укрепленная позиция,

---

[1] Дело ВИА № 158497, л. 7.
[2] Дело ВИА № 159030, л. 7.
[3] Дело ВИА № 3069, л. 10.
[4] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 69.
[5] Дело ВИА № 106758, л. 312.
[6] Дело ВИА № 101752, л. 211, 212.

сделанная дивизией при наступлении к Влоцлавску. Для передачи этого распоряжения в части дивизии штаб корпуса с рассветом выслал разъезды для отыскивания частей дивизии. Эти поиски потребовали значительного времени, и только к утру 14 (1) ноября части дивизии подошли к названной линии. Противник не преследовал. За время боя у Влоцлавека и отхода дивизия потеряла[1]: а) свыше 3 000 зарегистрированных убитыми и ранеными, кроме того до 1 200 пропавшими без вести, б) 8 ор. и 13 пул.

В общем потери личного состава едва достигали до 22 %, т. е. не были значительными, но в данном случае 79 дивизия принимала боевое крещение, это был первый ее бой. Неуспех в этом бою часто приводит к неуверенности частей в своих силах или делает их почти небоеспособными, они еще могут выполнять оборонительные задачи, но без всякой активности. Из последующих действий этой дивизии будет видно влияние этой неудачи.

С утра 50 дивизия отходила двумя колоннами с сильными арьергардами в каждой. Арьергард правой колонны (3 б-на, 12 гауб.) у Борухово (схема 6) был настигнут частями 6 герм. кав. дивизии[2]. Развернувшись для боя, арьергард медленно отходил, отбивая атаки с фронта и флангов. В продолжение шести часов непрерывного боя арьергард отошел лишь на 5 *км*, т. е. выполнил свою задачу. Арьергард левой колонны был настигнут у Клотно 9 герм. кав. дивизией. Имея лишь два б-на, он был окружен противником, но высланные из главных сил два б-на выручили и вместе отошли к Гродно, где на удобной позиции продержались до 17 час[3]. К 21 часу все части дивизии закончили отход к линии Патрово — Рембов.

За время боя у Влоцлавска и отхода дивизия потеряла[4]: а) свыше 7 800 убитыми и ранеными, б) 7 ор. и 8 пул. Полки дивизии участвовали в сражении под Варшавой и поэтому были знакомы с боевыми впечатлениями, тем не менее потеря почти 60% своего состава значительно ослабила дивизию, сделав ее менее активной и стойкой.

Свод. каз. дивизия с двумя б-нами 198 полка ночевала в районе Ходеча и с раннего утра продолжала отход, обеспечивая левый фланг V сиб. корпуса. Части 9 герм. кав. дивизии преследовали, но не решались атаковать, вследствие чего удалось достигнуть Любени[5], где дивизия продержалась до темноты, а затем отошла в г. дв. Ланенту.

36 герм. рез. дивизия двигалась следом за конницей и к вечеру подошла к Ковалю. 1 рез. дивизия несколько отстала, и в итоге I рез. корпус своей задачи не выполнил. Так как преследовала одна конница, то V сиб. корпус сравнительно удачно выполнил свой отход.

Действия на правом берегу Вислы. В поисках способа оказать содействие V сиб. корпусу, Ренненкампф остановился на решении направить во фланг противнику 6 кав. дивизию. Однако

---

[1] Дело ВАИ № 161303, л. 57, 80.
[2] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 69.
[3] Дело ВИА № 88683, л. 19.
[4] Дело ВИА № 161303, л. 58, 80.
[5] Дело ВИА № 101888, л. 57.

12 ноября (30 октября) эта дивизия вела борьбу с наступающими частями отряда Дикгута[1]. Кикол и Липно были заняты германцами с боя, что заставило штаб VI корпуса послать на поддержку бригаду 4 пех. дивизии. Только передав район пехоте, 6 кав. дивизия могла начать сосредоточение и с утра 13 ноября (31 окт.) приступить к выполнению задачи по содействию V сиб. корпусу[2].

Заняв Шпеталь, дивизия с рассветом своими батареями открыла огонь по Влоцлавску и колоннам германцев, замеченным на береговых дорогах севернее и южнее города. Этот эпизод вызвал распоряжение Макензена направить против русской конницы часть 49 рез. дивизии на правый берег Вислы. Переправа выполнена при помощи местных немцев-колонистов. Части 49 рез. дивизии стремились развить удар в левый фланг рус. конницы, побуждая ее к отходу ввиду опасности окружения, так как в это время бригада Врохема начала наступление от Липно на Задушкино и бригада Грегори на Скемпе (схема 5). Части 50 рез. дивизии начали наступление, достигнув линии Задушкино — Фабианка[3]. Как только выяснилась степень опасности, Макензен разрешил для преследования V сиб. корпуса направить 36 рез. дивизию, но она не могла нагнать русских. XX герм. корпус к вечеру достиг Любень.

В итоге V сиб. корпус избежал окончательного разгрома, но борьба с превосходными силами значительно уменьшила его боеспособность. Несмотря на все донесения Ренненкампфа, Рузский не верил в превосходство германских сил и считал причиной поражения неустойчивость частей и нераспорядительность их начальников[4]. Из этого видно, что штаб фронта совершенно не понимал значения боя у Влоцлавска и, отрицая превосходство сил германцев, не признавал факта выполнения ими перегруппировки, с целью удара в правый фланг 2 армии.

Переправа VI сиб. корпуса. Комендант Новогеоргиевска выслал в Плоцк инженеров, пароходы с мостовым материалом, баржи для моста и паровые паромы для спешной переправы частей VI сиб. корпуса[5], при этом на пути два парохода и четыре парома сели на мель. В Плоцке на берегах Вислы не было никаких пристаней для погрузки и выгрузки; приходилось терять время на преодоление этих трудностей. Паровой паром мог поднять $1^1/_2$ роты или 2 орудия с лошадьми, поэтому переправа не могла итти с нужной скоростью, и к полночи на 13 ноября (31 октября) было переправлено только два полка 14 сиб. дивизии[6], но без обозов 1-го разряда (кухни, сан. двуколки и патроны).

Ренненкампф, заинтересованный ускорением переправы, лично прибыл в Плоцк и приказал[7] продолжать переправу ночью.

При отсутствии надлежащего освещения посадка и выгрузка на паромы была еще более трудной. Паромы терпели аварии, теряли время на починку, и переправа шла слишком медленно; к утру 16 (3) ноября, когда был готов мост, почти вся 13 сиб.

---

[1] „Weltkrieg", т. VI, стр. 70.
[2] Дело ВИА № 101870, л. 262,270.
[3] Wulfen, стр. 16.
[4] Дело ВИА № 472, л. 242.
[5] Дело ВИА № 7984, л. 137.
[6] Дело ВИА № 6102, л. 6.
[7] Дело ВИА № 101883, л. 167.

дивизия, артиллерия и обозы 14 сиб. дивизии были еще на левом берегу.

С рассветом 16 (3) ноября началась переправа по мосту, но под тяжестью мортирного заряд. ящика сломался настил и ящик упал в реку[1]. Потребовалось около шести часов времени на исправление моста.

Медленность переправы и постройки моста на баржах Ренненкампф объяснял[2] недостатком рабочих рук и материалов. Ошибка штаба фронта, не распорядившегося постройкой моста в Плоцке, как просил Ренненкампф, лишила V сиб. корпус своевременной поддержки, и в последующие дни VI сиб. корпус мог принимать участие в бою лишь по частям.

Действия II корпуса. На предложение Шейдемана оказать содействие V сиб. корпусу наступлением II корпуса Рузский не отвечал в продолжение суток, что побудило Шейдемана обратиться по прямому проводу к нач. штаба фронта Орановскому[3], указывая ему на создающуюся опасность на правом фланге 2 армии.

В полночь на 13 ноября (31 октября), Рузский дал согласие и Шейдеман тотчас приказал[4]: а) II корпусу, оставив на местах авангарды дивизий, с остальными силами двинуться для содействия V сиб. корпусу, войдя в соглашение с Сидориным, б) 1 стр. бригаде XXIII корпуса перейти в Домбе и в) кавказ. кав. дивизии прикрывать промежуток между II и XXIII корпусами.

О начале движения II корпуса стало известно германцам из перехваченной радиограммы штаба корпуса[5], а разведка II корпуса выяснила приближение германцев к Брдов и Пржедеч (схема 5)[6], поэтому командир II корпуса Чурин просил Шейдемана присоединить к дивизиям оставленные в Коло и Држевце авангарды. Шейдеман согласился и приказал 1 стр. бригаде продолжить марш в Држевце[7], а в Домбе выслал бриг. от 3 гвард. дивизии.

Сложившаяся обстановка для Чурина была неясна и поэтому он предпочел прибегнуть к выжиданию, для чего приказал развернуться на линии Ланента — Клодава и укрепиться, но после столкновения передовых частей у Домбровице с передовыми частями XX герм. корпуса[8] решение перейти к обороне было принято Чуриным окончательно.

Из сказанного видно, что ни VI сиб. ни II корпуса не могли оказать своевременной поддержки V сиб. корпусу; первый из-за отсутствия моста в Плоцке, а второй по случаю задержки Рузским на полтора суток ответа на просьбу Шейдемана. То и другое должно быть отнесено к оперативным ошибкам штаба фронта.

Заключение о наступлении германцев. Германцы начали наступление за пять дней до намеченного срока, поэтому 3 гвард. дивизия и оба крепостных корпуса не были готовы, что уменьшало армию на 60 б-нов и 272 ор. Опасение за возможность проникновения русских в замысел операции заставило ускорить

---

[1] Дело ВИА № 6102, л. 10.
[2] Дело ВИА № 8028, л. 52.
[3] Дело ВИА № 4938, л. 74.
[4] Дело ВИА № 4933, л. 136.
[5] „Weltkrieg", т. VI, стр. 71.
[6] Дело ВИА № 6621, л. 30.
[7] Дело ВИА № 140928, л. 20.
[8] Дело ВИА № 88517, л. 3.

наступление с целью разбивать рус. корпуса по мере их выхода на пути движения ударной группы. Совершенно отдельный V сиб. корпус должен был стать первым объектом действий, и против него направлено почти втрое больше сил, чем было необходимо. Четыре герм. корпуса (считая и конницу) должны были уничтожить V сиб. корпус, но по причине плохих дорог германцы не сумели своевременно развернуться для одновременного удара, благодаря этому V сиб. корпус избежал окружения и с потерей части своей боеспособности мог отойти почти на $1^1/_2$ перехода назад.

Это преждевременное наступление ударной группы имело отрицательное значение, так как раньше времени открывало русским германский замысел и давало им время для создания соответствующего контрманевра.

Но Рузский и штаб фронта не допускали даже мысли о перегруппировке германцев и поэтому совершенно не оценивали боя у Влоцлавска. Не будь этих отрицательных фактов в действиях русских, германцы могли бы вместо одного V сиб. корпуса встретить сопротивление трех русских корпусов (II, V сиб. и VI сиб.), и тогда результат боя мог быть иным, да и перегруппировка германцев стала бы полной очевидностью.

Мы видели, что ставка подтолкнула наступление V сиб. корпуса к Влоцлавску, а Рузский, зная, что этот корпус еще не закончил своего формирования, допустил выдвижение его вперед, отрывая от фланга 2 армии, ставил его в изолированное положение. Разведка 2 армии с 7 ноября (25 октября) указывала на появление значительных сил германцев в районе между Вислой и Вартой у госуд. границы; эти сведения все более уточнялись и должны были обратить на себя внимание; и действительно в штабах 1 и 2 армий сложилось твердое представление о перегруппировке германцев, но штаб фронта отрицательно относился к сведениям разведки. Это заблуждение Рузского и штаба фронта сыграло роковую роль, как будет видно из дальнейшего изложения операции.

В итоге германцы, начав свое наступление на пять дней раньше срока, использовали внезапность удара; боем у Влоцлавска они разгромили первое препятствие на своем пути и получили возможность продолжать маневр для выхода к линии развертывания на р. Бзуре, намеченной Гинденбургом.

ГЛАВА IV

НАЧАЛО ОПЕРАЦИИ РУССКИМИ

Планы ставки. Получив от штабов фронтов предложения и соображения, связанные с предварительным планом, ставка склонялась к плану Рузского, как более отвечавшему ее стремлениям. Выждав выхода 4 и 9 армий на намеченный рубеж (Пржедборж — устье р. Ниды), ставка 10 ноября (28 октября)[1] разослала свой 2-й

[1] Дело ВИА № 472, л. 151.

окончательный план, сущность которого такова: а) в Вост. Пруссии силы германцев не уменьшились (в действительности Гинденбург снял два корпуса), на нижней Висле противника нет (в действительности у Торна был левый фланг 9 герм. армии), на р. Варте небольшие части в районе Калиша, 1—2 корпуса у Велюна, 3—4 корпуса у Ченстохова, а всего не более 5 корпусов и 3 кав. дивизий (дано положение германцев до перегруппировки), австрийцы отходят на Краков и в Карпаты; допускается возможность перегруппировки, б) ближайшей целью ставится безостановочное достижение линии Ярочин—Освецим (схема 1) 2, 5, 4 и 9 армиями, что связано с поражением Ченстоховской группы германцев 4 и 5 армиями, вследствие чего 4 армия с началом наступления переходит в состав Сев.-зап. фронта, в) 10 и 1 армии обеспечивают со стороны Вост. Пруссии, а 3, 11 и 8 армии со стороны Венгрии, направив большую часть сил к верхней Висле.

Оценивая этот план ставки, легко видеть: 1) перегруппировка германцев прошла незамеченной; 2) 1 армия используется для обеспечения со стороны Вост. Пруссии и не привлекается к обеспечению удара в Германию справа; 3) не намечается главное направление и войска растягиваются на фронте в 225 *км*; 4) ставка опасалась перегруппировки противника, сразу менявшей ту выгодную обстановку, которая рисовалась и поэтому указывалось начать наступление 12 и не позже 13 ноября (30, 31 октября), чтобы помешать такой перегруппировке; 5) стратегия ставки продолжала оставаться линейной (она в рубежах видит этапы для оттеснения противника и захвата его территории, другими словами борьба с живой силой врага как бы отходила на второй план); 6) пристрастие к рубежу мешало уяснить ценность важных направлений и населенных пунктов и приводило к расплывчатости задач, давая фронтам большую свободу в выполнении требований ставки, т. е. ограничивало руководящую роль самой ставки.

По соглашению со штабами фронтов сроком начала операции было установлено 14 (1) ноября.

Изменение плана ставкой. 11 ноября (29 октября) началось наступление германцев, приведшее к бою у Влоцлавска. В связи с донесениями[2] агентурной разведки о наступлении германцев ставка пришла к заключению, что германцы начали перегруппировку для усиления своего левого фланга. Обстановка изменялась, план делался непригодным, но ставка еще не могла составить ясного представления о новом положении сторон. Штаб Сев.-зап. фронта, находящийся ближе к войскам, скорее должен был быть осведомлен о всех изменениях обстановки. Поэтому не откладывая начала операции, надо было передать Рузскому право ставки и поставить задачи наступающим армиям на левом берегу Вислы.

Такое решение привело к дополнительной директиве ставки, разосланной вечером 12 ноября (30 октября)[1], в которой указано: а) наступление начать 14 (1) ноября, б) главком Сев.-зап. фронта

[1] Дело ВИА № 472, л. 177.

должен указать задачи 1, 2, 5 и 4 армиям, в зависимости от создавшейся обстановки; в) задачи остальных армий остаются прежние; г) разграничительная линия между фронтами устанавливается от Прадла на Козегловы. Таким образом Рузский получил от ставки всю полноту власти для организации операции, в зависимости от сложившейся обстановки, причем к выполнению главной операции привлечена еще и 1 армия, которая никакой подготовки к такому назначению не вела.

Данилов, бывший оперативным руководителем ставки в этот период действий, в своих воспоминаниях высказывает горькое сожаление о том, что не посылал своих ближайших сотрудников на фронты за получением „непосредственных и не подлежащих сомнению сведений о ходе военных действий, тактике войск и их материальной обеспеченности[1]“. Из этих слов видно, что у их автора зародилось сомнение в правильности всех донесений штабов фронтов.

Можно поставить вопрос — правильно ли поступила ставка, передав свои полководческие обязанности Рузскому? Единственный мотив этой передачи — нежелание отложить начало операции, пока выяснится обстановка. Такой мотив не оправдывает решения, так как полководец должен по намекам создавать себе картину будущей обстановки не дожидаясь полного ее выяснения, и, в соответствии с этим, принимать решение.

Так поступили австро-германцы при подготовке к этой операции.

План Рузского. Разрешив штабу 2 армии направить II корпус на поддержку V сиб. корпуса, штаб фронта как бы признал присутствие значительных сил германцев в промежутке между рр. Вислой и Вартой. Разведывательная сводка штаба фронта от 12 ноября (30 октября) отметила переброску XXV рез. корпуса из района Мазурских озер к Торну[2], разведка 1 армии устанавливала перед фронтом V сиб. корпуса не менее трех корпусов с двумя кав. дивизиями[3], сводки 2 армии определяли силы германцев в районе между Вартой и Вислой до четырех корпусов[4], сводки 5 армии устанавливали отход германцев от Велюна[5].

Все эти сведения имелись в штабе фронта, имелось и разрешение ставки — дать новый план операции. 13 ноября (31 октября) Рузский разослал директиву[6]:

„Около четырех корпусов германцев отошли к Ченстохову, около двух корпусов к Велюну, на линии Клобуцко — Жарки укрепленная позиция, у Калиша около корпуса с двумя-тремя кав. дивизиями, со стороны Торна наступают около двух дивизий, замечена переброска из Вост. Пруссии к Торну.

Верховный главнокомандующий повелел перейти в наступление для глубокого вторжения в Германию, сломить сопротивление немцев, если они попытаются его оказать, и утвердиться на линии Ярочин — Кемпен — Каттовиц. Для исполнения

[1] Ю. Данилов, Россия в мировой войне, стр. 131.

[2] Дело ВИА № 1021, л. 169.

[3] Дело ВИА № 101868, л. 50.

[4] Дело ВИА № 4043, 160.

[5] Дело ВИА № 1021, л. 170.

[6] Дело ВИА № 472, л. 183.

сего приказываю: 1, 2, 5 и 4 армиям занять исходное положение, разграничительными линиями назначаются: между 4 и 5 армиями Пржедборж—Розенберг, между 5 и 2 армиями Бельхатов—Питчеи, между 2 и 1 армиями остается прежняя; 2) обеспечение левого фланга возлагается на III кавказ. корпус, обеспечение правого фланга — на II корпус, которому наступать севернее Ленчицы — Унеев — Калиш в связи с остальными корпусами 2 армии и левым флангом 1 армии; 3) наступление начать с утра 1 ноября (14 ноября), 4) 1 армия действует согласно данных ей указаний 4489 Рузский".

Директива отличается краткостью, но и полнейшей неясностью. Действительно, главная группа противника у Ченстохова (там была другая группа—левый фланг австрийского фронта), но как и кому ее надо разгромить — не указано. Судя по разграничительным линиям (схема 7) 4 армии надо было атаковать укрепленную позицию Коцелец — Жарки, т. е. четыре корпуса против четырех германских; задача трудная, но о содействии со стороны 5 армии нет ни слова. При продвижении ширина фронта 4 и 5 армий уменьшалась, а ширина фронта 2 армии увеличивалась. Ни одна армия не получила конкретной задачи.

Последовал ли Рузский указаниям ставки? Ставка видела изменение обстановки и поэтому отказалась от своего плана, но Рузский приводит в своей директиве именно ту обстановку, которую ставка признавала изменяющейся. Правда, имеется небольшая разница — ставка считала, что на нижней Висле противника нет, а Рузский считал около двух дивизий.

Мы видели, что в штабе фронта было достаточно материала (в сводках армий и самого фронта) для того, чтобы признать наличие крупных сил между рр. Вартой и Вислой (до четырех корпусов). Однако такая очевидность была неубедительной.

Рузский и штаб Сев.-зап. фронта лелеяли идею наступления в Германию на Познанском направлении. Эта идея привела к предложению своего плана в ответ на предварительный план ставки. Она пустила глубокие корни, и все расценивалось с точки зрения этой идеи; данные, поддерживающие ее признавались, а противоречащие ей, отвергались и считались неверными. Поэтому не было никакого доверия к сводкам армий о силах противника. Предвзятость являлась характерной чертой Рузского и усиленно поддерживалась влиянием генерал-квартирмейстера, что отмечает в своих воспоминаниях Ю. Данилов[1].

Указания ставки. Получив директиву Рузского, ставка прежде всего заинтересовалась задачей 1 армии и подсчетом сил германцев[2]. Рузский ответил, что 1 армия должна обеспечивать фланг армий, наступающих в Германию, для чего VI сиб. корпус начал переправу на левый берег Вислы, а лишний корпус прибавлен ввиду принятия в расчет фронта 4 армии.

Такой ответ не мог удовлетворить ставки, так как она ясно видела нецелесообразность наступательного плана Рузского и

---

[1] Ю. Данилов, Россия в мировой войне, стр. 234.

[2] Дело ВИА № 472, л. 190, 211.

поэтому обратила его внимание на то обстоятельство, что все данные разведки приводят к выводу: между Вислой и Вартой находится не менее четырех герм. корпусов[1]. Это был серьезный намек на неправильное понимание Рузским обстановки, но последний сообщил[2], что он учитывает это обстоятельство и посылает 2 армии приказание наступать уступами, имея в виду быстрый поворот всего фронта армии направо.

Такая поправка плана также не удовлетворила ставку, но не имея достаточной силы воли, вместо категорического распоряжения она прислала разрешение[3] изменить план действий и назначить новый срок для начала наступления. Такое указание успеха не имело, так как Рузский продолжал предвзято оценивать обстановку и оставил план и начало наступления без изменения.

План Макензена. Первый этап в развитии плана Гинденбурга закончился к вечеру 16 ноября (31 окт.).

Положение частей 9 герм. армии видно на схеме 7. Над правым флангом русского фронта нависла ударная группа германцев, имея широкий интервал до левого фланга австрийского фронта (группа Войрша). Было ясно, что при развитии русского наступления их центр должен был продвигаться без всяких препятствий и получить при задержке на флангах вид дуги, которую могли стиснуть с севера 9 герм. армия и с юга — австрийцы. Для ударной группы ближайшей задачей было — скорее достигнуть фронта Лович — Домбе на линии рр. Бзуры и Нера, т. е. разгромить единственную помеху для выполнения задачи — II рус. корпус.

Около 9 час. вечера 13 ноября (31 октября) Макензен отдал распоряжения[4]: а) группе Дикгута обеспечивать на правом берегу Вислы; б) I рез. корпусу наступать на Гостынин с угрозой тылу VI сиб. и правому флангу II корпусов; в) I кав. корпусу, в командование которым вступил прибывший Рихтгофен, содействовать I рез. корпусу; г) XXV рез. XX и XVII корпуса назначены для разгрома II рус. корпуса; д) XI корпус должен выполнить удар на фронт Джевце — Домбе и обеспечивать со стороны р. Нера; е) III кав. корпусу продолжать обеспечивать армию справа; ж) крепостным корпусам продолжать движение; з) резерву армии — 3 гвард. дивизии — достигнуть Пиотркова.

Подсчет сил, направленных против II рус. корпуса, дает 67 б-нов, 48 эск., 406 ор., т. е. более чем двойные силы. Направление I рез. и XI корпусов на ближайшие ко II корпусу рус. части должно было лишить этот корпус поддержки его соседей. Однако назначенные против II корпуса герм. части находились от цели действий на расстояниях от 10 до 40 *км.* Для одновременности удара надо было выждать сутки, т. е. удар выполнить только 15 (2) ноября. Задачей на 14 (1) ноября удаленным частям приблизиться, а ближайшим частям боем заставить II рус. корпус остаться на своем месте.

---

[1] Дело ВИА № 8177, л. 253.
[2] Дело ВИА № 7777. л. 866.
[3] Дело ВИА № 7777, л. 372.
[4] „Weltkrieg“, т. VI. стр. 73.

Недочетом плана является скрещивание путей I рез. и XXV рез. корпусов, но это объясняется необходимостью направить против V сиб. и подходящего VI сиб. корпусов более сильный по составу корпус, ибо от XXV рез. корпуса бригада Грегори оставалась в группе Дикгута на правом берегу Вислы.

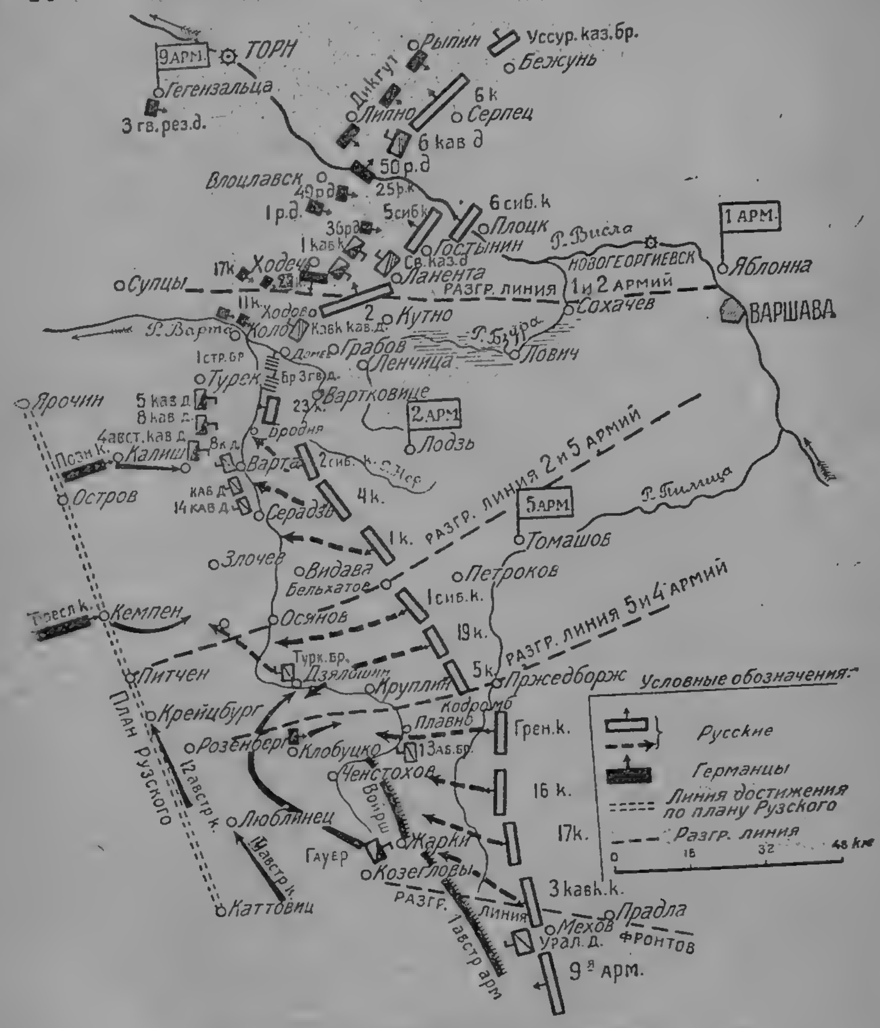

Схема 7. **Положение сторон к 14 ноября.**

Сравнение планов сторон. Предвзятость штаба Сев.-зап. фронта мешала ему оценить правильно создавшуюся обстановку. Результатом было то, что главную массу Рузский направил в интервал между германцами и австрийцами, и лишь 4 армия выходила на австр. участок, где пока была одна группа Войрша, а части 2 австр. армии были еще в пути к станциям Крейцбург и Люблинец. Этот пустой интервал никем не прикрывался — в него был направлен Бреславльский корпус и австрийцы для обеспе-

чения слева направили конницу Гауера (2 кав. дивизии). Конница 5 армии (схема 7) также находилась в этом интервале: турк. каз. бригада выявила приближение противника к Кемпену, а 5 дон. каз. дивизия вела бой у Крушина, привлекая на себя 35 герм. рез. дивизию из группы Войрша.

Словом, неправильно понятая обстановка привела к плану, который совершенно не отвечал обстановке. Штабы 1 и 2 армии лучше оценивали обстановку и должны были на свой риск принимать планы действий, которые во многом расходились с указаниями Рузского.

Совершенно иначе было у германцев. Зная из перехваченной радиограммы план русских и распоряжения по 2 армии, Макензен принял решение для разгрома II рус. корпуса. Для него не существовало какого-либо риска, всегда присущего оперативным планам, так как карты русских были раскрыты. В районе, между Вислой и Вартой германцы имели 91 б-н, 48 эск., 634 ор. из них две трети сил (до 70%) направлено против II рус., корпуса. В том же районе русские имели 58 б-нов, 40 эск. 210 ор. Если бы штаб фронта 10 ноября (28 окт.) не воспретил штабу 1 армии перебросить на левый берег Вислы VI сиб. корпус, то силы русских достигли бы до 88 б-нов, т. е. они могли бы противодействовать германцам почти равными силами и несомненно могли бы выиграть время для подтягивания других корпусов.

В итоге 11 рус. корпусов с линии Унеев — Бельхатов — Мехов должны были начать наступление, совершенно не считаясь с той опасностью, какая нависла над их правым флангом и какой не признавал штаб фронта. Вдобавок в районе между Вартой и Вислой были части двух рус. армий, значит не было согласования в действиях. Можно удивляться слабости ставки, которая ясно видела опасность и ограничилась только одним советом[1] обратить внимание на участок между Вислой и Вартой и скорее подтянуть туда корпуса из 2 и 5 армий, а также начать переброску одного — двух корпусов из 10 армии. Эти указания требовали немедленной организации контрманевра, но ничто не могло тронуть Рузского.

Таким образом рус. армии начинали операцию с планом действий, совершенно не отвечающим обстановке. 11 рус. корпусов должны были наступать растянутым фронтом без каких-либо конкретных задач, а в то же время на правом фланге этих корпусов германцы наносили отдельные поражения рус. корпусам и выигрывали их фланг для сильного удара.

Рассмотрим действия войск сначала в направлении главного германского удара, а потом наступление 2, 5 и 4 армий.

Завязка Кутненского сражения. I рез. герм. корпус Моргена считал своей задачей прикрыть удар со стороны Плоцка. Учитывая, что V сиб. корпус разбит под Влоцлавском, а дивизии корпуса разбросаны (у Коваля и Бреста), Морген решил наступать одной дивизией[2]. В то же время Ренненкампф приказал V сиб.

---

[1] Дело ВИА № 7777, л. 368.

[2] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 77.

корпусу перейти к обороне[1] до выяснения результата наступления II корпуса. Сидорин, рассчитывая на поддержку 14 сиб. дивизии, принял план обороны, включив в него и части этой дивизии[2]. Этот расчет оказался неправильным, так как вместо всей дивизии перед рассветом прибыли только два полка к крайнему правому флангу[3], один из них был назначен в резерв 79 дивизии, а другой — в резерв корпуса (схема 8 в приложении).

36 герм. рез. дивизия (12 б-нов, 80 ор.) атаковала 50 рус. дивизию (7 б-нов, 42 ор.), прорвала ее, и только подоспевшие резервы (6 б-нов) помогли восстановить фронт[4]. Германцы захватили 1000 пленных[5].

Неудача 36 герм. рез. дивизии не имела никакого значения: а) направление было второстепенным, б) атака сама по себе обеспечила фланговый марш XXV рез. корпуса, в) привлекла внимание русских и удержала V сиб. корпус на его позиции.

I кав. герм. корпус также решил атаковать сводную каз. дивизию и оказать содействие 36 рез. дивизии, обеспечивая в то же время движение XXV рез. корпуса. Атака герм. конницы при содействии полка из соседней 43 дивизии, была отбита казаками[6].

Эти действия 36 рез. дивизии и I кав. корпуса вполне обеспечили фланговый марш XXV рез. корпуса из района Влоцлавска в район Любень. С началом движения корпус из состава 49 рез. дивизии выделил 2 б-на, 6 ор. (отр. Шмидта) для наступления вдоль Вислы с целью прикрыть фланг I рез. корпуса 1 рез. дивизия выждала проход XXV рез. корпуса и двинулась на присоединение к 36 рез. дивизии[7].

XX корпус Щольца, стремясь задержать II рус. корпус на его позиции и прикрыть свое развертывание, решил атаковать одним полком 37 дивизии через Домбровице. Хотя Шейдеман предоставил Чурину действовать по соглашению с Сидориным, но на 14 (1) ноября приказал наступать в направлении на Ходеч[8]. Однако Чурин решил остаться на оборонительной позиции ввиду неопределенности обстановки[9]. Удар германцев пришелся на участке 169 полка[10] и при поддержке корпусного резерва был отбит.

XVII герм. корпус наступал одной дивизией на Ходов, на левый фланг II корпуса, а другой дивизией в обход этого фланга[11]. 35 герм. дивизия атаковала участок 102 полка, но наткнулась на выдвинутый на 1 *км* вперед редут русских, что задержало ее до 16 1/2 час., поэтому 102 полк смог удержать свою позицию и прикрыться слева занятием Рдутова отрядом Вацетиса (был первым главкомом Красной армии)[12].

Бригада 36 герм. дивизии у Ястржембля[13] встретила бригаду кавк. кав. дивизии, отбросила ее к Лубно и заняла Соботку[14].

---

[1] Дело ВИА № 86780. л. 206.
[2] Дело ВИА № 101872, л. 229.
[3] Дело ВИА № 6102, л. 10, 11.
[4] Дело ВИА № 101872, л. 248.
[5] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 77.
[6] Дело ВИА № 101888, л. 61.
[7] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 76, 77.
[8] Дело ВИА № 8032, л. 55.
[9] Дело ВИА № 101886, л. 3, 4.
[10] Дело ВИА № 88417, л. 3, 4.
[11] „Weltkrieg“, т. VI; стр. 75, 76.
[12] Дело ВИА № 88536, л. 1, 5.
[13] Дело ВИА № 179982, л. 33.
[14] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 75.

Из сказанного видно, что герм. корпуса своими согласованными действиями заняли исходное для атаки II рус. корпуса положение и отдельными атаками дивизий задержали русских на их прежнем месте, т. е. добились сохранения выгодной для германцев обстановки. В то же время рус. корпуса заботились только об укреплении позиций, чтобы удержаться на них при атаке противника и совершенно не думали о каком-либо контрманевре для уклонения от явно неравного боя. Ни Ренненкампф, ни Шейдеман не приняли никаких мер для действительной поддержки своих корпусов, попавших в невыгодное положение.

Кутненское сражение. К ночи на 15 (2) ноября германцы заняли исходное для атаки положение, и Макензену оставалось только дать последние указания для боя. Указания были таковы[1]: а) I рез. корпус с отр. Шмидта (от 49 рез. див.) должен обеспечивать удар на II рус. корпус со стороны Плоцка, б) I кав., XXV рез., XX и XVII корпуса должны атаковать II рус. корпус в направлении на Кутно, в) часть сил XVII корпуса должна быть направлена для занятия Ленчицы, в) I кав. корпус не допускать переправы русских на южный берег р. Бзуры (схема 8) и захватить переправу на Пионтек.

Направление атаки всех корпусов в одну точку (Кутно) должно привести к окружению и полному разгрому, II рус. корпуса. Учитывая дальнейший фланговый удар против 2 рус. армии, Макензен особенно заботится предупредить возможность отхода русских на южный берег Бзуры и поэтому отвлекает часть сил от прямого удара, приказывая занять Ленчицу и переправу на Пионтек.

Рузский все еще не верил в присутствие перед фронтом V сиб. и II корпусов превосходных сил и думал справиться с германцами двумя этими корпусами, объединив их действия. Поэтому он приказал Ренненкампфу перейти в наступление тремя корпусами (VI сиб., V сиб. и II) и разбить „всякий сброд, называемый XXV рез. корпусом"[2]. Несомненно, что Рузский и штаб фронта продолжали держаться своего предвзятого понимания обстановки, хотя разведывательная сводка штаба фронта за 14 (1) ноября указывала на несомненное присутствие между Вислой и Бзурой до четырех герм. корпусов (XX, XVII, XXV рез. и XVIII)[3], т. е. целой армии.

Вместе с подчинением II корпуса 1 армии Рузский изменил разграничительную линию между 1 и 2 армиями, установив е вдоль р. Бзуры[4]. Вследствие этого в пределах нового района е армии оказывались кавказ. кав. дивизия и части XXIII корпуса.

Штаб 1 армии считал перед левым флангом армии не менее трех корпусов, и Ренненкампф принял решение — перейти в наступление правым флангом вперед[5] для достижения линии жел. дороги из Влоцлавска в Кутно. Идея — оттеснить германцев от Вислы и отбросить их к флангу 2 армии — совершенно

[1] „Weltkrieg", т. VI, стр. 79.
[2] Дело ВИА № 7959, л. 20.
[3] Дело ВИА № 1021, л. 172.
[4] Дело ВИА № 137345, л. 113.
[5] Дело ВИА № 88515, л. 134.

неправильна. Задача 1 армии — обеспечивать фланг наступающих в Германию армий; поэтому нельзя было допускать присутствия противника между собой и прикрываемым флангом; понятно, что идея наступления левым флангом вперед более отвечала основной задаче армии. Но при явном превосходстве сил противника и она не могла быть выполнена. Стратегия Рузского поставила 1 армию в тяжелое положение, единственным выходом из которого был бы немедленный отход в связи с общим контрманевром. Только такое решение могло избавить II корпус от отдельного поражения, контрманевр зависел от Рузского, и Ренненкампф сам не мог решиться на отвод корпусов для избежания неравного боя.

Сидорин буквально выполнил указания Ренненкампфа, решив выдвинуться своими дивизиями к линии Вистка Косцельна — Клуска — Любень[1]. 79 дивизия, не имея перед собой противника, наступала широким фронтом, но появление у Чарне Борек отр. Шмидта (2 б-на, 6 ор.) заставило ее остановиться[2]. 50 дивизия даже не начала наступления, так как I рез. герм. корпус с бригадой 9 кав. дивизии с рассветом начал подготовку атаки[3]. Несмотря на то, что дивизия была усилена двумя полками 14 сиб. дивизии, она не могла устоять перед превосходными силами противника: 24 герм. б-на, с 160 ор. атаковали 16 б-нов с 58 ор., и русским пришлось уступить позицию[4]. Благодаря присутствию сиб. полков бой принял ожесточенный характер[5], но к полудню фронт 50 рус. дивизии был прорван и обойден слева. Сидорин послал на поддержку еще два полка 14 сиб. дивизии, но не спас положения. 53 сиб. полк едва не был окружен и с большими потерями вышел из боя[6]. Немцы захватили до 5 000 пленных[7].

Сводная каз. дивизия была атакована I кав. корпусом и 50 рез. дивизией[8] (7 б-нов, 40 эск., 74 ор. против 2 б-нов, 16 эск., 12 ор.) и превосходство германцев быстро решило участь боя. Части сводной каз. дивизии успели отойти к своим коноводам и потом пытались задержаться на левом фланге 50 рус. дивизии[9], но были сбиты и, преследуемые бригадой 6 герм. кав. дивизии, отходили к востоку на Львовек.

Такое положение заставило Ренненкампфа дать согласие на отход V сиб. корпуса к линии Поплацин — Щавин Борове[10]. Германцы не преследовали, так как I герм. рез. корпус остановился, рассчитывая оказать содействие главному удару на II рус. корпус.

Во время боя питание боевыми припасами производилось с баржи, поданной к Родзиве[11], но войскам было указано экономно расходовать патроны, что неблагоприятно отражалось на ведении огня. Потери 50 и 14 сиб. дивизий достигли 7 000 чел., но лазареты 14 сиб. дивизии были на правом берегу Вислы, и вся масса раненых была принята лечебными заведениями V сиб. корпуса.

---

1 Деле ВИА № 101872, л. 230.
2 Дело ВИА № 88753, л. 2.
3 „Weltkrieg", т. VI, стр. 82.
4 Дело ВИА № 110234, лл. 48—50.
5 Дело ВИА № 101872, лл. 270, 273.
6 Дело ВИА № 88864, л. 1.
7 „Weltkrieg", т. VI, стр. 82.
8 Eilsberger, Durchbruch bei Brezing, стр. 23.
9 Дело ВИА № 101888, л. 64.
10 Дело ВИА № 101872, л. 283.
11 Дело ВИА № 61159, лл. 33, 89.

Эвакуация производилась в Плоцк, где был головной эвак. пункт, а также пароходами и баржами в Варшаву, но в течение ночи удалось отправить только 600 чел.[1] Поэтому значительное число раненых пришлось эвакуировать из Плоцка через Плонск на свободных повозках обозов и даже нанимать их у жителей[2].

Для удара на II рус. корпус Макензен направил пять пех. дивизий[3]. Чурин видел опасность положения и поэтому не выполнил указаний Ренненкампфа о наступлении, приказав лишь правому флангу корпуса быть готовым к наступлению, если его начнет V сиб. корпус. Все внимание Чурина было сосредоточено на парировании обхода слева. Он отвел 26 дивизию назад к линии Жаковец — Выхны и корпусный резерв направил за фланг этой дивизии[4].

С рассветом германцы начали арт. подготовку. 43 дивизия была атакована 49 рез., 41 и 37 пех. герм. дивизиями[5], т. е. по дивизии на каждый рус. полк боевой части (всего 34 герм. б-на с 234 ор. против 12 рус. б-нов с 66 ор.). Такое соотношение сил сразу обеспечивало успех германцам, но русские сумели отбить несколько атак и держались на своей позиции до полудня, после чего начали отход. К 13 час. им удалось задержаться на линии Суходембе — Имельно[6], кроме 169 полка, который был отрезан, но пробился к г. дв. Грохов. На этой линии бригада 43 дивизии с поддержкой двух б-нов 172 полка продержалась до 16 час. Отразив первый натиск германцев, полкам пришлось в большом расстройстве отходить к линии Стржельце — Семянов — Голембеев, отбивая атаки пехоты и конницы противника, так как против нее направились части германцев, отбросившие сводную каз. дивизию. Немцы захватили до 5 000 пленных[7].

26 рус. дивизия была атакована 35 дивизией и бриг. 36 дивизии, так как 69 бригада этой дивизии была направлена на Ленчицу (18 герм. б-нов с 120 ор. против 18 рус. б-нов с 48 ор.) Кроме артиллерии силы сторон были равны, но германцы атаковали левый фланг с обходом; поэтому бой 26 рус. дивизии свелся к борьбе с герм. обходом[8]. Пришлось полк корпусного резерва выдвинуть к линии Вымыслов — Желязна и отводить неатакованные полки назад, заняв ими новую позицию на линии Кржешино — Бышев — Витоня, где германцы были задержаны.

Бригада кавказ. кав. дивизии, отошедшая к Лубно, в ночь на 15 (2) ноября подверглась внезапному нападению герм. б-на, подъехавшего на крестьянских подводах к сторожевому охранению[9], что заставило ее отойти к Шамову. Дивизия во время боя обеспечивала фланг II корпуса и к ночи остановилась на позиции Рыбе — Голишев, прикрыв переправу через Бзуру у Млогошина и испортив остальные переправы на участке выше до Ленчицы[10].

С переходом II корпуса в состав 1 армии он продолжал пользоваться тыловыми учреждениями 2 армии. Питание боевыми

---

[1] Дело ВИА № 158497, л. 61, 77.
[2] Дело ВИА № 158424, л. 6.
[3] „Weltkrieg", т. VI, стр. 81, 82.
[4] Дело ВИА № 88515, лл. 156, 158.
[5] „Weltkrieg", т. VI, стр. 81.
[6] Дело ВИА № 88515, л. 168.
[7] „Weltkrieg", т. VI, стр. 81.
[8] Дело ВИА № 88480, л. 7, 8.
[9] Дело ВИА № 4941, л. 199.
[10] Дело ВИА № 179892, л. 33.

припасами было организовано из местного парка в Стрыкове, что затрудняло подвоз, и в бою некоторые батареи принуждены были молчать за отсутствием патронов[1]. Головной эвак. пункт в Кутно обслуживал как II корпус, так и части XXIII корпуса, поэтому средств военно-сан. транспорта нехватало и много раненых, оставаясь неубранными, при отходе попадали в руки германцев[2]. Положение ухудшилось после полудня, когда штаб 2 армии потребовал спешного отправления военно. сан.транспортов в Лодзь[3]. Сан. поездов недоставало, и поэтому в Кутно раненых грузили в необорудованные вагоны.

Германцы в 19 час. прекратили бой и остановились, а Чурин, после неоднократных представлений Ренненкампфу, получил возможность отдать распоряжение об отходе на позицию Голенске — Грушки — Шевце Дольне[4] (схема 8).

Кутненским сражением Макензен разгромил вторую помеху, бывшую на путях к линии развертывания. II рус. корпус был отброшен на восток, и Макензен мог спокойно закончить продвижение к р. Бзуре, где было намечено Гинденбургом развертывание для начала флангового удара. Стремясь к этой цели, Макензен отказался от преследования, довольствуясь достигнутым тактическим успехом и полученными трофеями. Русские имели целью остановить наступление противника и даже отбросить его. Этой цели они не достигли, но выяснили наступление значительных сил в опасном направлении; последнее штаб фронта продолжал отрицать.

Наступление 2 армии

План Шейдемана. Штаб 2 армии из директивы Рузского мог видеть, что опасность, угрожавшая правому флангу армии, игнорировалась и 2 армия должна была принимать свои меры для парирования герм. удара. Самым лучшим решением было бы немедленно начать контрманевр, т. е. перемену фронта армии и перегруппировку сил, но это означало бы срыв плана Рузского, и Шейдеман не решился на такой шаг. Однако оставить подготовку германцев без внимания было нельзя, и поэтому пришлось остановиться на компромиссе — показать вид наступления и принять меры против германцев. Это решение привело к следующему плану на 14 (1) ноября[5]: а) XXIII корпусу сосредоточиться в районе Домбе — Унеев, имея 1 стр. бригаду у Држевце (схема 7), б) II сиб. корпусу дойти до р. Варты, имея левый фланг у Бродни, в) IV корпусу перейти в район Варта — Серадзь и I корпусу — в район Серадзь — Видава, г) I кав. корпусу продолжать разведку на Калиш.

Сущность плана Шейдемана заключалась в том, что вместо наступления главные силы II сиб., IV и I корпусов подтягивались к линии их авангардов и сдвигались к северу облически тогда как XXIII корпус перемещался ближе ко II корпусу. II корпус и кавказ. кав. дивизии сохраняли прежнюю задачу — содей-

[1] Дело ВИА № 88299, л. 3.
[2] Wulfen, стр. 25,26.
[3] Дело ВИА № 197233, л. 355.
[4] Дело ВИА № 101886, л. 21.
[5] Дело ВИА № 8032, л. 65, 70.

ствовать V сиб. корпусу. Для парирования опасности справа этот план был недостаточен, и выгода его заключалась в том, что армия только показывала вид наступления, подтягивая силы к р. Варте. Выполняя требования ставки, Рузский прислал указание наступать уступами правым флангом назад[1], но оно не было выполнено, ибо в то же время разведка выявила присутствие значительных сил германцев у Коло, и Шейдеман ожидал боя XXIII корпуса. Поэтому было необходимо весь корпус подтянуть к Домбе, и Шейдеман приказал II сиб. корпусу направить бригаду в Унеев на смену частей XXIII корпуса[2].

Необходимо отметить, что болотистая полоса от Ленчицы до Домбе представляла выгодную оборонительную линию, на которую не было обращено внимания со стороны штаба фронта и штаба 2 армии. Наступление германцев было обнаружено 11 ноября (29 октября), следовательно было время для перемещения части войск к этой линии и к 14 (1) ноября здесь могло быть два корпуса (XXIII и II сиб.). Таким образом устойчивость 2 армии была бы обеспечена.

Бой XXIII корпуса. XI герм. корпус имел задачу занять Држевце и Домбе и оказать содействие XVII корпусу[3]. Зная положение XXIII рус. корпуса, германцы направили 22 пех. дивизию на Држевце и Грабов, а 38 дивизию на Домбе (схема 9). 1 стр. бригада, сделав до 60 *км* марша в течение суток, к рассвету 14 (1) ноября заняла позицию 104 полка у Држевце, а бригада 3 гвард. дивизии к 9 час[4]. заняла позицию севернее Домбе. Части были утомлены форсированным переходом. В ночь на 14 (1) ноября умер командир корпуса ген.-адъют. Данилов и штаб корпуса был занят отправкой его тела в Петроград. Бригады 3 гвард. и 2 пех. дивизий оставались у Унеева, ожидая смены частями II сиб. корпуса. Вр. командовавший корпусом (ком. 3 гвард. дивизии Чернавин) не объединил частей севернее р. Нера, и не озаботился прочной связью с ними.

22 герм. дивизия и полк 38 дивизии (12 б-нов, 100 ор.) около 8 час. атаковали 1 стр. бригаду (8 б-нов, 22 ор.), еще не отдохнувшую после форсированного марша. Около полудня бригада была обойдена справа, а к 13 час. прорван ее фронт. Попытки парировать обход привели к израсходованию всего резерва[5], и бригада в 15 час. начала отход сначала к Грабову, а потом к Ленчице и заняла позицию на линии ф. Седльце — Блоне. Задержка у Грабово позволила эвакуировать раненых в Кутно. С началом отхода была утрачена связь со штабом 3 гвард. дивизии и следовательно со штабом корпуса.

За этот отход Рузский объявил вр. команд. бригадой к-ру 1 стр. полка Новикову выговор и приказал его сменить, так как отход признал преждевременным и бесцельным[6]. В действительности Новиков поступил правильно, прикрыв своим отходом дорогу через Ленчицу в Лодзь в ближайший тыл армии, ибо эта дорога с занятием германцами Соботки была под угрозой.

---

[1] Дело ВИА № 4933, л. 148.
[2] Дело ВИА № 6217, л. 2.
[3] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 73, 74, 76
[4] Дело ВИА № 20893, л. 67.
[5] Дело ВИА № 21006, л. 8—10.
[6] Дело ВИА № 472, л. 290.

Наступление двух полков 38 герм. дивизии на Домбе началось около 11 час[1]. (6 б-нов. с 54 ор. германцев против 8 б-нов с 12 ор. русских). Атаки германцев сначала были неудачны, так как они всякий раз попадали под фланговый огонь пулеметов и двух рот гвард. Волын. полка, занимавших небольшой лесок у Валентинова на левом берегу Нера. С отходом 1 стр. бригады полк 38 дивизии был направлен к-ром XI кор. ген. Плюсковым на Домбе, а за ним должны были наступать и части 22 дивизии,

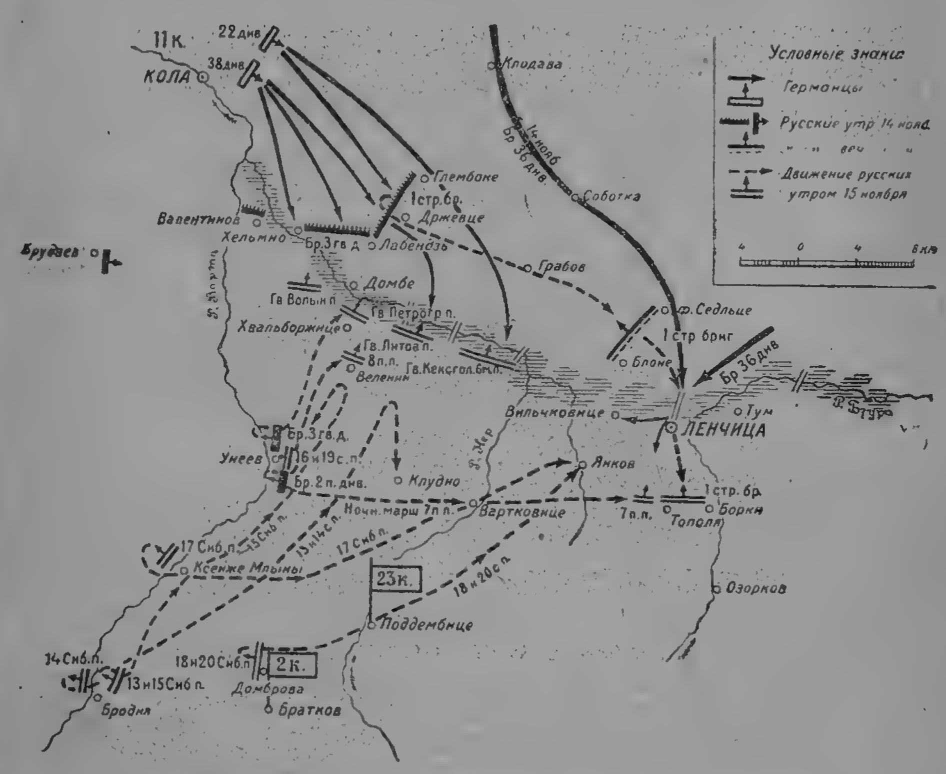

Схема 9. Действия XXIII и II сибирского корпусов 14 — 15 ноября

направив одну бригаду на Грабов к XVII корпусу. Решительная атака началась с наступлением темноты, когда пулеметы со стороны Валентинова не могли точно стрелять. На этот раз германцы, имея превосходные силы, овладели Хелмно, но на остальном фронте были отбиты[2].

После этого германцы кончили бой, но Плюсков решил овладеть Домбе ночным нападением. Атака, начатая около полуночи, оказалась внезапной и хотя оправившиеся части дали германцам серьезный отпор[3], но последним удалось подвести пулеметы, и это решило бой в пользу германцев. Бригада 3 гвард. дивизии

---

[1] „Weltkrieg", т. VI, стр. 74.
[2] Дело ВИА № 20942, л. 3,4.
[3] Дело ВИА № 21057 лл. 2,3.

начала отход на левый берег Нера[1], хотя у Хвальборжице были были еще два полка видизии, прибывшие из Унеева после смены их бригадой II сиб. корпуса. I стр. бригада и бригада 3 гвард. дивизии вели бой без общего руководства, два полка 3 гвард. дивизии остались простыми зрителями и участия в бою не приняли; бригада 2 пех. дивизии осталась в Унееве. В результате получилось резкое изменение обстановки в худшую сторону: 1 стр. бригада потеряла связь, и было неизвестно где она и что с нею; бригада 3 гвард. дивизии отходила на левый берег Нера, закончив отход к 5 час. 15 (2) ноября и штаб армии узнал об этом слишком поздно. Опасения, явившиеся в штабе армии за Ленчицкое направление, заставили выслать ночным маршем 7 пех. полк из Унеева в Ленчицу (свыше 40 *км*). Несоответствие плана действий начинало обнаруживаться.

Действия остальных корпусов. Ввиду перехода до 45—55 *км* II сиб. корпус Сычевского выступил в 3 часа 14 (1) ноября, вследствие чего распоряжение о направлении бригады в Унеев пришлось отдавать на марше и назначенные полки опоздали[2]. Начинать наступление форсированным маршем невыгодно, так как это приводит к преждевременному изматыванию и изнурению частей.

IV корпус выполнил переход беспрепятственно и перешел на левый берег Варты, заняв м. Варту и м. Серадзь (схема 7), рассчитывая на следующий день продолжать движение.

I корпус также беспрепятственно достиг участка Серадзь — Видава, но на левый берег Варты не переходил.

I кав. корпус весь день оставался на месте и только вел разведку[3]. К-р корпуса Новиков предпочел дать дивизиям дневку ввиду усталости людей и лошадей.

Отказ Шейдемана от наступления. На 15 (2) ноября от Рузского получена задача — достигнуть линии Унеев — Злочев, передав в 1 армию II корпус и сосредоточив XXIII корпус в районе Грабов— Домбе[4]. Шейдеман тотчас отдал соответствующие распоряжения, но после узнал об отходе 3 гвард. дивизии на левый берег Нера[5], что делало задачу XXIII корпуса невыполнимой. От 1 стр. бригады не было никаких известий. От штаба II корпуса было известно о появлении значительных сил германцев, угрожающих обходом корпуса слева. Сложившаяся обстановка ясно указывала на реальную опасность правому флангу армии. Продолжать при таких условиях наступление значило играть в руку противнику, и Шейдеман решил о т к а з а т ь с я о т н а с т у п л е н и я и н а ч а т ь к о н т р м а н е в р. Это решение вылилось в такие распоряжения[6]: а) XXIII корпусу прикрыть участок Ленчицу — Домбе (схема 7), б) II сиб. корпусу направить к Ленчице три полка со штабом дивизии, одной бригадой удерживать Унеев и остальные части сосредоточить у Вартковице в резерве армии, в) IV корпусу перейти в район II сиб. корпуса, а I корпусу занять район IV корпуса, г) кавказ. кав. дивизии прикрывать промежу-

---

[1] Дело ВИА № 86656, л. 94.
[2] Дело ВИА № 6217, л. 2—4.
[3] Дело ИВА № 188820, л. 31.
[4] Дело ВИА № 4934, л. 7,9.
[5] Дело ВИА № 4950, л. 260.
[6] Дело ВИА № 8032, л. 99.

ток между II и XXIII корпусами, а I кав. корпусу продолжать разведку на Калиш.

Приняв на 14 (1) ноября компромиссный план, Шейдеман ясно увидел свою ошибку, но все еще не мог окончательно отрешиться от возможности наступления на запад и поэтому начал контрманевр против угрозы правому флангу армии недостаточно решительно. На такое важное направление, как Ленчицкое, он послал три полка вместо всего II сиб. корпуса, упуская из вида, что IV корпус, который сменит II сиб. корпус, мог составить резерв армии. Так как все сведения от разведки не давали никаких опасений со стороны р. Варты, то прикрытие с запада могло остаться на 1 армии и I кав. корпусе. Опоздав на сутки с началом контрманевра, Шейдеман проявил нерешительность в его организации. Это опоздание заставило потребовать от частей II сиб. корпуса нового форсированного марша, т. е. выматывало их силы перед вступлением в бой.

Наверстывая потерянное время, штаб армии направил все внимание на чисто оперативную сторону, совершенно не думая об исправлении тыла армии, а между тем корпуса смещались к северу от своих налаженных этапных линий, но продолжали на них базироваться. В результате обозы корпусов начинали перемешиваться, и их роли изменяться. Местный парк в Стрыкове и арм. прод. магазин в Лодзи определяли направление движения обозов, снабжающих частей и они, выгадывая расстояния, двигались по кратчайшим путям, мешая друг другу, а иногда скрещиваясь на перекрестках. Невнимание к вопросам ближайшего тыла со стороны штаба армии положило начало его расстройству.

Бой за болотистую полосу. Болотистая полоса по рр. Нер и Бзура могла обеспечить правый фланг армии при условии надежного прикрытия переправ. Ближайшая переправа в тыловой район армии находилась в Ленчице и прикрывалась отошедшей от Држевце 1 стр. бригадой, о чем не знали ни штаб XXIII корпуса, ни штаб армии. Эта бригада у Држевце потеряла до 60% своего состава и потому не составляла надежного прикрытия такой важной переправы. Ее разведка выяснила опасность как со стороны XI герм. корпуса (схема 9), так и со стороны частей XVII герм. корпуса, занявших Соботку. Такое положение заставило опасаться принять бой, имея в тылу дефиле, и было признано более выгодным обеспечить переправу, находясь на южном берегу болотистой полосы. При выполнении этого решения, штаб бригады, нашел в Ленчице телеграфную станцию, не снятую II корпусом, и тотчас вошел в связь со штабом армии[1]. Таким образом, благодаря случайности, штаб армии был информирован о положении бригады, а бригада узнала о движении к ней 7 пех. полка и частей II сиб. корпуса.

Мы видели, что Макензен поручил XVII корпусу занять Ленчицу, вследствие чего 69 бригада 36 герм. дивизии из Соботки была направлена на Ленчицу. Эта бригада заметила 1 стр.

---

[1] Дело ВИА № 21006, л. 8,9.

бригаду рус. своими передовыми частями напала на ф. Седльце и тем принудила ускорить отход русских на юг. Следуя за ними, германцам удалось помешать разрушению моста, тем более что 4 стр. полк, назначенный для непосредственного обеспечения моста, по недоразумению ушел на Озорков. Вследствие этого вместо намеченного занятия позиции на южном берегу по обе стороны от Ленчицы бригаде пришлось занять позицию южнее города на линии Борки—Тополя[1], прикрыв этапную линию XXIII корпуса, идущую от Вартковице через Озорков. Германцам удалось без боя занять Ленчицу и расположиться на линии Тум — Вильчковице[2] (схема 9).

7 пех. полк прибыл около полудня, а в 14 час. 1 стр. бригада с 7 полком начала атаку для овладения Ленчицей, но потерпела неудачу[3]. Решено было выждать прибытия частей II сиб. корпуса для новой атаки, но эти части прибыли только к 22 час. и атака была перенесена на утро 16 (3) ноября[4], но к этому времени к Ленчице собралась вся 36 дивизия и подходили остальные части XVII герм. корпуса[5].

3 гвард. дивизия заняла позицию на южном берегу Нижнего Нера, прикрывая разрушенные переправы. Дивизии XI герм. корпуса занимали северный берег реки, который был командующим, и поэтому их положение было более выгодным. В штабе XI корпуса было решено подготовить переправу на южный берег у Хелмно, где болотистая долина реки была несколько осушена[6]. В то же время боковой отряд корпуса, бывший в Брудзеве (полк 22 дивизии), должен был приблизиться к р. Варте и содействовать переправе у Хелмно (схема 9).

Штаб армии распорядился о перемещении штаба II сиб. корпуса в Вартковице с тем, чтобы Сычевский принял командование над XXIII корпусом. Так получилась группа из II сиб. и XXIII корпусов и в 14 час. Сычевский предполагал сосредоточить XXIII корпус к Ленчице, а II сиб. корпусом прикрыть Нер[7], но Шейдеман отменил такой план[8], благодаря чему было выиграно время, но началось перемешивание частей этих корпусов.

В продолжение 15 (2) ноября бой на Нере носил огневой характер, и стороны остались на своих местах. Полки II сиб. корпуса выполнили форсированные марши и к ночи оказались в трех группах: у Янкова, у Клудно и у Унеева.

Остальные корпуса армии 15 (2) ноября выполнили свои перемещения и заняли назначенные им районы (схема 14).

В итоге Шейдеману удалось прикрыть опасное Ленчицкое направление, но с отходом II корпуса в ночь на 16 (3) ноября этого уже было недостаточно, так как главные силы Макензена могли угрожать движению по путям восточнее Ленчицы и все значение переходило к участку Млогошин — Ленчица. Маневр, выполненный армией, не достигал цели — обеспечить правый фланг от удара.

---

[1] Дело ВИА № 21027, л. 140.
[2] „Weltkrieg", т. VI, стр. 80.
[3] Дело ВИА № 21006, л. 9,10.
[4] Деле ВИА № 4936, л. 9.
[5] „Weltkrieg", т. VI, стр. 79—80.
[6] Wulfen, стр. 25—26.
[7] Дело ВИА № 6217, л. 6—8.
[8] Деле ВИА № 4936, л. 5.

Наступление 5 и 4 армий

Перед фронтом 5 армии противника не было и ее наступление могло совершаться беспрепятственно. 14 (1) ноября ее корпуса достигли главными силами линии Щерцов — Круплин, имея левый фланг уступом назад у Плавно[1] (схема 7). Авангарды продвинуты на полперехода вперед, турк. каз. бригада достигла района Велюна, а 5 дон. каз. дивизия продолжала бой у Крушина[2].

15 (2) ноября корпуса продолжали движение, при этом ввиду разрыва со 2 армией от I сиб. корпуса был выслан боковой отряд[3]. Главные силы корпусов достигли линии Осяков — Дзялошин — Цекаржев[4], т. е. половина армии перешла на левый берег Варты. Разведка турк. каз. бригады встретила передовые части Бреславльского корпуса[5], а 5 дон. каз. дивизия обнаружила подход 35 герм. дивизии из Клобуцко.

За два дня армия продвинулась вперед на 45 — 55 *км* и обнаружила признаки приближения противника. В это время в Крейцбурге и Люблиниц началась выгрузка частей XII и IV австр. корпусов[6], а кон. корпус Гауера направился на Дзялошин для обеспечения этой выгрузки.

4 армия в эти два дня наступала и суживала свой фронт с целью войти в пределы разграничительной линии, назначенной ставкой. Армия продвинулась вперед на 25 — 35 *км*, так как встретила авангарды герм. группы Войрша и была принуждена оттеснять их боем[7]. Разведка выяснила сильно укрепленную позицию на линии Косцелец — Жарки (свыше 70 *км*).

Такое положение заставило команд. 5 армией Плеве запросить штаб фронта[8], кому он должен оказывать содействие, ибо 2 армия уклонялась к северу, а 4 армия отставала. Команд. 4 армией Эверт находил невозможным четырьмя корпусами атаковать широкую и сильную позицию противника[9] и рассчитывал привлечь внимание штаба фронта и вызвать распоряжение о содействии со стороны 5 армии.

Заключение о наступлении русских

Одиннадцать дней 2 и 5 армии Сев.-зап. фронта готовились к наступлению, не зная ни задачи, ни общей цели. За полсуток до начала наступления они получили директиву Рузского, которая не дала им всех нужных указаний для правильного выполнения полученных задач. План наступления, принятый Рузским под влиянием предвзятости, не отвечал обстановке, поэтому наступление армий было нецелесообразно. Сильнее всего это ощущала 2 армия, штаб которой уже видел опасность, нависавшую над правым флангом. Вместо принятия плана для выполнения соответствующего контрманевра Шейдеман ограничился компромиссным решением, опасаясь недовольства Рузского, и только

---

[1] Дело ВИА № 3531, л. 321.
[2] Дело ИИА № 22615, л. 24, 25.
[3] Дело ВИА № 20448, л 31, 32.
[4] Дело ИИА № 193228, л. 16.
[5] Дело ВИА № 21146, л. 2.
[6] Conrad, т. V, стр. 493,
[7] Дело ВИА № 20414, л. 5, 12.
[8] Дело ВИА № 8040, л. 79.
[9] Дело ВВА № 20414, л. 20.

со следующего дня окончательно отказался от наступления и занялся контрманевром, опоздав с его началом на целые сутки.

5 армия неправильность своего наступления почувствовала к концу второго дня, когда разрыв со 2 армией становился угрожающим.

Ставка накануне начала наступления указывала Рузскому на необходимость приступить к контрманевру и дала ряд советов о сосредоточении к р. Бзуре корпусов из 2, 5 и даже 10 армии[1]. Предвзятость Рузского была причиной, что V спб. и II корпуса подверглись отдельному поражению, а неправильное наступление 2 армии привело в расстройство XXIII и II спб. корпуса. В ночь на 15 (2) ноября оперативная часть штаба фронта переехала в Варшаву, и временно была нарушена связь, что не позволяло ему глубже вникнуть в анализ хода событий.

В результате нецелесообразного плана наступления Рузского для ударной герм. группы были освобождены пути к болотистой полосе рр. Бзуры и Нера, а переправа у Ленчицы оказалась в руках германцев. Уничтожение переправ ниже Ленчицы и прикрытие переправы у Млогошина выполнено по частной инициативе Шарпантье, командовавшего кавказ. кав. дивизией, хотя он с утра 14 (1) ноября потерял связь со штабом 2 армии.

Успех, сопутствовавший германцам, объясняется не столько их искусством, сколько неправильностью действий русских. Эта неправильность зависела не от отсутствия нужных данных для выяснения обстановки, ибо ставка и штабы 1 и 2 армий близко подошли к действительности, сколько от той предвзятости, какая владела всеми помыслами Рузского и его ближайших помощников.

ГЛАВА V

КОНТРМАНЕВР РУЗСКОГО

1-й план Рузского. Перемену разграничительной линии 2 и 5[2] армии ставка сочла подготовкой Рузским кантраманевра и решила притти ему на помощь. Ставка указала, что верховный главнокомандующий ставит очередной задачей — разгром германцев на участке между рр. Вислой и Вартой[3], для чего требует немедленной переброски на Кутненское направление одного из корпусов 5 армии.

Эта указание ставки, отказ 2 армии от наступления и атака превосходными силами II корпуса 15 (2) ноября заставили штаб фронта глубже вникнуть в обстановку. В результате Рузский решил с утра 16 (3) ноября начать контрманевр для парирования удара германцев. Около 14 часов 15 (2) ноября был разослан такой план[4]: а) 1 армия должна атаковать всеми своими силами и начать перебрасывать на левый берег Вислы VI корпус; б) 2 армия должна переменить фронт в полоборота

[1] Дело ВИИ № 7777, л. 368.
[2] Дело ВИИ № 472, л. 219.
[3] Дело ВИА № 472, л. 221.
[4] Дело ВИА № л. 472, 225.

направо на линию Клодава — Калиш и атаковать германцев; в) 5 армии должна переменить фронт полоборота направо и наступать к линии Бржезины — Верушев, выделив один корпус в резерв фронта для перевозки о Петрокова в Скерневице (схема 10); г) 4 армия должна овладеть районом Ченстохова, привлекая на себя возможно больше сил противника.

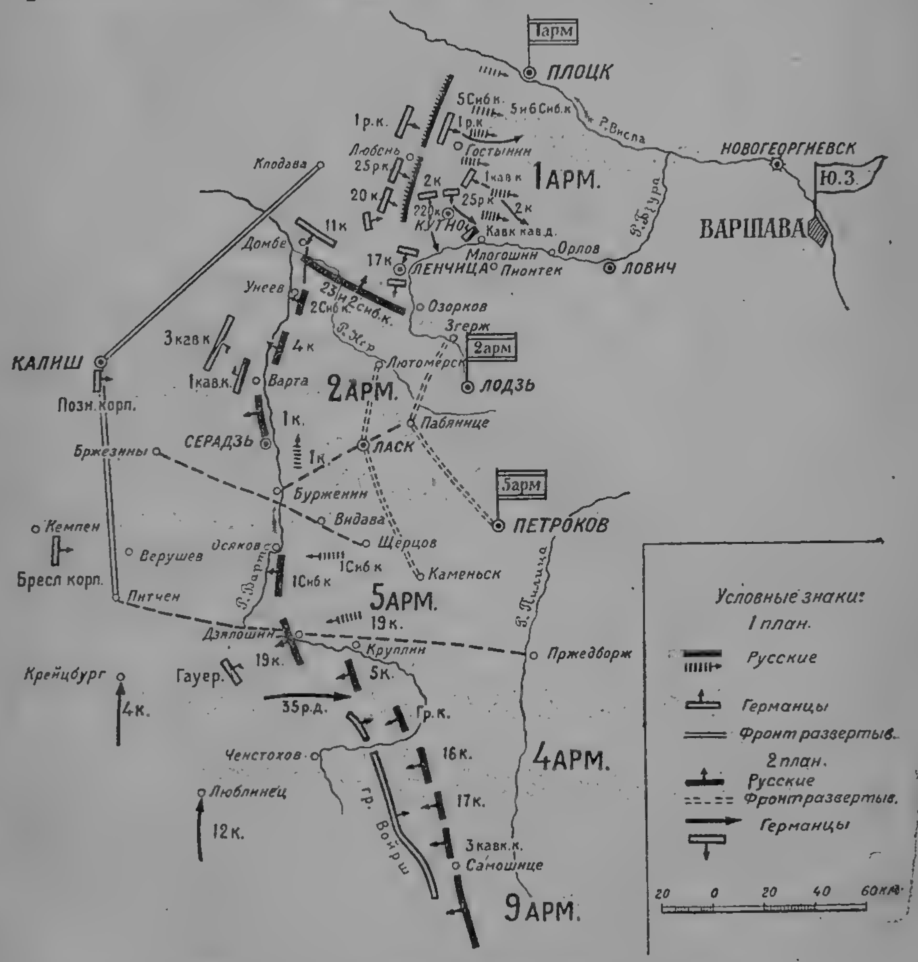

Схема 10. **1-й и 2-й планы контрманевра ген. Рузского**

Рузский еще не отказывался от наступательного плана, но направил удар по воздуху, что вызвало новое указание ставки: а) собрать на рр. Висле и Бзуре сильную группу; б) ниже Новогеоргиевска устроить несколько переправ через Вислу; в) подготовить жел. дороги для перевозки войск; и г) более тщательно вести разведку конницей[1]. Эти указания ставки похожи на замечания учителя ученику и должны были показать штабу

[1] Дело ВИА № 472, л. 227,

фронта, что принятый 1-й план контрманевра не отвечал обстановке, в чем убедился и Рузский, получив донесения об отходе V сиб. и II корпусов.

План Макензена. Разбив II рус. корпус, Макензен открывал пути к линии р. Бзуры, где Гинденбург наметил развертывание ударной группы для начала флангового удара. Достижение р. Бзуры составляло 3-й этап в развитии плана Гинденбурга, и Макензен отказался от использования победы у Кутно для преследования 1 рус. армии, дав для действий 16 (3) ноября также указания[1]: а) XI корпусу направить часть артиллерии к Блоне для содействия XVII корпусу; б) XVII корпусу наступать на юг через Ленчицу; в) XX и XXV рез. корпусам форсировать р. Бзуру на участке Ленчица — Млогошин и наступать на Пионтек; г) I кав. корпусу разведывать на Лович, Скерневице и Лодзь; д) III кав. корпусу продолжать охранять справа.

Из перехваченных радиограмм русских, Макензен знал, что $5^1/_2$ герм. корпусов действуют против 8 рус. корпусов, но считал обстановку благоприятной для продолжения наступления ударной группой, имел против 1 рус. армии заслоном 1 рез. корпус (схема 10). Из намеченной Гинденбургом ударной группы пришлось выделить на правый берег Вислы бригаду XXV рез. корпуса и заслон против 1 рус. армии — I рез. корпус, отчего сила ударной группы уменьшилась на 31 б-н, 196 ор., т. е. почти на 20%, но зато удалось захватить переправы у Ленчицы и Домбе. В то же время уже подходили крепостные корпуса и части 2 австр. армии[2] — конница Гауера к Дзялошину, а IV и XII корпуса начали выгрузку.

2-й план Рузского. За этот период действий в штабе фронта имелись две различные разведывательные сводки. Одна из них подписанная Орановским, устанавливала[3]: а) наступление германцев между рр. Вислой и Вартой, что заставило части 1 армии отходить назад и частью на Пионтек (последнее ошибочное сведение); б) Домбе занято германцами; в) 6 и 9 кав. дивизии переброшены с французского фронта. Эти сводки найдены в деле с расследованием о сдаче крепости Гродно. Другая разведывательная сводка посланная в ставку, давала следующие сведения[4]: а) подтверждалось нахождение на правом берегу Вислы 50 рез. дивизии (была одна бригада); б) германцы энергично наступали на левом берегу Вислы и направили ч а с т ь с и л н а П и о н т е к (этого не было, и дорога была прикрыта кавказ. кав. дивизией); в) германцы заняли Домбе и наводят мост (моста еще не строили), из неточных сведений этой сводки, обращает внимание направление германцев на Пионтек. Эта идея вскоре послужила почвой для предвзятости Рузского.

Во всяком случе первый план уже был невыполним, и на 16 (3) ноября пришлось принять новый, который был разослан около 3 час. ночи на 16 (3) ноября[5]: а) 1 армия должна прекра-

---

[1] „Weltkrieg", т. VI, стр. 83, 84.
[2] C o n r a d, т. V, стр. 505.
[3] Дело ВИА № 1021, л. 174.
[4] Дело ВИА № 138, л. 258.
[5] Дело ВИА № 472, л. 241.

тить отход и начать наступление с целью привлечь на себя как можно больше сил противника; б) 2 армия должна атаковать на участке Ленчица — Домбе II сиб. и XXIII корпусами, а остальными отойти к линии Згерж — Пабяиице (схема 11); в) 5 армия должна отойти на линию Пабянице — Петроков; г) отход корпусами 2 и 5 армий выполнить в два перехода достигнув 16 (3) ноября линии Лютомерск — Ласк — Каменьск; д) 4 армия должна оставаться на месте; е) для прикрытия Ловича спешно перебросить прибывшие в Варшаву 9 и 12 турк. стр. полки из Новогеоргиевска полк офиц. стр. школы и батарею офиц. арт. школы; ж) начать перевозку из 10 армии 6 сиб. дивизии.

Этой директивой Рузский отказывается от наступления и стремится парализовать успех германцев между рр. Вислой и Бзурой. Его воля начинает подчиняться воле германцев овладевшими инициативой. Однако удара германцев остановить было уже нельзя, ибо силы были измотаны, XXIII и II сиб. кор. также приходили в расстройство, а отходящим корпусам 2 и 5 армии дается переход свыше нормы. Начало контрманевра опаздывало на двое суток, если считать с 14 (1) ноября, но правильнее было бы начать контрманевр в ночь (на 12 ноября 30 октября) отводом назад V сиб. корпуса, чтобы не подвергать его отдельному поражению. Из теории военного дела известно, что всякому маневру противника можно противопоставить соответствующий контрманевр, но при условии не терять времени и иметь под руками нужные силы, т. е. резерв. Рузский потерял время и не имел резерва. От этого его контрманевр являлся сложным: а) пять корпусов должны отходить форсированным маршем; б) пять корпусов должны обеспечить этот отход и атаковать германцев. Роль резерва выпала на долю корпусов 1 армии, но им надо было сделать нечеловеческие усилия, чтобы из состояния отхода в полном расстройстве перейти к роли атакующих. Таким образом план контрманевра нельзя признать удачным.

В директиве обращает внимание забота о прикрытии Ловича. Идея наступление германцев на Пионтек и далее через Лович на Варшаву становится предвзятостью. Варшава имела громадное значение—здесь был единственный ж.-д. мост, пользуясь которым армии могли получать все из тыла. Этот мост представлял своего рода ворота на основную базу фронта, и можно сказать, что база фронта была точкой. Тем не менее целью немцев была живая сила, а не географическая точка, разгром 2 армии, а не захват Варшавы. Штаб фронта этого плана еще не разгадал.

Рузский понимал, что вина за создавшееся положение всецело лежит на ответственности штаба фронта. Надо было оправдать предшествующие ошибки фронтового руководства, и свою директиву Рузский начинает рядом упреков: 1) конница просмотрела перегруппировку германцев, хотя в действительности ясные сведения о перегруппировке германцев давались конницей с 9 ноября (27 октября) и помещались в разведывательных сводках армий, но с ними штаб фронта не считался; 2) 1 стр. бригада отошла и оставила Ленчицу, открыв путь на Пионтек и Лович, но в действительности эта бригада своевременно прикрыла

самый опасный в то время путь в тыл 2 армии на Лодзь, а прикрытие пути на Лович не входило в ее задачу; 3) перегруппировка германцев выяснилась боями 14 (1) и 15 (2) ноября, но в действительности эта перегруппировка выяснилась для ставки боем у Влоцлавска, и только штаб фронта не оценил этого боя; для него нужны были бои 14 и 15 ноября, чтобы понять обстановку, тогда как было достаточно одного боя 14 (1) ноября, как видно из решений штабов 1 и 2 армий.

Как же выполнялся план контрманевра? Ренненкампф сразу опротестовал свою задачу, признав ее невыполнимой для армии; вследствие этого Рузский согласился дать 1 армии задачу[1] — удерживать во что бы то ни стало занятое положение до личного участия в бою самого командующего армией Ренненкампфа. Таким образом вместо наступления 1 армия получала оборонительную задачу, благодаря чему корпуса германцев получали возможность достигнуть р. Бзуры без всякой помехи. В то же время наступление XXIII и II сиб. корпусов становится изолированным, и их успех становится сомнительным.

Отход 1 армии. Заручившись согласием Рузского на переход к обороне, Ренненкампф дал корпусам такие указания[2]: а) V сиб. корпусу оборонять участок Поплацин — Смолента, б) VI сиб. корпусу — участок Смолента — Трембке, в) II корпусу — участок Трембке — Шевце Дольне, г) VI корпусу от каждой дивизии назначить бригаду для переброски на левый берег Вислы через Плоцк (схема 8).

Это распоряжение разделяло части V и VI сиб. корпусов, но V сиб. корпус не мог обойтись без частей VI сиб. корпуса, а VI сиб. корпус еще не закончил переправы. II корпус был так расстроен, что не имел сил занять широкий фронт. В итоге армия была не в состоянии занять намеченный 75-*км* фронт для обороны. Задачи корпусов были невыполнимы. На участке Щавин Борове — Голенске получался разрыв фронта, который могла наблюдать сводная каз. дивизия, но она не получила задачи, потеряв связь.

Командир I герм. рез. корпуса Морген решил продолжать наступление 36 рез. дивизией на Лонцк (схема 8), а 1 рез. дивизией задержаться у Гостынина до выяснения обстановки. Бригада 9 кав. дивизии осталась при корпусе[3]. 36 рез. дивизия, захватывая отсталых, встретила на линии Рогожев — Белявы бригаду 13 сиб. дивизии, переправившуюся накануне. Свежие части дали германцам отпор и тем выиграли время[4], которым воспользовались 79 и 50 дивизии и устроились на участке Поплацин — Лонцк — Смолента.

Полки 14 сиб. дивизии, прикрывавшие отход частей V сиб. корпуса, едва успели занять участок Смолента — Щавин. Борове, как были атакованы частями 36 рез. герм. дивизии[5]. Бой частей VI корпуса продолжался до глубокой ночи, и позиции Рогожево — Белявы — Щавин Борове были удержаны дорогой ценой[6].

---

1 Дело ВИА № 37345, лл. 127, 136.
2 Дело ВИА № 6018, л. 2.
3 „Weltkrieg", т. VI, стр. 82.
4 Дело ВИА № 107732, л. 48.
5 Дело ВИА № 6109, лл. 33, 133.
6 Дело ВИА № 89147, л. 3.

II корпус слишком поздно начал отход. Полки 43 дивизии к 8 час. достигли участка Голенске — Грушка и не могли дотянуть фронт до Трембке (схема 8). Отход был беспорядочным, часть обоза I разряда оторвалась и ушла через Млогошин на Лович[1].

26 дивизия отходила в более тяжелых условиях, прикрывая эвакуацию Кутно, вследствие чего арьергард (103 полк) подвергся ночному нападению бригады 9 герм. кав. дивизии[2], захватившей свыше 1 400 пленных. Этот эпизод не нарушил порядка отхода, но запоздавшие два батальона 172 полка принуждены были свернуть на Млогошин и итти на Лович[3].

I герм. кав. корпус должен был форсировать р. Бзуру у Орлова (схема 8), но Рихтгофен направил на Орлов только 6 кав. дивизию, а 9 кав. дивизии приказал преследовать II рус. корпус[4]. Эта дивизия свободно к 9 час. заняла Трембке и отсюда повела наступление в тыл II рус. корпуса на фронт Зихлин — Опоров. Эта неожиданность заставила Чурина выслать против конницы наиболее сохранившиеся части, не потерявшие боеспособности, так как полки еще не имели времени привести себя в порядок. В то же время вдоль фронта корпуса было замечено продвижение пехоты и конницы германцев, явилось опасение обхода обоих флангов, и Чурин решил во избежание полного разгрома начать отход к р. Слудве[5].

Отход производился в тяжелых условиях и только на следующий день можно было установить[6]: а) из 43 дивизии только 170 полк имел свыше 1600 штыков, а остальные значительно меньше, дивизия потеряла до 70%, т. е. стала небоеспособной; б) 26 дивизия потеряла до 65%, и лишь 104 полк сохранил около 3 000 штыков, а 103 имел не более 600.

Маневр 2 армии. Отказ 1 армии от наступления ставил 2 армию в тяжелое положение, и Рузский считал, что на нее обрушатся все силы немцев[7]. Шейдеман был поглощен борьбой на участке Ленчица — Домбе, приказав группе Сычевского (II сиб. и XXIII корпуса) начать атаку с утра 16 (3) ноября[8]. Стремление обеспечить направление через Згерж на Лодзь (схема 13) от захвата германцами признавалось необходимым, чтобы иметь возможность всем корпусам армии выполнить отход к линии Озорков — Пабянице, так как захват этого направления германцами угрожал путям отхода войск, особенно находящихся на р. Нере. Преследуя эту цель, Шейдеман решил IV корпус оттянуть в район Сарнов — Пучнев как резерв для группы Сычевского, а I корпус задержать не у Ласка, а на линии Шадек — Здунска Воля.

Такой план действий был ошибочен, так как с утра 16 (3) ноября более опасным направлением надо было считать не через Ленчицу, а через Млогошин на Пионтек, куда Макензен направил два корпуса. Однако штаб армии не знал этого, так как связи с кавказ. кав. дивизией не было с 14 (1) ноября. Удар гер-

---

1 Дело ВИА № 88270, л. 69.
2 „Weltkrieg", т. VI, стр. 86.
3 Дело ВИА № 88511, лл. 16, 17.
4 „Weltkrieg", т. VI, стр. 87.
5 Дело ВИА № 88464, л. 15.
6 Дело ВИА № 88515, л. 261.
7 Дело ВИА № 4933, лл. 159, 163
8 Дело ВИА № 8032, л∞.

манцев перерезывал тыловые пути корпусов армии и приводил в ее тыл. Тем не менее Шейдеман сообщил штабу фронта[1], что атаку на Домбе считает опасной, так как войска в углу между рр. Вартой и Нером при успехе противника на Ленчицком направлении не смогут отойти.

Как понимал штаб армии маневр отхода, видно из указаний группе Сычевского[2]: а) иметь в виду, что армия отходит к линии Лович — Рава (схема 11 в приложении); б) этот отход совершается под прикрытием II сиб. и XXIII корпусов; в) части, атакующие на Ленчицу, объединить в руках нач. 5 сиб. дивизии; г) вр. команд. 1 стр. бригадой отчислить. Такое неправильное понимание обстановки и полученной задачи можно объяснить: а) отсутствием связи с кавказ. кав. дивизией; б) уверенностью, что II корпус удержится на линии Голенске — Шевце Дольне и тем не позволит германцам форсировать Бзуру восточнее Ленчицы; в) собиранием Рузским сил к Ловичу, значение которого в отношении 1 армии в штабе фронта переоценивалось сравнительно с Пионтеком и Стрыковом, приобретавших подобное значение в отношении 2 армии (обеспечение фланга).

Германцы начали наступление на 5 дней раньше срока, и теперь это начинало сказываться[3], так как в снабжении получился перебой, мунициониые колонны отстали и связь со штабом армии в Гогензальца затруднялась. Последнее привело к опозданию получения распоряжений штабами корпусов и следовательно опозданию с выступлением. Головная дивизия XXV рез. корпуса наткнулась на позицию кавказ. кав. дивизии, приняв ее за арьергард II рус. корпуса (схема 11). Начавшийся бой закончился с темнотой, и кавказ. кав. дивизия отошла на Белявы[4], испортив переправу у Млогошина, выслав полк к Пионтеку для наблюдения за рекой и полк оставила на северном берегу Бзуры для обеспечения фланга II корпуса[5].

Сила кавказ. кав. дивизии не превышала 1 600 сабель и 10 ор.[5], но в порядке частной инициативы она выполнила правильно трудную задачу прикрытия промежутка между двумя армиями.

Для атаки на Ленчицу нач. 5 сиб. дивизии имел 1 стр. бригаду с 7 полком и три полка своей дивизии (26 б-нов, 70 ор.), но германцы сумели сосредоточить весь XVII корпус (24 б-на, 160 ор.) и поддержать его тяж. батареями из 22 дивизии. Таким образом здесь получились равные силы пехоты и превосходство германцев в артиллерии. При атаке 1 стр. бригада попала под фланговый пул. огонь от Ментлева[6], а 20 сиб. полк попал под фланговый огонь тяж. батарей от Блоне[7]. Атака оказалась неудачной: германцы сами перешли в наступление и докончили поражение русских.

Разведка 5 сиб. дивизии выяснила подход германцев к Бзуре восточнее Ленчицы, где части XX герм. корпуса исправляли переправы[8], и Сычевский направил в Озорков штаб 4 сиб. диви-

---

1 Дело ВИА № 4933, л. 163.
2 Дело ВИА № 6217, л. 13.
3 „Weltkrieg“, т. VI, стр. 87.
4 Дело ВИА № 179728, л. 51.
5 Дело ВИА № 179982, л. 34.
6 Дело ВИА № 21006, л. 12.
7 Дело ВИА № 6217, лл. 17—21.
8 „Weltkrieg“ т. VI, стр. 86.

зии с двумя полками дивизии для образования сильной группы у Озоркова включением в нее 1 стр. бригады и 7 полка. Так получилась группа Краузе (нач. 4 сиб. дивизии) для обеспечения правого фланга и наблюдения за Бзурой восточнее Ленчицы[1]. Части 4 сиб. дивизии двигались южнее группы, атаковавшей на Ленчицу и оказали ей содействие при ее отходе.

3 гвард. дивизия с 8 полком с утра подготовляла атаку, но успех форсирования болотистой долины реки был сомнителен. Между тем 38 герм. дивизия начала переправу у Хелмно и одновременно стало известно о переправе противника через Варту у Осины. Направленные полки под сильным огнем герм. артиллерии не смогли достигнуть Хелмно[2], а у Осины нашли лишь герм. разъезд.

Неудача на Ленчицком направлении ставила 3 гвард. дивизию в тяжелое положение, и Шейдеман приказал[3] начать 3 гвард. дивизией отход на Сарнов, а части II сиб. корпуса должны были прикрывать этот отход и обеспечивать Ленчицкое направление. Сычевский около 15 час. отдал распоряжения[4]: а) частям XXIII корпуса немедленно начать отход на Сарнов; б) частям в Унееве обеспечить этот отход, отрядам Краузе и Лиллиенталя (ком. 5 сиб. дивизии) удерживаться у Озоркова и Парженчова; в) иметь ввиду возможность потери связи и действовать самостоятельно. За отсутствием проволочной связи распоряжение послано с ординарцами и до штабов 4 сиб. и 5 сиб. дивизий не дошло, а так как штаб II сиб. корпуса выступил в Згерж, то все части корпуса остались без управления.

Части XXIII корпуса отходили сначала широким фронтом, а потом двумя колоннами от Вартковице и через Поддемоице[5], где была хорошая переправа. Туда же устремились обозы XXIII и II сиб. корпусов и много беженцев. Переправа оказалась забитой, что задержало движение, и части корпуса подошли к району Сарнова лишь к рассвету 17 (4) ноября (схема 13).

IV и I корпуса должны были отходить немедленно с получением распоряжения. Дивизии IV корпуса выступили около 5 час. и 40 дивизия к 10 час. подошла к Сарнову[6], а 30 дивизия подошла к Пучневу около 14 час. (схема 11). Около 19 час. штаб корпуса получил распоряжение — немедленно освободить район для расположения XXIII корпуса[7], перейдя в район Устроне — Накельницы (схема 14) для поддержки II сиб. корпуса. Штаб корпуса только в 23 часа разослал свои распоряжения, вследствие чего полки 40 дивизии выступили в 2 часа ночи и в 8 час. остановились на большой привал, не доходя Накельницы[8]. Полки 30 дивизии начали движение около 1 часа ночи и к 10 час. 17 (4) ноября остановились на привал в районе Сане[9].

I корпусу пришлось потерять время на переправу через р. Варту (схема 11), и дивизии подошли к Шадеку в 19 час[10].

[1] Дело ВИА № 173710, л. 2214.
[2] Дело ВИА № 5342, л. 52, 77.
[3] Дело ВИА № 4936, лл. 90, 92.
[4] Дело ВИА № 6217, л. 22.
[5] Дело ВИА № 86956, лл. 96,97.
[6] Дело ВИА № 17861, л. 260.
[7] Дело ВИА № 4500, л. 1.
[8] Дело ВИА № 17769, л. 798.
[9] Дело ВИА № 17863, л. 3.
[10] Дело ВИА № 109881, л. 50.

и к Здунска Воля к 16 час.[1] Около 19 час. корпус получил распоряжение о немедленном продолжении отхода в район Лесне Отпадки — Модлица, остановившись на большой привал на линии Юльянов — Ласк. Дивизии выступили около 21 часа и к 8 час. 17 (4) ноября достигли линии большого привала, имея отставшими до 30% своего состава[2].

I кав. корпус около 10 час. получил распоряжение Шейдемана послать 5 кав. дивизию в Згерж для обеспечения правого фланга армии[3], а 8 и 14 кав. дивизиями прикрывать отход I арм. корпуса (схема 13). Так как перевес сил был на стороне германцев (три кав. дивизии), то Новикову пришлось перейти на правый берег Варты в район Россошице.

В продолжение 16 (3) ноября тылы корпусов все более расстраивались, и к ночи на 17 (4) ноября большинство обозов и парков были восточнее Лодзи, а местный паркиз Стрыкова[3] был направлен через Ловичч (схема 13 и 14). Военно-сан. транспорты стягивались к Лодзи[5], а полев. подв. госпитали поспешно направлялись к востоку.

При выполнении маневра, намеченного Рузским, Шейдеман отступил от указаний, и поэтому IV и I корпуса пришлось поднимать ночью по тревоге и перемещать в новое место, увеличивая их усталость. К ночи на 17 (4) ноября армия прикрывалась частями II сиб. корпуса, потерявшими связь и руководство со стороны штаба корпуса. Связь последнего со штабом армии также была утрачена.

Отход 5 армии. Корпуса армии, кроме XIX, готовились к продолжению наступления согласно 1-го плана контрманевра, поэтому очередные эшелоны обозов 2 и 3 разрядов остались на ночлеге в ближайшем тылу корпусов. Распоряжения со 2-м планом контрманевра были разосланы штабом армии только в 5 час. 16 (3) ноября[6], вследствие чего начало движения частей было задержано. Отход был назначен к линии Вильковья — Каменьск, что давало переход до 55 — 60 *км*, т. е. сверхфорсированный (схема 12), при этом дождь прошедший ночью испортил дороги.

Движение I сиб. корпуса началось около 10 час.[7], а 3 сиб. полка даже в 14 час. Переправа через р. Видаву производилась ночью, и полки к своим ночлегам прибыли между 13 и 16 час.[8] 17 (4) ноября.

XIX корпус готовился к движению в Петроков по 1-му плану контрманевра, и поэтому его отход находился в более благоприятных условиях (обозы были оттянуты назад), он своевременно начал движение, и 38 дивизия успела переправиться в Щерцове до подхода частей I сиб. корпуса. Переход был закончен к 2 час. ночи[9].

V корпус начал движение около 10 час., дороги оказались более сухими, но части были несколько задержаны переправой

---

[1] Дело ВИА № 5521, лл. 18, 22.
[2] Дело ВИА № 109881, л. 51.
[3] Дело ВИА № 188925, лл. 25, 28.
[4] Дело ВИА № 3066, л. 20.
[5] Дело ВИА № 3069, лл. 5, 10.
[6] Дело ВИА № 8040, л. 92.
[7] Дело ВИА № 87061, л. 46.
[8] Дело ВИА № 86867, л. 2.
[9] Дело ВИА № 181219, л. 195.

12

через рр. Варту и Видавку, все же к 3 час. ночи переход был закончен[1].

Турк. каз. бригада отходила на Бурженин, продолжая наблюдение за продвижением Бреславльского корпуса[2]. 5 дон. каз. дивизия прикрывала отход V корпуса, ожидала передачи района 1 забайк. каз. бригаде и на ночлег отошла к Маковиско[3].

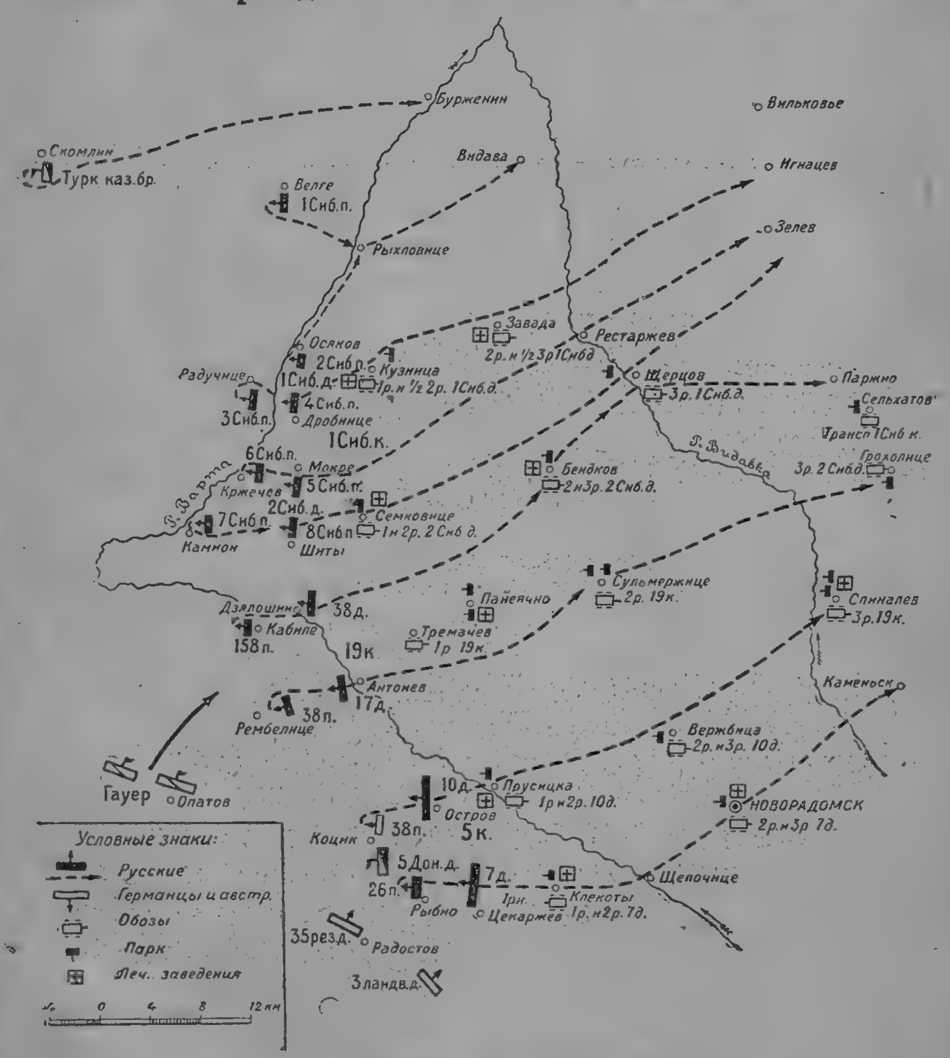

Схема 12. **Маневр 5 армии 16 ноября.**

Отход форсированным переходом армия выполнила, кроме I сиб. корпуса, некоторые части которого находились в непрерывном движении около 30 часов[4]. Части должны были в один день отойти больше, чем прошли вперед за два дня.

[1] Дело ВИА № 20440, л. 25.
[2] Дело ВИА № 8040, л. 115.
[3] Дело ВИА № 22615, л. 25.
[4] Дело ВИА № 86867, л. 3.

Действия 4 армии. 2-м планом контрманевра Рузский оставил армию на месте, не дав ей никакой задачи. Пришлось вмешаться ставке[1], после чего Рузский прислал задачу — подготовиться к овладению укрепленной позицией восточнее Ченстохова (схема 12), но Эверт решил перейти в наступление правым флангом, имея целью содействовать отходу 5 армии[2]. Гренад. корпусу пришлось встретиться с подошедшей 35 рез. герм. дивизией.

Заключение. Невозможность наступать 1 армией позволила германцам дойти до Бзуры и начать устройство переправ. Штабу фронта становилось ясным, что и 2-й план контрманевра не может отвечать изменившейся обстановке и поэтому его выполнение надо прервать для изменения положения армий так, чтобы избежать удара германцами во фланги 2 и 5 армий. Опоздание с началом контрманевра заставляло войска форсированными переходами наверстывать время, потерянное штабом фронта. 5 армия уже оторвалась от 4 армии, и последняя должна была выйти из числа участников борьбы с 9 герм. армией, т. е. из участников начавшейся операции.

План Гинденбурга. Ударная группа 9 герм. армии к вечеру 16 (3) ноября развернулась на линии Бзуры и Нера от Орлова до Домбе (схема 13), при этом удалось занять переправы у Ленчицы и Хелмно. О русских было известно: 1) 1 рус. армия потеряла боеспособность и отходит; 2) между 1 и 2 рус. армиями получился разрыв фронта до 60 *км*, и в этот разрыв уже вторглись I кав., XXV и XX корпуса; 3) 2 рус. армия в беспорядке группируется в районе Озорков — Унеев; 4) 5 рус. армия 16 (3) ноября начала отход на Петроков. Картина развала, дающая возможность достигнуть полного разгрома 2 рус. армии.

На линии р. Бзуры развернуто $9^1/_2$ пех. и 2 кав. дивизии, тогда как русские на участке Озорков — Унеев имели до 8 пех. и 3 кав. дивизий, уже наполовину расстроенных. Вместо намеченного первоначально флангового удара представляется возможность вторжением в разрыв между 1 и 2 рус. армиями двух корпусов (XXV рез. и XX) и конницей глубоко обойти правый фланг 2 рус. армии и затем направить III кав. корпус с Познанским корпусом для обхода левого фланга 2 рус. армии и наконец конницей окончательно замкнуть кольцо окружения[3]. Разгромив 2 рус. армию, можно будет обратить силы против 5 рус. армии и оказать содействие австрийцам в преодолении 4 и 9 рус. армий.

Вот основания для принятия нового плана, и Гинденбург вечером 16 (3) ноября дал такие указания Макензену[4]: а) I рез. корпус оставить заслоном против 1 рус. армии (схема 13); б) I кав., XXV рез. и XX корпуса должны обойти правый фланг 2 рус. армии в направлении через Брезины и вдоль жел. дороги на Петроков; в) XVII и XI корпуса должны атаковать Лодзь; г) III кав. и Познанский корпуса должны обойти левый фланг 2 рус. армии в направлении на Шадек и Пабянице, а затем конница должна сомкнуть кольцо окружения южнее Лодзи; д) Бреславльский кор-

---

[1] Дело ВИА № 472, л. 237.
[2] Дело ВИА № 20414, л. 17.
[3] „Weltkrieg", т. VI, стр. 102, 103.
[4] „Weltkrieg", т. VI, стр. 104, 105.

пус с частями 2 австр. армии должны сковать 5 рус. армию. Таким образом первоначальный план Гинденбурга — нанести фланговый удар русской наступающей массе — вечером 16 (3) ноября заменен планом окружения 2 рус. армии. Эта армия в августе

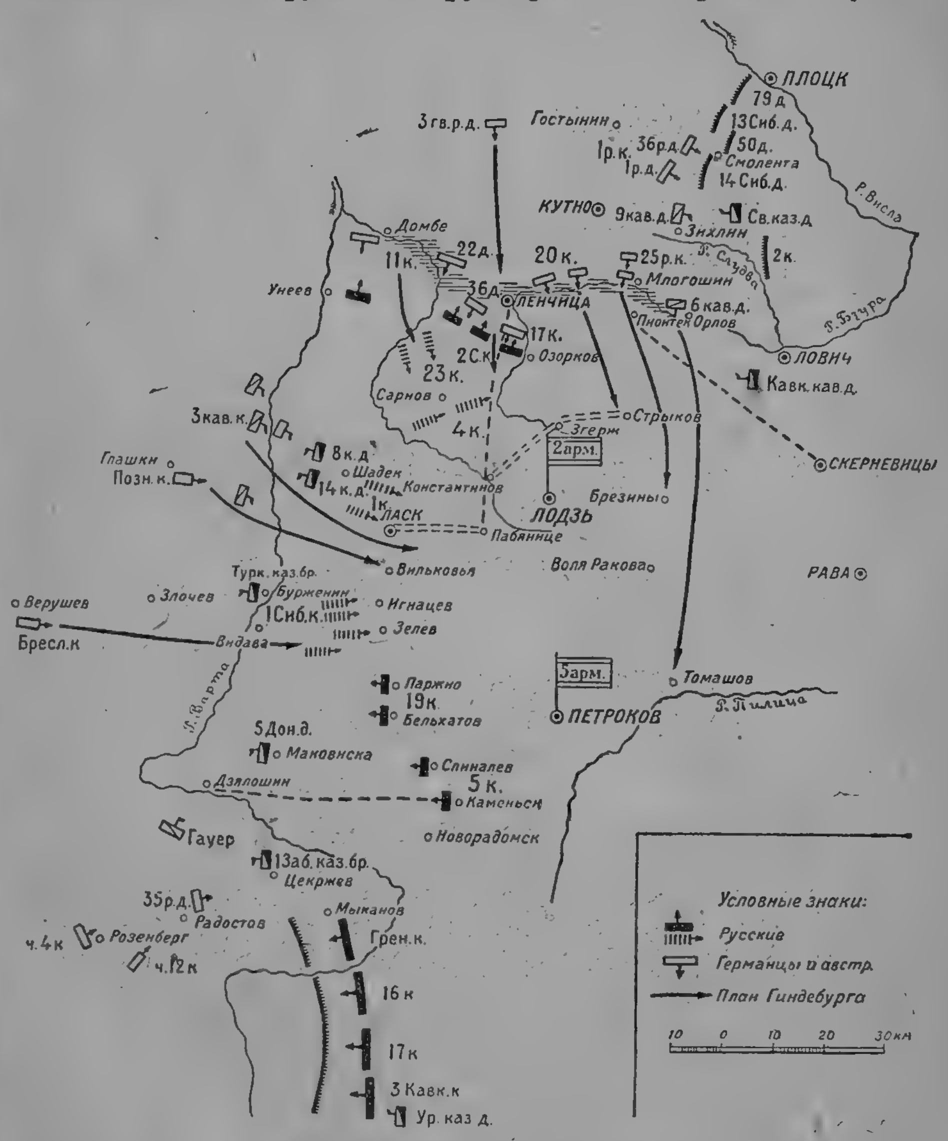

Схема 13. **3-й план Рузского для контрманевра.**

под командой Самсонова была окружена на полях Танненберга, и теперь Гинденбург стремился повторить Танненберг на полях Лодзи. Однако была существенная разница. В августе 1 рус. армия была Жилинским прикована к Кенигсбергу, тогда как теперь она имела оперативную свободу. Затем, в августе слева 2 армия

не имела поддержки, а теперь была 5 армия, фланг которой должен соприкасаться с флангом 2 армии. Кроме того под Танненбергом немцы превосходили численно армию Самсонова, которая была сильно растянута, но теперь 2 армия не была растянута и численно была сильнее германцев, а с прибытием подкреплений из 1 и 5 армий могла быть даже много сильнее немцев. Эта разница в условиях нахождения 2 рус. армии Гинденбургом не учитывалась, а между тем эти условия являются теми факторами, которые могут сорвать задуманный план окружения 2 армии.

План Макензена. Первоначальный план Гинденбурга Макензен выполнял этапами, таким же способом он решил выполнить новый план. 1-м этапом он ставил сближение со 2 рус. армией до боевого соприкосновения и для достижения этой цели дал такие указания[1]: а) I рез. корпусу обеспечивать армию со стороны 1 рус. армии; б) I кав. корпусу прервать дорогу Лодзь — Томашов; в) XXV рез. корпусу с 3 гвард. дивизией овладеть Брезины, г) XX корпусу занять Стрыков; д) XVII корпусу без 36, но с 22 дивизией овладеть Згержем; е) XI корпусу без 22, но с 36 дивизией наступать по обоим берегам р. Нера; ж) III кав. и Познанскому корпусам продолжать выполнение прежних задач, наступая в общем направлении на Пабянице, з) Бреславльскому корпусу занять Видаву (схема 15).

Из этого видно, что Макензен прежде всего стремился занять выгодное исходное положение для выполнения плана Гинденбурга, т. е. занять положение, охватывающее 2 рус. армию, и перерезать главный тыловой путь армии. Этот план показывает, что в штабе 9 герм. армии, несмотря на перехватывание многих распоряжений русских штабов, плохо знали положение 2 рус. армии. Фронт этой армии считали на линии Озорков — Унеев, а тыловой путь на Томашов. Такое представление не отвечало действительности, и поэтому в плане таились зародыши его неудач.

В итоге против 2 рус. армии (128 б-нов) немцы направили значительно меньшие силы (89 б-нов). История дает много случаев достижения успеха меньших сил над бо́льшими, но в данном случае, как заметил германский исследователь войны, превосходство сил русских было слишком велико[2].

3-й план Рузского. Увеличение разрыва фронта между 1 и 2 армиями приковало внимание, Рузского, усиливая его опасения за направление через Лович на Варшаву. Не имея сил преградить наступление германцев на этом направлении, Рузский решает переходом в наступление остановить противника. Эта идея вложена в 3-й план контрманевра и для его выполнения даны такие указания[3]: а) 1 армия должна атаковать на Кутно с целью помешать переправе германцев через р. Бзуру; б) 2 армия должна развернуть три корпуса на линии Стрыков—Згерж—Константинов (схема 13) и один корпус сосредоточить к Брезины; в) 5 армия должна развернуть два корпуса на линии Пабянице — Ласк и один корпус сосредоточить к Петрокову для перевозки его в Скерне-

[1] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 104, 105.
[2] Риттер, Критика мировой войны, стр. 115—116.
[3] Дело ВИА № 472, л. 254.

вице в резерв фронта; г) разграничительными линиями установлены: между 1 и 2 армиями Скерневице — Пионтек, между 2 и 5 армиями — Пабяннце — Ленчица и между 5 и 4 армиями — Каменьск — Дзялошин; д) к утру 18 (5) ноября армии должны быть готовы начать наступление: 1 армия на Кутно — Пионтек, 2 армия на Пионтек — Ленчица и 5 армия на Ленчице — Домбе; е) 4 армии овладеть районом Ченстохова и выдвинуть бригаду пехоты к Новорадомску для связи с 5 армией. Общая идея этого контрманевра — избавить армии от флангового удара и подставить противнику самую сильную часть, т. е. свой фронт и развить встречный удар. Направление флангов 1 и 2 армий на Пионтек имело целью достигнуть соприкосновения их и тем устранить существование опасного разрыва фронта. Однако эта правильная идея выполнялась со значительным опаздыванием, и поэтому частные задачи оказались невыполнимыми: 1 армия имела расстроенные корпуса и не могла выполнить сильного удара, корпуса 2 армии в ночь на 17 (4) ноября были в движении (кроме II сиб. корпуса), и их пути находились под ударами противника. Их движение прикрывал II сиб. корпус, растянутый группами от Озоркова до Унеева (50 *км*), потерявший связь со штабом армии, а группы потеряли связь со штабом корпуса и лишились всякого руководства. При таких условиях задача II сиб. корпуса становилась трудно выполнимой. 5 армия должна была двумя корпусами выполнить новый форсированный марш и переменить фронт направо, что для корпусов было невыполнимо. Таким образом задачи армий, данные Рузским, к утру 18 (5) ноября были заведомо невыполнимы и требовали полного напряжения сил и развития скорости движения в погоне за потерянным штабом фронта временем. Помимо этого линия развертывания 2 армии была ближе к противнику, чем к ее корпусам, и являлось опасение, что германцы могут раньше занять некоторые пункты и тем нарушить намеченное развертывание.

Много недостатков заключал в себе план 3-го контрманевра для его практического выполнения, но правильная идея, положенная в его основу, должна была дать и положительный результат. Направление двух корпусов 5 армии производилось без наблюдения противником и следовательно являлось для него полной неожиданностью — это во-первых, а во-вторых, это сближение позволяло 5 армии оказать реальную поддержку 2 армии в наиболее критические моменты борьбы. Это перемещение двух корпусов 5 армии столь существенно изменяли общую обстановку, что стремление Гинденбурга изолировать и окружить 2 армию не достигало цели и удар, направленный германцами против 2 рус. армии, в действительности принимали на себя 2 и 5 рус. армии, что окончательно меняло соотношение сил в пользу русских.

Действия 1 армии. Положение сторон к утру 17 (4) ноября на фронте 1 рус. армии (схема 14) показывает, что борьба с герм. заслоном должна продолжаться в районе Гомбина, становящимся объектом действий германцев. Морген считал[1], что овладение этим

---

[1] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 112.

районом приведет к удару против сохранившей активность группы 1 армии; отбросив ее от Плоцка, через который к русским идут подкрепления, и давлением вдоль Вислы заставит отходить на восток, т. е. дальше от района, где ударная группа германцев собирается нанести главный удар.

Ренненкампф уже разослал распоряжения об обороне[1], когда был получен 3-й план контрманевра и он, учитывая тяжелое положение 2 армии, решил выполнить эту директиву[2], для чего дал такие задачи: а) V сиб. корпусу стремиться овладеть районом Гостынина (схема 16); б) VI сиб. корпусу овладеть районом Яворжина; в) II корпусу наступать левым флангом на Шевце Дольне; г) собирающийся в Ловиче отряд подчинен II корпусу; д) бригадам VI арм. корпуса перейти на левый берег Вислы в Плоцке, а бригаде 63 дивизии перейти Вислу в Вышегроде, все в резерв армии.

Ренненкампф не учел требования Рузского быть готовым к утру 18 (5) ноября к наступлению левым флангом на Пионтек через Орлов и Белявы и не принял мер к перемещению сил влево для создания на левом фланге сильной группы. Однако он учитывал состояние корпусов и стремился поддержать их свежими частями, для чего перебросил на левый берег три бригады и даже послал распоряжение I турк. корпусу, только что овладевшему Сольдау, оставить этот пункт, отойти к Млаве (схема 2) и приступить к перевозке одной бригады в Новогеоргиевск[3]. Ренненкампф не мог не знать группировки германцев, поэтому его наступательный план не отвечал обстановке — вместо сосредоточенного удара против главных сил германцев он дал корпусам расходящиеся направления и тем лишил себя возможности нанести сильный удар. Состав армии доходил к утру 17 (4) ноября до 60 б-нов в боевой части и до 30 б-нов в резерве, но против I рез. герм. корпуса было направлено 22 — 27 б-нов, т. е. почти равные силы; принимая же во внимание потерю частями V сиб. корпуса своей боеспособности и превосходство германцев в артиллерии, преимущество противника станет очевидным.

Сознавая неустойчивость своих дивизий, Сидорин остановил полки VI сиб. корпуса[4] в промежутке между 79 и 50 дивизиями. Павший к утру туман задержал начало наступления, но германцы воспользовались туманом для сближения с русскими. К 11 час. туман поднялся, и перед русскими предстал противник. От неожиданности 315 полк стал отходить, и 79 дивизию пришлось поддержать 16 полком, переправившимся в Плоцке[5]. Главный удар германцев был направлен на Лонцк — Смолента с обходом флангов, что заставило части 13 сиб. и 50 дивизий начать отход. Это побудило Сидорина отводить и 79 дивизию[6]. Отход V сиб. корпуса ставил под удар переправу в Плоцке, и Ренненкампф приказал вернуться назад[7], но такое распоряжение было выполнено не всеми полками, что внесло новое расстройство. Мост в Плоцке был

[1] Дело ВИА № 6102, л. 27.
[2] Дело ВИА № 8028, л. 82.
[3] Дело ВИА № 101871, л. 344.
[4] Дело ВИА № 86766, л. 36.
[5] Дело ВИА № 6412, л. 2.
[6] Дело ВИА № 86779, лл. 56, 57.
[7] Дело ВИА № 101872, л. 347.

сожжен[1], вследствие чего обозы VI сиб. и бригад VI арм. корпусов остались на правом берегу Вислы и присоединились только через несколько дней кружным путем.

VI сиб. корпус не успел сосредоточиться и был атакован с обходом слева на Сусерж[2]. Во-время замеченный разведкой обход был парирован[3], и корпус удержал свою позицию.

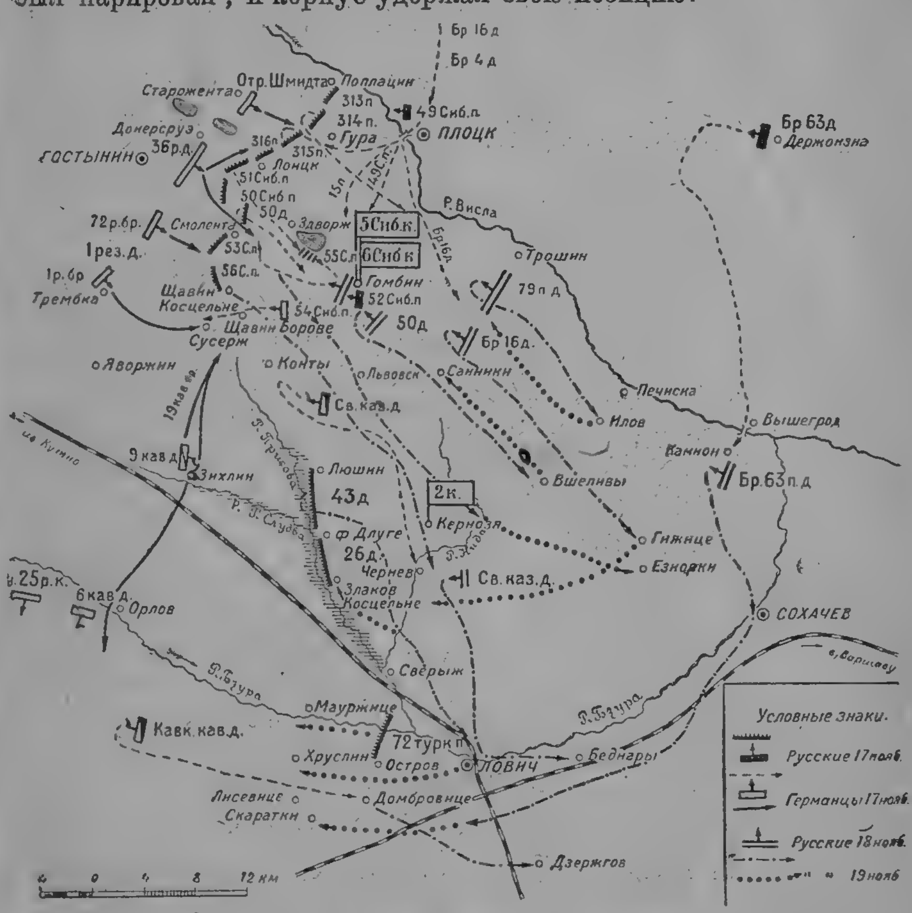

Схема 14. **Действия 1 армии 16—18 ноября.**

II корпус заканчивал приведение полков в порядок[4]. Находившаяся перед его фронтом 9 герм. кав. дивизия направила бригаду для содействия I рез. корпусу, а две бригады — на южный берег Бзуры.

Сводная каз. дивизия получила выговор за бездействие[5], но осталась пассивной, наблюдая лишь промежуток между VI сиб. и II корпусами. Кавказ. кав. дивизия ограничилась разведкой, желая дать дневку измученным людям и коням[6].

[1] Дело ВИА № 6102, л. 33.
[2] „Weltkrieg", т. VI, стр. 113.
[3] Дело ВИА № 6109, л. 92.
[4] Дело ВИА № 101886, л. 53.
[5] Дело ВИА № 101888, л. 82.
[6] Дело ВИА № 4941, л. 224.

Невыполнимая и вдобавок неправильно понятая задача 1 армии выполнена не была, но состояние правофланговой группы стало хуже; части V сиб. корпуса отходили, а части VI сиб. корпуса оставались на месте с обнаженными флангами.

Действия 2 армии. Согласно 2-го плана контрманевра Шейдеман предполагал развернуть армию на линии Озорков — Згерж — Константинов — Рзгов[1], перебросив I кав. корпус в район Пионтека для обеспечения правого фланга. Такой план не отвечал ни обстановке, ни указаниям Рузского. Сосредоточение на правом фланге сильной конной группы (четыре дивизии) вряд ли могло помешать движению германцев через Бзуру в тыловой район армии.

Вместе с новой директивой Рузский отменил переброску I кав. корпуса и сообщил, что 1 армия вряд ли может атаковать[2]. Шейдеман был поставлен в такие условия, что ему приходилось почти буквально выполнить новые указания штаба фронта. Распоряжения были заготовлены для каждого корпуса, так как с их штабами связи не было (все были в движении). В штабы I и IV корпусов посланы офицеры на мотоциклах[3], в штаб XXIII корпуса повез распоряжения прибывший в штаб армии новый к-р корпуса Сирелиус, а в штаб II сиб. корпуса послан офицер на автомобиле, который штаба не нашел. В штаб I кав. корпуса было сообщено радиограммой.

Такое положение армии давало германцам все выгоды для выполнения плана Макензена, но уже сказывалось влияние досрочного наступления, и корпуса должны были замедлить его темп.

События 17 (4) ноября развивались так.

Штаб I кав. герм. корпуса знал о появлении русских в Ловиче, поэтому не рисковал оставить фланг наступающей пехоты без прикрытия[4]. 6 кав. дивизия направлена в Гловно, а 9 кав. дивизия подтягивалась в район Белявы, выслав разведывательные отряды на Лович и Скерневице. Появление противника заставило русские обозы из Плюдвины, Гловно и Лышковице отходить к востоку, а кавказ. кав. дивизия уклонилась от боя, равно как и 5 кав. дивизия, направленная из Згержа на Гловно[5].

Штаб 4 сиб. дивизии нашел в Озоркове телеграфную станцию XXIII корпуса[6] и вступил в связь со штабом армии, поэтому знал задачу, тогда как все остальные группы II сиб. корпуса ничего не получили. Отряд Краузе должен был отойти и отходил двумя колоннами: на позицию Сосновец — Янов Правая, более сильная, колонна у Бендкова обнаружила передовые части 37 герм. дивизии, а у Кемблины передовые части 41 герм. дивизии (схема 15). Задержав их арьергардом, колонна к 16 час. заняла позицию севернее Стрыкова. Левая колонна в районе Бялы остановилась на привал и подверглась неожиданному нападению, вследствие чего из 16 сиб. полка только 1 б-н присоединился к Краузе, а остальные были рассеяны и собирались в Лодзи.

---

[1] Дело ВИА № 8032, л. 102.
[2] Дело ВИА № 4934, л. 91.
[3] Дело ВИА № 21078, л. 12.
[4] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 108.
[5] Дело ВИА № 5144, лл. 19, 24.
[6] Дело ВИА № 6217, лл. 23—29.

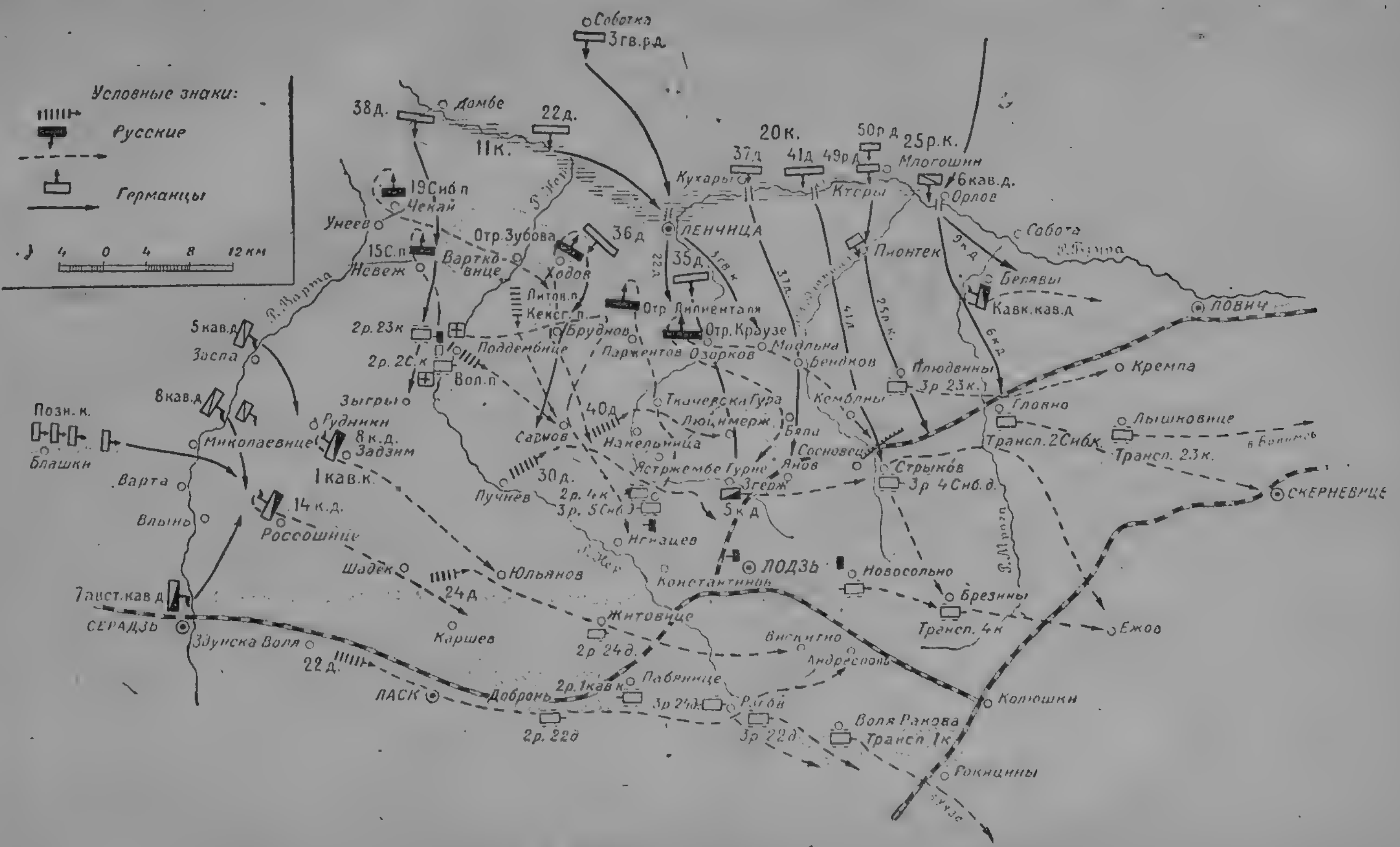

Схема 15. Маневр 2 армии 17 ноября.

XX герм. корпус имел задачу овладеть Стрыковом, поэтому 41 дивизия с 17 час. начала атаку, рассчитывая на поддержку как частями XXV рез. корпуса, так и 37 дивизии[1]. В распоряжении Краузе были 1 стр. бригада, 14 сиб. полк, части 7 и 16 сиб. полков (13—14 б-нов, 44 ор.), но считая Стрыков важным пунктом (фланг линии развертывания армии), он решил принять бой против превосходных сил противника (36 б-нов, 230 ор.); в 22 часа пришлось отходить на Брезины[2]. XXV рез. и XX герм. корпуса остановились на линии Гловно — Стрыков.

Отряд Лилиенталя без распоряжений и без связи занял позицию у Парженчова, а обнаружив наступление германцев, отошел к Ткачева Гура[3], где бесполезно стоял до подхода частей IV корпуса, после чего отошел на ночлег к Александрову.

Отряд Зубова от Ходова отходил на Сарнов и Александров. За ним двигался от Чекай 19 сиб. полк и только 15 сиб. полк, отходивший через Поддембице, повернул на север для прикрытия отхода частей к Сарнову, четыре раза останавливался на позициях и замедлял наступление 36 герм. дивизии[4].

Только благодаря опозданию и медленности наступления германцев бессвязные действия различных групп II сиб. корпуса обеспечили остальным частям армии выполнение их перемещений.

IV корпусом перемена плана было получена на марше. Корпус должен был занять позицию Янов — Люцимерж — Ястржембе Гурне[5], для чего 30 дивизия назначена на правый участок, а 40 дивизия на левый участок. 30 дивизии не удалось дойти до Згержа, так как она была задержана обозами, занявшими всю дорогу Сарнов — Александров. 40 дивизия, ввиду близости позиции, не торопилась, и германцам удалось к 14 час. занять Згерж[6]. 40 дивизия при развертывании была обстреляна, и ей не удалось занять свой участок[7]. 30 дивизия при подходе к Згержу также подверглась обстрелу и было вынуждена развернуться южнее этого города[8], готовясь овладеть Згержем прежде чем дойти до назначенного ей участка. Атака Згержа без арт. подготовки не удалась и была отложена до утра[9].

Части XXIII корпуса к рассвету подошли к Сарнову и Сирелиус, вступив в командование корпусом, дал два часа на отдых, после чего приказал продолжать движение на Александров и занять позицию на линии Александров — Игнацев[10]. Дорога была загромождена обозами и войсками, движение шло медленно и только к 2 час. ночи корпус кончил перемещение, сделав за 1½ дня 54 — 63 *км*, т. е. выполнил форсированный марш и не спал ночь.

I арм. корпус после привала на линии Юльянов — Ласк продолжал движение в район Андресполь — Вискитно при самых тяжелых условиях: а) некоторые полки не спали три ночи[11], кухни ушли вперед и люди оставались без пищи; б) в темноте сбивались

---

1 „Weltkrieg“, т. VI, стр. 106.
2 Дело ВИА № 6217, л. 33.
3 Дело ВИА № 6217, лл. 30,31.
4 Дело ВИА № 6217, лл. 31,32.
5 Дело ВИА № 17767, л. 28.
6 „Weltkrieg“, т. VI, стр. 105.
7 Дело ВИА № 17861, л. 519.
8 Дело ВИА № 17886, л. 1.
9 Дело ВИА № 17830, лл. 27,28
10 Дело ВИА № 4950, л. 38.
11 Дело ВИА № 5575, л. 2

с дороги даже с проводниками[1], в) отсталых оказалось свыше 50 %. Марш закончился к часу ночи, но отсталые подтягивались до 8 час. 18 (5) ноября[2]. Всего корпус сделал за два дня свыше 100 *км.*

I кав. корпус наблюдал переправу герм. конницы через р. Варту, но не сделал даже попытки помешать этому, а медленно отходил в район Юльянов — Каршев[3], обнаружив к вечеру переправу герм. пехоты у Миколаевице.

В общем маневр перемены фронта 2 армии закончился благополучно, но корпуса не имели времени развернуться на намеченном рубеже, а Стрыков и Згерж, лежавшие на этом рубеже, оказались в руках германцев. Войска были изнурены форсированными маршами, бессонными ночами и отсутствием горячей пищи.

Действия 5 армии. Согласно 3-го плана контрманевра I сиб. и XIX корпуса должны были развернуться на линии Пабянице — Ласк, но ввиду запоздания I сиб. корпуса Плеве решил[4]: а) более готовый XIX корпус развернуть на участке Добронь — Ласк, I сиб. могущей начать движение к вечеру, развернуть на участке Пабянице — Добронь, приказав ему уступать дороги XIX корпусу при скрещивании частей и обозов, турк. каз. бригаде прикрыть развертывание названных корпусов, а 5 дон. каз. дивизии перейти в Щерцов и разведывать на запад; в) V корпус должен отойти в Петроков, и к 22 час. одна бригада должна быть готова к посадке для перевозки в Скерневице (схема 16).

На 5 армию давления противника не было, поэтому все передвижения можно было выполнить без помехи. Перемену фронта двумя корпусами Плеве учитывал как содействие 2 армии, которая могла быть атакована с обходом ее левого фланга; поэтому было решено[5] не переходить в наступление пока оба корпуса не закончат своего развертывания.

XIX корпус, дав частям отдых[6], начал движение в 14 час., 38 дивизия проходила через тыл 1 сиб. корпуса на Ласк, направив авангард в Стрые Ксенже[7], а 17 дивизия шла на Теодоры, направив авангард в Каршев, куда также отходили части I кав. корпуса.

I сиб. корпус двигался в ночь на 81 (5) ноября[8]. 1 сиб. дивизия выступила в 17 час. 17 ноября — и к 9 час. 18 (5) ноября главными силами достигла района Павликовице — Каролев, направив авангард в Кудровице, а 2 сиб. дивизия выступила в 3 часа ночи и закончила переход к 13 час., направив авангард в Марковку.

Из этого видно, что задачу, данную Рузским, эти корпуса не выполнили и не могли начать наступления в назначенное Рузским время.

Турк. каз. бригада, вследствие приближения со стороны Злочева Бреславльского герм. корпуса, не выполнила требования

[1] Дело ВИА № 6268, л. 1.
[2] Дело ВИА № 109881, л. 51.
[3] Дело ВИА № 188924, лл. 6, 8, 23.
[4] Дело ВИА № 8040, л. 110.
[5] Дело ВИА № 20642, л. 7.
[6] Дело ВИА № 181125, л. 12.
[7] Дело ВИА № 20418, л. 34.
[8] Дело ВИА № 88452, ч. 2, л. 99.

Плеве и осталась наблюдать за германцами, обеспечивая менявшие фронт корпуса с запада[1]. На ночлег бригада собралась у Маржинина. 5 дон. каз. дивизия обнаружила переправу частей конницы Гауера в Дзялошине, 29 дон. полк задержал их у Трембачева, а сама дивизия весь день оставалась у Маковиско на отдыхе[2].

V корпус беспрепятственно выполнил отход, и бригада 10 дивизии к сроку прибыла в Петроков[3]. В 23 часа 40 полк с батареей начал посадку одновременно на трех платформах для перевозки в Скерневице[4]. Обозы 2 и 3 разрядов должны были двигаться походным порядком.

Плеве просил Рузского не перевозить всего корпуса в Скерневице[5], так как считал необходимым оставить хотя бригаду для прикрытия Петрокова как временной базы, так и для поддержания конницы.

4 армия продолжала развивать подход к укрепленной позиции противника[6], и ее присутствие в составе Сев.-зап. фронта только затрудняло Рузского; поэтому с полночи на 18 (5) ноября ставка передала эту армию обратно в состав Юго-зап. фронта[7], 9 армия которого также вела наступление на укрепленную позицию, составлявшую продолжение позиции группы Войрша.

Заключение. В действиях 17 (4) ноября все еще сказывалось влияние опоздания с началом контрманевра. Частям еще раз пришлось выполнить форсированные марши и все же они не смогли занять для наступления то исходное положение, какое указывал Рузский. 1 армия была растянута и не имела сильной группы перед главными силами германцев. 2 армия отдала в руки германцев Стрыков и Згерж, которые должны были быть опорными точками для исходного положения. 5 армия не закончила перемены фронта. Все эти недочеты покрывались приближением двух корпусов 5 армии к флангу 2 армии, что существенно изменяло обстановку в пользу русских, а так как этот маневр был произведен скрытно от германцев, то явился для них неожиданностью.

В этом весь смысл 3-го плана контрманевра, в нем оказался зародыш успеха предстоящего сражения, какие раньше именовались генеральными.

ГЛАВА VI

НАЧАЛО ЛОДЗИНСКОГО СРАЖЕНИЯ

18 (5) — 26 (13) ноября

Положение сторон. Начав операцию 11 ноября (29 октября), германцы в продолжение семи дней наступали с определенной целью. Все их перемещения протекали в стройной системе, и если они уклонялись от своих прямых путей, то только для

[1] Дело ВИА № 21146, л. 4.
[2] Дело ВИА № 22615, л. 26.
[3] Дело ВИА № 24238, лл. 29, 30.
[4] Дело ВИА № 20451, л. 78.
[5] Дело ВИА № 20642, л. 7.
[6] Дело ВИА № 8038, лл. 50, 52.
[7] Дело ВИА № 472, лл. 256, 258.

решения очередной боевой задачи. Русские начали операцию 14 (1) ноября и в продолжение четырех дней наступали, отступали, меняли направления, словом метались и изматывались. Стройность германских передвижений была следствием обладания инициативой действий, т. е. они давили на волю противника с

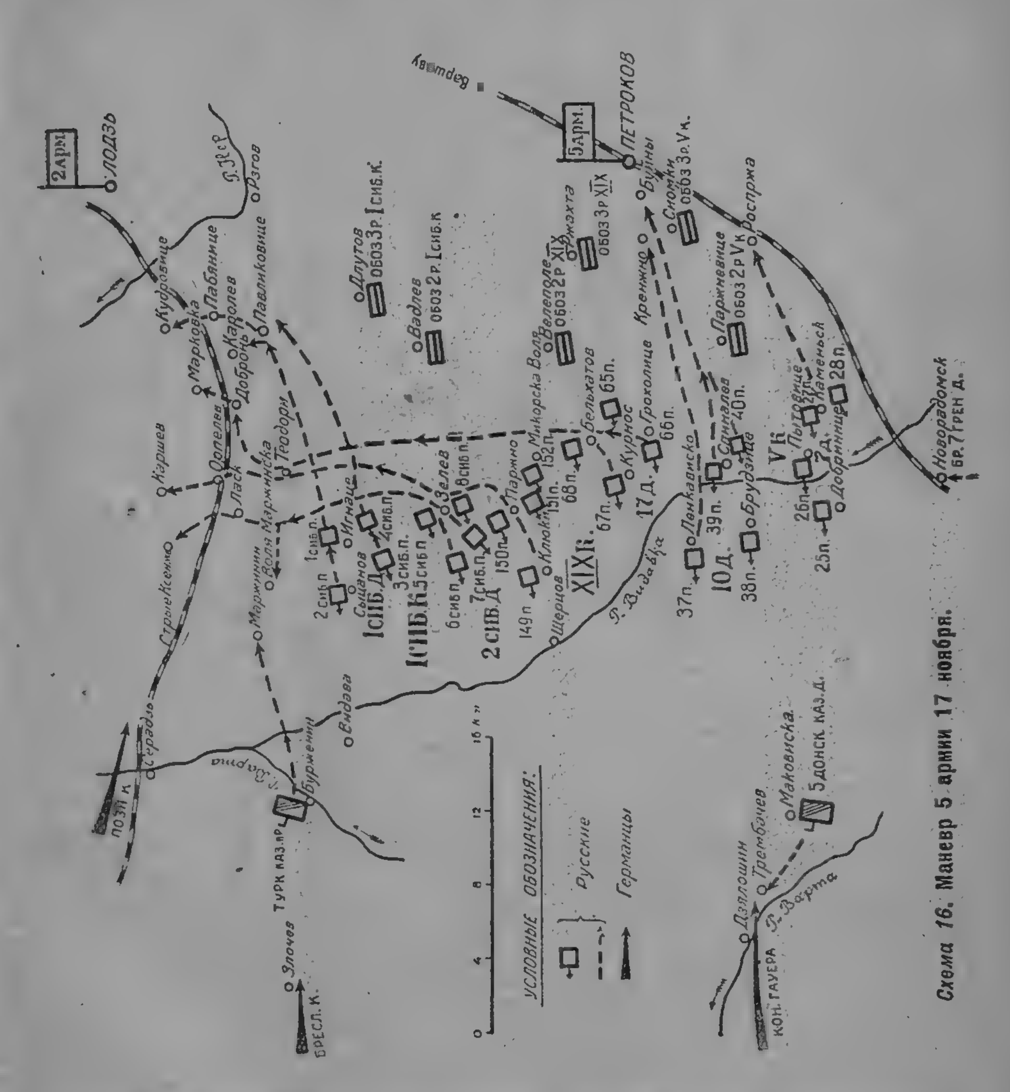

Схема 16. Маневр 5 армии 17 ноября.

целью подчинения его своей воле. Русским приходилось подчинять свою волю развертывающимся событиям и стремиться противодействовать воле противника. Предвзятость Рузского и его стремление выполнить наступательный план для вторжения можно рассматривать как попытку подчинить волю противника, но эта попытка не удалась, и контрманевр явился результатом подчинения воле германцев. Несомненно было бы выгоднее сразу приз-

нать инициативу на стороне германцев, как это сделала ставка вечером 13 ноября (31 окт.), а еще лучше было бы начать контрманевр в ночь на 12 ноября (30 октября). В этом случае удалось бы не подвергать V сиб. и II корпуса отдельному поражению и, сосредоточив большие силы, нанести германцам серьезное поражение и тем вырвать из их рук инициативу. После этого можно было обратиться к вторжению в Германию.

Все действия сторон с начала операции до ночи на 18 (5) ноября составляли в сущности акт сближения сторон с целью занять более выгодное положение для окончательного решения операции большим сражением. К вечеру 17 (4) ноября главные силы сторон сблизились настолько, что начались боевые столкновения в районе Гомбина, у Стрыкова и у Згержа. Эти бои явились завязкой Лодзинского сражения.

9 герм. армия заняла растянутый фронт в 350 *км* от района Гостынина до района Злочева (схема 17), но силы были распределены неравномерно, а с интервалами. Заслон германцев против 1 рус. армии (70 б-нов, 300 ор.) был вдвое слабее ее (26 б-нов, 166 ор.) и отделен от ударной группы интервалом до двух переходов (55 *км*), имея в интервале лишь конницу. На линии Гловно—Стрыков собрана сильная группа (40 б-нов, 306 ор.), назначенная для удара и почти не имевшая перед собой противника. В районе Згерж — Александров три дивизии германцев (36 б-нов, 240 ор.) были противопоставлены более значительным силам русских (70 б-нов, 170 ор.). Между рр. Нером и Вартой германцы собрали сильную группу (36 б-нов, 72 эск., 206 ор.), но с подходом двух корпусов 5 армии русские неожиданно для противника получили и здесь перевес (64 б-на, 60 эск., 210 ор.).

Почти везде германцы имели преимущество в числе орудий, составляющих главнейший фактор тактического успеха. Германцы были утомлены семидневными маршами и боями, но русские не только утомлены, но и измотаны в четыре дня. Пять рус. корпусов (V сиб., VI сиб., II, XXIII и II сиб.) были уже расстроены и ослаблены потерями, что перед новым сражением являлось крупным недостатком. Моральное состояние германцев, верящих в восходящую звезду Гинденбурга, было повышено, а у рус. армий было понижено форсированными маршами, бессонными ночами, неполучением горячей пищи и непониманием происходящего.

План германцев. Перехваченный германцами план русских для вторжения в Германию был детально изучен в штабе Вост. германского фронта[1]. Из него с полной ясностью было видно, что австро-германцы в общем с большим приближением предвидели подобный план, и поэтому принятые меры для противодействия осуществлению замыслов русской ставки оказывались правильными. Из действительного плана можно было убедиться, что никакой опасности для крепостей Познань и Бреславль ожидать нельзя, и поэтому проект сформирования корпусов из гарнизонов этих крепостей оказывался осуществимым. Оба корпуса с 14 (1) ноября начали наступление на Калиш и Кемпен.

[1] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 94—102.

Разгром V сиб. и II рус. корпусов открывал путь ударной группе 9 армии к линии р. Бзуры, откуда намечалось начать тот фланговый удар, который должен был остановить дальнейшее наступление рус. массы и тем предотвратить вторжение рус. войск в провинции Познань и Силезию. Однако обстановка к вечеру 17 (4) ноября представлялась более благоприятной,

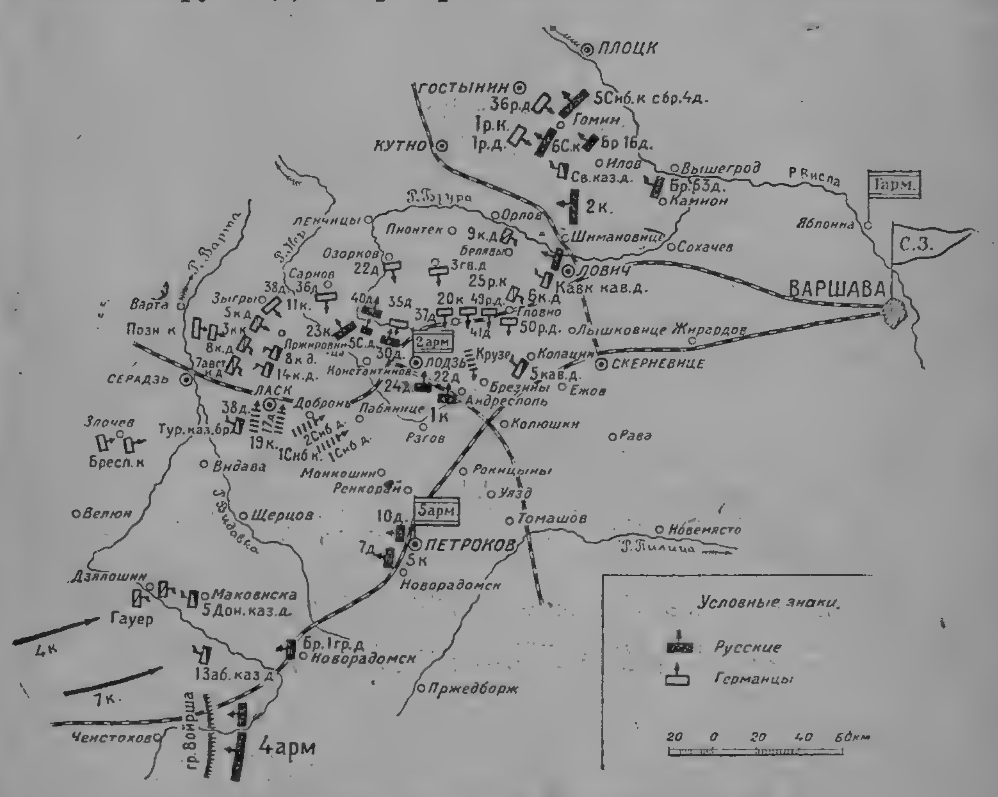

Схема 17. Положение сторон перед Лодзинским сражением.

чем это предполагали при составлении плана флангового удара. Главные силы русских (2 и 5 армии) оказались в невыгодном стратегическом положении — единственный путь их подвоза из Варшавы, где был мост через Вислу, отходил от их правого фланга. Поэтому удар на Варшаву мог бы явиться решающим, но вся группировка 9 армии уже была приспособлена к развитию флангового удара, поэтому необходимо было его продолжать, чтобы использовать выгоды положения. Так как все силы, кроме I рез. и Бреславльского корпусов, были готовы начать сражение, то оставалось только дать корпусам соответствующие указания. Несколько смущало незнание положения 5 армии, знали лишь, что с утра 16 (3) ноября она начала отход и вышла из района герм. разведки. Предполагалось, что 5 рус. армия будет прикрывать промежуток между 2 и 4 рус. армиями, так как русские избегали широких интервалов на своем фронте.

Обстановка на фронте 9 армии позволяла предпринять маневр для окружения 2 рус. армии, как намечал Гинденбург. В соответствии с этим решением вечером 17 (4) ноября были даны такие указания[1]: а) I рез. корпус оставляется заслоном против 1 рус. армии; б) I кав. корпус должен прикрывать со стороны Ловича, и Скерневице, разведывая к Варшаве; в) XXV рез. корпус с 3 гвард. дивизией должен обойти фланг 2 рус. армии и достигнуть в районе Пабяницы встречи с III кав. корпусом; г) XX, XVII и половина XI корпусов должны наступать на Лодзь; д) половина XI корпуса и III кав. корпус с Познанским крепостным должны обойти фланг 2 рус. армии, стремясь к соединению с XXV рез. корпусом; е) Бреславльский корпус с частями 2 австр. армии должен действовать против фронта 5 рус. армии (схема 17).

Вот в какие частные задачи герм. корпусам вылился план Гинденбурга для уничтожения 2 рус. армии. В этом плане имелся огромный риск — оставить перед 1 рус. армией заслон в три раза меньший, чем эта армия. Германское командование признавало армию Ренненкампфа лишенной активности и требующей значительного времени для восстановления своей силы. Было упущено соображение, что все подкрепления шли через Варшаву, поэтому с потерей 2 рус. армией связи с Варшавой все подкрепления войдут в 1 рус. армию, и она может быстро оказаться активной. В этом случае свыше четырех рус. корпусов могло ударом в тыл германцев, обходящих правый фланг 2 рус. армии, поставить в критическое положение всю 9 герм. армию. При этом район Лович — Скерневице должен был получить большое значение, и назначение сюда одного I кав. корпуса было недостаточно. Этот корпус не выполнил своей задачи, что и привело к полной неудаче попытки окружить 2 рус. армию, неожиданно для немцев поддержанную 5 рус. армией.

9 герм. армия к началу Лодзинского сражения имела в своем составе 183 б-н и 1 052 ор. Из них развернуто перед 1, 2 и 5 рус. армиями 171 б-на и 956 ор., что составляло почти 94% всех сил. Обычно мерилом искусства вождения войск считается уменье подвести возможно больше сил к полю сражения и расположить их в наиболее выгодных пунктах для вступления в сражение, от которого зависит участь начатой операции. Применяя это мерило к положению и силам германцев, можно видеть, что их вожди сделали все, что надо: а) собрали почти все силы (6% оставлено на правом берегу Вислы, как обеспечение Торна); б) расположили их так, что каждый корпус мог наивыгоднейшим для себя способом начать сражение; в) дан общий план сражения, чем штабы корпусов могли бы руководствоваться в своих частных решениях.

План Рузского. В директиве на 17 (4) ноября Рузский дал указания об атаке противника с утра 18 (5) ноября. Эти указания отвечали задержанию германцев на южном берегу Бзуры, но раз они достигли Стрыкова, то приходилось изменить план, тем более что Плеве просил не перевозить V корпуса в Скерневице. Около

---

[1] „Weltkrieg", т. VI, стр. 108.

полудня 17 (4) ноября Рузский дал новые указания[1]: а) 1 армия должна наступать левым флангом вдоль р. Бзуры на Орлов (схема 19); б) 2 армия должна наступать на фронт Орлов — Пионтек — Озорков; в) 5 армия должна наступать на фронт Александров — Пржировница и направить в Скерневице одну бригаду V корпуса.

Штаб фронта учел то обстоятельство, что германцам удалось форсировать Бзуру, и поэтому перенес точку стыка между 1 и 2 армиями от Пионтека в Орлов на р. Бзуре, а фронт наступления 2 и 5 армий перенес к северу, направляя его под углом к р. Бзуре от Орлова через Озорков к Пржировнице. Для выполнения этого плана были необходимы точные сведения о силах германцев в районе Ленчица — Домбе. Таких донесений в штабе армии не было, ввиду потери связи с частями II сиб. корпуса и штабу фронта казалось, что эта армия утратила соприкосновение с германцами. Только около 2 час. ночи штаб 2 армии донес о занятии германцами Стрыкова и Згержа[2], т. е. соприкосновение с противником не было потеряно, и силы его должны были быть значительными раз они потеснили II сиб. корпус и овладели городами на линии развертывания армии. Однако штаб фронта считал, что перед 2 армией небольшие силы[3].

Разведывательная сводка штаба фронта за 17 (4) ноября считала группировку германцев неясной, но признавала несомненным стремление противника наступать через Лович на Варшаву[4]. Родившаяся сутки назад предвзятость становилась доминирующим фактором при разработке плана действий.

Все оперативные соображения были направлены к парированию этого воображаемого германского удара, для чего намечались задержка с фронта в районе Ловича и фланговый удар с юга 2 армией[5]. Трудность выполнения такого плана состояла в отсутствии достаточных сил у Ловича, ибо там было собрано пока 6 б-нов с 6 ор. Самый скорый способ увеличить силы у Ловича — это взять их из состава 1 армии. Последнее было возможно только при сокращении фронта этой армии путем отвода ее назад. Однако характер Ренненкампфа не давал Рузскому уверенности в полном его послушании, и поэтому надо было его уговорить на немедленный отход. Эта задача была достигнута разговором Бонч-Бруевича (ген.-кварт. штаба фронта) с Ренненкампфом[6]. Нарисовав ему возможность обхода армии слева, овладение германцами Ловичем и то тяжелое положение, в какое будет поставлена армия, Бонч-Бруевич указал на отход, как на единственный выход. Ренненкампф, учитывая такое положение согласился с этим, но собирался привести несколько возражений, однако получил следующее распоряжение: „Ввиду угрозы удара на Лович и обхода фланга армии немедленно отвести корпуса назад, примерно на линию Илов — Шимановице. Отход начать до рассвета, прикрываясь сильными арьергардами.

---

[1] Дело ВИА № 472, л. 256.
[2] Дело ВИА № 4934, лл. 65, 70.
[3] Дело ВИА № 138, л. 281.
[4] Дело ВИА № 1021, л. 176.
[5] Дело ВИА № 472, л. 273.
[6] Дело ВИА № 137345, л. 141.

Рузский[1]." Записав распоряжение, Ренненкампф вновь пытался возражать, но разговор был кончен.

Немедленный отвод 1 армии назад развязывал Рузскому руки и он около 3 час. ночи на 18 (5) ноября разослал директиву с планом наступления[2]: а) 1 армия должна с рассветом начать отход к линии Илов — Шимановице, усилив Ловичскую группу не менее как дивизией пехоты; б) у Скерневице должна сосредоточиться одна дивизия из 5 армии, что вместе с Ловичской группой создаст достаточный заслон для задержки германцев, наступающих на Варшаву; в) 2 армия должна нанести наступающей на Варшаву германской группе сильный фланговый удар, наступая правым флангом на Белявы; г) в остальном ранее данные указания остаются в силе (т. е. достижение 2 армией линии Белявы — Озорков и 5 армией — Александров — Пржировница).

План Рузского не отвечал обстановке, что видно из схемы (схема 17). Отвод 1 армии правым флангом назад облегчал действия германского заслона, наступление 2 армии на указанный ей фронт было явно невыполнимо, наступление 5 армии на север подставляло ее левый фланг под удар группы Фроммеля.

Состояние армий. Занятие германцами района Гловно — Стрыков перерезало железную дорогу Варшава — Лович — Лодзь и лишало 2 армию всякого подвоза по этой линии. Жел. дорога Варшава—Скерневице — Колюшки — Петроков обслуживала 5 армию и теперь была занята срочной перевозкой частей V корпуса из Петрокова в Скерневице, поэтому не могла уделить 2 армии ни одного поезда. Участок Варшава — Лович передан для обслуживания 1 армии, и в Сохачеве заложен арм. прод. магазин. Навязанный Рузским отход корпусов приближал их к Сохачеву и улучшал снабжение, но части VI сиб. и VI арм. корпусов не имели обозов 2 и 3 разрядов. В Лодзи оставался арм. прод. магазин, в котором было[3]: а) 8 000 пуд. сухарей и 15 000 пуд. муки; б) очень мало крупы, чаю и сахару. Жиров, овса и сена совсем не было. Часть обозов XXIII и II сиб. корпусов уже были отрезаны от своих частей, лишившихся таким образом 3—4-дневного возимого запаса продовольствия. 5 армия имела значительные запасы в арм. прод. магазине в Петрокове.

Запас боевых припасов был достаточен, но местный парк 2 армии находился в Жирардове[4], и корпуса не имели возможности пополнять свои возимые запасы. К тому же, часть войсковых парков II сиб. и XXIII корпусов, а с ними и часть возимого боевого запаса были отрезаны. 5 армия успела сосредоточить в Петрокове в местном парке[5]: а) 23 928 патронов для легких орудий; б) 2 340 — для горных, 1 025 — для тяжелых; 2 947 — для мортир и в) свыше 10 млн. для винтовок. Как увидим далее часть этих запасов была уступлена 2 армии.

Санитарное положение 1 армии несколько улучшилось, так как сан. поезда не могли доходить до Лодзи и они принимали эвакуи-

---

[1] Дело ВИА № 7961, л. 81.
[2] Дело ВИА № 472, л. 270.
[3] Дело ВИА № 3067, л. 68.
[5] Дело ВИА № 3066, л. 53.
[4] Дело ВИА № 3066, л. 37.

руемых 1 армии. Однако недостаток военно-сан. транспортов тормозил доставку к жел. дороге, вследствие чего приходилось прибегать к найму повозок у жителей, и в таких случаях раненые в пути не получали нужной им помощи[1]. 2 армия в Лодзи сосредоточила почти все армейские и корпусные сан. средства, но, лишившись эвакуации сан. поездами, всех раненых и больных оставила в Лодзи, что вызвало переполнение всех лечебных заведений. 5 армия могла использовать для эвакуации раненых ранее оборудованный путь от Петрокова через Новемясто на Гройцы.

Моральное состояние войск надо признать пониженным. Постоянные перемещения и дерганье частей, несвоевременное получение горячей пищи и физическая усталость от форсированных маршей не могли не отразиться на самочувствии войск.

К этому необходимо добавить, что силы трех армий, которыми располагал Рузский, к вечеру 17 (4) ноября достигали до 322 б-нов и 980 ор., однако из них к полю сражения было подведено 228 б-нов и 860 ор., т. е. около 71%. Применив мерило искусства вождения войск, можно видеть, что руководство штаба фронта оказывалось ниже германцев, развернувших на поле сражения 94% своих сил. При этом штабы рус. армий не получили распоряжения, намечавшего план предстоящего сражения, ибо штаб фронта под влиянием предвзятости дал указания, не отвечавшие обстановке, а следовательно совсем нецелесообразные. По этой причине с первых выстрелов сражения армиям приходилось изменять план действий, но без плана сражения такие добавочные распоряжения не могли быть согласованы с основной целью самого сражения.

1-й день сражения — 18 (5) ноября.

План Шейдемана. Штаб 2 армии рассчитывал ограничиться обороной до подхода 5 армии на одну линию[2], но под давлением Рузского должен был отдать приказ о переходе в наступление[3]: а) 5 кав. дивизия должна обеспечивать армию справа; б) I корпусу наступать на Белявы и действовать против правого фланга противника; в) II сиб. корпусу наступать на фронт Пионтек — Богуцице (схема 18); г) IV корпусу — на фронт Богуцице — Малаховице; д) XXIII корпусу — на фронт Малаховице — Озорков; д) частям II сиб. корпуса из района Александрова перейти в Лодзь в резерв армии.

При взгляде на схему станет ясной невыполнимость наступательного плана, навязанного армии Рузским. Соображения Шейдемана — выждать выхода корпусов 5 армии на одну линию — имели основания, так как войска, утомленные форсированными маршами, могли лишний час использовать на отдых и приведение в порядок расстроенных частей.

План Плеве. Плеве ожидал окончания марша и предполагал перейти в наступление лишь по окончании развертывания

[1] Дело ВИА № 88395, л. 27.
[2] Дело ВИА № 8032, лл. 124, 136.
[3] Дело ВИА № 4934, лл. 65, 68.

всех частей I сиб. и XIX корпусов. Ожидая окончания развертывания только к 14 — 15 час., Плеве решил выждать разъяснения обстановки, дабы потом отдать распоряжения о переходе корпусов в наступление[1].

Обход правого фланга 2 армии. Рихтгофен намечал точное выполнение указаний Макензена и направил 9 кав. дивизию в Гловно, а 6 кав. дивизию в Дмосин[2]. Разведывательный отряд 9 кав. дивизии (3 эск., 2 ор.) был направлен через Ямно на Болимов, что заставило обозы 3 гвард. дивизии быстро отойти на восток. Развед. отряд 6 кав. дивизии (4 эск., 2 ор.) был направлен на Скерневице, где уже успели высадиться два б-на 40 полка с батареей. Эти части заставили германцев отойти с потерей орудия[3]. Развед. отряд 9 кав. дивизии, услышав выстрелы, двинулся для содействия и на ст. Плыцвя, где нашел эшелон 40 полка. Однако атака была неудачна, и германцы двинулись на Скерневице, но атаку города отложили до утра[4].

Шеффер потребовал от конницы наступления на юг и 6 кав. дивизия направилась на Колюшки. Администрация станции бежала[5], 5 рус. кав. дивизия уклонилась от боя и отходила на Ежов[6], как бы для прикрытия обозов. Пехотное прикрытие обоза 40 дивизии пыталось обороняться, но без успеха. Германцы около 16 час. заняли станцию, разрушили телеграф и этим сразу прервали связь штаба 2 армии со штабом фронта (схема 3) и другими армиями. Эшелоны 39 полка должны были остановиться на ст. Рокицыны и Бабы. К вечеру 6 герм. кав. дивизия достигла района Карпин — Рокицыны. К ночи в Скерневице собрался весь 40 полк с батареей, образовав отряд Буткова (комбриг 10 дивизии).

Ночью прибыл бронированный поезд из Варшавы, присланный для ремонта пути и телеграфа[7].

Отряд Краузе, получив приказ армии, остановил отход и повернул на Стрыков, заняв к рассвету позицию на линии Поцвярдовка — ф. Добешков. 7 пех. полк оторвался и достиг Брезины.

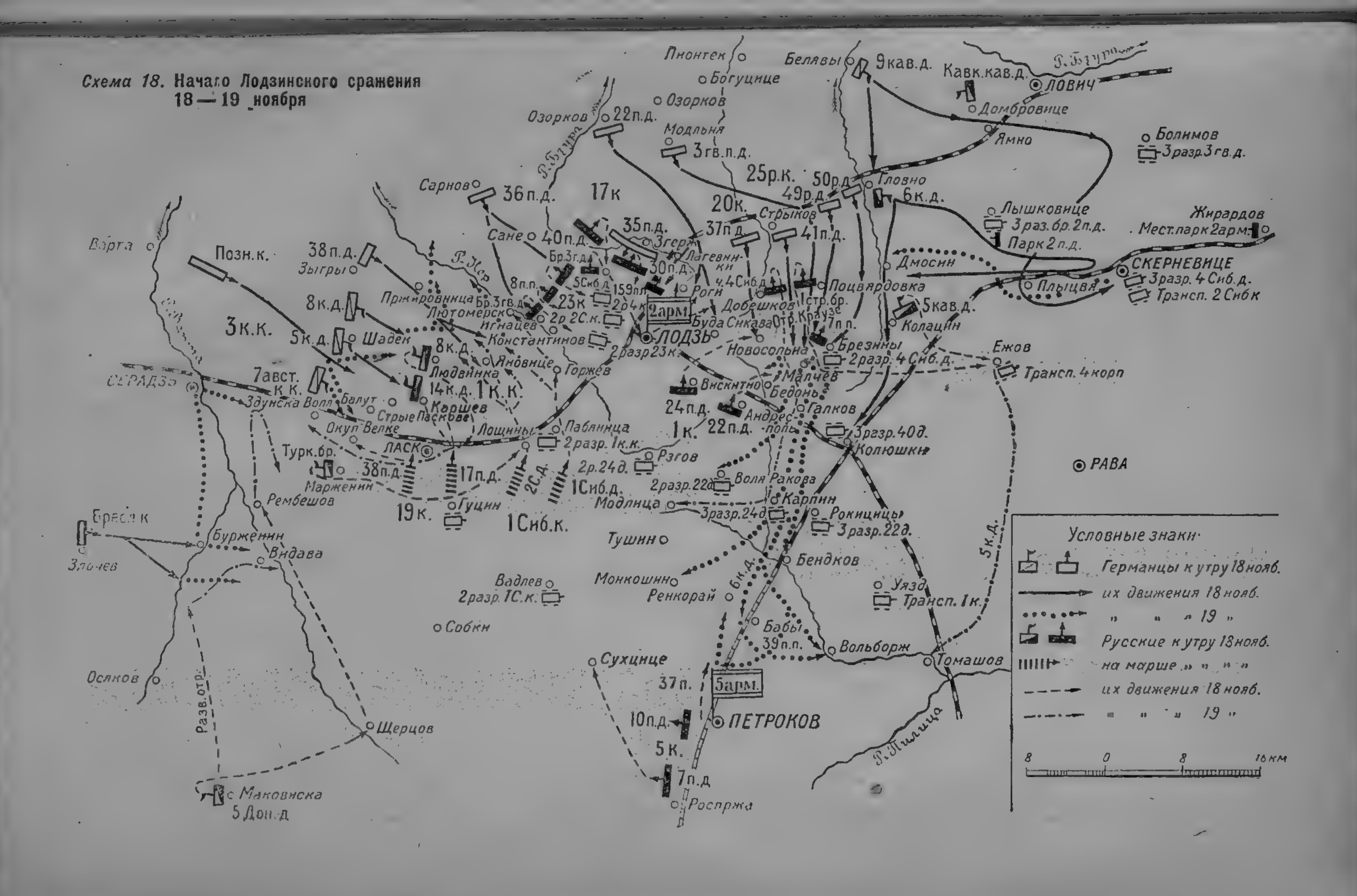
Прибывший штаб II сиб. корпуса отказался от наступления и решил выждать подхода I корпуса[8]. Силы отряда Краузе достигали 12 б-нов, 56 ор.; с утра его атаковали XX корпус, 3 гвард. дивизия и 49 рез. дивизия, всего 49 б-нов, 314 ор. Такое превосходство германцев решило участь боя. Однако Краузе продержался до 14 час., после чего ввиду отсутствия поддержки, начал отход, а штаб II сиб. корпуса двинулся в Лодзь, где были пять полков корпуса[9]. У Малчева отряд настигла 3 герм. гвард. дивизия и докончила его поражение[10]. На ночлег остатки отряда остановились в Галкове.

50 герм. рез. дивизия наступала на Брезины, отбросила обоз 4 сиб. дивизии и атаковала 7 пех. полк, который был поддержан отхо-

---

1 Дело ВИА № 20642, л. 7.
2 „Weltkrieg", т. VI, стр. 109.
3 Дело ВИА № 15176, л. 42-40
4 „Weltkrieg", т. VI, стр. 110.
5 Дело ВИА № 8040, л. 145.
6 Дело ВИА № 5144, л. 24.
7 Дело ВИА № 8028, лл. 103, 106.
8 Дело ВИА № 173711, л. 2334.
9 Дело ВИА № 173710, л. 2306.
10 „Weltkrieg", т. VI, стр. 109.

Схема 18. **Начало Лодзинского сражения 18—19 ноября**

дившими частями 1 стр. бригады[1]. Однако подход 49 рез. дивизии принудил русских отойти большею частью на Ежов, меньшая же часть отошла к Галкову.

I корпус намечал наступление через Поцвярдовку на Гловно[2] и мог бы поддержать отряд Краузе, но ввиду усталости и поджидания отсталых начал наступление около 10 час[3]. и медленно двигался двумя колоннами: 22 дивизия через Бедонь, а 24 дивизия через Новосольну (схема 20). 22 дивизия услышав выстрелы, хотела повернуть на Брезины, но долго не получала разрешения штаба корпуса[4]. Вследствие этого с наступлением темноты она остановилась на ночлег в 4 *км* от Малчева. Здесь к ней вышли оторвавшиеся от отряда Краузе б-н 16 сиб. полка и рота 13 сиб. полка[5].

24 дивизия севернее Новосольны встретила части XX герм. корпуса и завязала бой, продолжавшийся до темноты[6].

В результате дня отряд Краузе перестал существовать как боевая единица, потеряв до 80% (19 офиц. и 6 783 солд.). Однако он задержал противника на восемь часов, но этот выигрыш времени не использовали ни штаб армии, ни штаб I корпуса, который в этот день сделал очень мало. Германцы заняли Брезины, прервали связь штаба фронта со штабом 2 армии, а конница ночевала в районе Рокицыны в соседстве с эшелоном 39 полка и обозами I корпуса.

Борьба за Лодзь. Командир IV корпуса Алиев рассчитывал овладеть Згержем ударом 30 дивизии и 159 полка, затем развернуться севернее Згержа и начать наступление на Богуцице — Малаховице[7]. 40 дивизия для содействия 30 дивизии атаковала Згерж, но была отбита, и переходом в наступление германцы заставили ее отходить на левый берег р. Бзуры[8]. 30 дивизия в это время вела подготовку атаки, а 159 полк решил обойти фланг германцев, но встретил наступающие части 22 герм. дивизии, которая заставила его отходить назад[9].

Создавалась угроза захвата Лодзи, и Шейдеман приказал 5 сиб. дивизии выдвинуться севернее Лодзи[10], но части этой дивизии должны были пробираться по дорогам, загроможденным обозами. Эта задержка позволила германцам достигнуть Буды Сикавы[11], однако их успех был парализован атакой 5 сиб. дивизии, которая достигла линии Буды Сикавы, Роги и опушки леса южнее Лагевники[12].

Отход 40 дивизии и атака 35 герм. дивизии[13] заставили 30 дивизию перейти к обороне, а потом под натиском противника отойти к линии Шатоня — ф. Юльянов[14]. В соответствии с этим 40 дивизия заняла участок между 30 дивизией и частями XXIII корпуса,

---

[1] Дело ВИА № 20410, л. 9.
[2] Дело ВИА № 5521, л. 27.
[3] Дело ВИА № 5757, лл. 41, 45.
[4] Дело ВИА № 5969, л. 80.
[5] Дело ВИА № 5969, л. 121.
[6] Дело ВИА № 109881, лл. 51, 52.
[7] Дело ВИА № 21915, л. 1.
[8] Дело ВИА № 17768, л. 4.
[9] Дело ВИА № 17880, л. 29.
[10] Дело ВИА № 6217, лл. 42—45.
[11] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 110—111.
[12] Дело ВИА № 109202, л. 29.
[13] „Weltkrieg“, т. VI. стр. 110—111.
[14] Дело ВИА № 17834, л. 5.

Штаб XXIII корпуса наметил развертывание на фронте Александров — Сане для наступления на Озорков[1], т. е. переменив фронт направо, но на марше части корпуса были атакованы частями 36 герм. дивизии[2]. Неожиданность удара заставила XXIII корпус вернуться на линию Александров — Игнацев[3]. Однако на этой линии удержаться не удалось, и части корпуса к вечеру остановились на линии Шатоня — Константинов.

В итоге дня 70 рус. б-нов от наступления перешли к обороне под давлением 36 герм. б-нов. Потеря связи штаба 2 армии со штабом фронта ставила армию в тяжелое положение, и для ободрения бойцов Шейдеман благодарил войска за стойкость и приказал ночью укрепить занятые позиции[4].

Обход левого фланга 2 армии. I рус. кав. корпус для прикрытия армии слева к утру 18 (5) ноября занимал фронт Людвинка — Каршев[5]. 38 герм. дивизия наступала на Лютомерск во фланг XXIII корпусу, а 8 и 5 кав. дивизии против русской конницы[6]; 7 австр. кав. дивизия обеспечивала справа. К 8 час. в Каршев прибыл авангард 17 дивизии и решил поддержать конницу[7]. Так начался бой 5 армии. Донесение о бое дошло до штаба армии к 10 час., но командир XIX корпуса Горбатовский приказал бригаде 38 дивизии развернуться южнее Каршева[8], а штаб 17 дивизии послал на поддержку авангарда еще один полк.

Фроммель, неожиданно встретив рус. пехоту, подтянул авангард Познанского корпуса, а Плеве приказал I сиб. корпусу обеспечить справа XIX корпус[9]. Так части 5 армии вместо выполнения указаний Рузского и наступления на север, начали развертываться фронтом на запад.

Части I сиб. корпуса только к 13 час. закончили марш и в 15 час. начали наступление. Авангард 1 сиб. дивизии дошел до Горжева и остановился на ночлег[10]. Авангард 2 сиб. дивизии дошел до Яновице, где остановился ввиду приближения противника[11]. Это была бригада 38 герм. дивизии, направленная для содействия коннице Фроммеля[12]. Наступившая темнота заставила немцев остановиться на ночлег, не выяснив присутствия русских в 3 *км* южнее.

Части XIX корпуса сменили конницу на участке севернее Каршева[13]. С развертыванием Познанского корпуса бой принял затяжной характер, ибо стороны изучали друг друга. Попытка частей 17 дивизии наступать была неудачна[14]. Бригада 38 дивизии закончила развертывание к 13 час. и до темноты вела бой с частями Познанского корпуса[15], заняв фронт от Стрые Паскале до Балуча. Для обеспечения слева к Окуп Вельке был выдвинут полк[16] остановивший 7 австр. кав. дивизию.

---

1 Дело ВИА № 140928, л. 21.
2 „Weltkrieg", т. VI, стр. 111,112
3 Дело ВИА № 107602, лл. 335, 340.
4 Дело ВИА № 6190, л. 1249.
5 Дело ВИА № 20218, л. 40.
6 „Weltkrieg", т. VI, стр. 112.
7 Дело ВИА № 112088, л. 100.
8 Дело ВИА № 112088, л. 97.
9 Дело ВИА № 111708, л. 5.
10 Дело ВИА № 88411, л. 1.
11 Дело ВИА № 86804, лл. 4,5.
12 „Weltkrieg", т. VI, стр. 112.
13 Дело ВИА № 10770, л. 36.
14 Дело ВИА № 10792, л. 54.
15 Дело ВИА № 181219, л. 200.
16 Дело ВИА № 10610, л. 78.

Турк. каз. бригада была отозвана к-ром I сиб. корпуса для содействия 1 сиб. дивизии и была сменена конницей XIX корпуса[1], поэтому дошла только до Лещины.

5 дон. каз. дивизия выделила полк с 2 ор. для наблюдения на участке р. Варты Бурженин — Осяков, а главными силами направилась через Щерцов в Рембешов для обеспечения армии слева[2].

7 пех. дивизия выдвинута Плеве к Сухцице, а штаб V корпуса выдвинул свою конницу к Собки[3], так как был обнаружен подход Бреславльского корпуса к Бурженину.

В итоге дня I кав. корпус задержал противника до смены пехотой XIX корпуса и отошел в район Ласка. Части I сиб. корпуса только развернулись, части XIX корпуса вступили в бой, задержав наступление III кав. и Познанского корпусов. Появление пехоты против группы Фроммеля было неожиданностью для германцев. Начинал сказываться 3-й план контрманевра Рузского сближением корпусов 5 армии с левым флангом 2 армии.

2-й день сражения — 19 (6) ноября

Планы сторон. Из полученных донесений в штабе 9 герм. армии составилось убеждение, что русские отходят, задерживаясь своими арьергардами. В районе Лович — Скерневице были обнаружены незначительные силы, осталось невыясненным лишь положение V рус. корпуса. Сложившаяся обстановка признавалась благоприятной для продолжения наступления. В 18 час. Макензен приказал: а) группе Шеффера (XXV рез. корп. и 3 гвард. див.) двигаться на юг к Бендкову, б) XX корпусу повернуть на Лодзь, в) XVII корпусу и 36 дивизии наступать на Лодзь, г) группе Фроммеля (III кав. и Познанский корп.) при содействии 38 дивизии наступать на Пабянице, д) I кав. корпус должен искать соединения с III кав. корпусом южнее линии Тушин — Пабянице, а XX корпусу в случае занятия Лодзи оказать содействие XXV рез. корпусу.

Из этого видно, что Макензен неправильно оценивал обстановку. Появление частей 5 рус. армии западнее Ласка задерживало наступление группы Фроммеля и содействие одной 38 дивизии было недостаточно. Равным образом не учитывалась задержка XX корпуса.

Шейдеман решил продолжать оборону, а Плеве решил развить наступление с целью оттеснить немцев возможно дальше на запад, для чего[5]: а) I сиб. корпусу закончить развертывание и наступать в ночь на 19 (6) ноября до достижения фронта Лютомерск — Гурна Воля, б) XIX корпусу с рассветом начать наступление и достигнуть фронта Гурна Воля —Шадек, в) V корпусу 7 дивизию направить в Теодоры в резерв армии, г) 5 дон. каз. дивизии разведывать на фронте Серадзь — Осяков. Кроме того, согласно указания Рузского, Плеве направил бригаду 10 дивизии из Петрокова на Вискитно для усиления 2 армии.

---

[1] Дело ВИА № 21146, л. 5.
[2] Дело ВИА № 24238, л. 29.
[3] Дело ВИА № 20440, л. 42.
[4] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 114,115.
[5] Дело ВИА № 8040, л. 157.

Таким образом обе стороны решили продолжать начатое сражение: германцы, неправильно оценив обстановку, рассчитывали начать окружение русских конницей, а русские решили частью обороняться, частью наступать, не думая об отходе.

Обход правого фланга 2 армии. Для обеспечения наступления на юг Шеффер решил направить 3 гвард. дивизию заслоном со стороны Лодзи[1], а 6 кав. дивизию на Петроков. Одна бригада этой дивизии у ст. Бабы была остановлена высадившимися эшелонами 39 полка[2], другая бригада достигла Вольборжа и атаковала этап I сиб. корпуса, разрушила телеграфную линию, чем около 10 час. связь штаба 5 армии со штабом фронта была прервана[3]. Третья бригада была встречена 37 полком, высланным из Петрокова[4]. В результате 6 кав. дивизия принуждена была сосредоточиться у Ренкорая[5].

Дивизии XXV рез. корпуса не встретили нигде сопротивления и достигли: 49 рез. дивизия района Монкошин, а 50 рез. дивизия — Бендкова.

Разведывательный отряд 9 кав. дивизии неудачно атаковал Скерневице и отошел назад[6]. Дивизия продолжала оставаться у Гловно, наблюдая к Ловичу и Скерневице.

Остатки отряда Краузе с рассветом ушли из Галкова к Борово, а затем к Модлице. В отряде было 650 штыков частей 4 сиб. дивизии, 150 штыков 1 стр. бригады и 23 ор.[7].

3 герм. гвард. дивизия одной бригадой наступала к Воле Раковой, спугнув обозы I рус. корпуса, а другой бригадой на Андресполь[8], оказывая содействие частям XX герм. корпуса.

Дивизии XX герм. корпуса продолжали бой. 41 дивизия атаковала 22 рус. дивизию и вместе с бригадой 3 гвард. дивизии потеснила русских к р. Мязге. 18 герм. б-нов с 120 ор. были задержаны 12 рус. б-нами с 36 ор.[9] на левом берегу р. Мязги по сторонам линии жел. дороги. 24 рус. дивизия вела бой с 37 герм. дивизией севернее Новосольны[10] и отбила две атаки. В общем I рус. корпус Душкевича (32 б-на, 96 ор.) задержал XX герм. корпус с бригадой 3 гвард. дивизии (30 б-нов с 200 ор.), но это стоило больших потерь, преимущественно от арт. огня[11].

В итоге дня наступление группы Шеффера потеснило все обозы в направлении на юг (схема 18) и скрытно от разведок русских заняла район Монкошин — Бендков. Удар герм. конницы на Петроков был задержан частями 10 пех. дивизии, 5 кав. дивизия из Ежова кружным путем перешла в Томашов. Железные дороги, питающие войска 2 и 5 армии, были перерезаны, а штабы этих армий потеряли связь со штабом фронта и в дальнейшем должны были действовать самостоятельно без указаний Рузского.

Борьба за Лодзь. XVII герм. корпус с 36 дивизией стремились овладеть Лодзью[12], имея всего 36 б-нов и 240 ор. Этот натиск

---

[1] „Weltkrieg", т. VI, стр. 114,115.
[2] Дело ВИА № 15155, л. 15.
[3] Дело ВИА № 40766, л. 70.
[4] Дело ВИА № 110210, лл. 23,24.
[5] „Weltkrieg", т. VI, стр. 120.
[6] „Weltkrieg", VI, т. стр. 121.
[7] Дело ВИА № 6217, л. 43.
[8] „Weltkrieg", т. VI, стр. 120,121.
[9] Дело ВИА № 5568, л. 9.
[10] Дело ВИА № 6301, л. 14.
[11] Дело ВИА № 6290, л. 12.
[12] „Weltkrieg", т. VI, стр. 119,120.

сдерживали части II сиб. корпуса (22 б-на, 62 ор.), IV корпуса (32 б-на, 96 ор.) и XXIII корпуса (20 б-нов, 50 ор.). Перевес в пехоте позволил русским удержать занятое накануне положение. II сиб. корпус даже переходил в наступление с целью содействия I корпусу[1], но неудачно по причине котнатаки 22 герм. дивизии. IV корпус ограничился одной обороной[2], но германцам удалось создать арт. кулак против левого фланга корпуса (110 ор.) и потеснить его к Аниолову[3]. XXIII корпус в связи с отходом левого фланга 40 дивизии также отошел назад, что вызвало общее осаживание всего фронта корпуса на $^1/_2$ *км*[4]. Опасаясь обхода слева, ж.-д. мост через р. Нер пришлось взорвать[5].

В итоге дня части 2 армии почти сохранили свои позиции, а небольшой отход, как сокращающий фронт обороны, признавался даже выгодным[6]. В общем, на этом участке поля сражения стороны перешли к позиционной борьбе, что позволило Шейдеману резервы корпусов использовать в дальнейшем как резерв армии для борьбы против обхода правого фланга армии.

Бой 5 армии. I сиб. корпус вследствие усталости не мог наступать ночью, а только с утра два полка I сиб. дивизии атаковали спешенные части 8 кав. дивизии, поддержанные частями 38 герм. пех. дивизии. Бой затянулся до 17 час., и германцам пришлось начать отход[7]. Преследование продолжалось до темноты и остановилось в 2 *км* от Лютомерска и южнее. 2 сиб. дивизия ввела в бой три полка[8] и обходом левого фланга бригады 38 герм. дивизии заставила ее в беспорядке отходить назад. Немцы были настолько расстроены, что отошли на северный берег Нера[9]. Части дивизии продвинулись к Лютомерску, захватив 2 пул. и 100 пленных[10]. Турк. каз. бригада пыталась прорваться в тыл германцам, но не нашла свободного прохода и вернулась назад[11].

В общем, части I сиб. корпуса заняли пространство от р. Нера близ Лютомерска до фланга XIX корпуса.

В продолжение ночи Познанский корпус закончил развертывание и укрепился, вследствие чего наступление частей XIX корпуса встретило сильное сопротивление[12]. Части 17 дивизии (12 б-нов, 30 ор.) не решились атаковать позицию противника[13], ограничившись небольшим продвижением, но приняли участие в отражении бригады 38 герм. дивизии[14]. 38 рус. дивизия атаковала небольшими силами (6 б-нов, 24 ор.) и успеха не имела[15]. Остальные силы дивизии частью прикрывали фланг у Окуп Вельки, частью оставались в резерве корпуса в районе Ласка.

I кав. корпус наступал на Здунску Волю[16], ведя борьбу с 7 австр. кав. дивизией, поддержанной пехотой[17]. На ночлег корпус остался в районе Здунской Воли.

---

[1] Дело ВИА № 158227, л. 90.
[2] Дело ВИА № 17820, л. 17.
[3] Дело ВИА № 17568, лл. 5, 6.
[4] Дело ВИА № 21057, л. 21.
[5] Дело ВИА № 4950, л. 236.
[6] Дело ВИА № 17752, л. 54.
[7] Дело ВИА № 87064, л. 46.
[8] Дело ВИА № 86867, л. 2.
[9] „Weltkrieg", т. VI, стр. 118, 119.
[10] Дело ВИА № 88804, л. 6.
[11] Дело ВИА № 21146, л. 6.
[12] Дело ВИА № 107007, л. 14.
[13] Дело ВИА № 10792, лл. 56, 57.
[14] Дело ВИА № 86867, л. 3.
[15] Дело ВИА № 10608, лл. 64, 66.
[16] Дело ВИА № 188822, л. 4.
[17] „Weltkrieg", т. VI стр. 118.

Главные силы 5 дон. каз. дивизии наступали на Здунску Волю и боем спешенных частей западнее этого селения задержали авангард бригады Шмидеке, высланной из Бреславльского корпуса[1]. Хотя здесь было 66 рус. эск. (1 кав. корпус и 5 дон. дивизия), но их действия не были объединены. Результатом несогласованных действий был слабый успех, хотя силы противника не превышали 6 б-нов, 48 эск. и 42 ор.

Разведывательный отряд 5 дон. дивизии обнаружил переправу через р. Варту частей Бреславльского корпуса и под давлением отошел к Видаве[2], обеспечивая армию слева. Конница V корпуса прикрывала перемещение 7 пех. дивизии в Теодоры[3].

В итоге дня XIX корпус был слишком осторожен, удерживая в своем резерве 18 б-нов, 30 ор. Группа Фроммеля выжидала подхода бригады из Бреславльского корпуса и тем позволила русским нанести поражение 38 герм. дивизии.

Заключение о 1-м периоде сражения

Указания Рузского перед сражением не дали штабам армий нужных им данных для ведения боя. Вместо наступления 2 армии пришлось обороняться, а 5 армии развертываться фронтом на запад. Таков ближайший результат предвзятости штаба фронта.

Совершенно неожиданный для 2 армии глубокий обход ее правого фланга прежде всего прекратил связь штаба армии со штабом фронта. На второй день сражения штаб 5 армии также утратил связь со штабом фронта. Обе армии оставались без руководства, но до перерыва связи утром 19 (6) ноября Рузский успел передать свои указания Шейдеману. В них говорилось, что будет организовано наступление частей 1 армии в тыл германцам, но это указание при отсутствии связи между штабами 2 и 5 армии дошло до Шейдемана только к 16 час[4]. и поэтому могло быть им принято в расчет только при отдаче распоряжений на 20 (7) ноября.

Обход правого фланга 2 армии привел к тому, что почти половина войсковых обозов и парков была отрезана. Запасы войск уменьшились на 40—65%, т. е. вместо полного комплекта патронов их было в половину меньше без возможности пополнить запасы, ибо местный парк был в Жирардове. В то же время прод. припасов вместо 12 дней было только на 4—5 дней при скудных средствах лодзинского магазина.

Лишение 2 армии почти половины лечебных учреждений и невозможность эвакуировать больных и раненых привели к большому скоплению их в лечебных заведениях Лодзи и ближайшего тыла.

5 армия имела запасы в Петрокове, а эвакуацию и подвоз могла наладить по путям через Новемясто и Гройцы, как и при подготовке к операции.

---

[1] Дело ВИА № 22615, л. 26.
[2] Дело ВИА № 24238, л. 31.
[3] Дело ВИА № 4999, л. 67.
[4] Дело ВИА № 20641, л. 36.

БОРЬБА С ГЕРМАНСКИМ ЗАСЛОНОМ

1-й день сражения — 18 (5) ноября

Планы сторон. Морген видел необходимость продолжить выполнение начатого плана по овладению районом Гомбина[1], рассчитывая этим оттеснить русских дальше к востоку, т. е. от зоны, в которой намечено Макензеном выполнение его главного удара против 2 рус. армии.

Из этого видно, что решение Рузского, вызванное его предвзятостью, об отводе 1 армии на восток играло в руку германцам. Мы видели, что Ренненкампфу не дали возможности привести все возражения, и он был поставлен перед необходимостью исполнения приказаний Рузского[2], для этого им были даны такие указания: а) V сиб. корпусу с бригадой 4 дивизии занять участок Печиска — Вшеливы (схема 19); б) VI сиб. корпусу занять участок Вшеливы — Чернев; в) II корпусу, выделив дивизию на усиление Ловичского отряда, оборонять участок Чернев — Сверыж; г) Ловичскому отряду оборонять Лович; д) сводной каз. дивизии прикрыть высадку частей 5 армии в Скерневице; е) бригаде 63 дивизии перейти в Лович; ж) бригаде 16 дивизии со штабом этой дивизии перейти в Гижице в резерв армии.

Не разделяя мнения о необходимости отхода армии, Ренненкампф механически выполнил указания Рузского, хотя такой отход с фронта в 45 *км* на фронт в 25 *км* несомненно усиливал обороноспособность армии.

Распоряжения об отходе были отправлены в войска на рассвете, но при неудовлетворительности связи дошли до штабов корпусов и дивизий слишком поздно. Требование Рузского начать отход до рассвета (7 час.) не могло быть выполнено.

Действия войск. Распоряжения об отходе дошли до полков только к 10 час.[3]. 16 и 316 полки прикрывали отход 79 дивизии, 15 и 51 сиб. полки прикрывали отход 50 дивизии. 79 дивизия отходила беспрепятственно, а 15 и 51 сиб. полки до полудня держались у Гомбина, после чего 15 полк начал отход, и 51 сиб. полк поступил[4] в подчинение VI сиб. корпуса.

К-р VI сиб. корпуса Васильев ввиду соприкосновения с герм. решил отходить ночью, а днем удержаться на позиции[5].

Германцы получили возможность все свои силы направить на этот корпус[6] и обходили его открытые фланги. При таких условиях бой свелся к постоянному парированию этих обходов, пока в 16 час. Васильев не был принужден начать отход. Искусным маневром отхода ему удалось в продолжение ночи вывести из боя все части[7], но корпус понес большие потери (свыше 60%). Германцы захватили 17 пулеметов и 2 000 пленных[8].

Связи со штабом армии у корпуса не было и там долго не знали о его судьбе (до утра 16 (9) ноября).

---

[1] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 113.
[2] Дело ВАА № 7961, л. 141.
[3] Дело ВИА № 101872, л. 358.
[4] Дело ВИА № 110234 л. 60.
[5] Дело ВИА № 6102, лл. 35—38.
[6] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 113.
[7] Дело ВИА № 6109, лл. 5, 62, 83 146—147.
[8] „Weltkrieg“, т. VI, стр.

К-р II корпуса направил 43 дивизию в Лович, а когда она прошла позади 26 дивизии, то и эта дивизия спокойно выполнила отход[1].

Схема 19. **Действия 1 армии 19—22 ноября.**

С прибытием 43 дивизии нач. ее Слюсаренко стал нач. Ловичского отряда, а ее штаб — штабом отряда. Ночью в состав отряда прибыли штаб и бригада 63 дивизии[2], сделавшая переход до 60 *км*.

[1] Дело ВИА № 101886, л. 72.

[2] Дело ВИА № 88381, л. 12.

К наступлению темноты отряд занял оборонительную позицию[1].

Сводная каз. дивизия не выполнила своей задачи и остановилась на ночлег в Беднары[2], вследствие чего части 40 полка подверглись нападению герм. конницы.

Кавказ. кав. дивизия не получила указаний ни от 2, ни от 1 армий, и ее нач. Шарпантье принужден был действовать в порядке частной инициативы, но без каких либо ориентировок, поэтому правильного решения не мог принять. В этот день дивизия ограничилась одной разведкой, и было донесено в штаб фронта о появлении двух сильных колонн, наступающих на Лович[3].

Это донесение только поддержало предвзятость Рузского, хотя командированный штабом фронта для наблюдения за районом Лович полк. Хенрихсен оспаривал донесение кавказ. кав. дивизии[4].

Заключение. Навязанный Рузским отход был выполнен крайне несогласованно, VI сиб. корпус подвергся отдельному поражению и только искусным отходом вышел из возможного окружения, имея 30 б-нов против 26 герм. б-нов, поддержанных 166 орудиями. Отход армии сыграл в руку германцам, разрыв связи со 2 армией и начавшийся ее обход ясно показали всю несостоятельность плана Рузского.

2-й день сражения — 19 (6) ноября

Планы сторон. Добровольный отход 1 армии помогал выполнению германского плана и Морген спешил использовать такой благоприятный момент. Он решил дать утомленным войскам несколько дней отдыха, 1 рез. дивизия могла остаться у Гомбина, отряд Шмидта выдвигался в Санники (схема 19), а 36 рез. дивизия должна была занять Кернозя и Осмолин[5]. Отряд Дикгута был направлен для занятия Плоцка.

Разрыв связи штаба фронта со 2 армией и начавшийся обход ее правого фланга показали Рузскому всю неправильность его плана действий и выдвинули перед ним новую задачу организовать выручку 2 армии, которая могла быть поставлена в критическое положение. Не имея резерва фронта, он был вынужден использовать для этого силы 1 армии, и поэтому прежде всего его мысль остановилась на сосредотачиваемом на левом фланге 1 армии Ловичском отряде. Около 18 час. 18 (5) ноября, когда 1 армия еще не закончила отхода, а о VI сиб. корпусе не было никаких известий, Рузский предложил Ренненкампфу организовать выручку 2 армии[6], направив Ловичский отряд в тыл германской группы, обходившей правый фланг 2 армии.

Ренненкампф стал лицом к лицу с весьма трудной задачей — то армию тянут назад, то бросают вперед. Точного положения правого фланга 2 армии, а равно сил обходящей группы противника известно не было, поэтому организация выручки представляла затруднения. Тем не менее Ренненкампф в 19 час. ра-

[1] Дело ВИА № 88271, л. 43.
[2] Дело ВИА № 101886, л. 99.
[3] Дело ВИА № 8028, л. 101.
[4] Дело ВИА № 8032, л. 116.
[5] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 122.
[6] Дело ВИА № 137345, л. 174.

зослал такие указания[1]: а) V сиб. корпус с бригадой 4 дивизии должен наступать на фронт Вымысле — Любиков (схема 19), б) VI сиб. корпус, о котором никаких известий не было, должен выделить одну дивизию в резерв армии, а другую направить на фронт Любиков — Злаков Борове; в) II корпусу с бригадой 16 дивизии овладеть районом Клетильдов — Здуны; г) Ловичскому отряду с прибывающей 6 сиб. дивизией наступать на фронт Белявы — Стрыков; д) сводной каз. дивизии обеспечивать этот отряд слева.

Переход всей армии в наступление с узкого на более широкий фронт не отвечал поставленной Рузским задаче. Сложившаяся обстановка требовала усиления левого фланга армии, и направления его на выручку 2 армии, а остальные силы армии должны были взять на себя роль прикрытия удара, выполняемого левым флангом. Затем, направление, данное ударной группе армии — Ловичскому отряду, — выводило его на общее направление фронта 2 армии и резало тылы германских корпусов, что могла выполнить и одна конница. Здесь как раз находились сводная каз. и кавказ. кав. дивизии. Задача VI сиб. корпуса была невыполнима, так как он только к 4 час. ночи на 19 (6) ноября закончил отход с потерей до 65% своего состава и временно оказывался небоеспособным.

Борьба с германским заслоном. Тяжелый отход 18 (5) ноября побуждал Сидорина дать сначала хороший отдых, а потом начать указанное ему наступление[2]. 79 дивизия с 16 полком начала движение около 13 час. и достигла авангардом Вымысле, а главными силами — Студзенец, не встретив противника. 50 дивизия с 15 полком, ввиду неготовности частей VI сиб. корпуса, начала движение около 15 час., и ее авангард (200 полк) к темноте подошел к Санники, ночной атакой овладел селением, нанеся отряду Шмидта (2 б-на, 6 ор.) значительное поражение[3].

Совершенно расстроенный VI сиб. корпус был разбросан и мог начать наступление только в 16 час.[4]. Такое промедление позволило бригаде 36 герм. рез. дивизии укрепиться в Кернозе. Поэтому 14 сиб. дивизия могла дойти только до р. Ниды, где встретила передовые части противника[5]. 13 сиб. дивизия к вечеру стянулась в район Езиорко — Сковрода в резерв армии.

II корпус, оставшись в составе одной дивизии, не рисковал самостоятельным выдвижением и ожидал как продвижения 14 сиб. дивизии, так и подхода бригады 16 дивизии. Однако авангард пытался, овладеть Злаков Косцельне но неудачно[6]. Ренненкампф требовал выдвижения авангардов на правый берег Слудвы, но такая задача была непосильна слабой 26 дивизии. Бригада 16 дивизии подошла поздно и авангардом остановилась в Ретки[7].

Бездействие германцев позволило начать выполнение плана Ренненкампфа, но наступление русских корпусов шло медленно, и они не продвинулись до назначенных им районов.

---

[1] Дело ВИА № 79671, л. 148.
[2] Дело ВИА № 101872, л. 363.
[3] Дело ВИА № 110234, лл. 62,63.
[4] Дело ВИА № 6102, лл. 41—43.
[5] Дело ВИА № 6102, л. 44.
[6] Дело ВИА № 88250, лл. 14—16.
[7] Дело ВИА № 6339, лл. 5,6.

Выручка 2 армии. Ловичский отряд представлял полнейшую импровизацию, со всеми ее недостатками. К ночи на 19 (6) ноября отряд занял оборонительную позицию, имея бригаду 63 дивизии за своим левым флангом. 6 сиб. дивизия только подвозилась и начинала выгрузку в Ловиче. Штаб отряда (43 див.) не имел точных данных ни о противнике, ни о положении 2 армии, и Слюсаренко считал необходимым как ознакомиться с частями отряда, так и выждать прибытия 6 сиб. дивизии. Эти соображения заставили начать наступление около полудня, а в 14 час. был отдан приказ остановиться на линии Мауржице — Скаратки[1]. В итоге отряд продвинулся на 5 — 7 *км*, что совершенно не удовлетворяло ни Рузского, ни Ренненкампфа. Последний неоднократно настаивал на самом энергичном наступлении[2]. Со своей стороны Рузский требовал, чтобы Ловичский отряд „не наступал, а ломил"[3], вместе со II корпусом. Из этого видно, что Рузский стал склоняться к мысли привлечь к выручке 2 армии еще и II корпус.

К ночи 6 сиб. дивизия успела выгрузить около бригады, которая собралась в Зелковице[4]. Мы видели, что ставка еще накануне операции указывала на необходимость перевозки частей из 10 армии, но Рузский начал с 6 сиб. дивизии и то с опозданием, которое сказалось в эту критическую минуту.

Действия конницы. Кавказ. кав. дивизия получила запоздалые указания от Шейдемана (шли через штаб фронта) с требованием самых энергичных действий[5]. Не имея точной ориентировки, Шарпантье решил наступать на Гловно, где 9 герм. кав. дивизия оставила один 19 драг. полк. Около 10 час. авангард дивизии, пройдя Кремпу, встретил ядро этого герм. полка[6]. Германцы были сбиты, но на ночлег дивизия отошла в Маков (схема 19).

Сводная каз. дивизия прикрывала фланг Ловичского отряда[7], а на ночлег отошла в Годзянов.

В итоге две кав. дивизии, принадлежащие разным армиям, выполняли как бы одну общую задачу, но их действия никем не объединялись, а между тем они, действуя вместе, могли бы не только захватить Гловно, но и перерезать пути снабжения группы Шеффера. Здесь сказывалась ошибка штаба фронта, не подчинившего кавказ. кав. дивизию 1 армии, которая потеряла связь со 2 армией.

Заключение. В 1-й день сражения армия по указанию Рузского отходила, а во 2-й день при неправильном понимании Ренненкампфом своей задачи армия наступала. Такой переход от отступления к немедленному наступлению не мог пройти без трений. Действительно V сиб. корпус опоздал с началом движения, VI сиб. корпус опоздал еще больше, а II корпус почти не продвинулся. Равняясь на них, Ловичский отряд также продвинулся весьма мало.

В штабе 1 армии не было четкости в оперативной мысли, что происходило от незнания положения 2 армии и состояния своих корпусов из-за плохой с ними связи.

---

1 Дело ВИА № 88515, лл. 322, 337.
2 Дело ВИА № 101885, л. 46.
3 Дело ВИА № 137345, л. 163.
4 Дело ВИА № 101885, л. 42.
5 Дело ВИА № 8032, л. 132.
6 Дело ВИА № 179728, л. 52.
7 Дело ВИА № 101888, лл. 89, 90

Плохая осведомленность о группировке германцев, объясняется между прочим и отсутствием воздушных разведок. Хотя при армии было три корпусных авиационных отряда, но они не имели полного числа аппаратов, а состояние погоды (туманы и сильный ветер) не позволяли производить полетов[1].

Полное отсутствие связи со штабом VI сиб. корпуса объясняется тем, что назначенный в его состав саперный батальон отстал и в ночь на 19 (6) ноября был подвезен к Яблонне[2], а дошел до корпуса только 21 (8) ноября.

Состояние тыла армий

Отход 1 армии сближал ее части с арм. прод. магазином в Сохачеве, и поэтому снабжение войск как бы улучшалось, но 79 дивизия была без обоза 3 разряда, дивизии VI сиб. корпуса — без обозов 2 и 3 разрядов, Ловичский отряд (превышал по составу корпус) не имел прод. транспорта, а 6 сиб. дивизия выгружалась без обозов 2 и 3 разрядов, шедших последними эшелонами. Эти недочеты отражались на войсках, и части VI сиб. корпуса почти голодали, так как на местах продуктов найти не могли[3].

Прод. магазин 2 армии в Лодзи имел ограниченное количество запасов, и части встречали затруднение в получении хлеба. Магистрат города пришел на помощь войскам и открыл для них хлебопекарни, откуда можно было за наличные деньги получать готовый хлеб[4].

Прод. магазин 5 армии имел достаточный запас, и войска не имели недостатка в провизии, кроме консервов и сухих овощей.

Питание боевыми припасами частей 1 армии происходило из местного парка, выдвинутого в Сохачев, поэтому с отходом армии работа войсковых парков облегчалась.

Части 2 армии были лишены некоторого количества своих возимых боевых припасов, так как несколько парков и пути подвоза из местного парка в Жирардове были отрезаны германцами. Поэтому недостаток в боевых припасах почувствовался с первого дня сражения и штаб армии давал ряд указаний к экономному их расходованию[5]. По этой причине штаб XXIII корпуса обратился к штабу 1 сиб. корпуса с запросом о разрешении получать боевые припасы из парков сибирских дивизий[6], расположенных в Пабянице. Штаб 2 армии с таким же запросом обратился в штаб 5 армии, и Плеве разрешил частям 2 армии получать боевые припасы из местного парка в Петрокове[7].

В сан. отношении части 1 армии были в выгоднейшем положении, так как сан. поезда, обслуживавшие все армии, могли доходить только до Сохачева и Ловича или до Жирардова и Скерневице, где могли принимать больных и раненых частей 1 армии. Оставалось только доставить их к названным станциям.

Раненые частей 2 армии размещались в Лодзи, а так как значительная часть корпусных и дивизионных сан. заведений

---

[1] Дело ВИА № 3439, лл. 16, 28, 31.
[2] Дело ВИА № 101883, л. 29.
[3] Дело ВИА № 6102, л. 44.
[4] Дело ВИА № 21087, л. 8.
[5] Дело ВИА № 6218, л. 1.
[6] Дело ВИА № 21135, л. 7.
[7] Дело ВИА № 88423, л. 213.

была отрезана германцами[1], то здесь получалось переполнение госпиталей.

Для эвакуации раненых 5 армия возобновила их транспортирование в Гройцы, как это делалось в период подготовки к операции.

Отрезанные обходом германцев обозы, парки, госпиталя и части войск 2 армии заполнили как тыл 1 армии, где могли пользоваться этапными складами, так и тыл 5 армии, особенно в районе Томашова. Штаб 5 армии не знал, что с ними делать, и просил штаб 2 армии послать им указания[2]. Однако последний не имел никаких средств урегулировать это дело, и все обозы перешли на южный берег р. Пилицы и, откуда направились в Радом в поисках продовольствия.

В общем в тылах не было должной организованности, а тыл 2 армии был совершенно расстроен; можно сказать, что эта армия совсем не имела тыла, а база при ней в Лодзи была с очень ограниченными запасами.

Общее заключение к 1-м периоде сражения

Первый период Лодзинского сражения характеризуется глубоким обходом правого фланга 2 рус. армии. Этот обход как цель не входил непосредственно в первоначальный замысел германского маневра и явился привходящим дополнением ввиду сложившейся обстановки, благоприятствующей его выполнению. Достижение германцами линии рр. Бзуры и Нера уже было достаточным для остановки наступления русских, так как они начали отход 2 и 5 армиями, однако эта цель тесно связывалась с нанесением русским поражения. Для достижения этого последнего эффекта было решено изолировать 2 рус. армию и довершить ее поражение сильным ударом[3]. В первый период сражения германцы стремились достигнуть такого изолирования путем обхода обоих флангов армии, но им удался только обход одного правого фланга, т. е. ими выполнена только половина задачи, что произошло от сближения флангов 2 и 5 армий (начал сказыватьсяр езультат 3-го плана контрманевра Рузского).

Русские армии не успели занять своего исходного положения, т. е. не были готовы к сражению, 1 армия даже отводилась назад, что облегчало выполнение германского плана.

Маневру, намеченному германцами, угрожал переход 1 рус. армии в наступление, направленное на пути подвоза значительной части германской ударной группы и в тыл атакующих германских корпусов. Такая возможность немцам казалась невероятной, ибо штаб 9 герм. армии настолько был уверен в поражении 1 рус. армии, что считал ее потерявшей всякую активность.

Этим и можно объяснить расположение заслона Моргена на продолжительный отдых. Ничтожное продвижение Ловичского отряда 19 (6) ноября даже не обратило на себя внимания немцев.

Выполнение германского плана требовало наличия сильных фланговых групп для обхода обоих флангов 2 рус. армии.

---

[1] Дело ВИА № 197233, л. 509.
[2] Дело ВИА № 4939, л. 90.
[3] „Weltkrieg", т. VI, стр. 103, 104.

Группа Шеффера была невелика, и только благодаря отсутствию резервов за правым флангом 2 рус. армии XXV рез. корпусу удалось незаметно выполнить глубокий обход. Группа Фроммеля неожиданно встретила части 5 рус. армии и своей задачи не выполнила, даже потребовалось ее усиление.

Таким образом наступление левого фланга 1 рус. армии и задержка наступления группы Фроммеля были предвестниками последующей неудачи всего германского маневра против 2 рус. армии. Как увидим далее, штаб 9 герм. армии этих указаний обстановки не принял во внимание.

Рузский начал сражение руководствуясь планом, основанным на предвзятости. К вечеру 1-го дня сражения разрыв связи со штабом 2 армии и занятие германцами Брезины ясно показали всю ошибочность этого плана. Вместо предвзятой обстановки выявилась реальная, угрожавшая поражением 2 армии. На 2-й день сражения утром была порвана связь со штабом 5 армии, и обстановка еще более усложнилась. Выручка 2 и 5 армий стала главнейшей очередной задачей. Казалось бы проще всего самому Рузскому взять в руки руководство действиями 1 армии и лично вести ударную группу. Вместо этого он все дело возложил на Ренненкампфа, а сам с оперативной частью штаба фронта перекочевал из Варшавы в Седлец. Штаб фронта видимо не сознавал, что исключительная обстановка требует исключительных мер. Если бы Рузский ближе подошел к делу выручки, то кавказ. кав. дивизия перестала бы болтаться без всякого руководства и вместе со сводной каз. дивизией образовала сводный конный корпус для выполнения соответствующей задачи.

Указания для выручки сводились к быстрому наступлению Ловичского отряда, и только потом было указано также II корпусу, но категорически не подтверждено. Поэтому план маневра для выручки 2 армии вылился у Ренненкампфа в расплывчатую форму, в которой задача выручки и задача борьбы с герм. заслоном были смешаны между собою, вследствие чего вся армия была брошена в наступление.

В итоге 1-го периода сражения получилось положение, которое ставка назвала „разрухой“. Ставка видела необходимость поднять дух бойцов, и в войска было разослано особое воззвание верх. главнокомандующего, в котором указывалось на превосходство сил, что обеспечивало несомненный успех, комсостав призывался к стойкости, так как „с нами бог“[1]. Это воззвание было передано по телеграфу и объявлялось в приказах корпусам и полкам, но в делах не удалось найти — произвело ли оно нужное воздействие на войсковую массу. Некоторые последующие факты показывают, что воззвание осталось только гласом вопиющего в пустыне.

Зная о превосходстве сил, ставка недоумевала о причинах развала фронта. Рузский объяснил это явление такими причинами[2]: 1) растянутость фронта при первоначальном положении армий. Эта растянутость была следствием распоряжений ставки, и

[1] Дело ВИА № 472, л. 282. [2] Дело ВИА № 472, лл. 292—294

штаб фронта был обязан исправить этот недостаток и перейти к надлежащему развертыванию и группировке. 2) отсутствие конной и воздушной разведки. Конная разведка доносила о перегруппировке германцев настолько своевременно, что Рузский мог приступить к организации соответствующего контрманевра без всякой потери времени и тем избавить V сиб. и II корпуса от отдельного поражения. Что касается воздушной разведки, то здесь также нет вины армий, ибо аппаратов было так мало, что не рисковали посылать их при неблагоприятной погоде, какая все время держалась в этом районе, о чем дружно свидетельствуют отметки всех летных журналов. 3) преждевременный отход V сиб. корпуса от Влоцлавска. Фантазия об отсутствии стойкости в этом корпусе могла иметь место тотчас после боя у Влоцлавска, когда Рузский отрицал превосходство германских сил, но с тех пор, как он начал контрманевр, совершенно несправедливо обвинять корпус в преждевременном отходе. Поддерживать такое обвинение равносильно продолжению непонимания значения этого боя. 4) отход 2 армии на юг, а не на восток. Действительно армия базировалась на Варшаву и отход должна производить в этом направлении, что и собирался сделать Шейдеман, намечая будущий фронт по линии Лович — Рава, как было указано II сиб. корпусу, но сам Рузский своим 3-м планом контрманевра и решением атаковать этой армией на север поставил корпуса армии фронтом к противнику, т. е. дал такое положение, при котором пути отхода начинались на фланге и служили как бы продолжением занимаемого фронта. При таком условии и особенно при захвате германцами этих путей армия не могла отходить к востоку, но она не отходила и к югу, а просто стремилась удержаться на своем новом фронте.

Все приведенные Рузским причины имели целью не столько объяснение событий, сколько самооправдание, так как об истинных причинах такого развала фронта Рузский умалчивал или не понимал их. К этим причинам надо отнести начало операции с нецелесообразным планом наступления, опоздание с началом контрманевра, нецелесообразный план для вступления в сражение, опоздание перевозок из 10 армии, а также мотание войск до потери ими боеспособности как от физической усталости, так и от начинающегося развиваться недоверия к способностям своих вождей.

ГЛАВА VII

РАЗВИТИЕ ЛОДЗИНСКОГО СРАЖЕНИЯ (2-й период)

18 (5)—26 (13) ноября

Положение сторон. Действительное положение сторон точно не было известно ни штабу 9 герм. армии, ни тем более штабу Сев.-зап. фронта (схема 20). Герм. заслон расположился для отдыха в районе Гомбина, а 1 русская армия стала растягивать свой фронт с переходом в наступление. Левый фланг этой армии имел свободный выход в тыловой район ударной германской

группы, так как герм. заслон мог задержать только правый фланг этой армии. Левый фланг 1 русской армии мог нанести удар в направлении Брезины — Лодзь непосредственно в тыл группы Шеффера и двух ее соседних корпусов и тем остановить их даль-

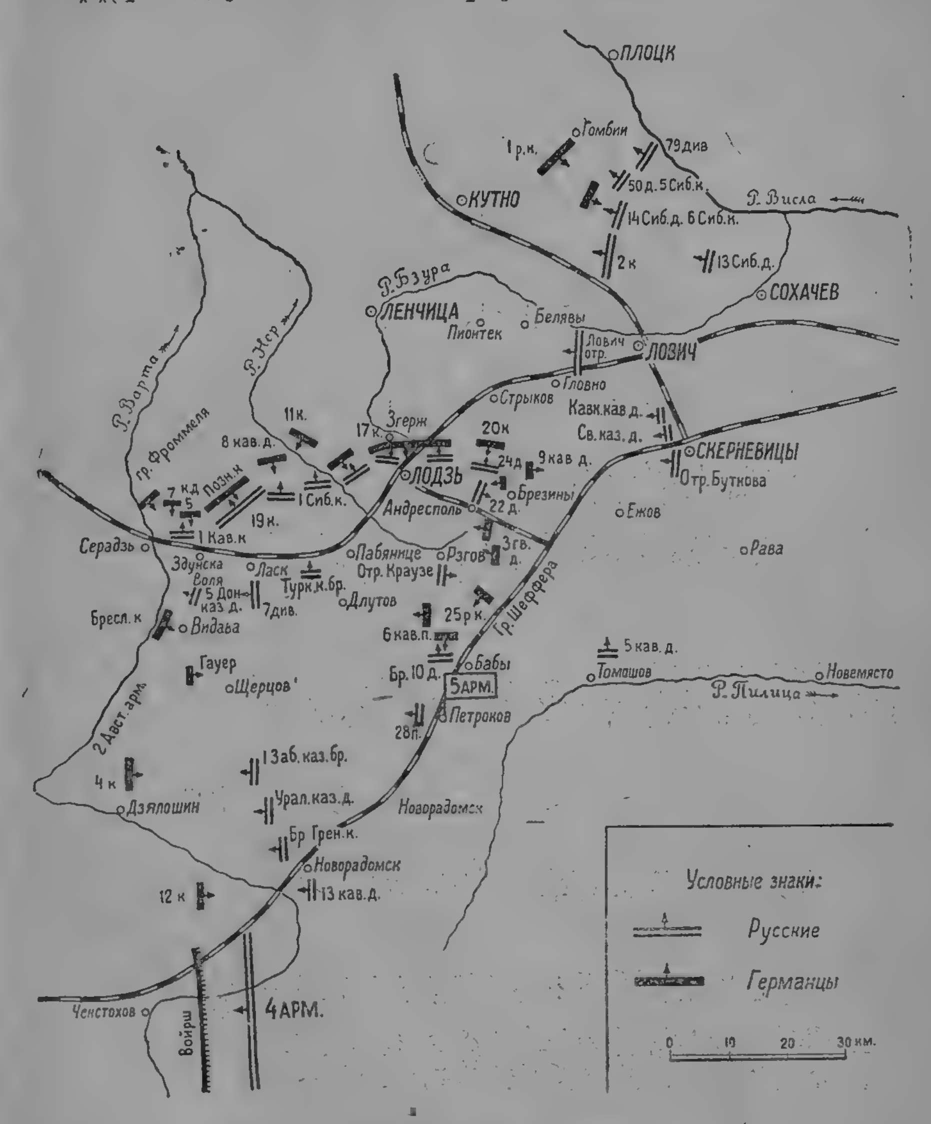

Схема 20. **Положение сторон к 20 ноября.**

нейшие попытки к наступлению. В районе Скерневице находились две русских кав. дивизии, которые могли бы оказать значительное содействие левому флангу 1 русской армии при выполнении указанных задач. Однако в штабе 1 русской армии не знали точной группировки германцев, и задача армии была решена

19 (6) ноября неправильно. Конница не была объединена и не подчинена Ловичскому отряду.

Группа Шеффера расположилась на участке Бабы — Андресполь, но в штабе 2 армии знали только о продвижении на юг герм. конницы, подозревали ее присутствие в районе восточнее Рзгова, но ничего не знали о нахождении XXV рез. корпуса. Таким образом на стороне германцев оказалась выгода внезапности их удара. В районе Бабы находилась бригада 5 рус. армии, но и она тоже ничего не знала о близком присутствии герм. пехоты и считала, что перед ее фронтом действует одна лишь конница.

Три герм. корпуса атаковали Лодзь с трех сторон, но и Лодзь прикрывалась также тремя рус. корпусами, и на этом участке поля сражения оказалось как бы равновесие сил.

Группа Фроммеля была остановлена развернувшимися частями 5 рус. армии, силы которой превосходили германцев, благодаря чему на этом участке поля сражения перевес переходил на сторону русских.

В район южнее 9 герм. армии начали выходить части 2 австр. армии — конница Гауера, IV и XII корпуса. Бреславльский герм. корпус должен был связывать действия двух армий союзников. Наступление 2 австр. армии приводило эти части в интервал между обоими фронтами русских. Противодействовать такому вторжению могла лишь конница, собираемая штабом Юго-зап. фронта на правом фланге 4 армии.

9 герм. и 2 австр. армии находились в коалиционных отношениях, хотя части 2 австр. армии были подчинены герм. генералу Войршу, но он сам подчинен Конраду, а такое отношение затрудняло достижение полного согласования действий соседних армий.

Штабы 2 и 5 рус. армий потеряли связь со штабом фронта, т. е. лишились возможности получать указания и согласовывать свои действия с замыслами штаба фронта. Оба штаба оказались в положении, когда надо применять частную инициативу и выходить самим из создавшегося положения. В руках штаба Сев.-зап. фронта оставалась одна 1 армия, но от штаба этого фронта зависели как скорейшее восстановление связи со штабом 2 и 5 армий, так и организация маневра для исправления создавшегося тяжелого положения.

План Макензена. Германцы отмечают начало ранних морозов с утра 19 (6) ноября, туман и даже снег[1]. Такое изменение погоды предвещало новые трудности для войск, не имевших теплой одежды, и рассматривалось как временное явление, которое не могло помешать развитию операции.

Создавшаяся на фронте обстановка продолжала усложняться. Полагали, что 5 рус. армии удалось организовать содействие 2 рус. армии, так как восточнее Лодзи появились части I рус. корпуса, который считали принадлежащим к составу 5 рус. армии, а у станции Бабы была задержана конница Рихтгофена. Присутствие пехоты перед фронтом группы Фроммеля рассчи-

---

[1] "Weltkrieg", т. VI, стр. 117.

тывали преодолеть усилением Познанского корпуса за счет уменьшения сил Бреславльского корпуса. Отсутствие армейского резерва уже начинало сказываться.

Штаб XX герм. корпуса признавал обстановку благоприятной и рассчитывал достигнуть Лодзи с востока[1]. Тревожных днесений с фронта не было. Была перехвачена радиограмма Шейдемана[2], в которой он просил ускорить наступление частей 1 армии. Можно было ожидать попытки наступления русских от Ловича и Скерневице, но оно не могло помешать выполнению намеченного плана окружения 2 рус. армии. Нужно лишь было[3]: а) направить I рез. корпус на Лович, дабы помешать этому наступлению русских, и б) от группы Шеффера направить бригаду на Тушин для ускорения встречи с группой Фроммеля.

Таким образом вечером 19 (6) ноября штабы Вост. фронта и 9 армии продолжали признавать обстановку, допускающей продолжение начатого плана действий — достигнуть полного окружения русских, находящихся в районе Лодзи. Такой вывод показывает: а) германцы не учитывали, что силы 2 рус. армии должны были возрасти с прибытием к ней частей 5 армии, б) равным образом не учитывали, что расстояние между группами Шеффера и Фроммеля было не менее 65 *км*, для преодоления которого надо было не менее двух суток, если не будет боя, а в случае боя потребуется времени вдвое больше, в) между тем над левым флангом ударной группы уже нависала опасность удара со стороны 1 рус. армии. Уверенность германского командования в вынужденной пассивности 1 рус. армии была не обоснована; г) левому флангу 1 рус. армии достаточно было пройти около 35 *км*, чтобы оказаться в непосредственном тылу ближайших герм. корпусов и тем поставить их в тяжелое положение а равно и группу Шеффера.

Прибавив к этому постоянное стремление австрийцев преследовать свои эгоистические цели, легко видеть возможность срыва германского плана.

План русских. Потеря связи с двумя армиями и полная неизвестность о них вызвали в штабе фронта не только унылое настроение, нои полную растерянность, как это удостоверяет Янушкевич[4]. Обмен мнениями со ставкой[5] показал последней недостаточность мер, принимаемых Рузским для усиления 1 армии, поэтому ставка кроме перевозимых из состава 6 армии 55 и 67 пех. дивизий решила перевести в район Петрокова две гвард. кав. дивизии, образовав из них кон. корпус с подчинением его 4 армии.

Рузский придавал большое значение объединению отрезанных 2 и 5 армий под командой Плеве, но не будучи в состоянии передать такое распоряжение, просил ставку передать через штабы Юго-зап. фронта и 4 армии[6]. Такое страстное желание Рузский объяснял своим недоверием к Ренненкампфу и Шейдеману, которые отказывались правильно понимать обстановку, хотя

---

[1] "Weltkrieg", т. VI, стр. 115.
[2] „Weltkrieg", т. VI, стр. 126.
[3] „Weltkrieg", т. VI, стр. 128.
[4] „Красный архив", т. II, Письма Янушкевича к Сухомлинову.
[5] Дело ВИА № 464, лл. 1, 8, 32.
[6] Дело ВИА № 464, л. 25.

им давались нужные разъяснения[1]. В этом мнении Рузского о своих команд. армиями можно видеть стремление свалить вину за неудачу операции на их головы, тогда как мы видели, что они более правильно понимали обстановку и как бы подталкивали Рузского к скорейшему началу контрманевра. Во 2-й период сражения Рузский мог руководить только одной 1 армией, и выручка 2 армии являлась основной целью дальнейших действий. Для выручки Ренненкампф получил такие указания[2]: а) Ловичский отряд должен продолжать самое энергичное наступление до соприкосновения с частями 2 армии, б) штабу армии перейти ближе к войскам в Сохачев или Лович и поднять дух войск личным воздействием команд. армией для выручки 2 армии, в) прибывающую 55 дивизию высадить в Скерневице и с 40 полком направить ее вместе с Ловичским отрядом, г) продолжать обеспечивать пути через Лович и Скерневице на Варшаву.

На этих указаниях Рузского отразился дух растерянности. Забыто требование, чтобы II корпус принял участие в выручке, и опять мысль остановилась на одном Ловичском отряде. Этому отряду поставлена странная задача — искать соприкосновения с частями 2 армии, а не разбить части противника, действующие против 2 армии. Затем дано указание о направлении с ним 55 дивизии, которая находилась еще в пути, и как скоро она закончит свою выгрузку еще не было известно, а между тем выжидать ее Ловичский отряд не мог ввиду требования самого энергичного наступления. Вместе с этим продолжало проглядывать опасение за Варшаву, и 1 армии вменялось в обязанность прикрывать пути на Варшаву через Лович и Скерневице, чем несколько сковывалась свобода действий войск.

Такое неотчетливое редактирование задачи I армии легко объясняется отсутствием разведывательных данных от 2 и 5 армий вследствие чего в сводке, посланной в ставку, было указано[3] на присутствие 50 герм. рез. дивизии на правом берегу Вислы (была лишь бригада Григори) и о нахождении 49 рез. дивизии на левом берегу Вислы (был отряд Шмидта), тогда как главные силы XXV рез. корпуса были в действительности далеко. В сводке фронта, подписанной нач. штаба, к этому было добавлено, что на юг прошли вероятно 6 и 9 кав. дивизии и XX корпус[4].

ДЕЙСТВИЯ 1-й АРМИИ

3-й день сражения—20 (7) ноября

Планы сторон. Поражение отр. Шмидта в Санниках показало Моргену возрождение активности 1 рус. армии, и он решил до окончательного разъяснения обстановки ограничиться обороной[5]. Линия обороны намечена от Львовека через Люшин (схема 19) и далее по правому берегу р. Слудвы. Прикрытие работ по устройству позиции возлагалось на бригаду 36 рез. дивизии в Кернозя.

---

[1] Дело ВИА № 7959, л. 79.
[2] Дело ВИА № 137345, л. 164.
[3] Дело ВИА № 138, л. 336.
[4] Дело ВИА № 1021, л. 185.
[5] „Weltkrieg", т. VI, стр. 137.

Однако около 14 часов было получено от Макензена распоряжение наступать на Лович[1].

В неопределенных указаниях Рузского Ренненкампф не нашел основания изменить принятый план наступления и решил даже его развить[2]: а) V сиб. корпусу указано стремиться к овладению районом Гостынина, б) 14 сиб. дивизия должна наступать на фронт Кутно — Млогошин, в) II корпус — на фронт Орлов — Пионтек и Ловичский отряд — на фронт Пионтек — Стрыков, г) в резерве армии оставались 13 сиб. дивизия и начавшая прибывать в Сохачев 2 турк. стр. бригада.

Ренненкампф стремился развернуть армию на фронте свыше 85 *км* по дуге Гостынин — Кутно — Пионтек — Стрыков (схема 19), равномерно растягивая армию на широком фронте и не имея сильной группы для нанесения решительного удара. Германцы находились против флангов армии, и казалось бы более правильным решением разделение армии на две группы — для борьбы с заслоном и для содействия 2 армии. Однако понадобился весь 3-й день сражения, чтобы такой вывод окончательно обрисовался перед штабом армии.

Борьба с заслоном. По плану Ренненкампфа в этой борьбе должны принять участие V сиб. корпус и 14 сиб. дивизия, но в действительности в нее втянулся и II корпус. V сиб. корпус решил овладеть Гомбиным[3] и ничего не знал о занятии 1 герм. рез. дивизией линии Гомбин — Львовек одной бригадой и о направлении другой бригады для удара на Осмолин. Части V сиб. корпуса встретили сильное фронтальное сопротивление и были обойдены слева[4]. Начался отход и Сидорин, заметив беспорядок в отходе 50 дивизии, решил вернуться на позицию Илов — Вшеливы[5].

14 сиб. дивизия (3 500 штыков) в расчете на внезапность перед рассветом атаковала Кернозя и заставила германцев отойти на Люшин[6], где они начали подготовку позиций. Отход V сиб. корпуса обнажил правый фланг дивизии. Осмолин был в руках германцев, а денная атака на Люшин при слабости сил не удалась, и пришлось отойти к Кернозя[7].

Чурин не считал возможным начать наступление, пока 14 сиб. дивизия не справится с противником, и решил оказать ей свое содействие[8], направив для этого самый сильный полк 26 дивизии (104). Этот полк должен был выйти в тыл германцам, оборонявшим Кернозя, но достиг только Соколова. Для содействия атаке сибиряков на Люшин остальные полки 26 дивизии развернулись восточнее Злаков Борове.

Это отвлечение от своей задачи вызвало указание Ренненкампфа — наступать, как указано, и около 11 час. Чурин приказал 26 дивизии направиться на Пионтек, а бригаде 16 дивизии, дошедшей до Ржонска, — на Квильно[9]. Выход из боя 26 дивизии затянулся до темноты, а бригада 16 дивизии не рисковала начать

---

1 „Weltkrieg“, т. VI, стр. 138.
2 Дело ВИА № 8028, лл. 138, 176.
3 Дело ВИА № 101872, л. 364.
4 Дело ВИА № 110234, лл. 64—67.
5 Дело ВИА № 88662, л. 32.
6 Дело ВИА № 6102, лл. 47, 48.
7 Дело ВИА № 6109, л. 115.
8 Дело ВИА № 88464, л. 44.
1 Дело ВИА № 88464, л. 47.

наступление в одиночку. Части 14 сиб. дивизии, лишившись поддержки II корпуса, стали отходить к линии Вшеливы — Чернев.

Содействие 2 армии. Слюсаренко оставался верен своей осторожности и решил достигнуть р. Мроги[1], т. е. продвинуться вперед на 7-9 *км*. Такая медлительность вызвала выговор от Ренненкампфа[2], Слюсаренко ничему не внимал. Даже прибытие на автомобиле офицера из штаба 2 армии (Дюсимитьер) с рассказом о тяжелом ее положении[3] не могло подтолкнуть его на более энергичные действия.

В этот день части 3 турк. бригады заняли Белявы, а части 43 дивизии подошли к р. Мроге, куда по тревожному донесению 19 драг. герм. полка успели прибыть 2-3 роты, спешно высланные из XX герм. корпуса[4]. При овладении Гловно произошел небольшой бой бригады 43 дивизии с германцами, которые отошли на Братошевице.

Бригада 63 дивизии перешла в ф. Лубянков, а бригада 6 сиб. дивизии — в Чатолин[5]. Остальные части этой дивизии продолжали выгрузку.

В итоге за два дня наступления отряд продвинулся вперед на 16 — 20 *км*., не имея перед собой почти никакого противника. Такая медлительность объясняется (но не оправдывается) излишней осторожностью Слюсаренко, импровизацией самого отряда запозданием 6 сиб. дивизии, неясностью задачи и опасением за правильное снабжение отряда. Допущенная Слюсаренки потеря времени помогла германцам принять меры контрманевра.

Кавказ. кав. дивизия в порядке частной инициативы наступала на Брезины, и у Колацина ее авангард встретил развед. отряд 9 герм. кав. дивизии[6], но дивизия не решилась вступить в бой, и дала возможность германцам отойти на Брезины.

Сводная кав. дивизия наступала в полосе жел. дороги на Колюшки, но также ничего не сделала. Обе дивизии вернулись на ночлег в Годзянов и Льниско[7].

В итоге, ни Ловичский отряд, ни конница не получили положительных результатов, но зато вполне выявили для герм. разведки опасность от приближения русских к тылу XX герм. корпуса.

Решение Ренненкампфа. Действия 3-го дня сражения ясно показали Ренненкампфу необходимость разделить силы армии на две группы для достижения каждой из них своей особой задачи. Лица, возглавлявшие такие группы армии, объединить действия и достигнуть нужного результата, тем более что Рузский указывал на наступление левого фланга армии, как на единственный шанс благоприятного выхода 2 и 5 армий из их тяжелого положения[8]. Добиваясь энергичных действий от Ловичского отряда, Рузский не один раз давал подталкивающие указания[9]. Все это заставило Ренненкампфа лучше вникнуть в обстановку, и вечером 20 (7) ноября он дал такие указания[10]: а) группа

---

[1] Дело ВИА № 88273, л. 10.
[2] Дело ВИА № 88515, л. 457.
[3] Дело ВИА № 101885. л. 47.
[4] „Wulfen“, стр. 42.
[5] Дело ВИА № 101885, л. 50.
[6] Дело ВИА № 179728, лл. 53, 54.
[7] Дело ВИА № 101885, л. 47.
[8] Дело ВИА № 464, л. 27.
[9] Дело ВИА № 7961, лл. 180, 187, 192.
[10] Дело ВИА № 88515, л. 440.

Сидорина (V сиб. корпус, 13 сиб. дивизия и бригада 4 дивизии) должна перейти к обороне и удерживать занимаемое положение, т. е. участок Илов — Вшеливы — Кернозя, б) 14 сиб. дивизия должна сменить II корпус в продолжение ночи на 21 (8) ноября и оборонять участок — Кернозя — Лович, в) группа Чурина (II корпус и Ловичский отряд) должна наступать с крайним напряжением сил, от чего зависит судьба 2 армии; раздельной линией между II корпусом и Ловичским отрядом считать направление Хруслин — Гловно — Брезины, г) сводная каз. дивизия должна обеспечивать слева, а отряд Буткова оборонять Скерневице, д) в резерве армии остаются 51 сиб. полк и 2 турк. бригада.

В основу плана положена правильная идея разделения армии на две группы — оборонительную и наступательную. На первую возлагалась задача борьбы с герм. заслоном, а на вторую — выручка 2 армии. 14 сиб. дивизия имела задачу — связывать действия обеих групп, прикрывая промежуток между ними. Этот план был принят с опозданием на двое суток. Кроме того в нем имелись следующие недочеты: 1) группа Сидорина была недостаточно сильна для борьбы с герм. заслоном, так как 50 и 13 сиб. дивизии имели слабый состав (обе всего до 6 500 штыков), а 79 дивизия все еще была морально подорвана. Бригада 4 дивизии представляла единственную серьезную силу, которой конечно было мало против одного германского корпуса. 2) 14 сиб. дивизия также была недостаточна для прикрытия промежутка между группами Сидорина и Чурина. Эти недочеты могли быть легко исправлены сосредоточением всей оборонительной группы на более узком фронте Кернозя — Лович. Обращает внимание хорошо продуманная разграничительная линия между II корпусом и Ловичским отрядом. Выполнение задания выводило II корпус в левый фланг XX герм. корпуса, а сильный Ловичский отряд получал возможность произвести сильный удар в тыл группы Шеффера.

БОРЬБА С ГЕРМАНСКИМ ЗАСЛОНОМ 21 (8) и 22 (9) НОЯБРЯ

4-й день сражения—21 (8) ноября

Обнаруженное наступление левого фланга 1 рус. армии привело Макензена к решению — задержать это наступление комбинированным ударом[1]: а) I рез. корпус должен овладеть Ловичем и угрожать тылу наступающих русских частей, б) выделяемые XX корпусом части должны задержать наступающих русских с фронта, в) для усиления I рез. корпуса из отряда Дикгута направлена бригада 50 рез. дивизии (XXV рез. корпуса). Этот план Макензена показывает правильное понимание обстановки — Лович находился в интервале двух групп 1 рус. армии, и занятие его вносило в эту армию расстройство. Этот интервал у Ловича был самым опасным пунктом армии и должен был для обороны вызвать оттяжку сил с направления на Стрыков.

---

[1] „Weltkrieg", т. VI, стр. 131—132

Морген, зная что бригада Григори должна прибыть через мост Влоцлавска, т. е. через 1-2 дня, решил не ожидать ее прибытия и приказал[1]: 1 рез. дивизии оборонять участок от Санники до Дуплице Дуже, показывая намерение наступать на Сохачев, а 36 рез. дивизии овладеть Ловичем. Этот план Моргена отвечал обстановке, так как Лович не был занят и пути к нему преграждались лишь частями 26 рус. дивизии (схема 19).

Дивизии V сиб. корпуса закончили отход к рассвету, а 13 сиб. дивизия выступила в полночь и к рассвету не успела занять участка Вшеливы — Кернозя[2], задержав этим части 14 сиб. дивизии. Между тем части 1 рез. герм. дивизии начали наступление. Наступавшие на Слубице были задержаны 50 рус. дивизией, 15 полком и 2 б-ном 19 сиб. полка[3]. Другая группа германцев сбила части 14 сиб. дивизии и преследовала до 13 часов, приведя их в окончательное расстройство[4]. Подход частей 13 сиб. дивизии не улучшил дела[5], так как задержать германцев, получивших подкрепление из 36 рез. дивизии совершенно не удалось. Германцы перешли р. Ниду и заняли Сковроду.

Главные силы 36 герм. рез. дивизии от Люшина и Зихлина наступали на Лович и им удалось в бою с арьергардом 26 дивизии, прикрывавшем движение от Здуны на Соботу, отрезать 2 роты 104 полка. Эти роты пытались удержать переправу у Дуплице Дуже на пути в Лович. Такое положение создавало опасность захвата Ловича германцами, но полк. Савченко-Маценко находившийся на выгрузке 6 сиб. дивизии заведующий передвижением войск 1 армии направил в Дуплице Дуже только что высадившийся б-н 22 сиб. полка, а за ним еще б-н и штаб полка[6]. Ренненкампф одобрил эту меру и направил еще 8 турк. полк[7], а 51 сиб. полк направился по своей инициативе, рассчитывая оказать поддержку 14 сиб. дивизии. Так начал образовываться новый Ловичский отряд для обороны города. Для его усиления и руководства Ренненкампф приказал отряду Буткова спешно выступить из Скерневице в Лович[8].

В этот день ясно обнаружилось запоздание плана Ренненкампфа, так как 14 сиб. дивизия физически не могла выполнить своей задачи, вследствие чего пути на Лович оказались открытыми для германцев, и только находчивость Савченко-Маценко помогла образовать небольшой заслон.

5-й день сражения—22 (9) ноября

В ночь на 22 (9) ноября Васильев был отозван для принятия командования Ловичским отрядом вместо Слюсаренко, так как штаб VI сиб. корпуса оставался без оперативной работы. После его отъезда штаб 14 сиб. дивизии, ввиду полного расстройства полков, решил отвести их назад в район Езиорко для приведения в порядок[9], чем ухудшалось положение V сиб. корпуса. Сидорин

---

[1] „Weltkrieg", т. VI, стр. 137.
[2] Дело ВИА № 101872, л. 399.
[3] Дело ВИА № 112353, л. 27.
[4] Дело ВИА № 6102, л. 56.
[5] Дело ВИА № 6109, л. 116.
[6] Дело ВИА №101885, л. 65.
[7] Дело ВИА № 35116, л. 32.
[8] Дело ВИА № 15176, л. 46.
[9] Дело ВИА № 6102, лл. 59—62.

для избежания обхода слева также решил отвести всю группу к линии Арцехов — Венжики[1]. Отход производился днем, но германцы не мешали, так как 1 рез. дивизия должна была занять район Слубице — Скворода и прикрыть со стороны Сохачева наступление 36 рез. дивизии на Лович. Ренненкампф ввиду расстройства дивизии VI сиб. корпуса направил к Езиорко части 2 турк. бригады[2].

Отряд, оборонявший Лович, ночевал на р. Ниде и с утра 51 сиб. полк, пользуясь туманом, начал наступление на Злаков Борове, но неожиданно встретил сильную колонну германцев, был в беспорядке отброшен назад[3], 36 герм. рез. дивизия также использовала туман для форсирования р. Ниды и наступления на Лович[4]. Части 22 сиб. полка были потеснены, и только с подходом 8 турк. полка удалось временно задержаться.

21 (8) ноября в Скерневице началась выгрузка 55 дивизии, что позволило Буткову направить 2 б-на в освобожденном подвижном составе в Лович по жел. дороге, а 2 б-на с 6 ор. двигались походным порядком[5]. С прибытием 40 полка во главе с Бутковым удалось задержать наступающих на Лович германцев на линии Сержники — Недзвяда, т. е. в *и* 4—5 *км* от Ловича.

Заключение.

Двухдневная борьба с германским заслоном не дала ожидаемого Ренненкампфом результата, так как вся пассивная группа армии было вынуждена отойти назад к линии Арцехов — Езиорка — Сержники — Недзвяда. Создалась угроза захвата германцами Сохачева и Ловича; то и другое подрывало снабжение активной группы армии и заставляло использовать линию жел. дороги на Скерневице, занятую перевозкой 55 дивизии, и грузами 2 и 5 армий. Кроме того захват Ловича грозил непосредственным ударом противника в тыл активной группы. Перед штабом армии возникла задача прикрытия Сохачева и Ловича.

СОДЕЙСТВИЕ 2-й АРМИИ

4-й день сражения — 21 (8) ноября

Вмешательство Рузского. Направление активной группы армии от Хруслина через Гловно на Брезины, представитель фронта Хенрихсен, находившийся при Ловичском отряде, признал неправильным, так как в Брезинах не было противника. Свои соображения Хенрихсен сообщил в штаб фронта, который с ним согласился и поручил ему от имени Рузского передать Чурину и Слюсаренке приказание изменить разграничительную линию, направив ее от Гловно на Стрыков[6]. Об этой перемене Ренненкампф узнал только из донесения Слюсаренки и уже не мог отстоять первоначального направления, так как части приступили к его выполнению.

Поправка Рузского направляла центр удара активной группы на Стрыков, т. е. сдвигала вправо намеченное штабом 1 армии

---

[1] Дело ВИА № 110234, л. 70.
[2] Дело ВИА № 35116, л. 33.
[3] Дело ВИА № 6109, лл. 41, 42.
[4] „Weltkrieg", т. VI, стр. 166.
[5] Дело ВИА № 15176, л. 47.
[6] Дело ВИА № 101885, л. 68.

развертывание группы на линии Сержня — Брезины — Колюшки к линии Квильно — Стрыков — Брезины (схема 19). Центр удара, намеченного штабом армии, вел через Брезины на тыл XX герм. корпуса с обходом его с юга на Волю Ракову, тогда как центр удара, намеченного штабом фронта, вел через Стрыков в тыл XX и XVII герм. корпусов, т. е. легче мог быть парирован германцами. Последствия этой поправки Рузского сказались на последующих событиях самым печальным образом.

Макензен распорядился выдвинуть от XX герм. корпуса заслон к Стрыкову[1], для чего была образована сводная бригада Райзера из частей 41 и 37 дивизий с достаточным числом орудий.

Маневр II корпуса. Для выполнения поставленной задачи с поправкой Рузского II корпус должен был выйти из боя с частями 36 герм. рез. дивизии, оторваться от нее и выполнить форсированный марш от р. Слудвы к р. Модзаница в район севернее Стрыкова (свыше 55 *км*). План Чурина[2] состоял в следующем: а) по выходе из боя под прикрытием арьергарда оторваться от германцев на р. Слудве, б) под прикрытием заслона у Ржонсно со стороны Зихлина выполнить ночной марш к Соботе и в) переправившись через Бзуру, двигаться в район Владиславово — Козле, прикрываясь у Соботы арьергардом, который по переправе всех обозов должен испортить мост и присоединиться к корпусу.

Выход из боя затянулся, поэтому движение к Соботе началось только с рассветом и арьергарду пришлось переправляться в Ретки с боем, в результате которого 2 роты были германцами отрезаны от переправы. Этим боем маневр корпуса стал известен противнику, и намеченная его скрытность отпала. Марш корпуса закончился к 3 час. ночи на 22 (9) ноября[3].

Наступление Ловичского отряда. Части отряда с линии Белявы — Гловно — Чатолин должны было перейти к линии Стрыков — Брезины. Наступление производилось четырьмя колоннами[4]: 3 турк. бригада двигалась через Хлебовице на Братошевице, заняв его после небольшого боя; 43 дивизия перешла из Гловно в Сержня, а бригада 63 дивизии из ф. Лубянков в Ярошки, отбросив небольшие развед. партии германцев; 6 сиб. дивизия без 2 б-нов 22 сиб. полка, задержанных в Ловиче, двигалась от Чатолина через Колацин на Брезины, и была обнаружена развед. отрядом 9 кав. дивизии Альтена. Германцы успели подготовить Брезины к обороне, и поэтому ночная попытка 6 сиб. дивизии овладеть этим пунктом кончилась неудачей.

Действия конницы. Сводная каз. дивизия в этот день наступала на Брезины, и ее авангард ворвался в селение, но был отбит герм. маршевой ротой и выздоравливающими[5]. Дивизия не поддержала авангарда и отошла. Это вызвало выдвижение к Брезины частей 72 герм. бригады. Кавказ. кав. дивизия наступала на Колюшки, у Езиорки атаковала герм. обоз, а услышав выстрелы со стороны Брезины, направилась на поддержку[6], но не нашла сводной каз. дивизии и отошла на прежний ночлег.

---

[1] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 132.
[2] Дело ВИА № 88464, л. 49.
[3] Дело ВИА № 101886, л. 151.
[4] Дело ВИА № 101885, л. 68.
[5] „Weltkrieg“, т. VI, стр, 142, 143.
[6] Дело ВИА № 179728, лл. 54—56.

Из этого видно, что при объединении действий этих дивизий могли быть достигнуты более серьезные результаты.

Заключение. В результате наступления активная группа оказалась растянутой на фронте Владиславово — Брезины (свыше 35 *км*), не имея сильной группы для нанесения решающего удара. Однако ее выход в тыл XX и XVII корпусов, до фронта которых оставалось около 15—16 *км*, должен был в значительной степени парализовать наступление немцев на 2 армию, но не этот участок фронта был в наихудшем положении: в это время наступление группы Шеффера достигло наибольшего развития и удару ему в тыл был бы более действительной помощью 2 рус. армии. Поправка Рузского отклонила наступление от этого направления.

5-й день сражения—22 (9) ноября

Планы сторон. Продолжающееся наступление активной группы 1 рус. армии заставило Макензена усилить выделенный заслон и на этот раз из XVII корпуса[1]. Высланные части должны были занять участок Шавин—Свобода. Всего германцам удалось противопоставить русским 11 — 12 б-нов и 78 — 94 ор. (схема 21), кроме того от I рез. корпуса была направлена бригада на Гловно в тыл II рус. корпуса.

21 (8) ноября в расположении Ловичского отряда спустился аэроплан из I сиб. корпуса[2], но летчик не мог дать точного расположения 2 армии. Эти сведения имел штаб фронта, так как к полудню удалось восстановить телеграфную связь с 5 армией[3], однако штабу 1 армии не было дано новых указаний для действий активной группы. Поэтому Ренненкампф решил продолжать наступление и искать соприкосновения с частями 2 армии на линии Згерж — Видзев — Воля Ракова[5]. Эта линия пересекала фронт германцев и русских и затем проходила по тылу II сиб. и I корпусов (схема 19), что указывало на полное незнакомство штаба армии с расположением частей 2 армии. Намечаемый Ренненкампфом удар имел слишком широкий фронт и выводил II корпус против нового герм. заслона, а Ловичский отряд мог действовать против тыла XX корпуса. Если бы не было поправки Рузского, то весь отряд оказался бы на линии Брезины — Колюшки, и его более сосредоточенный удар через Волю Ракову действительно мог оказать реальную помощь 2 армии при одновременном ударе II корпуса в тыл XX герм. корпуса.

Бой II корпуса. Присоединив к корпусу 3 турк. бригаду (отр. Максимовича), Чурин принял следующий план[5]: а) 26 дивизия должна обеспечить удар на Стрыков, наступая на Згерж и имея заслон со стороны Пионтека, б) бригада 16 дивизии и 3 турк. бригада должны овладеть Стрыковом и далее наступать через Зельгощ.

26 дивизия наступала широким фронтом[6]. Обнаружив противника на линии Свобода— Бяла, Щавинский лес, дивизия раз-

---

[1] „Weltkrieg", т. VI, стр. 151, 152,
[2] Дело ВИА №101885, л. 80.
[3] Дело ВИА № 3439, л. 52.
[4] Дело ВИА № 137345, лл. 214,238.
[5] Дело ВИА № 88464, л. 53.
[6] Дело ВИА № 88466, лл. 130, 134.

вернулась для наступления, но до вечера дальше линии Бондков — р. Модзаница не продвинулась.

Из бригады 16 дивизии 61 полк атаковал на Зельгощ, но ему удалось только перейти р. Модзаницу, так как около полудня выяснилось движение со стороны Пиотека герм. колонны (конница 35 дивизии и б-н. 50 рез. дивизии, несший этапную службу). Для парирования удара в тыл корпуса от 62 полка были высланы 2 б-на с 6 ор[1] к Плюдвины.

3 турк. бригада при содействии двух взводов автопулеметной роты[2] со стороны Братошевице и обходом с севера легко овладела Стрыковом[3], но при переходе Модзаницы встретила сильное сопротивление. 43 дивизия пыталась оказать содействие, направив на Пеньки 170 полк[4], но успеха не достигла.

В итоге II корпус оказался задержанным германским заслоном и его натиск не мог оказать никакого влияния на борьбу 2 армии.

Наступление Ловичского отряда. Для продолжения наступления Слюсаренко принял такой план[5]: а) 43 дивизия должна наступать через Новосольно на Видзев, б) бригада 63 дивизии — через Адамов на Андресполь, в) 6 сиб. дивизия через Галкувек на Волю Ракову. Распоряжения еще не были разосланы, когда в штаб отряда (43 дивизии) прибыли ген. Шувалов и полк. Менчуков, посланные Ренненкампфом для смены Слюсаренки и его нач. штаба полк. Балтийского. Эта смена была результатом недовольства медленностью и осторожностью действий Слюсаренки.

Бывший в штабе Хенрихсен тотчас сообщил в штаб фронта, выразив неуместность смены начальника в разгар боевых действий, и Рузский приказал[6] для командования вызвать Васильева (ком. VI сиб. корпуса).

43 дивизия, задержанная содействием 3 турк. бригаде, в этот день достигла только Борхувки, пройдя лишь 4 — 5 *км*[7] (схема 19).

Бригада 63 дивизии, подходя к Адамову, встретила заслон, высланный от 72 герм. бригады[8]. Нач. 63 дивизии начал бой, который продолжался до темноты. Бригада оттеснила заслон и остановилась на ночлег в лесу западнее Адамова[9]. Ночью к бивуаку бригады вышла оторвавшаяся рота 93 полка[10], а раненые бригады, бродя по лесу, встречались с разведчиками частей 22 рус. дивизии и направлялись ими на перевязочные пункты[11].

Так помимо штабов, установилась связь, между частями 63 и 22 рус. дивизий, которые продолжали ничего не знать друг о друге. Бой бригады 63 дивизии в 4 — 5 *км* перед позицией 22 дивизии при лучшей ориентировке мог дорого стоить 72 герм. бригаде.

6 сиб. дивизия атаковала с утра Брезины с трех сторон и к полудню германцы отошли на юг[12]. В селении было найдено до

---

[1] Дело ВИА № 5636, ч. I, л. 6.
[2] Дело ВИА № 82082, 7.
[3] Дело ВИА № 309757, лл. 3, 4.
[4] Дело ВИА № 101883, лл. 166, 174.
[5] Дело ВИА № 88271, л. 62.
[6] Дело ВИА № 8028, л. 201.
[7] Дело ВИА № 88271, л. 79.
[8] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 154.
[9] Дело ВИА № 88832, л. 4.
[10] Дело ВИА № 8028, л. 175.
[11] Дело ВИА № 5569, лл. 151, 152.
[12] Дело ВИА № 86712, лл. 3, 4.

600 рус. пленных. Дальнейшее продвижение дивизии шло медленно, и к вечеру была достигнута линия Пшанувка — Галкувек.

Наступление Ловичского отряда, переименованного в сводный корпус, не дало никакого результата: тыл XX герм. корпуса почувствовал только давление, но не удар. Это обстоятельство, как увидим далее, позволило ему беспрепятственно отойти левым флангом назад.

Действия конницы. Кавказ. кав. и сводная каз. дивизии в этот день наступали между р. Мрогой и жел. дорогой, но ничего существенного не сделали, что объясняется отсутствием указаний и ориентировок сверху. Около 14 час. к ст. Колюшки подошел бронированный поезд из Скерневице[1], видел отходящих на юг германцев и высадил для своего прикрытия 2 роты 40 полка.

Заключение. Своим наступлением активная группа оторвалась от пассивной, и к концу дня промежуток достиг почти 40 *км* (Лович — Владиславово) (схема 19). Опасность разрыва фронта армии создалась ввиду угрозы захвата германцами Ловича, что заставило из высаживающейся в Скерневице 55 дивизии направить в Лович ночным маршем одну бригаду[2]. Другая бригада этой дивизии назначалась к отправке в Лышквице в резерв армии позади Ловичского отряда (свод. корпус).

Кроме такого ухудшения положения армии, как последствия запоздания в принятии более правильного плана действий, начинались опасения за активную группу, так как II корпус не мог преодолеть сопротивления германцев на их укрепленной позиции, а так называемый сводный корпус в этот день не дал осязательного успеха. Создавшаяся обстановка была для участников довольно туманна, так как не было известно положения 2 армии. Это доказывается донесением Хенрихсена в штаб фронта, в котором он, бывший в курсе всего, высказывал мнение о неизбежном поражении германцев[3]. Эта туманность в понимании обстановки объясняет почти нелепые действия 43 дивизии и бригады 63 дивизии.

Рассмотрим борьбу 2 и 5 армий с главными силами германцев что совершенно не было известно ни штабу фронта, ни ставке.

БОРЬБА 2 и 5 АРМИЙ

3-й день сражения — 20 (7) ноября

Планы сторон. 19 (6) ноября начались морозы, временами шел снег и войска обеих сторон, не имевшие теплой одежды, страдали от преждевременно наступивших холодов, что отмечается в документах сторон. К вечеру этого дня стороны заняли положение: а) герм. группа Шеффера глубоко обошла правый фланг 2 русской армии (схема 21 в приложении); находясь в районе Воля Ракова — Бабы (22 б-на, 24 эск., 176 ор.), при этом присутствие этой группы не было известно штабам 2 и 5 русских армий; б) бригада 3 гвард. дивизии и XX герм. корпус (30 б-нов, 200 ор.)

---

[1] Дело ВИА № 8028, л. 240.
[2] Дело ВИА № 101885 л. 100.
[3] Дело ВИА № 8028, л. 249.

с востока и юга атаковали I русский корпус (32 б-на, 96 ор.); в) XVII герм. корпус и 36 дивизия XI корпуса атаковали Лодзь с севера и запада (36 б-нов, 240 ор.), но были задержаны частями II сиб., IV и XXIII русских корпусов (70 б-нов, 198 ор.), г) группа Фроммеля (24 б-на, 72 эск., 134 ор.) задержана частями I сиб. и XIX корпусов (64 б-на, 192 ор.). Герм. обход обеспечивала 9 кав. дивизия в Брезины, имея развед. отряд Альтена у Колацина и 19 драг. полк у Гловно. Справа германцы обеспечивались Бреславльским корпусом у Буржнина и Осякова, к Руссу подошел авангард австр. конницы Гауера. Правый фланг 2 рус. армии никем не обеспечивался, но со стороны Петрокова бригада 10 дивизии достигла Бабы, а 37 пех. полк — Косова. В Томашове была 5 кав. дивизия. Левый фланг 5 армии обеспечивался 7 пех. дивизией в Теодоры, I кав. корпусом в Здунской Воле и 5 дон. дивизией в Свержины. У Видавы находился 29 дон. каз. полк и в Роле Бучковской конница V корпуса (отряд Толоконникова). Базу 5 армии — Петроков — прикрывал 28 пех. полк. Телеграфной связи между штабами 2 и 5 армий не было, а от штаба фронта они были отрезаны.

В штабе 9 герм. армии знали о наступлении из Петрокова бригады пехоты для содействия 2 рус. армии, знали о переходе штаба этой армии в Пабяницу, а также о движении на Тушин русской конницы. Эти данные оценивались в связи с достигнутым успехом, как благоприятные условия для продолжения выполнения плана Гинденбурга — окружить 2 рус. армию, фланги которой уже обойдены. Оставалось начать следующий этап (фазу) в развитии указанного плана, и в 6 час. вечера 19 (6) ноября Макензен приказал[1]: а) XXV рез., XVII и XX корпусам с утра (7) 20 ноября наступать самым энергичным образом, XI корпусу удержать занятое положение; б) Познанскому, I и III кав. корпусам продолжать свои задачи и стремится замкнуть кольцо окружения в районе Пабяницы.

Перехваченные радиограммы штабов 2 и 5 рус. армий, выражающих нетерпение в скорейшем наступлении частей 1 армии, учитывались, как доказательство тяжелого положения этих армий.

Хотя штаб 2 армии не имел сведений о присутствии германской пехоты у Воли Раковой и Глухова, но считал необходимым усилить свой правый фланг созданием резерва, используя для этой цели XXIII корпус, если штаб 5 армии согласится сменить его дивизией из I сиб. корпуса[2], но штаб 5 армии отклонил такую смену. Этим Плеве как бы принимал на свою ответственность дальнейшую борьбу с обходом правого фланга 2 армии. После этого Шейдеман решил I кав. корпус 8 и 14 кав. дивизии направить из Здунской Воли через Тушин на Рокицыны[3], стремясь противопоставить герм. коннице сильную русскую конницу. 5 кав. дивизия была направлена на присоединение к корпусу. Остальные корпуса 2 армии должны были при первой возможности наступать, преимущественно навстречу отряду Слюсаренко,

---

[1] „Weltkrieg", т. VI, стр. 125, 126.
[2] Дело ВИА № 110210, лл. 24, 25.
[3] Дело ВИА № 5144, лл. 37—44.

который, согласно указания Рузского получил задачу достигнуть соприкосновения с частями армии.

Штаб 5 армии ввиду перерыва связи со штабом фронта решил перейти ближе к войскам в Ласк, а остальные управления армии (дежурного генерала и нач. этапно-хоз. части) были направлены в Опочно[1]. Корпуса армии получили задачи[2]: а) I сиб. корпус должен наступать правым флангом на Лютомерск; б) XIX корпус — правым флангом на Шадек. Основная цель — уширить плацдарм и оттеснить противника дальше от 2 армии. Кроме того бригада 10 дивизии должна была от Бабы наступать через Тушин и Рзгов на Вискитно[3], чтобы там поступить в распоряжение штаба 2 армии.

Штабы 2 и 5 армий без указаний штаба фронта приняли целесообразные решения.

Обход правого фланга. Учитывая появление русских со стороны Петрокова, Шеффер дал такие указания[4]: а) 50 рез. дивизии и 6 кав. дивизии образовать заслон со стороны Петрокова, б) 49 рез. дивизии выполнить главный удар через Тушин на Пабянице, в) 5 гвард. рез. бригаде обеспечивать этот удар справа со стороны Лодзи, а 6 гвард. рез. бригаде продолжать содействовать XX корпусу, г) 9 кав. дивизия остается как резерв группы в Брезины.

Переводя план Шеффера на цифры получим: а) для главного удара назначено 10 б-нов, 74 ор., т. е. слишком незначительные силы, б) обеспечение справа достигалось 6 б-нами, 40 ор., а обеспечение слева 6 б-нами, 24 эск. с 62 ор., т. е. обеспечение потребовало больше сил, чем выполнение главного удара. Невыполнимость плана или чрезвычайный его риск очевидны с первого взгляда.

В штабе 10 рус. дивизии знали только о герм. коннице и рассчитывали, что при содействии 5 кав. дивизии можно будет без затруднения оттеснить германцев, но к рассвету 20 (7) ноября разведка обнаружила герм. пехоту и было решено[5]: занять позицию у Подолина до выяснения обстановки. В то же время 50 герм. рез. дивизия решила сбить части 10 рус. дивизии. Бой (схема 21) поддержала бригада 6 герм. кав. дивизии, но атаки германцев были отбиты. К вечеру к Бабы подошел 37 полк[6], оттеснив бригаду 6 герм. кав. дивизии.

5 рус. кав. дивизия потеряла время у Вольборжа[7], пока удалось оттеснить 3 бригаду 6 герм. кав. дивизии и дойти до линии 10 пех. дивизии.

В итоге, три полка 10 дивизии развернулись в районе Бабы—Глухов, имея справа 5 кав. дивизию, но штаб дивизии ничего не знал о ночевавшей в Глухове 49 герм. рез. дивизии и о ее движении на Рзгов. Боем было выяснено присутствие герм. пехоты и конницы западнее линии жел. дороги.

49 герм. рез. дивизия с рассветом начала движение через Тушин, стремясь навстречу наступающим с запада частям группы Фроммеля[8].

---

[1] Дело ВИА № 7759, л. 200.
[2] Дело ВИА № 111176, л. 66.
[3] Дело ВИА № 111176, л. 64.
[4] „Weltkrieg", т. VI, стр. 132.
[5] Дело ВИА № 15157, л. 435.
[6] Дело ВИА № 110210, лл. 24, 25.
[7] Дело ВИА № 5144, лл. 37, 44.
[8] „Weltkrieg", т. VI, стр. 134.

Остатки отряда Краузе получили распоряжение Шейдемана двигаться в Лодзь, но разведка выяснила наступление 5 гвард. рез. бригады из Воли Раковой на Рзгов, и Краузе решил занять позицию восточнее Рзгова (схема 21)[1].

I кав. корпус с рассветом выступил из Здунской Воли. 8 кав. дивизия двигалась через Пабяницу (схема 21) на Рзгов, 14 кав. дивизия двигалась через Длутов и часто задерживалась пересекающими дорогу обозами[2].

Начав бой, Краузе послал донесение в штаб 2 армии в Пабянице. Это донесение попало в 8 кав. дивизию, и она поспешила на помощь[3], но у Рзгова наткнулась на бригаду 49 герм. рез. дивизии и завязала бой, продолжавшийся до вечера. Отряд Краузе был принужден отойти на Старову Гуру, откуда спешно уходил обоз 3 гвард. дивизии, попавший под арт. огонь.

В результате боем было выяснено наступление германцев через Рзгов на Пабяницу, т. е. через тыловой район 2 армии в тыл I сиб. корпусу. В этот день отряд Краузе и 8 кав. дивизия вели случайный для обеих сторон бой, но хотя германцы и были задержаны на линии Рзгов — Тушин все же надо было принять меры для ликвидации их вторжения.

XX герм. корпус при содействии 6 гвард. рез. бригады должен был продолжать начатый им маневр — сбить I рус. корпус и достигнуть Лодзи[4].

В штабе I рус. корпуса было известно о появлении герм. пехоты у Воли Раковой, поэтому резерв 22 дивизии был направлен для занятия Феликсина, как обеспечение от обхода с юга[5].

С утра германцы начали подготовку атаки, но около полудня штаб XX герм. корпуса узнал о подходе к р. Мроге Ловичского отряда и направил для поддержки 19 драг. полка несколько рот. Для сокрытия от войск опасности, появившейся с тыла, атака была произведена в назначенное время. 6 гвард. рез. бригада выбила русских из Андресполя, но занять его не смогла[6]. 72 герм. бригада была отбита.. 24 дивизия была атакована бригадой 41 дивизии и всей 37 дивизией и после упорной борьбы германцам удалось занять северную часть Новосольны[7].

I корпусу удалось удержаться, имея позицию в виде полукруга дугою на восток. Создавалось тяжелое положение атакованного с трех сторон, и штаб корпуса просил о присылке поддержки.

Борьба за Лодзь. Позиция германцев была занята частями XVII и XI корпусов (36 б-нов, 240 ор.) при протяжении фронта до 25 *км*, поэтому, хотя Макензен требовал овладения Лодзью, сильного удара германцы произвести не могли, несмотря на неоднократные попытки.

Шейдеман, получив от Рузского указания о наступлении Ловичского отряда Слюсаренки, считал необходимым облегчить удар Ловичского отряда и для достижения этой цели требовал

[1] Дело ВИА № 173711, 2393.
[2] Дело ВИА № 188656, л. 19.
[3] Дело ВИА № 86226, лл. 75, 76.
[4] „Weltkrieg", т. VI, стр. 133.
[5] Дело ВИА № 84103, л. 20.
[6] Дело ВИА № 5969, л. 129.
[7] Дело ВИА № 109881, л. 54.

то II сиб. и IV корпусов перехода в наступление в общем направлении на Стрыков[1] навстречу частям Слюсаренки. Превосходство сил русских (до 74 б-нов) давало надежду на выполнимость такой задачи, но при условии предварительного прорыва герм. фронта, но этой задачей никто не задавался, так как опыта позиционной борьбы еще не было. 20 (7) ноября обе стороны пытались наступать, но в результате все попытки II сиб. корпуса закончились отходом на свои позиции[2].

Отход 38 герм. дивизии на северный берег Нера после поражения у Яновице побуждал 36 герм. дивизию к активным действиям с целью обеспечить спокойное приведение в порядок 38 дивизии[3]. Лучшим способом было признано наступление на Константинов. Со своей стороны штаб XXIII рус. корпуса считал необходимым перейти к обороне, и только настойчивое требование Шейдемана заставило организовать наступление для обратного занятия ф. Ржев[4], но бегство обозов, попавших под огонь, из Старовой Гурье внесло, замешательство в ближайшем тылу корпуса[5], и наступление не состоялось. Наступление германцев было без труда отбито.

В итоге стороны в районе Лодзи сохранили свои позиции.

Борьба 5 армии. До вступления в бой частей Бреславльского корпуса Фроммель решил перейти к обороне, обеспечивая позицию Познанского корпуса с севера 8 и 5 кав. дивизиями, а с юга 7 австр. кав. дивизией. Бригада Шмидеке (из Бреславльского корпуса) должна была овладеть Здунской Волей.

1 сиб. дивизия легко потеснила 8 герм. кав. дивизию и достигла линии Бехцице—Зелев[6] (схема 21).

2 сиб. дивизия имела перед собой одну бриг. 5 герм. кав. дивизии, поэтому с еще большей легкостью оттеснила ее и заняла Николаевице, обеспечив слева 1 сиб. дивизию и прикрыв справа XIX корпус[7].

В этот день было обнаружено приближение германцев через Рзгов к Пабянице, и по распоряжению Плеве пришлось образовать заслон к востоку[8]. Для этого были направлены 4 б-на 2 сиб. полка, за ними 2 б-на 6 сиб. полка и 4 сиб. полк из Пабянице. Во главе заслона был поставлен штаб 1 сиб. дивизии.

В продолжение ночи на 20 (7) ноября части Познанского корпуса отошли на подготовленную укрепленную позицию. 17 рус. дивизия XIX корпуса продвинулась вперед и вошла в близкое соприкосновение с противником[9].

38 дивизия продвинулась вперед только правым флангом, и, имея всего 7 б-нов с 24 ор., не решилась атаковать[10].

Для обеспечения слева два б-на 151 полка наступали на Мастки, но были остановлены 7 австр. кав. дивизией, которая обнаружила оставление Здунской Воли I рус. кав. корпусом и обеспечила продвижение бригады Шмидеке в Здунску Волю.

---

[1] Дело ВИА № 4493, стр. 33.
[2] Дело ВИА № 6216, л. 22.
[3] „Weltkrieg", т. VI, стр. 130.
[4] Дело ВИА № 140928, л. 22.
[5] Дело ВИА № 4950, л. 227.
[6] Дело ВИА № 87061, лл. 105, 110
[7] Дело ВИА № 86804, лл. 9—11.
[8] Дело ВИА № 184705, л. 76.
[9] Дело ВИА № 10758, л. 8.
[10] Дело ВИА № 4937, л. 74.

Уход I кав. корпуса побудил для наблюдения за левым флангом XIX корпуса передать в его подчинение турк. кав. бригаду, которая очень скоро выяснила наступление к Здунской Воле[1]. бригады Шмидеке и еще другой бригады Бреславльского корпуса. Плеве приказал 7 дивизии принять меры для парирования возможного обхода XIX корпуса, и дивизия (три полка) перешла из Теодоры в Волю Маржинску, выдвинув к Здунской Воле авангард, который был потеснен[2], а турк. каз. бригада прикрыла промежуток, остановившись в Окуп Вельке (схема 21).

Бриг. Бреславльского корпуса наступала на Видаву, и находившийся там 29 дон. каз. полк должен был очистить город и отходить[3] на Собки, куда подошли и главные силы 5 дон. каз. дивизии (схема 21).

Южнее наступали на Щерцов части конницы Гауера, которые в этот день были обнаружены разведкой 5 рус. армии.

В этот день Познанский корпус оставался пассивным, и его силы увеличились подходом двух бригад Бреславльского корпуса. Слева явилась опасность обхода через Лютомерск, а справа части Бреславльского корпуса достигли р. Видавки. Русские приблизились к укрепленной позиции германцев и должны были выделить часть сил I сиб. корпуса как заслон против частей группы Шеффера, обошедших правый фланг 2 армии.

В итоге обход правого фланга 2 армии угрожал Лодзи с юга, но на остальном фронте корпуса 2 армии удержали свое положение, а корпуса 5 армии даже расширили плацдарм, но обнаружили противника, который угрожал обходом с юга в направлении на Петроков.

4-й день сражения—21 (8) ноября

Планы сторон. Штаб 9 герм. армии перехватил радиограммы штаба 2 рус. армии и знал из их содержания, что эта армия израсходовала все резервы, нуждается в патронах и ожидает развития наступления частей 1 армии. Эти сведения подогревали надежды на успех окружения, и Макензен приказал продолжать выполнение прежних задач[4].

Штаб 2 рус. армии увидел опасность удара на Лодзь с юго-востока и приказал к утру 20 (8) ноября сосредоточиться резервам II сиб. и IV корпусов, для образования заслона с этой стороны[5].

Так образовался отряд Караулова (к-р. 159 пех. полка), в состав которого вошли 2 б-на 159 полка, 1 б-н 20 сиб. полка, сводный б-н 13 и 14 сиб. полка, пять батарей от 30, 40 и 5 сиб. дивизий, а позже прибыла рота от 3 гвард. дивизии.

Штаб 5 армии приказал I сиб. корпусу усилить заслон на восток[6] еще одной бригадой. Плеве считал, что действия частей I сиб. корпуса, 10 пех. дивизии и I кав. корпуса быстро очистят тыловой район 2 армии от противника.

---

[1] Дело ВИА № 153621, л. 20.
[2] Дело ВИА № 4999, л. 68.
[3] Дело ВИА № 24238, л. 31.
[4] „Weltkrieg", т. VI, стр. 140, 141.
[5] Дело ВИА № 17830, л. 35.
[6] Дело ВИА № 111176, 135.

Сопротивление, встреченное 49 рез. дивизией у Рзгова, заставило Шеффера изменить план[1]: а) для обеспечения с юга оставлена одна 6 кав. дивизия, б) главный удар должны выполнить 50 рез. и 49 рез. дивизии (16 б-нов, 140 ор.), в) 5 гвард. рез. бригада должна прикрыть промежуток между 6 гвард. рез. бригадой и 49 рез. дивизией, направляя удар через Вискитно. XX корпус принужден был направить сводную бригаду Райзера на Стрыков для обеспечения тыла, но решил продолжать выполнение начатого плана атаки против I рус. корпуса[2].

Противодействие обходу правого фланга. Отход 50 герм. рез. дивизии не был замечен разведкой 10 пех. дивизии, вследствие чего дивизия выполняла принятый накануне план[3]: боковой отряд (2 б-на 37 полка) был направлен на Бендков для связи с 5 кав. дивизией (38 полк) — через Тыхов на Волю Кутову, остальные — на Тушин.

5 кав. дивизия и боковой отряд оттесняли 6 герм. кав. дивизию, а часть этой дивизии успела занять позицию у Тыхова, где в 14 час. она была сбита[4], но 38 полк не решился форсировать р. Вольборку. Части, направленные на Тушин, вошли в связь с 14 кав. дивизией и весь день вели огневой бой с частью 50 герм. рез. дивизии, оставленной ею для обороны Тушина и обеспечения с тыла[5]. Атака Тушина намечалась на рассвете следующего дня.

Штаб I сиб. корпуса направил в заслон штаб 1 сиб. дивизии (находился в Пабянице) и части 2, 4 и 6 сиб. полков с мортир. и горн. дивизионами. Всего 10 б-нов, 36 ор. Сменив части 8 кав. дивизии, 1 сиб. дивизия развернулась к рассвету на линии Правда — Руда[6].

Части 50 герм. рез. дивизии сменили бригаду 49 рез. дивизии, которая заняла высоту 92,7, а другая бригада должна была наступать по правому берегу Нера[7].

Наступление частей 50 герм. рез. дивизии было задержано 2 сиб. полком, а 1 б-н 6 сиб. полка даже угрожал обходом[8], но с высоты 92,7 бригада 49 рез. дивизии угрожала прорывом фронта 1 сиб. дивизии, лишь огонь мортир. дивизиона с фронта[9] и 2 сиб. полка с фланга остановили герм. продвижение западнее высоты 92,7. Другая бригада 49 рез. дивизии атаковала 4 сиб. полк. Этот полк отпраздновал свой полковой праздник самым упорным боем. Он решительно наступал навстречу германцам и захватил батарею, слева ему содействовал отряд Краузе от Хойны, но обход справа с трудом был парирован резервом дивизии. Германцы были задержаны, а полку пришлось[10] с потерями (свыше 50%) отойти к р. Нер.

5 герм. гвард. бригада наступала одной колонной через высоту 101,1 на Юльянов, а другой — через Вискитно на Олехов[11]. Левая

---

[1] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 145.
[2] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 144.
[3] Дело ВИА № 15151, л. 8
[4] Дело ВИА № 110210, л. 27.
[5] Дело ВИА № 102357, лл. 104,105.
[6] Дело ВИА № 88452, л. 77.
[7] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 145.
[8] Дело ВИА № 184705, л. 77.
[9] Дело ВИА № 87068, л. 1.
[10] Дело ВИА № 184705, л. 78.
[11] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 145.

колонна захватила высоту 101,1, откуда был виден тыл 5 сиб. дивизии, но атака на Юльянов была отбита частями отряда Караулова[1].

Правая колонна германцев заставила поспешно отходить обозы 22 и 24 дивизий, чем обнаружила свое направление, и штаб I корпуса успел своевременно направить прибывшие на поддержку части II сиб. и IV корпусов[2], которые заставили противника отойти к Вискитно.

Таким образом германцам не удалось продвинуться в направлении встречи с группой Фроммеля, так как русские успели собрать достаточные для противодействия силы. Казалось, задача Шеффера невыполнима, и ему надо стараться благополучно выбраться из мешка, в который попала его группа, имея противника с трех сторон (схема 21).

Для содействия 6 гвард. бригаде Шеффер вызвал из Брезины 9 кав. дивизию. Она заняла Висневу Гуру, и ее спешенные части вместе с частями 6 гвард. бригады атаковали 87 и 88 полки, но были отбиты[3].

Атаки 72 герм. бригады также были неудачны, а набег рус. сводной кав. дивизии на Брезины заставил оттянуть часть сил для обеспечения тыла.

Остальные части XX герм. корпуса вели самые бешеные атаки и принудили части 24 дивизии очистить Новосольну[4].

Позиция I корпуса в этот день приняла вид овала от Новосольна через Бедонь и Феликсин до Олехова. Ширина этого овала позволяла германцам простреливать тыл корпуса со всех сторон, но в то же время давала возможность батареям 24 рус. дивизии оказывать поддержку пехоте у Олехова, повернув орудия на 180 градусов[5].

В этот день 6 сиб. дивизия подошла к Брезины и положение группы Шеффера стало весьма тяжелым. Его пути подвоза были перерезаны, снабжение на исходе, тылу угрожал удар, а наступление на Пабяннице задержалось, и дальнейшие попытки были бы безуспешны. Однако в штабе 9 герм. армии из донесений других корпусов составилось неправильное мнение[6], что русские оставляют Лодзь и продолжают бой только арьергардами. Поэтому Макензен приказал Шефферу напрячь все усилия для выполнения задачи.

Борьба за Лодзь. II сиб. корпус в ночь на 21 (8) ноября должен был послать два б-на для поддержки I корпуса и 2 ½ б-на в отряд Караулова[7], что отражалось на активности плана действий, между тем правый фланг 22 герм. дивизии продолжал давить на стык II сиб. и IV корпусов[8]. Все эти попытки германцев были отбиты.

Штаб XVII герм. корпуса узнал о подготовке русскими наступления на Згерж, и поэтому несколько батарей 22 дивизии были ночью перемещены на участок 35 герм. дивизии. Однако вслед-

[1] Дело ВИА № 17830, лл. 35,36.
[2] Дело ВИА № 17861, л. 308.
[3] Дело ВИА № 5814, л. 8.
[4] Дело ВИА № 109881, л. 55.
[5] Дело ВИА № 5569, л. 128.
[6] Schwarte, т. I, ч. 2, стр. 492.
[7] Дело ВИА № 6218, л. 4.
[8] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 142.

ствие отправки резерва IV корпуса на формирование отряда Каралова, дивизии корпуса получили чисто оборонительную задачу.[1]

Части XXIII корпуса приводились весь день в порядок для восстановления их потерь и боевых запасов, поэтому на фронте корпуса шел небольшой огневой бой и только крайний левый фланг перешел в наступление[2] для содействия 1 сиб. дивизии.

Борьба 5 армии. С подходом двух бригад Бреславльского корпуса Фроммель решил организовать сильный удар правым своим флангом в направлении на Ласк[3]. Конечная цель этого маневра — искать встречи с частями группы Шеффера. Для выполнения удара были назначены обе прибывшие бригады, 7 австр. кав. дивизия и бригада Познанского корпуса. Остальные части этого корпуса получили оборонительные задачи, а левый фланг группы обеспечивался конницей при поддержке оправившейся от поражения 38 дивизии XI корпуса.

В штабе 5 рус. армии занятие германцами Видавы и Щерцова учитывалось как попытка обхода армии слева и усложняло обстановку. Тем не менее Плеве решил[4]: а) направить для борьбы с группой Шеффера оставшиеся части 1 сиб. дивизии, сменив их частями 2 сиб. дивизии, б) XIX корпусом продолжать наступление на Шадек при содействии частями 7 дивизии, в) 5 дон. каз. дивизии установить связь с конницей 4 армии и обеспечивать фланг армии (схема 21).

2 сиб. дивизия (три полка) должна была развернуться на широком фронте (свыше 12 *км*), сменив части 1 сиб. дивизии и организовав удар на Лютомерск[5]. 8 сиб. полк (3 б-на) развернулся на участке Бехцице — Лютомерск, освободив полки 1 сиб. дивизии и дав им возможность ночью же начать движение для присоединения к дивизии[6]. 5 сиб. полк был направлен на остальной участок дивизии, включая и Лютомерск, а 7 сиб. полк стягивался к Николаевице в резерв дивизии.

Такие действия обнажали правый фланг XIX корпуса, а между тем на южном берегу р. Нер стали появляться части 38 герм. дивизии, что заставило выдвинуть 1 б-н 7 сиб. полка для занятия высоты 84,7[7] (схема 21).

В продолжение дня части 2 сиб. дивизии вели огневой бой и знакомились с новой местностью.

Обнажение правого фланга XIX корпуса заставило выдвинуть боковой отряд (2 б-на 66 полка), и под его прикрытием части 17 дивизии начали наступление[8]. Позиция противника была занята спешенной конницей, и к вечеру она была сбита, а русские достигли[9] Гурна Воля. 38 рус. дивизия атаковала позицию Познанского корпуса и с большим напряжением сил частям дивизии удалось только подойти к окопам германцев[10], атака которых потребовала содействия резерва корпуса[11].

---

[1] Дело ВИА № 17767, л. 29.
[2] Дело ВИА № 20943, л. 8.
[3] „Weltkrieg", т. VI, стр. 141.
[4] Дело ВИА № 111176, л. 118.
[5] Дело ВИА № 88452, л. 229.
[6] Дело ВИА № 86804 лл. 12,14.
[7] Дело ВИА № 115998, лл. 44, 45.
[8] Дело ВИА № 10760, лл. 21, 22.
[9] Дело ВИА № 10792, лл. 61—64.
[10] Дело ВИА № 10486, л. 76.
[11] Дело ВИА № 10608, лл. 72—78.

Бригада Шмидеке направила свой удар на Гаевники, что заставило выдвинуть сюда из корпусного резерва весь 152 полк[1]. Создавалось впечатление угрозы обхода слева, и штаб корпуса решил отказаться от продолжения наступления на Шадек до окончательного выяснения этой угрозы.

Другая бригада Бреславльского корпуса от Здунской Воли наступала для более глубокого обхода, но была замечена турк. каз. бригадой[2], вследствие чего части 7 рус. дивизии имели время развернуться и угрозой обхода окончательно задержали германцев[3].

Оставшаяся бригада Бреславльского корпуса наступала двумя группами — от Видавы и от Щерцова. Первая группа наступала небольшими частями на Подуле для связи влево, а главными силами на Собки (схема 21). Здесь 5 дон каз. дивизия заняла спешенными частями позицию для задержки противника, что ей вполне удалось[4]. Германцы, наступавшие на Подуле, были задержаны 28 дон. полком, оставленным для прикрытия слева 7 дивизии.

В этот день удалось восстановить связь со штабом фронта, пока по аппарату Морзе[5], и Плеве представилась возможность получить общую ориентировку. Кроме того, к вечеру этого дня прибыла в Петроков урал. каз. дивизия[6], высланная 4-й армией на поиски 5-й армии, когда с нею была порвана связь.

5-й день сражения — 22 (9) ноября

Планы сторон. Тяжелое положение, в каком оказались немецкие войска к ночи на 22 (9) ноября, Шеффер решил скрыть от них, дабы не вносить в ряды уныния, и для выполнения указания Макензена дал такие задачи[7]: а) обеспечение с юга на р. Вольборке возложено на 6 кав. дивизию, поддержанную 1 б-ном от 5 гвард. рез. бригады, б) 50 и 49 рез. дивизии должны продолжать свои задачи, но последняя увеличивает свой участок до района высоты 101,1, в) 5 гвард. рез. бригада должна атаковать через Олехов на Видзев, г) 9 кав. дивизия и 6 гвард. рез. бригада продолжают содействие XX корпусу ударом на Феликсин (схема 21).

Этот план показывает, что Шеффер потерял надежду дойти до соприкосновения с частями группы Фроммеля и рассчитывает искать выхода из положения в атаке 5 гвар рез. бригады. Эта идея выражена неясно, но после полудня он совещался с ком. 3 гвард. дивизии Лицманом, и эта идея получила свое развитие в их твердом решении сделать попытку пробиться на север в районе Видзева, потом прорвать фронт II сиб. корпуса и выйти на соединение с частями XVII корпуса. Они рассчитывали, что важнее всего добиться прорыва у жел. дороги, после чего можно будет отдать распоряжения для направления всех остальных частей в этот прорыв. Этот план был продиктован сознанием своего отчаянного положения.

---

[1] Дело ВИА № 4937, л. 77.
[2] Дело ВИА № 21146, л. 9.
[3] Дело ВИА № 20450, л. 88.
[4] Дело ВИА № 22615, л. 24.
[5] Дело ВИА № 20642, лл. 15, 20.
[6] Дело ВИА № 7959, л. 62.
[7] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 151, 152.

Плеве и Шейдеман принимали меры к усилению войск для борьбы с обходящим противником и рассчитывали переходом в наступление начать его оттеснение[1].

Противодействия обходу. Трехдивизионный состав I кав. корпуса вновь был восстановлен, хотя с 5 кав. дивизией связь поддерживалась только нарочными. Команд. корпуса Новиков принял самостоятельное решение — завершить окружение германцев. Решение следует признать правильным, но его выполнение было неправильно, так как[2]: а) 5 кав. дивизия направлена вдоль жел. дороги на Рокицыны, б) 8 кав. дивизия — через Тыхов на Куровице и в) 14 кав. дивизия — на Волю Ракову. Дивизии должны действовать на широком фронте, и поэтому корпус не мог произвести сильного удара.

5 кав. дивизия имела перед собою одну бригаду 6 герм. кав. дивизии (8 эск., 4 ор.), т. е. превосходила противника в три раза, тем не менее ей удалось потеснить германцев спешенным боем[3] только на 4 — 5 *км*.

8 кав. дивизии пришлось одну бригаду послать для содействия 14 кав. дивизии, вследствие чего форсирование р. Вольборки не удалось[4].

14 кав. дивизия обнаружила пехоту противника (1 б-н 5 гвард. бриг.) и даже при содействии бригады 8 кав. дивизии не могла форсировать Вольборки[5].

Действия на широком фронте сказались в том, что корпус (72 эск., 30 ор.) не мог справиться с одной дивизией противника (1 б-н, 24 эск., 12 ор.), и окружение группы Шеффера с востока не удалось.

Перед рассветом части 10 рус. дивизии овладели Тушином, покинутым германцами, отошедшими ночью к Верхней Вольборке[6]. В Тушине был освобожден из плена лазарет Красного Креста, захвачен обоз и часть интендантства.

Штаб дивизии не получил указаний для своих действий и решил продолжать движение на Вискитно, согласно первоначальных указаний Плеве. Ближайшей задачей в штабе считали овладение Модлицей[7], чтобы выходом в тыл противника облегчить наступление 1 сиб. дивизии.

Болотистую долину Вольборки удалось форсировать только к наступлению темноты.

За весь день дивизия продвинулась только на 5—6 *км*.

Ночью подходили части 1 и 3 сиб. полков[8], и увеличение сил позволило отбить все наступательные попытки частей 50 рез. и 49 рез. герм. дивизий. Части 6 сиб. полка обошли 50 рез. дивизию с юга и достигли истока р. Вольборки, войдя в соприкосновение с частями 10 дивизии. Расстроенный 4 сиб. полк к вечеру был сменен 3 сиб. полком.

Для содействия 1 сиб. дивизии Шейдеман приказал Караулову атаковать высоту 101,1. Этот удар поддерживали огнем части

---

1 Дело ВИА № 111176, лл. 136, 137.
2 Дело ВИА № 188657, лл. 4, 7.
3 Дело ВИА № 5144, лл. 62, 78.
4 Дело ВИА № 86226, л. 78.
5 Дело ВИА № 86241, л. 87.
6 Дело ВИА № 15151, л. 20.
7 Дело ВИА № 15155, л. 15.
8 Дело ВИА № 87061, л. 67.

1 сиб. полка и отряда Краузе, усиленного этапным б-ном. Три б-на из отряда Караулова медленно, но укрыто, приближались в цели и с наступлением темноты с успехом атаковали высоту, заставив германцев отойти назад[1].

50 рез. и 49 рез. герм. дивизии принуждены занять более широкий участок, и их батареи начали испытывать недостаток в боевых припасах, поэтому все их попытки действовать активно не имели успеха. Переход русских в наступление был осторожен и выполнялся без общего согласования их усилий, вследствие чего и успех оказался ограниченным.

Бой I корпуса. 5 гвард. бригада после арт. подготовки около полудня начала атаку от Вискитно на Олехов[2], южнее которого прибывшие в I корпус подкрепления успели занять позицию. Удар германцев отличался особой силой, и б-н 157 полка быстро был смят. Для парирования были направлены: левый фланг отряда Караулова, остатки 1 стр. бригады, а батареи 24 дивизии повернули орудия на 180 градусов[3]. Этими мерами дальнейшее продвижение германцев было остановлено, но с наступлением темноты они возобновили натиск и достигли района Августова. На этот раз батареи II сиб. корпуса повернули орудия на 180 градусов и были брошены последние резервы этого корпуса, а также I корпуса. Здесь бой продолжался до 22 час., когда удалось окончательно остановить германцев[4].

6 гвард. бригада ночью переместилась левее и с утра со спешенными частями 9 кав. дивизии атаковала 87 полк. Прибывший с резервом дивизии на поддержку нач. штаба 22 рус. дивизии Пфингстен был убит[5], но первый натиск германцев был отбит с большими потерями. Вскоре начался второй натиск и для руководства расходованием последнего резерва прибыл нач. дивизии Марков, но и он был тяжело ранен[6]. Германцы (6 б-нов, 14 эск., 52 ор.) превосходили русских (4 б-на, 18 ор.) и к ночи сбили 87 полк, овладели Феликсином и заставили русских отойти к линии жел. дороги[7].

72 герм. бригада с обнаружением в своем тылу наступающей бригады 63 рус. дивизии была принуждена вести бой на два фронта[8], вследствие чего ее натиск на части 22 рус. дивизии оказался слабым.

Остальные части XX герм. корпуса в этот день вели бой также на два фронта, их натиск на 24 дивизию стал слабее, и ей удалось удержать свои позиции[9].

Ночной отход германцев. Шеффер и Лицман считали единственным выходом из положения — прорыв на север, на соединение с XVII корпусом, но около 20 час. Шеффер получил радиограмму Макензена с приказанием — немедленно выйти из боя, к рассвету достигнув Брезины и оказать содействие XX корпусу, против которого появился противник со стороны Стрыкова[10]. Это распоря-

---

[1] Дело ВИА № 17830, лл. 38, 39.
[2] Wulfen, стр. 60, 61.
[3] Дело ВИА № 4129, л. 3.
[4] Дело ВИА № 5521, л. 38.
[5] Дело ВИА № 84103, л. 30.
[6] Дело ВИА № 5568, л. 64.
[7] Дело ВИА № 4493, л. 37.
[8] Eilsberger, стр. 59.
[9] Дело ВИА № 109881, л. 57.
[10] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 158.

жение обнаруживало перемену взгляда в штабе армии на опасность со стороны активной группы 1 русской армии. При более быстром темпе наступления этой группы русских ее влияние на срыв удара группы Шеффера могло сказаться раньше. Задержав активную группу 1 рус. армии под Стрыковом, Макензен нашел выход из тяжелого положения группы Шеффера и своей радиограммой указал ей путь.

Для отхода Шеффер дал такие указания[1]: а) I кав. корпусу обеспечить отход с юга и востока, б) 50 рез. дивизии выступить в 21 час через Карпин в Лазновску Волю (схема 21), в) 49 рез. дивизии выступить в 22 часа через Волю Ракову и Куровице в Борово, имея с собой всю артиллерию группы, г) 5 гвард. бригада должна прикрыть отход 49 рез. дивизии и пропустить все обозы, всех раненых и всех пленных, д) 6 гвард. бригада должна к рассвету достигнуть Гуры Зелионы.

Как осторожно ни подошел Шеффер к решению задачи, но его желание захватить с собою всех раненых (до 3 000) и всех пленных (до 16 000) являлось обстоятельством, затрудняющим движение, увеличивающим глубину колонн. В организации марша отхода Шеффер как бы игнорировал указание достигнуть Брезины, так как его ближайшая цель незаметно и быстро оторваться от русских, положить между собою и ими какое-нибудь расстояние и этим получить свободу маневра для последующего достижения Брезины, где он рассчитывал войти в связь с XX корпусом и получить точную ориентировку.

Трехдневное непрерывное напряжение сил группы Шеффера вызвало физическое утомление людей, усугубляемое недоеданием и лишениями от рано наступивших холодов. К ночи на 23 (10) ноября температура пала до—10°, вода в походных флягах замерзала, а люди не имели ничего теплого.

Отход начался на 2 часа позже, чем рассчитывал Шеффер, но его план был выполнен. Конница быстро заняла назначенные ей районы — 9 кав. дивизия перебросила свои бригады к линии Рокицыны — Михалов — Теодоров и прикрыла группу с востока, 6 кав. дивизия подтянулась к району Далькова и прикрыла с юга; 50 рез. дивизия двигалась по назначенной ей дороге, скрытно оторвавшись от частей 10 и 1 сиб. дивизий; 49 рез. дивизия к рассвету достигла авангардом Ружице, а главными силами — Борово, но переправа у Карпина была забита обозами и пленными, что заставило арьергард задержаться сначала у Хуты Вискитно, а потом у Воли Раковой. 5 гвард. рез. бригада была принуждена у Тадзина ожидать прохода колонны 49 рез. дивизии и потом задержаться у Воли Раковой, сменив арьергард 49 рез. дивизии, отошедшей в Вардзин для прикрытия промежутка между 5 гвард. рез. бригадой и 6 кав. дивизией. 6 гвард. рез. бригада отошла в Гуру Зелиону, оставив арьергард у Буковице.

Отрыв от русских произошел совершенно скрытно, а перед рассветом спустился сильный туман, который скрыл положение группы Шеффера от русских разведчиков.

---

[1] Eilsberger, стр. 101, 108—112

XX герм. корпус получил приказание Макензена[1] в ночь отойти к линии Стрыков — Москулики (схема 21). При выполнении отхода левый фланг 72 бригады потерял связь и, опасаясь наткнуться на русских, присоединился к 6 гвард. рез. бригаде под именем отряда Куновского. Этот отход германцев и был замечен частями I рус. корпуса только утром.

Борьба за Лодзь. В ночь на 22 (9) ноября от XVII герм. корпуса были высланы части для противодействий наступлению II рус. корпуса[2], поэтому активность его была понижена. II сиб. корпус для оказания содействия 24 дивизии приказал крайнему правому флангу начать наступление, и он несколько продвинулся и закрепился. На фронте корпуса около 14 час. наблюдалось ослабление арт. огня германцев[3]. Это объясняли влиянием наступления отряда Слюсаренки, что позволило половину орудий направить для содействия частям, боровшимся в районе прорыва германцев с юга на Августов.

В частях IV корпуса в связи с формированием отряда Каралова и боями на юго-восточной окраине Лодзи стали распространяться слухи о захвате города германцами. Эти слухи усилились, когда около полудня над Лодзью появились герм. аэропланы и стали сбрасывать бомбы[4]. Многие солдаты стали покидать ряды и уходить. Для прекращения этого явления штаб корпуса отдал приказ о немедленном переходе в наступление[5]. 120 полк тотчас выполнил это, но контратакой был принужден вернуться.

Штаб XXIII корпуса опасался неблагоприятного исхода боев за Рзгов и разработал план отвода всего корпуса на юг на левый берег Нера[6]. На фронте корпуса шел обычный огневой бой.

Борьба за Лодзь свелась к позиционной войне. Стороны все время улучшали свои позиции и в течение этих трех дней сохранили их за собою.

Германцы и русские брали отсюда части войск для направления их на более опасные участки.

Борьба 5 армии. Оптимистическое настроение штаба 9 герм. армии передалось Фроммелю полученными им от Макензена указаниями[7] — продолжать атаку на Ласк, прорвать фронт русских и достигнуть соединения с частями группы Шеффера. Фроммель решил продолжать начатый им маневр.

Согласно указаний Рузского в 16 час. 21 (8) ноября Плеве вступил в командование 2 и 5 армиями[8], а для продолжения борьбы с группой Фроммеля дал такие указания: а) 2 сиб. дивизия должна форсировать р. Нер у Лютомерска и выйти в тыл группе германцев, атакующей XXIII корпус, б) XIX корпусу оттеснить германцев к линии Шадек — Здунска Воля при содействии 7 дивизии, в) 5 дон. каз. дивизии обеспечивать со стороны Видавы и Щерцова, а урал. каз. дивизии оказать ей содействие. Этот план был принят Плеве без указаний Рузского, который ограничился только общей ориентировкой.

---

1 „Weltkrieg", т. VI, стр. 157.
2 „Weltkrieg", т. VI, стр. 153.
3 Дело ВИА № 6218, лл. 5, 6.
4 Дело ВИА № 17787, л. 18.
5 Дело ВИА № 17868, л. 8.
6 Дело ВИА № 21136, л. 35.
7 „Weltkrieg", т. VI, стр. 151.
8 Дело ВИА № 112088, л. 157.

Замеченная накануне переправа через Нер частей 38 герм. дивизии заставила выдвинуть весь 7 сиб. полк для прикрытия промежутка с XIX корпусом, который с своей стороны направил[1] для прикрытия фланга турк. каз. бригаду.

Форсировать реку в виду близости противника было невозможно без длительных подготовительных мер. 8 сиб. полк весь день собирал материал для постройки моста, а 5 сиб. полк смог только дойти до берега Нера[2]. Части 38 герм. дивизии переправились ночью и с рассветом начали наступление[3], овладели районом Вандзин, что вызвало встречное наступление 7 сиб. полка, которому после больших усилий удалось остановить противника[4]. Прибывшие части турк. каз. бригады[5] оказали содействие в задержке германцев, прикрыв промежуток — выс. 84,7 до фланга XIX корпуса.

Штаб XIX корпуса, получив задачу продолжать наступление, решил остаться при прежнем решении — временно ограничиться обороной в виду угрозы обхода слева. Части 17 дивизии оказались расположенными уступом вперед[6], что вызвало попытку герм. конницы обойти их правый фланг[7]. Это заставило крайний фланг отходить назад; на остальном фронте части удержали свои позиции[8].

38 рус. дивизия не могла справиться с замерзшим грунтом[9], вследствие чего позиция не давала нужного укрытия от арт. огня, а недостаток в патронах не позволял батареям дивизии затушить огонь батарей германцев. Тем не менее атака Познанского корпуса, начатая около 15 час., была отбита, так же как и повторная атака, начатая с наступлением темноты и отличавшаяся особым упорством, которое сказалось в ряде штыковых схваток[10].

7 дивизия начала наступление для овладения Здунской Волей, но его темп тормозился как встречным наступлением бригады Бреславльского корпуса, так и опасением флангового удара со стороны Подуле, что заставило дивизию выдвинуть в этом направлении заслон[11].

Обеспечивание фланга. Потерпев неудачу у Собки, бригада Бреславльского корпуса направила более значительные силы на Подуле (схема 21). 28 дон. каз. полк и отряд Толоконникова едва держались, но прибытие частей 7 дивизии остановило дальнейшее продвижение германцев[12].

Бой 5 дон. каз. дивизии у Собки и ее разведка на Щерцов выяснили подход еще одной бригады Бреславльского корпуса, поддержанной частями конницы Гауера. Для парирования этой опасности Плеве приказал спешно образовать заслон[13], в состав которого были назначены: 68 полк из резерва XIX корпуса, полк из резерва 7 дивизии (27) и полк той же дивизии, бывший в

1 Дело ВИА № 153621, л. 23.
2 Дело ВИА № 86867, лл. 5,6.
3 „Weltkrieg“, т. VI, стр. 153.
4 Дело ВИА № 115798, лл. 45,47.
5 Дело ВИА № 21146, л. 11.
6 Дело ВИА № 107007, л. 15.
7 „Weltkrieg“, т. VI, стр. 153.
8 Дело ВИА № 10742, л. 64.
9 Дело ВИА № 181219, лл. 216—218.
10 Дело ВИА № 181362, л. 124.
11 Дело ВИА № 22592, л. 8.
12 Дело ВИА № 20446 л. 176.
13 Дело ВИА № 22655, л. 67.

Петрокове (всего 12 б-нов, 24 лег. ор., 12 морт.), объединенных под командой Тихановича (ком. бриг. 7 дивизии). Все эти части были направлены на Собки и собрались к утру 23 (10) ноября.

Для обеспечивания этого сосредоточения 5 дон. каз. дивизия вела наступление на Щерцев, а с прибытием 68 полка в Собки отошла на начлег в Воля Венжикова[1], прикрывая промежуток Подуле — Собки.

Заключение. Германское наступление не достигло своей цели, и попытка достигнуть встречи с группой Шеффера оказалась не выполнимой. В то же время и части 5 рус. армии также не могли выполнить указаний Плеве и вместо наступления вели оборонительный бой, парируя обход слева.

Заключение о борьбе 2-й и 5-й армий

Проникновение частей XXV рез. корпуса в район Глухов — Бендков не было известно русским, поэтому наступление германцев на Пабянице носило характер внезапности. По частной инициативе Краузе решил задержать противника и тем обнаружил создавшуюся опасность, что позволило принять меры для парирования. В 1-й день удара русские могли противопоставить два полка 10 дивизии, отряд Краузе, 5 и 8 кав. дивизии или 10 б-нов, 48 эск. 64 ор. К утру 2-го дня германского удара русские имели еще отряд Караулова, I сиб. дивизию и полк 10 дивизии, поэтому русские смогли противопоставить уже 26 б-нов, 72 эск., 108 ор. и к утру 3-го дня удара силы русских увеличились 1 и 3 сиб. полками, этап. б-ном и достигли 38 б-нов, 72 эск., 124 ор. В то же время германцы для выполнения своего удара располагали 22 б-нами, 24 — 42 эск., 176 ор. (группа Шеффера без 6 гвард. бригады). Ввиду этого постепенное нарастание сил русских способствовало остановке герм. удара, наступление активной группы 1 рус. армии перерезало пути подвоза и окончательно поставило группу Шеффера под опасность полного окружения и окончательной гибели.

Нарастание сил для противодействия обходу правого фланга 2 рус. армии шло главным образом за счет корпусов 5 рус. армии, что и явилось последствием 3-го плана контрманевра Рузского.

Рассматривая действия войск, можно видеть, что германцы напрягали свои усилия до последней крайности. Шеффер все время изменял план действий, но недостаток его сил был причиной неудачи его маневров.

I рус. корпус составлял крайнюю точку правого фланга 2 армии. Удержание этой точки становилось главнейшей заботой штаба 2 армии, и корпус получал подкрепления, посылаемые к нему от центральных корпусов армии. Благодаря этому корпус удержался, хотя его позиция приняла самую невыгодную форму.

Таким образом успех борьбы с обходом правого фланга 2 рус. армии был возможен лишь в двух случаях: при удержании право-

[9] Дело ВИА № 22615, л. 27.

фланговой точки и при усилении войск для парирования глубокого обхода. Русским удалось выполнить и то и другое и германский обход потерпел крушение, поставив группу Шеффера в очень тяжелое положение.

Можно думать, что эффект, противодействующий русской группе, был бы более действительным, но этому мешали следующие обстоятельства: 1) недостаток средств связи — 10 дивизия не получала указаний и принимала решения на свой страх, 2) рус. конница предпочитала бой спешенными частями и избегала действовать в конном строю крупными частями, что позволило одной герм. кав. дивизии задержать действия целого корпуса из трех дивизий, 3) отсутствие лица, которое объединяло действия войск, направленных против герм. удара, вследствие чего действия различных частей не были согласованы, и германцы, численно более слабее, но руководимые одним лицом, могли выйти из боя сравнительно благополучно.

На участке поля сражения в районе Лодзи стороны в 1 период сражения достигли почти полного равновесия своих сил. Их позиции все улучшались как в отношении профиля, так и в отношении устройства укрытий и ходов сообщения, т. е. действия постепенно принимали характер позиционной борьбы. Вследствие этого все попытки сторон к переходу в наступление парализовались другой стороной без особых затруднений.

Сближение 5 рус. армии со 2 рус. армией во 2-й период сражения обнаружило всю свою выгоду. В 1-м периоде сражения группа Фроммеля была остановлена превосходными силами русских, но увлечение идеей окружения 2 рус. армии побуждало как бы игнорировать появление на поле сражения частей 5 рус. армии; считали достаточным усилить группу Фроммеля половиной Бреславльского корпуса и продолжать наступление. Эта ошибочная точка зрения более всего отразилась на положении группы Шеффера, тогда как на группе Фроммеля почти не отразилась. Наступление Фроммеля задержано окончательно, а Бреславльский корпус ослаблен для выполнения более реальной угрозы обхода фланга 5 рус. армии. Оба крепостные корпуса состояли из частей ландвера и даже ландштурма, т. е. были войсками как бы второго сорта для полевых действий, и, можно думать, это обстоятельство сковывало работу оперативной мысли.

Плеве удивительно верно оценил обстановку и стремился оттеснить противника дальше на запад, так как только этим в полной мере обеспечивался фланг 2 армии. Такое постоянное стремление не останавливало от занятия широких позиций, получавшиеся разрывы фронта не пугали, так как подвижность войск гарантировала своевременность противодействия вторжения в такой прорыв. Проложив пути движенья, особенно конницы можно видеть, какие приходилось делать петли и преодолевать значительные расстояния, но все это было обосновано необходимостью поставить на путях противника достаточные силы для его задержки и для дальнейшего развития мер противодействия.

СОСТОЯНИЕ ТЫЛА АРМИЙ

В отношении питания боевыми припасами в благоприятном положении находилась только 1 армия. Местный парк в Сохачеве[1] отстоял от войск в 25 — 30 *км*, что значительно облегчало работу войсковых парков, а с переходом в наступление активной группы часть местного парка была продвинута в Лович, но не надолго. С дальнейшим наступлением активной группы питание боевыми припасами ухудшилось и для подвоза их в Гловно штаб армии принужден был использовать часть грузовых автомобилей.

Части 2 и 5 армии могли получать боевые припасы только из тех запасов, какие удалось собрать в Петрокове до перерыва движения по жел. дороге, а налаживание доставки через Гройцы и далее по грунтовым дорогам требовало не менее четырех суток для получения первой партии. Петроков находился далеко от частей 2 армии, и пути сообщения подверглись герм. удару, вследствие чего приходилось прибегать к кружным дорогам, что еще более увеличивало время на передвижение. Поэтому в войсках 2 армии чувствовался постоянный недостаток боевых припасов, и для перевозки из Петрокова стали прибегать к найму подвод у жителей[2]. Особенно страдали от недостатка боевых припасов части I корпуса[3], которому приходилось возить их из Петрокова через Пабянице и Лодзь, т. е. удваивать расстояние. В Петрокове скопилось так много желающих получить боевые припасы, что удовлетворить все требования было невозможно.

Такое положение отразилось на количестве возимых запасов, и в частях 5 армии их недоставало до 50%, что служило одной из причин перехода к обороне XIX корпуса 22 (9) ноября.

В отношении снабжения продовольствием можно отметить несколько недочетов. Обозы 2 и 3 разрядов VI сиб. и VI арм. корпусов, бывшие на правом берегу[4], были принуждены сделать кружный путь через Новогеоргиевск и присоединились к своим частям с опозданием, поэтому части испытывали нужду в хлебе и мясе[5], и штаб VI сиб. корпуса просил о присылке продовольствия арм. автомобилями[6]. Части 6 сиб. дивизии были высажены только с обозом 1 разряда и выступили почти без запасов; им в Скерневице удалось воспользоваться помощью поезда с запасами для армии[7], который выдавал их и частям I армии.

Снабжение продовольствием частей 2 армии было крайне плохо, так как запасы арм. прод. магазина были исчерпаны очень быстро, а в Лодзи их было ограниченное количество. Особенно остро стоял вопрос со снабжением печеным хлебом[8]. Для облегчения этого снабжения распоряжением штаба 5 армии был открыт в Ласке врем. магазин, но и ему часто приходилось отказывать в удовлетворении требований[9]. Не менее тяжелое положение было с фуражем[10] и лошади голодали. Части 1 корпуса находились в самых

---

1 Дело ВИА № 3066, лл. 37, 39.
2 Дело ВИА № 109881, лл. 44,56.
3 Дело ВИА № 6218, л. 4.
4 Дело ВИА № 88395, л. 32.
5 Дело ВИА № 5636, ч. 1, л. 4.
6 Дело ВИА № 101883, л. 256.
7 Дело ВИА № 8032, л. 161.
8 Дело ВИА № 4130, л. 10.
9 Дело ВИА № 17861, л. 6.
10 Дело ВИА № 20441, л. 38.

тяжелых условиях. Днем все дороги простреливались арт. огнем противника, а ночью продуктов не удавалось провезти. В результате многие полки по 2—3 дня не получали горячей пищи, а хлеба хватало едва по полфунта на человека[1]. Такое тяжелое положение вызвало особую меру — было приказано всем оторвавшимся от армии лечебным учреждениям загрузить в Новемясто (хлебопекарни 5 армии) все свободные повозки (для больных и другие) печеным хлебом и при первом возможном случае доставить в Лодзь[2]. Арм. прод. магазин 5 армии в Петрокове был достаточно снабжен, и войска этой армии не испытывали перебоя в снабжении прод. продуктами, кроме фуража.

В сан. отношении положение 1 армии осталось прежним — нехватало транспорта для эвакуации из ближайших районов боевых действий. Это положение стало более трудным, когда в частях II, V сиб. и VI сиб. корпусов утром 22 (9) ноября были обнаружены случаи заболеваний, подозрительных по холере[3]. Особенно тяжело было положение 6 сиб. дивизии: ее лечебные учреждения не были выгружены, а в полках нехватало до штата врачей, поэтому на перевязочных пунктах не доставало ни рук, ни перевязочного материала[4].

Работа голов. эвак. пункта в Сохачеве шла нормально[5], так как недостатка в сан. поездах не было. Положение 2 армия в сан. отношении заставляло желать много лучшего. В продолжении 2-го периода сражения потери в войсках достигли 55 — 60% наличного числа[6], что давало свыше 30 000 раненых. Все они скопились в Лодзи, и на каждое лечебное заведение приходился более чем четвертной комплект, так как вместе с городскими больницами армия могла располагать только 5 500 местами. Голов. эвак. пункт[7] изнемогал от перегруженности.

В 5 армии число раненых достигало 20 000 чел., 9 военно-сан. транспортов с трудом справлялись с доставкой их в Пабяницу, в Ласк и Петроков, где было развернуто 9 пол. подв. госпиталей и несколько лазаретов Красного креста[8].

Невозможность получить сан. поезда заставила возобновить эвакуацию по грунтовым дорогам через Новемясто в Гройцы и далее по узкоколейной жел. дороге в Варшаву. Здесь работали два тыловых эвак. пункта, обслуживаемых 31 пол. госпиталем[9], но прием в них раненых и больных был организован плохо. Председатель гос. думы Родзянко застал в Варшаве недопустимую картину: раненые скопились на всех вокзалах, заполнили все залы и даже валялись по всему перону без всякого присмотра[10]. Личное его вмешательство помогло в три дня распределить по местам до 18 000 раненых.

Из сказанного видно что войскам приходилось работать при самых тяжелых условиях и терпеть значительные лишения.

---

[1] Дело ВИА № 109881, л. 55.
[2] Дело ВИА № 193233, лл. 380,381.
[3] Дело ВИА № 88395, л. 33.
[4] Дело ВИА № 86712, л. 2.
[5] Дело ВИА № 158494, л. 8.
[6] Дело ВИА № 3069, лл. 10,11.
[7] Дело ВИА № 20410, л. 9.
[8] Дело ВИА № 3069, л. 12.
[9] Дело ВИА № 6212, лл. 7,8.
[10] Родзянко, Крушение империи, стр. 102—103.

Личная энергия Шейдемана и Плеве разбивалась о непреодолимые препятствия. Казалось, что дух войск должен был совершенно упасть, но в действительно ти случаи уныния были редки. Боеспособность частей оставалась на должной высоте, и Шейдеман совершенно правильно характеризовал поведение войск во 2-й период сражения, как геройское[1].

Оперативное заключение о 2-м периоде сражения

Во 2-й период Лодзинского сражения решилась его участь. Основная цель германцев, заключавшаяся в достижении окружения 2 рус. армии достигнута не была, герм. план сорван и приходилось думать о выходе из создавшегося положения. Главнейшая причина этой неудачи герм. плана заключалась в том, что группы Шеффера и Фроммеля встретили на путях к своему соединению значительные силы русских в лице частей 5 рус. армии, появившейся на поле сражения как результат 3-го плана контрманевра Рузского. Опоздание с контрманевром отразилось на опоздании развертывания русских войск, но идея маневра все-таки восторжествовала. Главнейшая ошибка Макензена состояла в игнорировании факта сближения 2 и 5 рус. армий. Надежда на неповоротливость оперативного мышления рус. командования привела штаб герм. армии к оптимизму, и правильно задуманный план оказался невыполнимым. Плеве и Шейдеман проявили всю гибкость оперативной мысли и нашли соответствующие контрманевры для парализования всех усилий герм. войск, поставив Макензена перед необходимостью отказаться от плана, лелеемого столь долгое время. Между группами Шеффера и Фроммеля оказалась почти вся 5 рус. армия, и преодолеть ее сопротивление было не по силам значительно меньшей герм. армии.

Другая, менее важная ошибка Макензена заключалась в недооценке активности 1 рус. армии. Заслон, оставленный против нее, был недостаточен, и нужен был другой заслон на южном берегу Бзуры. Это ясно видел Рихтгофен, но не имел сил для выделения такого заслона. 1 рус. армии с получением подкреплений удалось создать активную группу, наступление которой в тыл XX и XVII корпусам еще более ухудшило положение герм. армии, но одно это наступление не могло бы сорвать плана германцев.

2-й период сражения с чрезвычайной наглядностью показал недостаточность сил для выполнения плана Гинденбурга, и то опасное положение, в какое попала группа Шеффера, побудило верх. герм. командование спешно направить с французского фронта подкрепления.

В этот период сражения русские распались на две группы. Первая группа из 2 и 5 армий была отрезана от руководства Рузского и должна была действовать вполне самостоятельно. Тяжелое положение этой группы не повлияло на правильность оперативной деятельности штабов 2 и 5 армий. Плеве, отказав Шейдеману в смене XXIII корпуса, взял на себя ответственность

---

[1] Дело ВИА № 8032, л. 155.

за проведение контрманевра, парирующего обход флангов 2 армии. Скрытное продвижение XXV герм. рез. корпуса придавало удару группы Шеффера характер внезапности, тем не менее этот удар удалось остановить, а группу Фроммеля даже потеснить назад. Таким образом между обходящими фланги 2 армии германскими группами Плеве создал прочный клин, не позволявший им не только соединиться, но даже ставивший их в безнадежное положение.

Шейдеман ясно понимал, что весь успех контрманевра зиждился на неподвижности крайней правофланговой точки его армии. Поэтому I корпус все время получал подкрепления за счет центральных корпусов армии. С обнаружением удара группы Шеффера Шейдеман рискнул взять резервы центральных корпусов и бросить их в виде отряда Караулова для содействия частям 5 армии.

Таким образом эта группа русских проявила полную самодеятельность, правильно оценивала все перемены в обстановке и своевременно находила отвечающее решение. Совершенно иной характер деятельности представляла другая группа—1 армия. Разрыв связи со 2 и 5 армиями произвел в штабе фронта сильное впечатление и указания Рузского Ренненкампфу носили расплывчатый характер. Это привело к тому, что Ренненкампф потерял два дня (19 и 20 ноября), прежде чем нашел правильное решение. Вмешательство Рузского изменило направление активной группы от Гловно на Стрыков и привело к давлению на тыл XX и XVII герм. корпусов, тогда как направление, данное Ренненкампфом, приводило активную группу в тыл XX корпуса и группы Шеффера, что могло окончательно сорвать весь герм. маневр. Результат этой поправки Рузского сказался в следующий период сражения.

В итоге, 2-й период Лодзинского сражения привел план германцев к неудаче, и им приходилось искать выхода из создавшегося положения, тогда как русские могли воспользоваться критическим положением противника и завершить сражение победой, но этого не случилось.

ГЛАВА VIII

КОНЕЦ ЛОДЗИНСКОГО СРАЖЕНИЯ (3-й период)

18 (5)—26 (13) ноября

Положение сторон. В ночь на 23 (10) ноября начался 3-й период сражения. Немцы отказались от обхода 2 рус. армии и решили отвести обходящую группу на новый фронт; русские продолжали маневр по уничтожению прорыва между 1 и 2 армиями и оказанию помощи последней. Стороны образовали по 2 группы (схема 22 в приложении): северную — второстепенную — между Вислой и Бзурой и южную — главные силы — в районе Стрыков — Видава — Петроков. На схеме видно, что фронт южной группы русских имел три фаса: 1) восточный—части 5 и 2 рус. армий, перед

которыми отходила группа Шеффера; 2) северный — части 2 и 5 армий, перед ними ударная группа герм. армии, левый фланг которой изогнут крючком под давлением активной группы 1 рус. армии, и 3) западный — части 5 армии в соприкосновении с группой Фроммеля и частями германцев и австрийцев, стремящимися обойти левый фланг русских.

Такое расположение ставило группу Шеффера в очень трудное положение — искать спасения путем прорыва через промежуток в районе Брезины, который легко мог быть замкнут действиями русских. Однако положение 2 рус. армии также было весьма тяжелым — она не имела тыла, так как была совершенно отрезана от Варшавы и уже испытывала нужду как в продовольствии, так и в боевых припасах.

Обе стороны должны были найти наиболее благоприятное решение — германцы для спасения группы Шеффера, а русские — для достижения возможной победы.

План Макензена. В штабе 9 герм. армии положение группы Шеффера считали совершенно безнадежным и не сомневались в ее полной гибели. Однако это не исключало принятия мер для облегчения Шефферу возможности пробиться из окружения[1]. Эти меры сводились к освобождению путей, по которым группа Шеффера могла бы отходить. Район Стрыков — Лович — Ежов — Брезины нужно было очистить от присутствия русских, ибо только при этом условии группа Шеффера могла рассчитывать на возможность спасения после прорыва через кольцо окружения.

Такие соображения привели к следующему плану[2]: а) XX корпус должен отбросить II рус. корпус к линии Лович — Скерневице, при содействии частей XVII и даже I рез. корпусов; б) все остальные корпуса (кроме группы Шеффера) должны продолжать выполнение данных им задач, т. е. постоянным давлением на противника приковать его к месту и не допускать переброски частей против группы Шеффера. Группа Шеффера не получила новых указаний, так как была на марше, и ее радиостанция не работала.

План Макензена не вносил никакой тревожной ноты в настроение войск, оставляя им прежние задачи, даже в указаниях Шефферу отход его группы мотивировался стремлением оказать содействие XX корпусу, атакованному с тыла. Участь группы Шеффера беспокоила только штаб армии, а XX и I рез. корпуса в своих задачах видели лишь маневр, вызываемый обстановкой и постоянным стремлением к активности.

План Рузского. Связь штаба фронта со штабом 5 армии была восстановлена 21 (8) ноября, и было не менее 36 часов времени для изучения создавшейся обстановки. Всегда склонный к предвзятости Рузский все свое внимание обратил[3]: а) на чрезвычайные потери частей 2 и 5 армий; б) на полнейшую усталость войск и в) на невозможность выдержать натиск свежих сил германцев. Состояние 2 и 5 армий мало отличалось от состояния

---

[1] „Weltkrieg", т. VI, стр. 158—160.
[2] Eilsberger, стр. 103.
[3] Дело ВИА № 464, лл. 89,90.

армии, в которой Рузский видел: а) полное расстройство VI сиб. корпуса, б) потерю боеспособности V сиб. корпусом, в) опасность захвата германцами Ловича. Все это привело его к выводу, что нельзя выполнять какую либо активную задачу, что армии при новом натиске будут отходить в беспорядке и что поэтому выгоднее добровольно исполнить этот отход, который и был намечен примерно по линии Илов — Лович — Скерневице — Томашов.

Исходя из этих соображений Рузский в ночь на 23 (10) ноября дал такие указания[1]: а) с выдвижением II корпуса и Ловичского отряда положение 2 армии улучшилось, но V сиб. и VI сиб. корпуса принуждены отойти, а левому флангу 5 армии угрожает обход, поэтому всем частям в продолжение 23 (10) ноября приготовиться к отходу и в ночь на 24 (11) ноярбя начать отход, б) 1 армия с Ловичским отрядом должна отойти к линии Илов — Лович — Скерневице, причем VI сиб. и II корпуса должны обеспечить район Сохачев — Лович, а Ловичский отряд должен обеспечить район Скерневице, привлекая на себя возможно больше сил германцев для облегчения отхода 2 армии, в) 2 и 5 армии, составляя группу Плеве, должны отойти к линии Скерневице — Томашов.

Вместо стремления к победе, тень которой уже появилась над рус. войсками, Рузский отказался от продолжения борьбы и стремился выйти из боя и начать отход. Тщетно ставка протестовала против такого отхода, указывая на отсутствие тыловых путей для 2 армии, Рузский с упорством настаивал на выполнении отхода. „Хорошо, что он дал сутки на подготовку к отходу, иначе получился бы Мукден или Ляоян“ [2],—так писал Янушкевич Сухомлинову.

Решение Рузского не вызывалось сложившейся обстановкой и вызвало протест всегда послушного Плеве[3], который просил отложить решение вопроса об отходе на сутки, доказывая безвыходность группы Шеффера и требуя прежде всего маневра для освобождения тыловых путей 2 армии. Ренненкампф также не соглашался на отход[4], доказывая, что разрыв фронта между 1 и 2 армиями останется и следовательно германцы вновь повторят обход фланга одной из армий. Отход касался и 4 армии, обнажая ее фланг и заставляя ее также отходить, вследствие чего Эверт просил ограничить отход 5 армии районом Петрокова[5], так как это позволяло 4 армии сохранить свое положение.

Все эти протесты не имели влияния на решение Рузского, и ставке утром 23 (10) ноября пришлось дать директиву Юго-зап. фронту — подготовить 4 и 9 армии к отходу в связи с отходом армий Сев.-зап. фронта[6].

При внимательном взгляде на схему станет ясной полная возможность окружить группу Шеффера, покончить с нею и потом развить успех движением между Ловичем и Стрыковом для вторжения в разрыв герм. фронта. Окружение группы Шеффера было

---

[1] Дело ВИА № 137345, л. 226.
[2] „Красный архив“, т. II, стр. 133.
[3] Дело ВИА № 8040, лл. 236,237.
[4] Дело ВИА № 8028, л. 302.
[5] Дело ВИА № 3171 л. 88.
[6] Дело ВИА № 464 л. 10.

возможно лишь при условии согласованных действий всех частей, расположенных вокруг нее, а этого можно было достигнуть только под руководством штаба фронта. Поглощенный идеей отхода, он отказался от всякого руководства маневром против группы Шеффера и этим как бы способствовал ее спасению.

Выход группы Шеффера из окружения представляет наибольший интерес среди событий 3-го периода сражения, поэтому рассмотрение боевых действий, связанных с этим событием, послужит началом для исследования 3-го периода сражения.

ВЫХОД ГРУППЫ ШЕФФЕРА

6-й день сражения 23 — (10) ноября

План Шеффера. Ночной отход группы Шеффера оторвал ее от рус. пехоты и вернул ей свободу действий, т. е. позволил перейти к следующей фазе намеченного прорыва — к атаке на Брезины (схема 23 в приложении). Для этого Шеффер дал такие указания[1]: а) 50 рез. дивизия, оставив у Лазновской Воли арьергард, должна составить правую колонну и наступать через Колюшки, б) 49 рез. дивизия, оставив арьергард у Вардзина, должна составить среднюю колонну и наступать на Брезины, в) 3 гвард. дивизия, оставив арьергарды у Воли Раковой и Буковице, должна составить левую колонну и наступать через Галкувек, г) отряд Куновского (части 72 бригады 41 дивизии) должен перейти к ст. Рокицыны и обеспечивать наступление с востока, д) конница должна продолжать обеспечивать с востока и юга.

Шеффер почти все свои силы направил на фронт в 7—8 *км*, но каждая колонна получала свободу движения и при встрече с противником могла легко развернуться и оказать содействие соседней колонне. На схеме (схема 23) видно, что пути движения на Брезины преграждены только одной 6 сиб. дивизией, т. е. германцам выпал самый счастливый жребий — в направлении прорыва иметь более слабого противника. Одна искусная организация марша была бы недостаточна, если бы на путях движения группы Шеффера находился весь Ловичский отряд, как это могло быть без поправки Рузского в отношении направления удара активной группы 1 армии. Шеффер целесообразно прикрывает движение на Брезины рядом арьергардов, так как нападение русских возможно с запада, с юга и востока. Арьергарды и конница должны задержать наступающие русские части на такое время, какое понадобится для выполнения прорыва через 6 сиб. дивизию и на продвижение всех обозов, переправа которых через р. Мязгу к 8 час. еще не была закончена.

План Плеве. В штабе 5 армии ясно видели критическое положение группы Шеффера и ее отход считали неизбежным, поэтому еще до получения указаний от Рузского, был разослан план для преследования германцев[2]. Общее направление преследования взято на сев.-восток, так как это было самым выгодным направлением для скорейшей очистки от противника ты-

---

[1] Eilsberger, стр. 117.

[2] Дело ВИА № 112088, л. 157.

ловых путей 2 армии. В этом преследовании кроме частей 2 армии должна была принять участие 1 сиб. дивизия, а 10 дивизия намечалась к возвращению в состав V корпуса ввиду обнаруженной опасности обхода 5 армии слева.

Не добившись отмены Рузским его решения о подготовке к отходу, Плеве остался при своем плане и разослал указания о продолжении всеми начатого наступления с полным напряжением сил и с готовностью, как только будет замечен отход германцев, начать преследование[1]. Утром 23 (10) ноября штаб 5 армии узнал об отходе группы Шеффера, и Плеве тотчас подтвердил приказ о немедленном преследовании[2], но никаких дополнительных указаний не дал, хотя в штабе армии склонялись к возможности вернуть в состав своих корпусов не только 10 дивизию, но также и 1 сиб. дивизию[3].

Из сказанного видно, что идея окружения группы Шеффера в штабе 5 армии совершенно не рассматривалась и возможность такого маневра, как требующего некоторого времени, даже не обсуждалась, так как всякий маневр, требовавший для своего выполнения свыше 12—13 час. времени, являлся невыгодным ввиду намеченного Рузским отхода.

План Ренненкампфа. Недовольный директивой Рузского о подготовке к отходу, Ренненкампф на автомобиле прибыл в Гловно и там в штабе II корпуса лично написал приказ по южной группе армии[4]: а) наступление начать не позже 21 часа 22 (9) ноября, б) наступление продолжать всю ночь и следующий день безостановочно, пока будет достигнута линия Згерж — Видзев — Рзгов (схема 25).

Несомненно, что приказ был написан Ренненкампфом в минуту возбуждения, оправдывая данное ему ставкой прозвание — лихача. В основе плана лежало пресловутое соприкосновение с частями 2 армии, но они были значительно восточнее указанной Ренненкампфом линии. Ренненкампф совершенно упустил из вида сложившуюся обстановку, а она не благоприятствовала задуманному плану. Связи со штабом сводного корпуса (Ловичский отряд) не было, фронт армии разорвался и армия распалась на две группы, а выполнением этого плана активная группа еще более отрывалась от пассивной группы армии. II корпус находился в тяжелом положении и требовал поддержки, сводный корпус растерял свои части и не имел связи со штабами своих дивизий, 6 сиб. дивизия без обозов, без госпиталей и без парков требовала особенного внимания — все это Ренненкампфом игнорировалось. С его стороны также не было принято никаких мер для возможной задержки группы Шеффера, о которой очевидно он не имел правильного представления.

Сравнение планов сторон. Решение Рузского — подготовиться к отходу — лишило возможности организовать маневр, могущий продолжиться свыше полусуток, поэтому штабы 1 и 5 армий не помышляли ни о каких планах действий с целью создать окру-

---

[1] Дело ВИА № 112088, л. 158.
[2] Дело ВИА № 8040, л. 236.
[3] Дело ВИА № 112088, л. 188.
[4] Дело ВИА № 5636, ч. 1, л. 7.

жение группы Шеффера, да они в продолжение ночи даже и не знали об ее отходе. Такое окружение мог бы подготовить штаб 5 армии, что он и начал, но сутками позже. Таким образом подготовка к отходу влияла на решения Плеве и Ренненкампфа. Первый настаивал на преследовании для освобождения путей в тылу 2 армии, а второй стремился безудержно вперед, далеко за пределы расположения частей 2 армии, с которыми стремился войти в соприкосновение.

Планы русских были как раз направлены для облегчения выхода группы Шеффера из ее тяжелого положения. Германцы получили шансы на благополучный выход и им оставалось только придержаться указаний Макензена, требовавшего от Шеффера максимальной скорости движения, т. е. освобождения от всяких тормозящих скорость тяжестей — обозов, пленных, раненых. Однако Шеффер решил ничего не бросать и тем самым связал себя, обрекая на медленность движения. Даже этот благоприятный для русских способ движения не был ими использован для успеха, что будет видно из последующего.

Выполнение плана Ренненкампфа. В ночь на 23 (10) ноября XX герм. корпус отошел к линии Стрыков — Москуле, при этом ни германцы не обнаружили присутствия 43 рус. дивизии в Борхувке, ни русские не видели отхода германцев, хотя движение происходило в 1—2 *км* от 43 пех. дивизии. На позиции Бяла — Стрыков — Москуле находилось всего до 30 б-нов, 176 ор., т. е. силы, которые превосходили силы II рус. корпуса, но позиция германцев была растянута, а ночная атака русских на части XVII корпуса заставила послать туда резерв из XX корпуса; все это задерживало выполнение задачи — отбросить II рус. корпус[1].

II рус. корпус не мог выполнить приказа Ренненкампфа, так как ночное движение через позицию противника представлялось странной задачей, и Чурин решил подготовиться и начать атаку перед рассветом[2]. Удар 26 дивизии был направлен на Бялу, а бригады 16 дивизии — на Зельгощ.

Таким образом на этом участке обе стороны не выполнили указаний, полученных ими от своих команд. армиями.

Части 26 дивизии начали атаку задолго до рассвета и их удар увенчался успехом[3]. Бяла была занята, оставалось менее 10 *км* до Згержа и тыла XVII корпуса. Однако с прибытием подкреплений из 37 дивизии германцы перешли в контратаку, и части 26 дивизии были вынуждены оставить Бялу и вернуться в исходное положение. Атаки на Щавинский лес оказались неудачны[4].

Атака частей бригады 16 дивизии на Зельгощ[5] была отбита, а оказавшие содействие части 3 турк. бригады этим боем завершили свое расстройство[6].

Штаб II корпуса видел усиление германцев и опасался не выдержать натиска противника, вследствие чего послал просьбы о поддержке как сводному, так и I корпусу[7].

---

[1] „Weltkrieg" т. VI, стр. 161—163.
[2] Дело ВИА № 88464 л. 59.
[3] Дело ВИА № 88401 л. 71.
[4] Дело ВИА № 88250, л. 20.
[5] Дело ВИА № 5636, ч. 1, лл. 8—9
[6] Дело ВИА № 85600, кн. 4, лл. 13, 16.
[7] Дело ВИА № 88251, л. 104.

Штаб сводного корпуса приказ Ренненкампфа получил с опозданием, а связи со штабами дивизий не имел, кроме конных ординарцев, поэтому распоряжения в штабы дивизий не попали, и они выполняли прежние указания.

43 дивизия после рассвета встретилась с германцами, открывшими арт. огонь со стороны Емельника. Дивизия, оставив арьергард, поспешно выступила на Новосольну[1] и на пути встретила разведчиков 24 дивизии, фактически войдя в соприкосновение с частями 2 армии (схема 25).

Бригада 63 дивизии рано утром выступила на Андресполь, была принята за германцев и получила несколько очередей батареи 22 дивизии, а когда выяснилось недоразумение, прошла через Андресполь в Олехов[2]. Разведка бригады видела германцев в Буковице, а штаб дивизии слышал бой 6 сиб. дивизии но не принял никаких мер к содействию.

6 сиб. дивизия только с началом движения обнаружила близость германцев, выполнивших ночной марш. Первое столкновение произошло в авангарде левой колонны у Ружице[3]. Столкновение было неожиданным для обеих сторон. Части 49 герм. рез. дивизии тотчас начали развертываться для боя, а батареи снимались возможно ближе к фронту.

Правая колонна 6 сиб. дивизии беспрепятственно вошла в Галковский лес, и ее авангард к $10^{1}/_{2}$ час. вышел на южную опушку, где встретил начавшие развертывание части 6 гвард. рез. бригады[4]. Авангард был поддержан главными силами, и завязался упорный бой. Части 5 гвард. бригады, оставив арьергард у Бройцы, поспешили к месту боя и стали обходить русских с запада, а части 6 гвард. бригады начали атаку. Соединенные усилия этих двух бригад заставили русских начать отход[5] к Галкувек.

Бой средней германской колонны протекал так. Части 49 герм. рез. дивизии сильно теснили русских. Оказавшийся поблизости 17 драг. полк (кавказ. кав. дивизии) решил оказать содействие и произвел конную атаку, несмотря на рубленый лес. Атака оказалась удачной — часть герм. пехоты была изрублена и смята[6], захвачена тяж. батарея у северной окраины Борово, и германцы, ошеломленные неожиданностью, на значительное время ослабили свой натиск.

50 герм. рез. дивизия выступила с опозданием и только к 13 час. подошла к лесу южнее жел. дороги[7]. Против нее штаб 6 сиб. дивизии мог послать только свой последний резерв — два б-на 22 сиб. полка[8]. При содействии частей кавказ. кав. дивизии эти б-ны заняли линию жел. дороги у Колюшки.

С наступлением темноты бой прекратился, 6 сиб. дивизия в продолжение всего дня вела бой с превосходными силами германцев (14 б-нов, 36 ор. против 23 б-нов, 130 — 140 ор.) и задержала продвижение на север группы Шеффера, т. е. выиграла время

---

[1] Дело ВИА № 88251, л. 97.
[2] Дело ВИА № 88832, л. 4.
[3] Eilsberger, стр. 120—123.
[4] Дело ВИА № 86712, лл. 5—6
[5] Дело ВИА № 101885, л. 353.
[7] Дело ВИА № 179703, лл. 21, 22.
[8] Eilsberger, стр. 124—131.
[6] Дело ВИА № 86712, л. 6.

для принятия действительных мер к окружении германцев. Дивизия не виновата, если этот выигрыш не был использован.

В итоге, нелепый план Ренненкампфа не выполнялся, II корпус оказался в тяжелом положении, части 43 и 63 дивизии вошли в район I корпуса, а 6 сиб. дивизия оказалась одинокой перед всей группой Шеффера. Несомненно, что содействие бригады 63 дивизии со стороны Андресполя остановило бы обход 5 гвард. бригады и Галковский лес остался бы в руках 6 сиб. дивизии.

Связь штаба сводного корпуса со штабами 43 и 63 дивизий была окончательно потеряна, принявший корпус Васильев решил со штабом перейти в Брезины, дабы хоть с 6 сиб. дивизией сохранить связь. За отсутствием связи со штабом 1 армии, последнему ничего не было известно о событиях этого дня в районе Брезины.

Выполнение плана Плеве. I кав. корпус не получил никаких указаний ни от Шейдемана, ни от Плеве. Из донесений разведки штаб корпуса знал о движении германцев через Карпин, считал[1] это попыткой пробиться на восток. В соответствии с этим был принят такой план[2]: а) 8 и 14 кав. дивизии должны выполнить фланговый удар в направлении на Дальков—Вардзин, б) 5 кав. дивизия должна задержать с востока и искать связь с конницей 1 армии. 8 и 14 кав. дивизии начали наступление, и разведка увидела в тумане колонну обозов противника на шоссе Карпин—Бройцы[3]. Батареи открыли огонь и произвели смятение, так как повозки шли по четыре в ряд. Для водворения порядка потребовалось личное вмешательство Шеффера[4]. 6 герм. кав. дивизия остановила 8 рус. кав. дивизию, а 14 рус.кав. дивизия была остановлена арьергардом 49 герм. рез. дивизии.

В разгар боя штаб корпуса получил радиограмму Шейдемана с распоряжением — начать преследование[5]. Пока дивизии выходили из боя прошло много времени и они с наступлением темноты расположились на ночлег, так как попытка продвинуться в полосе жел. дороги встретила противодействие бриг. 9 герм. кав. дивизии у Теодорова[6].

5 рус. кав. дивизия у Рокицыны встретила бриг. 9 герм. кав. дивизии, спешилась и завязала бой[7]. Вскоре герм. конница усилилась подошедшим отрядом Куновского, и рус. конница не рискнула атакой, а с темнотой отошла на ночлег.

В этот день I кав. корпус сделал очень мало, но это не помешало штабу корпуса считать, что своими действиями удалось остановить прорыв германцев на восток и юго-восток[8], чего германцы не предпринимали. Корпус упустил удобный случай конным ударом всей массой расстроить тыл группы Шеффера и ослабить этим натиск на 6 сиб. дивизию. Причина — недостаток сведений и отсутствие ориентировки.

Штаб 10 дивизии не получил указаний и своей задачи не знал, поэтому, узнав об отходе германцев, решил выполнить

---

[1] Дело ВИА № 20425, л. 3.
[2] Дело ВИА № 188657, л. 40.
[3] Дело ВИА № 188658, лл. 17,18.
[4] Wulfen, стр. 69,70.
[5] Дело ВИА № 4495, л. 8.
[6] Дело ВИА № 86241, л. 88.
[7] Дело ВИА № 5144, лл. 74—77.
[8] Дело ВИА № 4941, л. 270.

первоначальное указание Плеве — достигнуть Олехова и получить указания от Шейдемана[1]. На пути было получено указание от штаба I сиб. корпуса, и дивизия приступила к преследованию в направлении на Бройцы[2]. Эта потеря времени позволила арьергарду 49 герм. рез. дивизии после боя с рус. конницей спокойно отойти вслед за обозами и занять позицию на правом берегу р. Мязги против Карпина. Во время преследования, которое шло медленно, штаб дивизии получил распоряжение — вернуться в состав V корпуса[3]. Дивизия, не нагнав германцев, повернула назад на ночлег у Модлицы.

1 сиб. дивизия начала преследование с опозданием[4], захватила несколько отставших германцев и к вечеру достигла линии Бройцы, выяснив отход арьергарда 5 гвард. бригады от Бройцы на Гуру Зелиону.

Шейдеман нашел необходимым направить отряд Краузе в Лодзь для восстановления 4 сиб. дивизии[5], а отряд Караулова не получил никаких распоряжений и оставался на месте.

I корпус, численность которого дошла до 3 000 штыков[6], оставался на месте, дав утомленным частям дневку, а его развед. партии захватывали отставших германцев[7].

Из этого видно, что план Плеве также не был выполнен и преследования германцев в сущности не было. Давления на тыл группы Шеффера не получилось, и все ее силы могли быть направлены против 6 сиб. дивизии.

Заключение. Директива Рузского о подготовке армий к отходу оказала свое влияние на действия войск. Принятые, вопреки этой директиве, планы Ренненкампфа и Плеве также не были выполнены, и группа Шеффера могла потеснить 6 сиб. дивизию, причинив ей значительные потери.

В действиях войск, которые могли бы принять участие в окружении группы Шеффера, не было никакого согласования. Причины этого заключались в следующем: 1) связи между штабами 1 и 5 армий не было, и они не могли договориться о согласовании действий войск, 2) план Ренненкампфа совершенно не отвечал обстановке и оказался невыполнимым, 3) II корпус оказался перед превосходными силами германцев и не мог оказать на тыл XVII корпуса того давления, на которое рассчитывал Ренненкампф, 4) потерявший связь сводный корпус (Ловичский отряд) совершенно вышел из рук управления, части 43 и 63 дивизий присоединились к частям 2 армии, а 6 сиб. дивизия оказалась изолированной перед превосходными силами группы Шеффера, 5) план Плеве был основан на предвзятом мнении, что германцы будут отходить на северо-восток, и поэтому для преследования было дано именно это направление, 6) связь I кав. корпуса и 10 дивизии была неналажена, распоряжения получались с большим запозданием и их действия приходилось прерывать для выполнения новых задач, 7) 1 сиб. дивизия по причине плохой связи

[1] Дело ВИА № 88453, л. 404.
[2] Дело ВИА № 15155, л. 15.
[3] Дело ВИА № 15157, л. 504.
[4] Дело ВИА № 88411, л. 14.
[5] Дело ВИА № 173711, л. 2429.
[6] Дело ВИА № 5522, л. 6.
[7] Дело ВИА № 4129, л. 7.

также запоздала и нагнала противника перед наступлением темноты, 8) части 2 армии совершенно бездействовали, а между тем давление с запада отрядов Краузе, Караулова и I корпуса отвлекло бы часть сил группы Шеффера и тем положение 6 сиб. дивизии было бы облегчено, 9) полнейшая небрежность штаба 63 дивизии, знавшего о пребывании противника в Буковице и слышавшего бой 6 сиб. дивизии.

Все эти ошибки, начиная с директивы Рузского, помогали группе Шеффера. Она ночью выполнила тяжелый марш с выходом из боя, усталая и голодная при морозе и отсутствии теплой одежды была в самом тяжелом положении. Ночной марш оторвал ее от русских, и части сделали 17—22 *км*, что при создавшейся обстановке было форсированием, а наступление в продолжении всего дня свелось к продвижению вперед только на 7—8 *км*, что объясняется сопротивлением 6 сиб. дивизии. Позади боевого фронта группы в районе восточнее Борова столпились все обозы, раненые и пленные[1], страдая от холода и голода. Сильный удар конной массы, какую представлял I рус. кав. корпус, мог привести к полному разгрому группы Шеффера.

7-й день сражения 24 (11) ноября

Планы сторон. Положение группы Шеффера вызвало стремление верх. герм. командования скорее усилить 9 армию и последовало распоряжение[2] о срочной перевозке с французского фронта четырех корпусов (II, XIII, XXIV рез. и III рез.). Эти подкрепления в будущем могли исправить неудачу, но нужна была немедленная реальная помощь. От Шеффера поступила просьба содействовать удару на Брезины. Макензен около 14 час. 23 (10) ноября передал по радио, что XX корпусу приказано наступать на Брезины[3], т. е. как бы намечался удар для прорыва кольца окружения и этим указывался точнее путь группе Шеффера для прорыва и выхода из положения. Такое указание должно было содействовать поддержанию бодрости духа в войсках Шеффера.

Шеффер решил с рассветом 24 (11) ноября продолжать выполнение начатого плана, рассчитывая достигнуть Брезины и соединиться с частями XX корпуса. Это распоряжение было передано в штабы 49 рез. и 50 рез. дивизий, но в штаб 3 гвард. рез. дивизии передать не удалось ввиду потери связи, что являлось новым осложнением положения группы.

Донесение штаба 5 армии об отходе германцев воскресило упавший дух штаба фронта, и Рузский отказался от отхода[4], но вместо этого решил перейти в общее наступление всеми армиями, т. е. перешел от одной крайности к другой. В отношении участка поля сражения, где была группа Шеффера, Рузский дал такие указания: а) I корпус должен немедленно начать наступление на Брезины, б) 1 сиб. и 10 дивизии должны продолжать наступление всю ночь на 24 (11) ноября и двигаться до соединения с Ловичским отрядом.

---

[1] „Weltkrieg" т. VI стр. 160—162
[2] „Weltkrieg", т. VI, стр. 250—252.
[3] „Weltkrieg", т. VI, стр. 179.
[4] Дело ВИА № 7961, лл. 256,—273

Другие части могущие принять участие в окружении группы Шеффера, указаний не получили так как в штабе фронта не было известно их положение. Вообще обстановка в штабе фронта представлялась довольно смутно — считали, что вся 9 герм. армия отходит на северо-восток[1], а группа Шеффера сосредоточилась у Колюшки, при этом после неудачной попытки прорваться у Августова различные части германцев метались в разных направлениях в поисках выхода из своего тяжелого положения[2]. Создавшаяся картина была далека от действительности.

Плеве несколько иначе оценивал обстановку, и в штабе 5 армии ее понимали ближе к действительности. Считали, что группа Шеффера уже окружена и остается только сжать кольцо окружения, чтобы раздавить противника.

Действительное положение сторон отличалось от представления в штабе 5 армии, и группа Шеффера окружена не была, так как никакой связи и общего руководства между частями, ближайшими к группе Шеффера, не было. Тем не менее Плеве приказал:[3] а) I корпусу тотчас с получением распоряжения начать наступление на Брезины, б) 10 дивизия подчинена I сиб. корпусу и должна вместе с 1 сиб. дивизией всю ночь безостановочно продолжать преследование.

В штабе 5 армии, не было никаких сведений о положении частей 1 армии, и поэтому о тяжелом положении 6 сиб. дивизии ничего не знали, но рассчитывали, что I корпусу удастся к рассвету подойти к Брезинам и выяснить создавшееся там положение. Однако Плеве считал, что для окружения германцев необходимо содействие частей 1 армии, вследствие чего просил Ренненкампфа через штаб фронта[4] направить II корпус в полосе жел. дороги Гловно — Згерж с целью содействовать преследованию германцев.

Ренненкампф был отвлечен борьбой за Лович и поэтому послал Чурину, как начальнику активной группы армии, распоряжение — согласовать свои действия[5] с действиями частей 2 армии. Рузский обратил внимание Ренненкампфа на разрыв фронта между пассивной и активной группами армии и советовал даже оттянуть II корпус назад для сокращения этого разрыва, но Ренненкампф предпочел направить для наблюдения за разрывом сводную каз. дивизию.

Из сказанного видно, что в штабе фронта не было положительной идеи об окружении группы Шеффера и только в штабе 5 армии эта идея имела доминирующее значение. Все распоряжения Плеве клонились к ее выполнению.

Бой с группой Шеффера. I кав. корпус не получил распоряжений, и штабу корпуса пришлось самому принимать решение, рассчитывая завершить окружение германцев[6]: а) 5 кав. дивизия должна наступать на ст. Колюшки и связаться с конницей 1 армии, б) 8 кав. дивизия должна наступать через ст. Рокицины (схема 23) и в) 14 кав. дивизия должна оказать содействие 10 дивизии.

---

[1] Дело ВИА № 1021, л. 198.
[2] Дело ВИА № 138, л. 364.
[3] Дело ВИА № 112088, л. 212.
[4] Дело ВИА № 137346, л. 14.
[5] Дело ВИА № 8028, л. 316.
[6] Дело ВИА № 188659, л. 4.

Таким образом кав. корпус был направлен широким фронтом вместо сосредоточенного удара в одном направлении.

В результате были задержаны 5 кав. дивизия у Погожали — Луги бригадой 9 герм. кав. дивизии[1], а 8 кав. дивизия была задержана у Рокицыны другой бригадой той же герм. кав. дивизии[2]. Завязался спешенный бой, и Рихтгофен для поддержки направил две бригады из 6 герм. кав. дивизии[3].

14 кав. дивизия была задержана бригадой 9 герм. кав. дивизии и арьергардом 50 рез. дивизии у Лазновской Воли, что заставило ее просить содействия со стороны частей 10 дивизии[4].

В итоге кав. корпус (64 эск., 30 ор.) был задержан меньшими силами (1 б-н, 32 эск.) и не мог оказать никакого содействия 6 сиб. дивизии, хотя штаб корпуса знал о ее тяжелом положении.

Недостатки в работе связи повели к тому, что ни 10, ни 1 сиб. дивизии не получили распоряжения о продолжении преследования ночью[5], вследствие чего их наступление могло начаться только утром. На путях наступления этих дивизий находились арьергарды 49 рез. дивизии у Карпина и 6 гвард. бригады у Боковице, а между ними находилась бригада 6 кав. дивизии. Русским обстановка, была совершенно неизвестна не было известно о положении 6 сиб. дивизии, даже не было известно о числе и группировке противника перед их фронтом. Следствием этого наступление 10 и 1 сиб. дивизий могло развиваться чрезвычайно медленно из опасения нарваться на превосходные силы противника. 10 дивизия наступала на ст. Рокицыны[6], ей удалось оттеснить арьергард 49 герм. рез. дивизии, переправиться через р. Мязгу и с темнотой подойти к Лазновской Воле. 1 сиб. дивизия вошла в связь с частями 63 дивизии и узнала о намерении штаба 5 армии вернуть ее в Пабянице[7], что еще более замедлило темп ее наступления. К ночи дивизия достигла р. Мязги.

Таким образом эти две дивизии не оказали никакого давления на тыл группы Шеффера и тем дали ей свободу действий против 6 сиб. дивизии.

Перебравшись в Брезины, штаб сводного корпуса (Ловичского отряда) увидел изолированное положение 6 сиб. дивизии, и Васильев категорически потребовал от штабов 63 и 43 дивизий спешного направления всех сил для содействия 6 сиб. дивизии[8].

Это распоряжение, полученное через штаб I корпуса, штабом 63 дивизии не было понято, и там считали, что задача состояла в воспрепятствовании германцам дебушировать из Галковского леса на запад[9], в соответствии с чем бригада этой дивизии медленно оттесняла заслон германцев севернее Буковице, а в помощь 6 сиб. дивизии был послан лишь один б-н 250 полка в Галкувек.

Штаб I корпуса имел просьбу II корпуса о содействии, а распоряжение Плеве о немедленном наступлении на Брезины полу-

---

[1] Дело ВИА № 5144, л. 79.
[2] Дело ВИА № 86226, л. 80.
[3] Eilsberger, стр. 180—182.
[4] Дело ВИА № 188559, л. 8.
[5] Дело ВИА № 88423, л. 448.
[6] Дело ВИА № 15155, л. 15.
[7] Дело ВИА № 112088, л. 199.
[8] Дело ВИА № 5522, л. 7.
[9] Дело ВИА № 88382, лл. 4,5.

чил с небольшим опозданием[1]. Из штаба сводного корпуса штаб I корпуса имел ясное представление о положении 6 сиб. дивизии, обстановка представлялась ему почти также как и штабу 5 армии, однако штаб корпуса принял решение — оказать поддержку II корпусу, т. е. направить свои действия на север, а не на восток, что требовал Плеве и так настойчиво указывал Шейдеман[2]. Штаб корпуса, повидимому, уклонялся от наступления на Брезины, так как выискивал всякого рода отговорки в выполнении распоряжения.

Благодаря такому взгляду в штабе I корпуса 24 дивизия втянулась в бой с частями 37 герм. дивизии[3], а 22 дивизия только собиралась к наступлению. Плеве с нетерпением ждал результата[4] наступления I корпуса на Брезины, но такого наступления в этот день не было, и эта ошибка имела самые роковые последствия.

Части 43 дивизии никакого участия в бою этого дня не принимали, хотя получили распоряжение Васильева наступать на Брезины. Временной штаб дивизии явно уклонился от такой задачи.

Сумма всех указанных ошибочных действий войск 5 и 2 русских армий значительно облегчали задачу Шеффера, и ему оставалось только использовать эти выгоды, так неожиданно посланные судьбой.

3 гвард. дивизия, потеряв связь со штабом XXV рез. корпуса, решила выполнить прорыв самостоятельно[5]. Ком. дивизии Литцман, решил пожертвовать обозами и арьергардами и спасти остальных. Для прорыва он организовал две колонны по 2 — 3 б-на каждая без артиллерии, а остальные силы дивизии были в арьергардах и в заслоне против Галкова, где находились русские[6]. Правая колонна (три б-на 6 гв. рез. бригады и штаб дивизии пешком) выступила после полночи на 24 (11) ноября, быстро вышла на северную опушку Галковского леса, в западной части Галкувека захватила спящую рус. заставу и, обойдя Малчев с запада, достигла Брезины. Левая колонна ($2^1/_2$ б-на 5 гвард. рез. бригады) выступила до полночи, но в Галковском лесу сбилась с дороги и вышла на опушку против Галкова, где захватила рус. заставу (80 чел.) и, обойдя Галкувек с востока, подошла к Брезинам почти одновременно с правой колонной[7].

Около $4^1/_2$ час. обе колонны ворвались в Брезины, внезапным ударом смяли заставу охранной роты и быстро распространились по всему селению. Бывший в Брезинах штаб сводного корпуса с Васильевым во главе едва успели выбраться и выехали на ст. Колюшки[8]. Здесь находился бронированный поезд, в который погрузился штаб.

Ночной прорыв $5^1/_2$ б-нов германцев объясняется небрежностью несения сторожевой службы частями 23 и 24 сиб. полков, переутомленных боем накануне и плохо питавшихся в холодную погоду.

---

1 Дело ВИА № 5522, лл. 5, 6.
2 Дело ВИА №5522, лл.15,—17,19.
3 Дело ВИА № 109881, л. 58.
4 Дело ВИА № 8040, л. 269.
5 „Weltkrieg", т. VI, стр. 184.
6 Eilsberger, стр. 152.
7 Schwarte, т. I, ч. 2, стр. 500.
8 Дело ВИА № 101885, л. 354.

С рассветом части группы Шеффера приступили к выполнению намеченного плана. Отряд Куновского ночью перешел на линию фронта 49 рез. и 50 рез. дивизии. Шеффер имел до 20 б-нов с 200 ор., боровшихся под лозунгом — победа или смерть. Батареи ввиду ограниченного запаса снарядов становились на самую близкую дистанцию, имея наивысший прицел на 1 200 *м*[1].

Отряд Куновского наступал на ст. Колюшки, и бронированный поезд[2] был принужден отойти к ст. Рогово. Васильев со штабом остался в поезде и окончательно потерял возможность управления даже частями 6 сиб. дивизии.

Освободившись от огня рус. бронепоезда, части 50 рез. герм. дивизии атаковали части 22 сиб. полка и в 9 час. принудили их к отходу. Воспользовавшись этим, б-н 5 гвард. рез. бригады, занимавший промежуток между 50 рез. и 49 рез. дивизиями, начал обходить фланг 21 сиб. полка и заставил его начать отход. Части 23 и 24 сиб. полков держались у Галкова[3], но под натиском стали отходить на Галкувек.

Превосходство сил германцев сказалось с самого начала боя. Команд. 6 сиб. дивизии Генингс, нервно потрясенный, выехал в Скерневице, и дивизия лишилась всякого управления[4]. Полки, никем не управляемые, вели бой разрозненно, а присутствие германцев в их тылу в Брезинах удручающе действовало на моральное состояние бойцов. Васильев высадился в Рогово и пытался собрать дивизию, устроить части и продолжать бой. К нему собралось до 1 500 штык. без орудий и пулеметов (остатки 21 и 22 сиб. полков и рота 24 сиб. полка), образовав отряд Сулевича (комбриг). Остатки 23 и 24 сиб. полков держались у Галкувек до темноты, к ним подошел б-н 250 полка (из 63 дивизии), а ночью все части отошли в район I корпуса (1000 штык., 28 ор.)[5], образовав отряд Мандрыки (ком. 23 сиб. полка). Кроме того неорганизованные остатки полков дивизии отходили на Скерневице.

В результате боя 6 сиб. дивизия, как боевая единица, перестала существовать, а группа Шеффера (6 000 штыков с 10 000 пленных)[6] получила свободный выход из возможного кольца окружения. Германцы к 17 час. были в Брезинах, оставалось только освободить дорогу от Брезин на север. Эту задачу выполнил XX герм. корпус.

Бой II рус. корпуса. Чурин видел нарастание сил германцев и просил содействия I и сводного корпусов. Со своей стороны Макензен делал все возможное для облегчения выхода группы Шеффера и организовал удар против II рус. корпуса: а) от I рез. корпуса одна бригада через Валишев была направлена в тыл русским, б) XX корпус при содействии частей XVII корпуса должен был атаковать с фронта с обходом с юга[7]. В результате против II рус. корпуса (18 б-нов, 78 ор.) были направлены части трех герм. корпусов (37 б-нов, 220 ор.), т. е. превосходные силы.

---

[1] Schwarte, т. I, ч. 2, стр. 501.
[2] Дело ВИА № 7964, л. 198.
[3] Дело ВИА № 86712, лл. 6, 7.
[4] Дело ВИА № 101885, л. 355.
[5] Дело ВИА № 8040, л. 294.
[6] „Weltkrieg", т. VI, стр. 184.
[7] Schwarte, т. I, ч. 2, стр. 503.

Чурин искал выхода из положения в овладении некоторыми участками позиции германцев внезапным ночным нападением[1], но только частям 3 турк. бригады удалось овладеть г. дв. Добешковым[2]. Таким образом эта отчаянная попытка не улучшила положение корпуса.

На левом фланге XX герм. корпуса (части 37 дивизии и XVII корпуса) получилась группа в 7 $^1/_2$ б-нов, с 6 легк. и 3 тяж. батареями, вследствие чего перевес сил перешел к германцам, и их наступление с участка Бяла заставило части 26 рус. дивизии отходить к линии Владиславово — Кемблины[3]. Для прикрытия правого фланга корпуса Чурин направил сводную каз. дивизию, однако около 9 час. выяснилось наступление германцев со стороны Пионтека и Валишева, что угрожало тылу корпуса[4]. В районе Плюдвины завязался бой.

В это время германцы на остальном фронте II корпуса начали атаки[5], но части 16 дивизии и 3 турк. бригады удержали свои позиции. Ренненкампф приказал во что бы ни стало удержать за собой Стрыков[6], но подавляемые численным превосходством и сильным арт. огнем эти части начинали сдавать.

Учитывая, что при отходе через Гловно корпусу может быть нанесен фланговый удар с севера, Чурин около 13 час. решил выполнить такой маневр[7]: а) части 16 дивизии и 3 турк. бригады должны удерживать линию Стрыков — г. дв. Добешков, б) под их прикрытием части 26 дивизии и сводной каз. дивизии должны через Братошевице отойти к Янинов, т. е. на юг, в) после этого части 16 дивизии под прикрытием частей 3 турк. бригады должны отойти на юг и г) наконец части 3 турк. бригады отходят последними. Этот трудно выполнимый маневр имел целью соединение с частями I корпуса, т. е. над штабом корпуса тяготело первоначальное требование Рузского.

Части 16 дивизии приступили к выполнению маневра и начали отход, когда около 15 час. стало известно о занятии Брезины германцами[8], что создавало новую угрозу с юга и делало маневр невыполнимым. Части 26 дивизии остановились на линии Доморадзин — Воля Блендова.

Не получая ни откуда помощи и учитывая осложнение обстановки, Чурин видел единственный выход из положения в отходе на восток за р. Мрогу и в 19 час. разослал распоряжение[9]; а) 26 дивизии отойти в район Раздельна — Михалов (схема 26); б) бригаде 16 дивизии с частями 3 турк. бригады отойти в район Михалов — Крашев. Этим маневром Чурин стремился ночным маршем вывести части корпуса из возможного мешка, грозившего ему, так как германцы угрожали с севера, с запада и с юга.

Части 26 дивизии до темноты держались на линии Доморадзин — Воля Блендова и, выслав заслоны к северу, под их прикрытием отходили на правый берег Мроги, а затем оттягивали

[1] Дело ВИА № 88464, л. 71.
[2] Дело ВИА № 309757, л. 6
[3] Дело ВИА № 88401, л. 120.
[4] Дело ВИА № 88305, л. 28.
[5] Weltkrieg, т VI, стр. 184.
[6] Дело ВИА № 101886, л. 203
[7] Дело ВИА № 88401, л. 134.
[8] Дело ВИА № 5636, ч. I, лл 9, 10
[9] Дело ВИА № 88464, л. 73,

заслоны как арьергарды[1]. Части 16 дивизии сначала удерживали Стрыков, выслав полк в Братошевице. Здесь полк держался до 4 час. ночи, прикрывая отход[2]. Части 3 турк. бригады распоряжения об отходе за р. Мрогу не получили и поэтому выполнили отход на юг и вошли в соединение с частями 1 корпуса[3].

С началом отхода корпуса штаб корпуса снял связь и штаб 1 армии до 10 час. следующего дня ничего не знал о его положении. Этот отход на правый берег Мроги открывал пути группе Шеффера на Стрыков и Братошевице. Так получился свободный выход вместо возможного окружения группы Шеффера.

Заключение. Рузский только отчасти подходил к идее окружения группы Шеффера, ибо точно не знал обстановки. Плеве преследовал идею окружения, но также имел неточное представление об обстановке, а его распоряжения за недостатком связи поздно доходили до войск. Сами войска совершенно не были ориентированы в обстановке и как бы ощупью подходили к выполнению своих задач, но не могли принять правильного решения. Мы видели, что такие неправильные решения принимались штабами: 1) I кав. корпуса, 2) 10 и 1 спб. дивизий, 3) 63 и 43 дивизий, 4) I корпуса. Все эти ошибочные решения привели 6 спб. дивизию к полнейшей изоляции перед превосходными силами группы Шеффера, который искусно использовал создавшееся положение.

В действиях против группы Шеффера принимали участие штаб фронта, штабы трех рус. армий, но между их указаниями не было никакого согласования. Еще меньше согласованности было в действиях войск, лишенных в сущности надлежащего руководства по причине недостаточности связи. Бой 6 спб. дивизии и ее окончательный разгром стал известен штабу фронта и штаб армий только на следующий день и поставил их лицом к лицу с совершившимся фактом выхода группы Шеффера из западни, которая легко могла ее захлопнуть. С выходом этой группы ушла и возможность для Рузского закончить сражение победой. Причины этого заключались не столько в искусстве германцев, сколько в тех ошибках, какие были сделаны русскими, начиная от штаба фронта и кончая штабами дивизий. Однако ошибки последних легко объяснить недостатками связи и, следовательно, отсутствием нужных ориентировочных указаний и несвоевременным получением распоряжений. Но чем выше штаб, тем больше он имел возможностей ближе подойти к пониманию обстановки и в соответствии с этим принять правильное решение.

Заслуживают рассмотрения решения штабов I кав., I и II корпусов. Штаб I кав. корпуса совершенно не понимал сложившейся обстановки, и поэтому его действия не отвечали ей. Штаб знал о тяжелом положении 6 спб. дивизии, начавшей отход под давлением германцев, но ни разу не подумал оказать ей содействие мощным ударом в тыл крупной конной массой. Удар свыше 60 — 63 эск. мог произвести более потрясающее впечатление, чем конная атака одного полка, как это было сделано 17 драг.

[1] Дело ВИА № 88466, л. 186.
[2] Дело ВИА № 5636, ч. I. лл. 10, 11.
[3] Дело ВИА № 309757, л. 6.

Нижегородским полком 23 (10) ноября. Штаб I арм. корпуса имел категорическое приказание Плеве и неоднократное его подтверждение от Шейдемана о немедленном наступлении на Брезины, но этого не выполнил, всячески оправдывая свое бездействие. Можно думать, что такое уклонение подсказывалось состоянием войск корпуса — число штыков дошло до 3 000 в обеих дивизиях, люди и лошади были физически крайне изнурены, боевых припасов почти не было. Все это — данные, говорящие против решительного удара на Брезины, но выручка товарищей должна быть поставлена выше таких соображений и в столь чрезвычайных обстоятельствах надо было прибегнуть к крайнему форсированию сил. Штаб II корпуса потерял связь с бывшим Ловичским отрядом, а корпус был ослаблен боями. Штаб корпуса хорошо знал обстановку и ясно видел, что корпус не удержится. В таком критическом положении надо было итти на риск, но штаб корпуса все время искал выхода в различных планах маневра. Однако один маневр, дававший выход, не был применен — это оставление перед германцами на линии Братошевице — Янинов заслона на укрепленной позиции и действия сильным резервом из-за одного из флангов этой позиции. Таким флангом надо было избрать левый, где действия резерва могли быть поддержаны частями I корпуса, тогда как даже обход германцами правого фланга и их удар на Гловно не мог быть опасным, встречая сводную каз. дивизию и части 55 пех. дивизии.

Штаб 1 армии повинен в отсутствии связи с бывшим Ловичским отрядом. Вступивший в командование им Васильев (ком. VI сиб. корпуса) прибыл в этот район недавно и совершенно не был ориентирован ни в обстановке, ни в задачах отряда. Он ничего не мог сделать, не имея ни средств, ни сил. Поставленный в тяжелые рамки действительности, он окончательно выпустил из рук всякое управление, расшатанное еще раньше сменой Слюсаренки Шуваловым.

Штаб 2 армии больше всего думал о скорейшем восстановлении разрушенного тыла и ограничился лишь передачей распоряжений Плеве и надзором за их выполнением, пассивно следя за получаемыми от войск донесениями. В дни опасности обхода тот же штаб энергично формировал отряд Караулова и выделил для руководства им лучших своих работников (полк. Вялова), поэтому и теперь мог сделать то же самое, т. е. не ограничиваться письменными сношениями, а послать своих работников подгонять все части I корпуса, отр. Караулова, 43 и 63 дивизий к немедленному и сильному наступлению на восток, благодаря чему группа Шеффера была бы смята и разгромлена.

Штаб 5 армии проводил верную идею — окружить группу Шеффера, но претворял ее в жизнь неправильно. Надо было назначить одно лицо, которое объединило бы все части, действовавшие против группы Шеффера, и добиться их согласованных и решительных действий. При многих дефектах связи из руководства штаба армии ничего не получилось — войска действовали ощупью и совершенно несогласованно, не раз давая группе Шеффера возможность выйти из тяжелого положения.

Штаб фронта знал очень мало, но его указания шли в разрез с обстановкой (подготовка к отходу) или касались лишь нескольких частей. То и другое не могло внести в действия войск той согласованности, от которой часто зависит успех начатого предприятия. Самая идея окружения не представлялась с полной ясностью, и поэтому последующие указания не могли повести к ее осуществлению. Возможная победа была упущена.

8-й день сражения — 25 (12) ноября

Планы сторон. Получив свободный выход через Брезины на Стрыков, Шеффер принял такой план[1]: а) 50 рез. дивизия должна прикрыть со стороны р. Мроги, заняв позицию в районе Колацин — Шиманишки (схема 23), б) 49 рез. и 3 гвард. рез. дивизии должны прикрыть со стороны Лодзи, заняв позицию в районе Полик — Глоговец, в) обозы, пленные и раненые должны через Брезины двигаться на Стрыков, г) конница Рихтгофена должна задерживать русских до прохода всех обозов через Брезины и прикрыть их дальнейшее движение.

С принятием этого плана группа Шеффера меняла свой фронт на 180 градусов, ее пехота образовала как бы ворота в районе Брезин для прохода всех тяжестей, что требовало не менее 16—17 часов времени. Это время должна была дать конница, замедляя наступление русских. Этот план составляет третью фазу или этап действий группы Шеффера при ее выходе из окружения.

К этому времени в штабе фронта накопилось достаточно данных для определения состава 9 герм. армии[2], и Рузский мог видеть, какими небольшими силами вели операцию германцы. В штабе фронта занялись разработкой нового плана наступления[3], что не позволило дать армиям новых указаний для продолжения сражения. Вследствие этого Плеве взял на себя завершение окружения группы Шеффера, так как судьба 6 сиб. дивизии не была еще известна. Плеве решил объединить действия всех частей в руках I сиб. корпуса[4], (Плешкова), подчинив ему кроме 1 сиб. и 10 дивизий еще бригаду 63 дивизии, 43 и 6 сиб. дивизии. Рузский, одобрив эту меру, подчинил Плешкову еще I кав. и I арм. корпуса. Так получилась сильная группа, с образования которой надо было начать действия против группы Шеффера, а в действительности этой мерой все действия заканчиваются.

До включения I кав. и I арм. корпусов в группу Плешкова Шейдеман подтвердил I корпусу — наступать на Брезины с подчинением ему частей 43 и 63 дивизий, а I кав. корпус направил восточнее Брезины для удара на Стрыков[5].

Бой с группой Шеффера. Еще до получения указаний Шейдемана штаб I кав. корпуса решил[6]: а) 5 и 14 кав. дивизии направить для удара на фронт Колюшки — Рогов (схема 23) и б) 8 кав. дивизию направить на юг, так как по слухам в районе Томашова появились конные части германцев[7].

[1] Schwarte, т. I, ч. 2, стр. 503.
[2] Дело ВИА № 1021, л. 199.
[3] Дело ВИА № 464, л. 138.
[4] Дело ВИА № 7759, л. 302.
[5] Дело ВИА № 4496, л. 161.
[6] Дело ВИА № 188660, лл. 7—10.
[7] Дело ВИА № 188659, л. 37.

Наступление 5 и 14 кав. дивизий было задержано частями 9 герм. кав. дивизии на линии Гура Зелиона — Рокицыны. Разведка сообщила об отходе герм. пехоты от Лазновской Воли на север (были части 6 герм. кав. дивизии), а одновременно получено распоряжение Шейдемана, вследствие чего штаб корпуса изменил план[1]: а) вернувшаяся 8 кав. дивизия была направлена через Рогов на Колацин, б) 14 кав. дивизия — через Брезины и в) 5 кав. дивизия была оставлена для обеспечения справа 10 дивизии.

9 герм. кав. дивизия успела переместить свои бригады в район Рогов — Колюшки и преградила путь 8 и 14 рус. кав. дивизиям. Имея превосходство сил, русская конница не рискнула на прорыв или обход, а вела спешенный бой до темноты[2].

Штаб I сиб. корпуса находился далеко от действия новой группы и не мог своевременно принять руководство действиями, поэтому нач. 1 сиб. дивизии Третьякову было поручено временно объединить действия 10, 1 сиб. дивизий и бригады 63 дивизии[3].

Наступление частей 10 дивизии задерживалось 45 герм. кав. бригадой, которая занимала одну позицию за другой, заставляла русских начинать бой, а затем отходила на следующий рубеж[4]. Перед фронтом частей 1 сиб. дивизии находились остальные две бригады 6 герм. кав. дивизии, применявшие тот же прием отхода[5]. Только к 14 час. эти дивизии подошли к линии железной дороги Лодзь — Колюшки, имея части в Галковском лесу. К этому времени прибыл штаб I сиб. корпуса и принял дальнейшее руководство, находясь в Воле Раковой. Штаб корпуса не был осведомлен о группировке германцев и решил атаку Брезины произвести ночью.

Герм. конница до темноты держалась в районе Пшанувки на р. Мроге, а затем отошла к Брезине и очистила селение около полуночи, прикрыв пути на Стрыков. Около 2 час. ночи части 10 и 1 сиб. дивизий ворвались в Брезины, но там никого не нашли[6].

Только после новых и настойчивых требований Шейдемана[7] штаб I корпуса в 3 часа ночи разослал распоряжения о наступлении на Брезины[8]: а) бригада 63 дивизии направлена на Галкувек, б) 43 дивизия — левее (схема 25), в) 22 дивизия — на Брезины, г) эти части, пройдя 5 — 6 *км* должны ждать дальнейших указаний, д) 24 дивизия должна оставить одну бригаду на позиции у Новосольны, а другую направить левее 22 пех. дивизии. Это показывало, что штаб корпуса еще не имел определенного плана действий, направление удара не было выявлено, а Плеве продолжал требовать самого энергичного наступления и подчинил корпусу еще 3 турк. бригаду[9]. Около 5 час. (через два часа) штаб корпуса разослал новые распоряжения[10]: а) главный удар на Брезины должна выполнить 22 дивизия при содействии бригады 24 дивизии, б) 43 дивизия должна прикрыть промежуток

[1] Дело ВИА № 188660, л. 10.
[2] Дело ВИА № 188558, л. 2.
[3] Дело ВИА № 87061, л. 182.
[4] Дело ВИА № 110210, лл. 31—33.
[5] Дело ВИА № 184705, л. 80.
[6] Дело ВИА № 15155, л. 16.
[7] Дело ВИА № 5522, л. 22.
[8] Дело ВИА № 17756, л. 343.
[9] Дело ВИА № 5522, л. 34.
[10] Дело ВИА № 5522, л. 32.

до фланга 1 сиб. дивизии, в) бригада 24 дивизии должна быть сменена на позиции у Новосольны частями 3 турк. бригады и составить резерв корпуса, г) бригада 63 дивизии должна наступать через Новосольну, обеспечивая слева. Этот план также оказался невыгодным, и через полчаса он был изменен[1]: а) главный удар должны выполнить — 22 дивизия в полосе шоссе на Брезины, а 24 дивизия должна обойти через Полик на Брезины, б) 43 дивизия должна обеспечивать справа, в) 3 турк. бригада оборонять Новосольно и г) бригада 63 дивизии должна составить резерв корпуса в Новосольне.

Столь частая смена планов действий (три плана в продолжении трех часов) должна была неблагоприятно отразиться на войсках, вселяя в них убеждение в неустойчивости решений и сомнение в правильности их.

Штаб 63 дивизии из четырех полученных им распоряжений (одно от штаба 11 сиб. дивизии) избрал последнее, и части перешли в Новосольну в резерв корпуса[2]. Части 43 дивизии перешли главными силами в район Галкувек, выдвинув авангард к северу[3].

22 дивизия только около полудня начала наступление, допустив потерю времени[4], и, обнаружив германцев у Полик, к 13 час. развернулась для огневого боя. Наконец, прибывший штаб 1 сиб. корпуса приказал дивизии немедленно атаковать Брезины при содействии 43 дивизии. Наступление шло медленно, и около 2 час. ночи несколько рот 87 полка ворвались в Брезины и нашли там части 1 сиб. и 10 дивизий[5].

24 дивизия ввиду опоздания частей 3 турк. бригады оставила на позиции один полк[6], а остальные около полудня начали наступление и неожиданно попали под арт. огонь со стороны Глоговец. Полки развернулись для атаки и начали огневой бой.

Утомленные и расстроенные части 3 турк. бригады требовали времени на отдых и приведение в порядок[7], вследствие чего смену частей 24 дивизии закончили после полудня. Для оказания содействия 24 дивизии части бригады пытались наступать в направлении на север, но огонь герм. артиллерии от Москуле заставил их остановиться[8].

Заключение. План Плеве при быстром его выполнении мог помешать группе Шеффера благополучно перебросить на север все тяжести, но вместо быстроты действий получилась крайняя медлительность. I кав. корпус, 1 сиб. и 10 дивизии (26 б-нов, 66 эск.) весь день вели борьбу с I герм. кав. корпусом (48 эск.). Русские не знали сил противника и опасались встретить превосходные силы, а германцы, искусно маневрируя, скрывали свою слабость и вводили русских в заблуждение. Штаб 63 дивизии оказался в двойном подчинении (1 сиб. дивизии и I корпусу) и предпочел из четырех полученных задач избрать легчайшую — остаться в резерве. Штаб I корпуса три раза менял свои планы и закончил

---

[1] Дело ВИА № 109881, л. 58.
[2] Дело ВИА № 88382, л. 5.
[3] Дело ВИА № 88251, л. 157.
[4] Дело ВИА № 109881, лл. 58—59.
[5] Дело ВИА № 88251, л. 152.
[6] Дело ВИА № 173708, ч. 12, лл. 10,—12.
[7] Дело ВИА № 85600, ч. 5. лл. 20—22.
[8] Дело ВИА № 309757, л. 7.

потерей времени. Поздно начатое объединение действий всех частей не достигло цели.

Все эти недочеты в действиях русских позволили Шефферу окончательно выйти из тяжелого положения и вывести все свои обозы, всех раненых (3 000 чел.), всех пленных (10 000 чел.) и все трофеи (64 ор., 39 пул.). Гинденбург признал этот подвиг самым блестящим[1].

Общими причинами успеха германцев следует признать: 1) недостаток у русских средств связи — опоздание распоряжений и донесений, отсутствие правильной ориентировки и неясность обстановки для исполнителей задач, 2) стремление конницы вести спешенный бой вместо действий в конном строю и массового удара, 3) слабость разведки и преувеличенная оценка сил противника, следствием которых было наступление ощупью, а не наверняка, 4) превосходство немецкой артиллерии, легко останавливавшей наступление русских.

Действия остальных частей 2-й и 5-й армий

Борьба за Лодзь. В штабе 2 армии составилось убеждение, что судьба сражения должна решаться в районе Рзгова[2], поэтому задачи II сиб., IV и XXIII корпусов должны были быть оборонительными, однако Плеве потребовал перехода в наступление с последующим преследованием германцев. В исполнение этого Шейдеман дал соответствующие указания[3], но на этом участке стороны так сильно закрепились, что указания Шейдемана оказались невыполнимыми, без предварительного прорыва герм. фронта. 23 (10) ноября после арт. подготовки в 14 час. войска II сиб. корпуса начали наступление на флангах и только правому удалось немного продвинуться[4]. Огонь германцев был так силен, что части IV корпуса даже не пытались наступать[5]. XXIII корпус, отправив свой последний резерв в отряд Караулова, ограничился огневым боем. Штаб 2 армии к 22 час. перешел из Пабяницы в Лодзь[6].

На 24 (11) ноября Плеве вновь потребовал самого энергичного наступления, и на этот раз Шейдеман несколько изменил план[7], стремясь уширить плацдарм армии. Такое изменение плана не могло иметь значения, пока фронт германцев не был прорван, поэтому II сиб. корпус решил прибегнуть к ночной атаке, но успеха не получил[8], а IV корпус ограничился небольшими частичными атаками, не имевшими успеха[9]. XXIII корпус ввиду перемещения штаба корпуса опоздал с рассылкой распоряжений и наступления не получилось вовсе[10].

Такие результаты привели Плеве к решению ограничиться на этом участке обороной[11], но после полудня Шейдеман сам решил сбить германцев и начать преследование[12]. II сиб. корпус

---

1 „Weltkrieg“, т. VI, стр. 184.
2 Дело ВИА № 101885, л. 348.
3 Дело ВИА № 6216, л. 24.
4 Дело ВИА № 6218, л. 7.
5 Дело ВИА № 24160, л. 271.
6 Дело ВИА № 22421, л. 71.
7 Дело ВИА № 17756, л. 337.
8 Дело ВИА № 6218, л. 8.
9 Дело ВИА № 17824, л. 239.
10 Дело ВИА № 21062, л. 37.
11 Дело ВИА № 7759, л. 102.
12 Дело ВИА № 21062, л. 48.

влил в боевую часть все резервы (вернувшиеся из I корпуса и отряда Караулова) и вечером 25 (12) ноября начал атаку, но только крайние фланги корпуса имели небольшой успех [1]. IV корпус также сделал неудачную попытку[2], равно как и XXIII корпус, пытавшийся овладеть ф. Ржев[3].

В итоге в 3-й период сражения на этом участке стороны сохранили свое положение, а их позиции еще более были усовершенствованы. Для достижения успеха надо было организовать прорыв фронта, но такой способ действий еще не был разработан и появился значительно позже при позиционной борьбе.

Борьба с группой Фроммеля. Макензен ограничил группу Фроммеля оборонительной задачей[4], а Плеве также решил удержать занятое положение и лишь парировал обход со стороны Видавы и Щерцова[5] (схема 23).

Части 7 дивизии удержали позицию у Свендзеевице, а отряд Тихоновича развернулся у Собки[6]. Этими мерами и действиями 5 дон. каз. дивизии наступление частей Бреславльского корпуса было задержано[7]. Части урал. каз. дивизии уклонялись к югу для возвращения в 4 армию.

24 (11) ноября 2 сиб. дивизия продолжала борьбу с переправившимися частями 38 герм. дивизии и имела небольшой успех [8]. Части XIX корпуса вели огневой бой. Германцы в 17 дивизию прислали офицера с 2 солдатами требовать сдачи, так как Лодзь и Петроков уже заняты и взято 82 000 пленных [9].

Отряд Тихоновича потеснил германцев к Щерцову при содействии 5 дон. каз. дивизии [10], чем обеспечение левого фланга 5 армии было вполне достигнуто.

25 (12) ноября с получением штабом I сиб. корпуса задачи — объединить борьбу с группой Шеффера, 2 сиб. дивизия была подчинена XIX корпусу [11]. В этот день на фронте XIX корпуса происходил только огневой бой, а разведка наблюдала перемещение германцев к северу [12], но в действительности происходила смена частей боевой линии.

Неуспех у Собки вызвал указание Конрада поддержать Бреславльский корпус, и части конницы Гауера[13] оттеснили авангард отряда Тихоновича, 5 дон. каз. дивизия заняла Рестаржев [14]. Турк. каз. бригада вела разведку на путях Щерцов — Петроков [15].

Заключение. Борьба на участке 5 рус. армии в этот период приняла оборонительный характер, и стороны для достижения общего успеха ничего не сделали. Это показывает, что все внимание было обращено на район прорыва группы Шеффера.

Не ограничиваясь достигнутым равновесием на боевом участке германцы пытались предпринять обход левого фланга 5 рус. ар-

---

[1] Дело ВИА № 4493, л. 55.
[2] Дело ВИА № 17835, л. 7.
[3] Дело ВИА № 2658, л. 33.
[4] „Weltkrieg", т. VI, стр. 191.
[5] Дело ВИА № 111176, л. 93.
[6] Дело ВИА № 20450, л. 90.
[7] Дело ВИА № 22615, лл. 27, 28.
[8] Дело ВИА № 88452, лл. 239, 247.
[9] Дело ВИА № 32508, л. 24.
[10] Дело ВИА № 20448, л. 43.
[11] Дело ВИА № 86804, л. 15.
[12] Дело ВИА № 10792, л. 66.
[13] Conrad, т. V, стр. 590.
[14] Дело ВИА № 22615, л. 28.
[15] Дело ВИА № 21146, л. 14.

мии, но не имели для этого достаточных сил, вследствие чего принятыми мерами, подчеркнувшими подвижность рус. частей, все попытки были парированы. Подход части австр. конницы Гауера не мог повернуть дела в пользу германцев.

БОРЬБА С ГЕРМАНСКИМ ЗАСЛОНОМ

Планы сторон. Герм. заслон (группа Моргена) и пассивная группа 1 рус. армии были отделены от остальных своих сил и образовали самостоятельный участок борьбы. Озабоченный созданием условий, благоприятных для выхода группы Шеффера, Макензен решил часть сил Моргена направить в тыл II рус. корпусу[1], что останавливало начатое наступление войск. Эту задачу Морген решил так[2]: а) 1 рез. дивизия должна оборонять район Кернозя (схема 24 в приложении), б) бригада Грегори должна образовать заслон со стороны Ловича, в) 36 рез. дивизия под прикрытием этого заслона должна захватить переправы через Бзуру в районе Соботы и одну бригаду направить через Валишев в тыл II рус. корпусу.

С принятием этого плана давление германцев на группу 1 рус. армии ослаблялось, что давало ей возможность улучшить свое положение и получить подкрепления.

Пассивная группа 1 армии была оторвана от активной группы, в этом разрыве Рузский видел преувеличенную опасность, советуя не останавливаться перед решением оттянуть II корпус назад[3]. Ренненкампф только прикрыл фланг этого корпуса сводной каз. дивизией, а все свое внимание обратил на улучшение положения пассивной группы, приняв такой план[4]: а) группа Сидорина (V сиб. и VI сиб. корпуса) должна удерживать свою позицию; б) группа Милеанта (нач. 4 дивизии) в составе 2 турк. бригады и бригады 4 дивизии должна фланговым ударом задержать натиск германцев на группу Сидорина; в) группа Захарова (нач. 55 дивизии) в составе отряда Буткова и бригады 55 дивизии должна прикрыть Лович; г) бригада 55 дивизии, оставаясь в резерве армии, должна перейти в Лышковице на случай прикрытия промежутка между северной и южной группами армии; кроме того резерв армии пополнялся; 1) бригадой 76 дивизии, назначенной к высадке в Сохачеве, 2) 67 дивизией, назначенной к высадке в Скерневице, и 3) бригадой 4 дивизии, выделяемой обратно из V сиб. корпуса.

6-й день сражения—23 (10) ноября. Милеант, учитывая тяжелое положение в районе Ловича, решил перейти в наступление[5], но его группа была только что образована и части не были связаны между собою. В результате наступления 2 турк. бригада Колпикова достигла района Рожице (схема 24) и разведкой выяснила положение германцев[6], а бригада 4 дивизии Нордгейма достигла района Бочки[7], войдя в связь с отрядом Буткова.

[1] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 164—165.
[2] Schwarte, т. I, ч. 2, стр. 496.
[3] Дело ВИА № 8028, л. 294.
[4] Дело ВИА № 5240, л. 49.
[5] Дело ВИА № 5640, л. 19.
[6] Дело ВИА № 35116, лл. 33, 34.
[7] Дело ВИА № 6313, л. 12.

Бригада Грегори выполняла свою задачу наступлением с обходом на Сержники, что заставило отряд Буткова к 13 1/2 час. отойти к линии химич. зав. — Клевково, когда давление бригады Нордгейма задержало герм. обход[1]. Вскоре прибыла бригада 55 дивизии и положение было окончательно упрочено[2]. Другая бригада 55 дивизии, закончив выгрузку, перешла в Лышковице, но Ренненкампф в 23 часа направил ее ночным маршем к Ловичу[3] через Неборов.

Отход отряда Буткова вызвал решение Ренненкампфа перейти в наступление группой Сидорина для отвлечения германцев от Ловича[4]. Сидорин беспрепятственно выдвинулся на линию Печиска — Вшеливы — Вейсце, оставив 14 сиб. дивизию в резерве.

В итоге германцам удалось выполнить план перемещения 36 рез. дивизии в районе Соботы, и таким образом в разрыв фронта 1 армии начиналось вторжение противника, необнаруженное разведкой.

7-й день сражения — 24 (11) ноября. Выполняя задачу, 1 рез. дивизия накануне отошла к Кернозя, оставив арьергарды в Вейсце и Сковроде. Начатое русскими наступление требовало противодействия; так как развитие удара русских могло помешать маневру 36 рез. дивизии. Эти соображения заставляли[5]: а) направить бригаду Грегори от района Мастки против группы Милеанта, б) бригаду 36 рез. дивизии через Соботу на Лович и другую бригаду этой дивизии в тыл II рус. корпуса, в) 1 рез. дивизия должна продолжать прикрытие района Кернозя и оказать содействие бригаде Грегори. Рузский продолжал давать указания Ренненкампфу[6]: а) разграничительной линией со 2 армией считать Скерневице — Белявы, б) включить в состав армии кавказ. кав. дивизию (более 12 дней лишенную какого-либо руководства). Ренненкампф продолжал считать положение Ловича опасным и решил оттеснить германцев, для чего дал такие задачи[7]: а) группа Сидорина должна овладеть районом Гомбина, б) группа Милеанта — достигнуть р. Слудвы, в) группа Захарова — прикрывать Лович и г) конница должна занять район Белявы.

План Ренненкампфа не считался с группировкой германцев, поэтому группа Сидорина была направлена в район, где противника не было, тогда как она могла оказать давление на фланг 1 рез. герм. дивизии и выйти в ее тыл.

Группа Сидорина, лишившись бригады 4 дивизии, наступала с большой осторожностью[8] достигнув в этот день линии Слубице — Недзелиска, подтянув 14 сиб. дивизию к Вшеливы.

Группа Милеанта должна была предварительно овладеть Сковродой, сбив арьергард 1 рез. дивизии. Эта задача дана 2 турк. бригаде, но атака была неудачна, а 7 турк. полк оторвался и потерял связь[9]. Бригада Нордгейма должна была содействовать группе Захарова, и ей удалось овладеть Блендов и Сержники[10].

---

[1] Дело ВИА № 15176, лл. 47—49.
[2] Дело ВИА № 5076, л. 17.
[3] Дело ВИА № 5271, л. 3.
[4] Дело ВИА № 101872, лл. 521, 523
[5] Schwarte, т. I, ч. 2, стр. 503.
[6] Дело ВИА № 7961, л. 273.
[7] Дело ВИА № 8028, л. 330.
[8] Дело ВИА № 101872, л. 529.
[9] Дело ВИА № 35116, лл. 35—36.
[10] Дело ВИА № 5642, лл. 2, 4.

Группа Захарова, пользуясь содействием бригады Нордгейма и прибытием другой бригады 55 дивизии, могла легко оттеснить германцев, но продвинулась вперед только правым флангом, за это Ренненкампф поспешил объявить Захарову выговор[1].

Конница выяснила появление германцев в районе Соботы, и 220 полк пришлось выдвинуть к Бохен, а 219 полк спешно направить на Гловно для содействия II корпусу.

В итоге 24 (11) ноября положение у Ловича несколько улучшилось, но план Ренненкампфа, как не отвечающий обстановке, не был выполнен. В этот день II корпус потерпел поражение и начал отход.

8-й день сражения — 25 (12) ноября. Гинденбург успел переместить из 8 армии 1 пех. дивизию, и 24 (11) ноября она достигла Гостынина. Макензен включил ее в группу Моргена, силы которого с этим увеличились. Для прикрытия путей на Гомбин Морген направил прибывшую с правого берега Вислы ландв. бригаду Врохема, вернул бригаду 36 рез. дивизии ввиду отхода II рус. корпуса и временно приказал ограничиться обороной до подхода дивизии[2].

Оттеснение германцев от Ловича Ренненкампф принял за начало их отхода и решил[3]: а) занять район Санники — Кернозя, б) восстановить VI арм. корпус в составе 4 и прибывающей 67 дивизий, сосредоточив его в Лышковице.

Группа Сидорина, выдвинув боковой отряд в Юлишев, заняла 50 дивизией район Санники[4], а частями VI спб. корпуса — район Осмолин — Кернозя[5], имея 79 дивизию в резерве группы у Бржези.

Арьергард 1 герм. рез. дивизии ночью очистил Сковроду и отошел к главным силам, находившимся в районе Злаков Борове с передовыми частями на р. Ниде. Наступление 2 турк. бригады задержалось у Мастки[6]. Части 4 дивизии должны были двигаться в Лышковице, но Милеант решил поддержать 2 турк. бригаду, направив на Мастки 13 полк[7], что позволило форсировать переправу.

Группа Захарова была озабочена прикрытием Ловича с запада, но прибывший Ренненкампф приказал двинуться для содействия 2 турк. бригаде[8]. Два разнородных распоряжения вызвали путаницу, но все же частям удалось достигнуть р. Ниды, заняв район Сверыж, а 220 полк укрепился в Бохене[9].

II корпус только к полудню закончил отход, а 219 полк присоединился к нему к вечеру, потеряв день на его поиски[10].

В итоге, германцы спокойно отошли на свою ранее подготовленную укрепленную позицию, что совершенно укрылось от разведки, и поэтому их отход Ренненкампфом учитывался как достижение успеха. Началась подготовка к его использованию.

Заключение. Борьба с герм. заслоном в 3-й период сражения носила прежний характер. Ренненкампф совершенно не считался

---

[1] Дело ВИА № 5240, л. 78.
[2] Schwarte, т. I, ч. 2, стр. 505.
[3] Дело ВИА № 8028, лл. 367, 392.
[4] Дело ВИА № 110234, л. 73.
[5] Дело ВИА № 6102, лл. 70, 71.
[6] Дело ВИА № 85224, л. 31.
[7] Дело ВИА № 6313, лл. 14, 15.
[8] Дело ВИА № 5240, лл. 117, 123.
[9] Дело ВИА № 5076, л. 18.
[10] Дело ВИА № 88420, л. 30.

с группировкой противника и строил свои планы на неправильных предпосылках. Эта причина делала все его планы нецелесообразными, и северная группа, будучи численно сильнее германцев, ничего не могла сделать. Главнейшей ошибкой было наступление правым флангом в полосе Вислы, тогда как правильный удар надо было вести левым флангом, имея стремление еще больше отодвинуть заслон от главных сил германцев и притиснуть его к р. Висле. Разрыв герм. фронта был уязвимым местом, куда 1 рус. армии надо было направлять все свои силы.

Приняв план разделения армии на активную и пассивную группы, Ренненкампф стал на правильную точку зрения, но не мог ее выдержать до конца. Своими резкими и необдуманными изменениями плана он испортил действия начатые обеими группами армии.

Мы видели, что активная группа была поставлена в критическое положение, закончившееся разгромом II корпуса и 6 сиб. дивизии. Равным образом и пассивная группа не выдержала своего характера действий. Сосредоточение сил к Ловичу и вообще к ее левому флангу отвечало обстановке, но это не проводилось как система, ибо вторгались побочные обстоятельства, и правый фланг группы, вместо того чтобы питать левый новыми силами, переходил в наступление в пустое пространство, не делая даже попытки оказать давление на фланг и тыл противника.

Морген узко понимал свою задачу и считал прикованным себя к месту, имея подготовленную позицию. Получив новую задачу — оказать содействие выходу группы Шеффера из его тяжелого положения, он мог только направить бригаду в тыл II рус. корпуса и занять переправы на р. Бзуре. Более существенной помощи он не оказал. Однако и для этого ему пришлось оттягивать свои главные силы на укрепленную позицию.

Состояние тыла армий

Варшава была единственной точкой, где грузы направляемые по жел. дороге к армиям могли переходить через Вислу. Поэтому только одна 1 армия пользовалась этим удобством, тогда как ни 2, ни 5 армии не имели в тылу обслуживающей их ж. д. колеи, при этом 5 армия могла еще пользоваться от Гройцы грунтовыми дорогами, но 2 армия совершенно была лишена всяких дорог. При таких условиях возникла идея открыть движение на Ивангород, и было приступлено к восстановлению линии Радом — Томашов, так как с открытием движения Томашов мог стать выгрузочной станцией 5 армии, а для 2 армии линия могла быть продолжена в направлении на Колюшки.

Состояние боевых припасов в армиях к началу 3-го периода сражения было ниже нормы, но только 1 армия могла беспрепятственно подавать местные парки в Сохачев или в Лович. Отсутствие дороги ко 2 армии заставило выдвинуть в Скерневице ее местный парк (5 200 патронов для легких орудий и 1 млн. для винтовок)[1], который ожидал возможности продвинуться в Колюшки

[1] Дело ВИА № 3066, л. 43.

или Лодзь. 5 армии удалось к началу 3-го периода сосредоточить в Гройцы запас боевых припасов (17500 для лег. ор. и 13 млп. для винтовок), но для доставки их в Петроков требовалось не менее трех суток.

Пустые войсковые парки в Сохачеве и Петрокове ожидали по 1-2 дня подвоза припасов, такие задержки вызывали неизбежный беспорядок[1], а возимые запасы продолжали расходоваться. В результате наличие возимых запасов было понижено, доходя до 40 и даже до 10% положенной нормы. Такое обстоятельство не ускользнуло от внимания Рузского, и он, как склонный к преувеличению, донес ставке о катастрофическом положении в снабжении боевыми припасами[2], хотя оно было еще не так плохо.

Запасы продовольствия 1 армия получала из арм. прод. магазинов в Сохачеве или Ловиче, но доставка грузов в активную группу армии затруднялась отсутствием в некоторых частях обозов 2 и 3 разрядов. Для снабжения этих частей пришлось прибегнуть к доставке автомобилями[3]. С переходом частей 43 и 63 дивизий в расположение 2 армии их обозы 2 и 3 разрядов не могли за ними последовать и остались в расположении 1 армии. По этой причине и в этих частях оказался острый недостаток хлеба[4], так как 2 армия не могла прийти на помощь — она сама терпела недостаток в печеном хлебе и принуждена была нагрузить им обозы всех лечебных заведений, которые могли вернуться в район армии[5]. Арм. магазин 5 армии в Петрокове продолжал снабжать части 2 и 5 армий.

Снабжение медикаментами и перевязочными материалами было обеспечено 22 отделениями, высланными от полевой аптеки[6], хотя до отрезанных от тыла заведений 2 армии эти запасы не достигали. Эвакуация раненых могла производиться в 1 армии, но эти сан. поездами, подаваемыми в Сохачев и даже в Ловичь, только поезда не могли облсуживать 2 и 5 армий[7], вследствие чего скопление раненых в Лодзи еще более увеличилось, а раненые 5 армии медленно доставлялись через Новемясто в Гройцы.

По этой причине в некоторых пунктах получалось скопление раненых, и Плеве приходилось принимать экстренные меры для более скорой эвакуации[8].

Армии с начала операции не получали пополнений ни людьми, ни лошадьми, вследствие чего некомплект в частях все возрастал и возрастал. К началу 3-го периода сражения из сведений о некомплекте, собранных штабом фронта, выяснилась следующая картина[9]: в V сиб. корпусе недоставало 15 000 штыков, в VI сиб. корпусе —20 000 штык., в I корпусе 27 000 штык., в XXIII корпусе — 12 000 штык., во II сиб. корпусе 18 000 штык., в I корпусе — 12 800 и в XIX корпусе свыше 8 000 штык., а всего свыше 112 000 штыков. Несомненно что такие сведения привели Рузского в уныние и побудили его принять решение о подготовке к отходу.

---

[1] Дело ВИА № 88395, л. 46.
[2] Дело ВИА № 3066, л. 102.
[3] Дело ВИА № 88395, л, 40.
[4] Дело ВИА № 88251, л. 146.
[5] Дело ВИА № 193233, л. 382.
[6] Дело ВИА № 3069, л. 18.
[7] Дело ВИА № 158494, л. 101.
[8] Дело ВИА № 20409, лл. 14, 15.
[9] Дело ВИА № 152000, л. 2.

Заключение о 3-м периоде сражения

Для продолжения сражения армии получили директиву о подготовке к отходу. Такое решение Рузского привело к полному разногласию в действиях армий. Попытка через сутки исправить это явление успеха не имела, несогласованность продолжалась, и в результате группа Шеффера ускользнула из уже почти законченного окружения, а вместе с этим ускользнули все возможности для достижения победы. В то же время германцы также не могли считать себя победителями, и генеральное сражение закончилось в ничью, Макензен считал, что операция не закончена[1].

Причины такого неопределенного положения указаны были попутно при рассмотрении сражения. Все эти причины в 3-й период продолжали существовать: а) недостаток сил 9 герм. армии, не позволившей организовать удара извне для освобождения группы Шеффера; б) большие дефекты в службе связи в рус. армиях, что приводило к запаздыванию распоряжений и донесений, к отсутствию ориентировок; в) допущение явных несообразностей в донесениях. Так штаб 1 армии донес штабуфронта, что 23 (10) ноября бригада 63 дивизии потеснила противника и с боем заняла Андресполь и Олехов, т. е. те пункты, которые были заняты частями 22 рус. дивизии; таких донесений было довольно много, и немудрено, что штаб фронта иногда не мог разобраться в обстановке и дать правильные указания.

Главным актом 3-го периода сражения является прорыв группы Шеффера. Макензен и штаб 9 герм. армии были убеждены в ее гибели, но все же сделали все возможное для облегчения ее выхода из создавшегося тяжелого положения. Неменьшее облегчение получила группа в результате действий русских: а) Рузский вместо продолжения сражения дал директиву об отходе, т. е. стремился закончить сражение, признав свою неудачу; б) Ренненкампф принял самое опрометчивое решение, а Плеве собирался преследовать почти на всем фронте; в) когда выяснилась возможность окружения, то только один Плеве задался этой целью, но его распоряжения или опаздывали или просто не выполнялись, как это было в I корпусе, и в результате создалась самая благоприятная обстановка для выхода группы Шеффера. Таким образом была упущена возможность выиграть сражение, пользуясь численным превосходством.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ЛОДЗИНСКОМ СРАЖЕНИИ

Развертывание сил. Одна из главных задач стратегии—развернуть свои силы перед сражением в самом выгоднейшем положении для вступления в бой. Эта задача германцами была выполнена с учетом намечаемого плана действий в самом сражении. Такое развертывание позволило в 1-й период выполнить глубокой обход правого фланга 2 рус. армии, во 2-й период начать окружение Лодзинской группы русских, но для дости-

[1] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 188—189.

жения не было достаточных сил, вследствие чего обходная группа Шеффера сама была не только обойдена, а почти окружена, но в 3-й период сумела выйти из тяжелого положения.

Вследствие опоздания с началом контрманевра Рузский не успел закончить развертывания армий, однако начатое сближение 5 и 2 армии исправляло многие недочеты в развертывании, позволив организовать сильное противодействие замыслу германцев — закончить сражение окружением Лодзинской группы русских.

Планы сторон. План действий должен быть целесообразным, т. е. вполне отвечать как сложившейся обстановке, так и поставленной цели. План германцев вполне отвечал обстановке и поставленной цели и грешил лишь недостатком сил, величина которых не отвечала поставленной цели. В этом отношении сказались два обстоятельства: а) выделение заслонов на правом и левом берегах Вислы, что уменьшило ударную группу на 20% и б) досрочное наступление Макензена, что заставило опоздать два крепостных корпуса. Эти существенные изменения в первоначальном плане Гинденбурга не были оценены штабом армии в должной мере и при отсутствии резерва и поддержек не могли быть исправлены.

Некоторое пренебрежение к противнику было заложено в дальнейшем развитии плана сражения, но к концу 2-го периода неуспех обозначился настолько рельефно, что приходилось спасать оказавшуюся в тисках группу Шеффера и 3-й период сражения назван „восстановлением фронта“[1]. Помимо этого в плане германцев можно видеть планомерное развитие одной основной идеи сражения—стремление к окружению Лодзинской группы русских. Такая планомерность развития плана составляет удел армии, обладающей инициативой действий.

Иная картина наблюдается на стороне русских. План Рузского исходил из неверной предпосылки, продиктованной предвзятостью, и поэтому совершенно не отвечал обстановке, а все указания частных задач были невыполнимы. Вследствие этого в 1-й период сражения две армии были отрезаны и общего плана для 2-го периода не могло быть дано. К началу 3-го периода связь была восстановлена, но принятый Рузским план опять не отвечал обстановке, и этим существовавшая путаница еще более увеличилась.

Управление войсками. Задача управления войсками в бою сводится к своевременному и правильному ориентированию всех частей в изменении обстановки и происходящем изменении частных целей. В этом отношении погрешности были допущены обеими сторонами. Макензен чересчур увлекся идеей окружения Лодзинской группы русских и в этом увлечении не оценил правильно изменений в обстановке (сближение 2 и 5 рус. армий) и не замечал вытекающих из этого последствий (сильное сопротивление натиску группы Фроммеля и нарастание сил перед группой Шеффера), поэтому частные задачи ставились вопреки обстановке.

[1] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 158.

Такое управление повело к очень тяжелому положению для группы Шеффера. и только в этот критический момент оперативная мысль Макензена работала с удивительной правильностью, так как в создавшемся хаосе он нашел единственно правильный выход и поспешил указать его Шефферу. События далее шли вполне гладко, и группа Шеффера избежала несомненной гибели, а Макензен избежал проигрыша сражения.

На недостатки управления на русской стороне уже указывалось не один раз, поэтому здесь можно только обобщить сказанное. Ни ставка, ни Рузский не допускали риска стремясь принимать решения только тогда, когда им становились ясны все подробности обстановки, поэтому их решения всегда оказывались запоздалыми. При таком свойстве и при большой склонности к предвзятости в решениях Рузского оказывались несоответствия с обстановкой и риск, которого стремились избежать, вырастал от нецелесообразности поставленных задач.

Командующие армиями охотно шли на риск, но в этом отношении сказывалось их различие между собою. Ренненкампф смотрел на риск, как на азарт, и всегда шел ему навстречу, не считаясь ни с чем. Отсюда получались даже нелепые планы, почти не учитывавшие группировки противника, и редко продумывались. Шейдеман допускал риск условно, но в критические моменты не стеснялся снимать части с одного участка фронта для создания более прочного положения на другом, более опасном. Плеве всегда более вдумчиво относился к обстановке и стремился к целесообразным задачам, допуская риск в действиях малыми силами или на широких фронтах.

ГЛАВА IX

НАЧАЛО ЛИКВИДАЦИИ ОПЕРАЦИИ

План Гинденбурга. Результат Лодзинского сражения не мог определить судьбы операции, но вызвал приток подкреплений, перебрасываемых с французского фронта[1]. III рез. и XIII арм. корпуса были направлены на Нешаву и Влоцлавск, II арм. корпус — на Остров и Кемпен и XXIV рез. корпус — на Крейцбург. Гинденбург получал 96 б-нов, 640 ор. и мог их использовать для нанесения русским окончательного удара, поэтому вопрос сводился к выбору наивыгоднейшего направления. Подкрепления подходили к обоим флангам 9 армии, и этим как бы заранее намечалось направление их использования. Удар правым флангом армии в направлении на Пабянице давал возможность овладеть районом Лодзи и этим доставить моральное удовлетворение за неудачу Лодзинского сражения, а вместе с этим мог оказать влияние на исход борьбы группы Конрада, так как 4 и 9 рус. армии сильно теснили австрийцев и угрожали Кракову. Такое положение заставило направить из XXIV рез. корпуса одну дивизию на Краков.

[1] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 469—470.

Удар левым флангом 9 армии в направлении на Лович и Сохачев составлял угрозу Варшаве, — важному политическому, административному и промышленному пункту Русской Польши, что имело политическое значение. Желание не терять время на организацию одного сильного удара побудило остановиться на решении:[1] а) временно на всем фронте 9 армии перейти к обороне на соответствующей укрепленной позиции, б) с прибытием подкреплений к правому флангу организовать удар на Пабянице, в) с прибытием подкреплений к левому флангу организовать удар на Лович и Варшаву (схема 25).

В результате вместо одного сильного удара Гинденбург остановился на двух сравнительно слабых ударах, почему и достижение решающего поражения противнику замедлялось, и общий результат операции сводился лишь к захвату пространства. Последнее также имело свое значение, так как начиналась экономическая блокада Германии, и ей необходимо было увеличить площадь получения хлеба и сырья.

План Рузского. Идея Рузского об отходе разделялась ставкой, и она подготовляла эту возможность, но считала момент для начала отхода преждевременным — предварительно надо было подготовить прочную тыловую позицию. Такие соображения требовали выигрыша времени для разработки плана отхода. Ставке казалось, что если парализовать попытки германцев овладеть Ловичем[2], то необходимое время будет выиграно. Со своей стороны Рузский в факте отхода германцев от Ловича и Брезины усматривал их слабость и полагал вполне возможным частями 1 армии и группы Плешкова (схема 25) достигнуть линии Санники — Лодзь[3] прикрывая этим Лович от всяких покушений со стороны противника. Остальные части 2 и 5 армий должны перейти к обороне и выжидать прибытия пополнений, увеличивать запас боевых припасов и готовиться к общему переходу в наступление[4].

План Рузского не отвечал обстановке, так как войска имели большой некомплект, запас боевых припасов был ограничен и штаб фронта ожидал усиления натиска германцев на Млавском направлении[5], что заставило Рузского начать перевозку из 10 армии II кавказ. корпуса с выгрузкой его в Вышкове для усиления вновь образованной Принаревской группы из правобережных войск 1 армии, гарнизона Новогеоргиевска и высаживаемого в Вышкове II кавказ. корпуса. В таком решении Рузского было раздвоение мысли: а) наступление для обеспечения Ловича требовало участия свежих сил и части II кавказ. корпуса здесь были бы вполне уместны; б) в заботе о безопасности тыла и фланга преувеличивалась опасность наступления со стороны Млавы, где германцы вели лишь демонстрацию.

Второе наступление русских. Для выполнения указаний Гинденбурга Макензен остановился на обороне позиции[6]: а) подготовленной группой Моргена между Вислой и Бзурой, продолжив ее до Соботы, б) вновь создаваемой группой Шеффера в промежутке

---

[1] Schwärte, т. I, ч. 2, стр. 505.
[2] Дело ВИА № 464, л. 138.
[3] Дело ВИА № 7961, л. 304.
[4] Дело ВИА № 134345, л. 304.
[5] Дело ВИА № 1021, лл. 199, 200.
[6] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 258, 259.

Валишев — Сержня и XX корпусом на участке Сержня—Москуле, в) остальные корпуса должны остаться на своих позициях, г) I кав. корпус направлялся в Кутно на отдых.

Группа Моргена, усиленная 1 пех. дивизией, должна была занять: 1 рез. дивизией и бригадой Грегори, подготовленную позицию Львовек — Здуны — 36 рез. дивизией подготовить и оборонять позицию Здуны — Собота, 1 пех. дивизией в районе Собота — Валишев.

Для выполнения указаний Рузского Ренненкампф решил[1]: а) группами Сидорина (V сиб. и VI сиб. корпуса) и Захарова достигнуть линии Львовек — Люшин — Бохен для прикрытия районов Санники и Ловича, б) левофланговой группой (II и формируемый VI корпус) при содействии конницы овладеть районом Собота — Белявы и захватить дороги из Брезины на Гловно и на Стрыков, т. е. угрожать правому флангу группы Моргена. Идея обхода с юга группы Моргена, принятая с большим опозданием, была невыполнима, так как теперь группа Шеффера уже подходила к флангу группы Моргена, и намеченный удар оказывался фронтальным. Кроме того II корпус был слишком расстроен, а VI корпус еще не собрался.

26 (13) ноября группа Сидорина продвинулась беспрепятственно к линии Львовек — Люшин — Злаков Борове (схема 26 в приложении), 2 турк. бригада и группа Захарова достигли р. Слудвы и 55 дивизия перешла на ее правый берег[2]. 1 герм. рез. дивизия, откинув свой левый фланг на Конты для избежания обхода, рассчитывала на подход бригады Врохема. На следующий день 27 (14) ноября, наступление 50 рус. дивизии было встречено бригадой Врохема у Топольно[3] и отрядом Шмидта у Рыбе и закончилось отходом. Авангард 79 дивизии с полком 14 сиб. дивизии захватили неуспевший отойти герм. госпиталь[4]. Части VI сиб. корпуса пытались форсировать Слудву у Качковизны, но были отбиты. 2 турк. бригада перешла Слудву и задержалась перед укрепленной позицией германцев[5], а группа Захарова также подошла к позиции, противника[6]. Такой результат не удовлетворил Ренненкампфа и он снял Захарова с командования 55 дивизией[7].

К вечеру 27 (14) ноября подошла головная 26 герм рез. дивизия XIII корпуса, и Морген решил перейти в наступление[8]. Бригада Врохема и 26 рез. дивизия с поддержкой частей 1 рез. дивизии с рассветом 28 (15) ноября начали наступление. Неожиданность такого противодействия, а также слабость частей группы Сидорина повели к тому, что к полудню вся группа отходила к линии Печиска — Недзелиска — Сковрода[9]. Для обеспечения ее с флангов Ренненкампф направил сводную каз. дивизию в район Печиски и бригаду 76 дивизии, подошедшую после высадки в Сохачеве к Ловичу, на Хоньсно[10]. 2 турк. бригада и части

---

[1] Дело ВИА № 8028, л. 410.
[2] Дело ВИА № 101872, л. 568.
[3] Дело ВИА № 110234, лл. 75—76.
[4] Дело ВИА № 88662, лл. 10—13.
[5] Дело ВИА № 35116, лл. 41—43.
[6] Дело ВИА № 5076, л. 18.
[7] Дело ВИА № 101885, л. 241.
[8] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 259—260.
[9] Дело ВИА № 112353, л. 30.
[10] Дело ВИА № 106451, лл. 14—16

55 дивизии производили тщетные атаки против укрепленной позиции противника.

29 (16) ноября Морген решил развить[1] успех ударом на Лович при содействии 26 рез. дивизии. Однако наступление этой дивизии было задержано частями VI сиб. корпуса и бригадой 76 дивизии[2], но 2 турк. бригада была обойдена справа и принуждена отойти

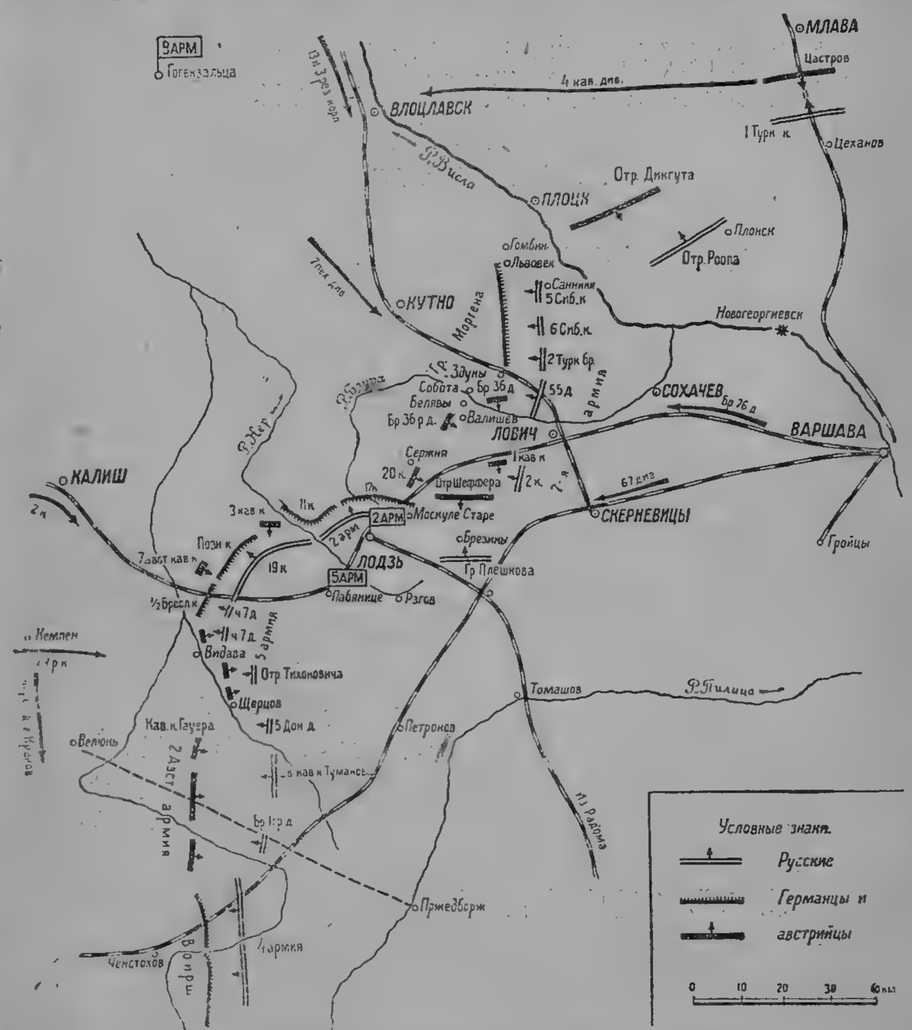

Схема 25. **Положение сторон после Лодзинского сражения.**

с большими потерями на юг в район Остров[3]. Такая же участь постигла части 55 дивизии, отошедшей к р. Бзуре. Для прикрытия путей на Лович Ренненкампф спешно выдвинул бригаду 4 дивизии

[1] Schwarte, т. I, ч. 2, стр. 506.
[2] Дело ВИА № 6102, лл. 88,89.
[3] Дело ВИА № 35116, лл. 49—53.

(Нордгейма), которая совместно с бригадой 76 дивизии заняла район Дуплице Дуже[1].

На южном берегу Бзуры 26 (13) ноября II корпус, имея на флангах кавказ. кав. и сводную каз. дивизии, наступал к линии Гловно — Дмосин[2], а VI корпус продолжал сосредоточение к Лышковице. 27 (14) ноября VI корпус начал наступление на Соботу и Белявы, потеснил части 1 герм. пех. дивизии и перешел р. Мрогу[3]. II корпус ему содействовал, но части 50 герм. рез. дивизии успели укрепиться и задержали части II корпуса[4]. Конница тщетно пыталась форсировать Мрогу[5]. 28 (15) ноября подошли главные силы 1 герм. пех. дивизии, и части VI корпуса с трудом удержали занятое, направив полк для содействия 55 дивизии[6]. II корпус пытался атаковать, но неудачно[7]. Опасное положение у Ловича 29 (16) ноября заставило направить туда бригаду 4 дивизии, а отход 55 дивизии обнажал фланг VI корпуса и ему пришлось отойти к линии Хруслин — Згода — Псары[8]; атаки II корпуса вновь были неудачны[9].

Ренненкампф в этом наступлении мало считался с указаниями Рузского и с обстановкой. Связь попрежнему хромала, штабы дивизий не всегда имели нужную ориентировку, позиция германцев была неизвестна и части неожиданно натыкались на сильное сопротивление. Ловичу опять грозил захват, все наступление не дало нужного результата, и русские потеряли 8 900 пленными, 7 ор. и 18 пул.[10].

Наступление группы Плешкова 26 (13) ноября задержалось арьергардами группы Шеффера, прикрывавшими укрепленные позиции[11]. I кав. корпус должен был обойти германцев. Штаб корпуса не имел ориентировки и вместо наступления производил перегруппировку[12]. Так было потеряно 26 (13) ноября, но и 27 (14) ноября наступление привело только к достижению укрепленной позиции после оттеснения арьергардов, I кав. корпус прикрывал промежуток между II корпусом и 10 дивизией и на ночлег отошел на правый берег Мроги[13]. 10 дивизия овладела Государев Дар — Новоставы[14], а 1 сиб. дивизия заняла Липки[15]. Разбросанные части 6 сиб. дивизии сосредоточились в Воле Цирусовой[16], а Васильев был возвращен обратно для командования VI сиб. корпусом. Части I корпуса наступали на Скошевы — Копанька и приблизились к позиции частей XX герм. корпуса.

28 (15) и 29 (16) ноября, несмотря на неоднократные требования Плеве[17], части группы Плешкова не могли овладеть ни одним из участков герм. укрепленной позиции.

В итоге 2-е наступление русских, начатое Рузским, привело только к новой и напрасной потере сил. Плеве для содействия

---

[1] Дело ВИА № 87067, л. 5.
[2] Дело ВИА № 88464, л. 74.
[3] Дело ВИА № 6323, л. 3.
[4] Дело ВИА № 101886, л. 251.
[5] Дело ВИА № 179982, л. 39.
[6] Дело ВИА № 6412, л. 7.
[7] Дело ВИА № 86643, лл. 10—13.
[8] Дело ВИА № 106847, лл. 12—13.
[9] Дело ВИА № 88463, лл. 16—18.
[10] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 262.
[11] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 259, 260.
[12] Дело ВИА № 5522, л. 37.
[13] Дело ВИА № 188558, лл. 6, 14.
[14] Дело ВИА № 110210, лл. 34, 35.
[15] Дело ВИА № 87061, л. 222.
[16] Дело ВИА № 86712, л. 9.
[17] Дело ВИА № 111176, лл. 81, 82.

группе Плешкова пытался наступать частями 2 армии на Згерж, но такая задача была невыполнима, недоставало снарядов[1], и все попытки корпусов 2 армии были безрезультатны.

На участке 5 армии происходил только огневой бой, но на фланге продолжалась борьба, и Плеве все части, обеспечивающие фланг, объединил в руках команд. V корпуса Литвинова[2]. 26 (13) ноября удалось остановить наступление двух бригад Бреславльского корпуса[3], а 5 дон. каз. дивизия даже достигла Русец. Неудача на участках группы Плешкова и 2 армии побудила Плеве прибегнуть к странной мере — симулировать подготовку атаки и ограничиться усилением разведки[4], но эта мера привела только к трате снарядов. Между тем было замечено усиление противника и его наступление, приведшее к боям южнее Подуле и у Щерцова. Здесь 27 (14) ноября частям 7 дивизии удалось задержать германцев[5], но 28 (15) ноября было замечено усиление германцев у Здунской Воли и для выяснения направлена турк. каз. бригада, наблюдавшая ранее за путями от Щерцова до Бельхатова[6]; разведка обнаружила признаки подготовки удара на XIX корпус[7]. Частям Бреславльского корпуса 29 (16) ноября удалось занять Щерцев[8].

В этот период действий удалось восстановить тыловые пути для корпусов 2 армии (схема 26)[9], но в пополнении возимого запаса боевых припасов встретились трудности, и количество этого запаса не превышало 50% нормы[10], хотя местный парк удалось переместить в Колюшки. 5 армия продолжала пользоваться грунтовыми путями, так как работы по восстановлению жел. дороги через Томашов не были закончены[11].

Снабжение продовольствием не улучшилось, так как дорога была занята спешной перевозкой 3 сиб. дивизии. Благодаря этому 67 дивизия осталась без обозов 2 и 3 разрядов, а 2 армия не могла продвинуть запасы далее Колюшки, так как не было ни времени, ни рук для перегрузки в Колюшки с широкой колеи на узкую[12]. Все это привело к тому, что некоторые части получили хлеб в ограниченном количестве, а некоторые и совсем не получили[13].

Эвакуация раненых 1 армии также не улучшилась, так как захват герм. госпиталя в ф. Модель с 2000 раненых русских и германцев заставил для их вывоза послать все свободные обозы из Сохачева и Ловича и даже привлечь повозки прод. транспорта VI арм. корпуса[14]. 67 дивизия осталась без своих лечебных заведений, и уборка раненых представляла большие трудности[15]. Во 2 армии эвакуация раненых улучшилась, так как сан. поезда могли подаваться на ст. Колюшки[16], но в 5 армии раненых эвакуировали по прежнему — грунтовыми дорогами на Гройцы.

---

[1] Дело ВИА № 17834, л. 28.
[2] Дело ВИА № 111712, л. 6.
[3] Дело ВИА № 20446, л. 191.
[4] Дело ВИА № 10758, л. 13.
[5] Дело ВИА № 15196, л. 82.
[6] Дело ВИА № 21146, лл. 15, 16.
[7] Дело ВИА № 10608, лл. 83—85.
[8] Дело ВИА № 20448, л. 48.
[9] Дело ВИА № 88395, л. 53.
[10] Дело ВИА № 3066, л. 53.
[11] Дело ВИА № 4498, лл. 8,—11.
[12] Дело ВИА № 17754 л. 26
[13] Дело ВИА № 188560, л. 44.
[14] Дело ВИА № 158560. л. 1.
[15] Дело ВИА № 158893, лл. 11, 13.
[16] Дело ВИА № 197233, лл. 468, 470

В результате Сохачев, Колюшки и Петроков сделались как бы временными базами армий.

Наступление, вызванное предположением Рузского об отходе германцев на Пионтек[1] не отвечало ни обстановке, ни силам, ни средствам и выразилось лишь в приближении к германской укрепленной позиции частями 1 армии и группы Плешкова. По собранным более точным данным[2] штаб фронта определял некомплект к началу наступления в 1 армии до 100 000, во 2 армии до 60 000 и в 5 армии до 35 000 или почти в 200 000 чел. Малочисленность частей и их физическая усталость заставила Шейдемана поставить вопрос о немедленной присылке свежих пополнений, без которых нельзя было рассчитывать на какой-либо успех[3].

В продолжение этого периода наступления ставка деятельно собирала сведения и пришла к мысли о необходимости отвода армий назад на более выгодную позицию, но самостоятельно не взяла на себя решение этого вопроса.

План Макензена. Пока ставка обдумывала выход из создавшегося положения, к правому флангу 9 герм. армии подошли II корпус Линзингена и XXIV рез. корпус Герока, одна дивизия которого направилась в Краков. Всего прибыло 36 б-нов и, 240 ор.. Макензен решил приступить к выполнению удара правым флангом[4]: и дал такие указания: а) удар должна выполнить группа Линзингена — II корпус с бригадой Шмидеке с фронта Шадек — Здунска Воля на Пабяннце, группы Герока — 48 рез. дивизия и две бригады Бреславльского корпуса (или дивизия Менгеси) всего для удара назначено 60 б-нов, 336 ор.; б) Познанский корпус с 38 пех. дивизией должен содействовать переходом в наступление; в) III кав. корпус должен перейти за правый фланг и в удобный момент развить достигнутый успех:; г) центральные корпуса должны продолжать оборону, сковывая русских; д) левофланговые корпуса должны продолжать активные действия с целью отвлекать внимание и силы русских (схема 26).

Вместе с этим штаб вост. герм. фронта вошел в соглашение с Конрадом, и последний обещал направить 31 пех. австр. дивизию на Щерцов для содействия группе Герока[5].

План Макензена сводился к овладению районом Лодзи не прямым ударом, а ударом в южный фланг русских с его обходом.

План ставки. Для выработки плана отхода армий ставка решила собрать совещание в Седлеце при штабе сев.-зап. фронта, которое состоялось утром 29 (16) ноября[6]. Генер.-квартирм. ставки Данилов представил обширную записку, в которой отмечал недостаток людей, лошадей и материальной части, указывал на необходимость значительного времени для исправления этих недостатков, что выиграть время можно только путем занятия сильных и хорошо оборудованных позиций, т. е. ставка намечала переход к позиционной борьбе. Рузский считал, что германцы

---

[1] Дело ВИА № 464, л. 138.
[2] Дело ВИА № 152000, л. 59.
[3] Дело ВИА № 4493, л. 128.
[4] „Weltkrieg", т. I, стр. 264—266.
[5] Conrad, т. V, стр. 639—640.
[6] Дело ВИА № 464, л. 173.

непрерывно получают подкрепления, а в армиях фронта некоторые дивизии дошли до состава 15 офиц. и 2000 солдат. Иванов указывал, что без боевых припасов нельзя достигнуть успеха. Все это привело к решению начать отход на заранее выбранную и укрепленную позицию.

В ночь на 30 (17) ноября ставка разослала[1] такие указания: а) в ночь на 1 декабря (18 ноября) начать отход на заранее подготовленную позицию на линии Илов — Скерневице — Томашов, т. е. как намечал Рузский в ночь на 23 (10) ноября; б) разграничительная линия между фронтами — Щерцов — Петроков — р. Пилица; в) по мере отхода армий образовать в районе Варшавы сильный резерв. Эти указания представляют полный отказ от продолжения операции и начало ее прекращения.

Состав 9 герм. армии показан в приложении 1. Сравнивая этот состав к началу операции и к началу ее завершения, можно видеть, что германцы, непрерывно получая пополнения, с подходом новых корпусов получили реальную силу, которую собирались использовать для достижения более решительного результата операции.

План Рузского. В соответствии с указаниями ставки Рузский около полудня 30 (17) ноября разослал директиву[2]: а) группа Плеве должна начать отход в ночь на 1 декабря (18 ноября) с таким расчетом, чтобы иметь время для эвакуации Лодзи, для чего следует иметь резерв за 2 армией; б) 1 армия должна удерживать свое положение, заняв наиболее выгодную для обороны позицию; в) в дальнейшем предстоит прочно укрепиться на линии Илов — Скерневице — Томашов, где выждать пополнений, накопить боевые припасы и затем начать решительное наступление; г) разграничительными линиями назначены: между 1 армией и группой Плеве — Надаржин — Скерневице — Гловно и между 5 и 4 армиями — Петроков — Щерцов.

Неуспех операции Рузский приписывал Ренненкампфу и Шейдеману и на совещании поднял вопрос об их отчислении, предложив вместо Ренненкампфа к-ра V корпуса Литвинова[3]. Отчисление состоялось 1 декабря (18 ноября)[4], и вместо Ренненкампфа комад. 1 армией был назначен Литвинов, а 3 декабря (20 ноября) вместо Шейдемана команд. армией назначен к-р XX корпуса Смирнов, а до его прибытия вр. командование 2 армией передано к-ру IV корпуса Алиеву.

Пабяницкое сражение. Макензен рассчитывал с утра 1 декабря (18 ноября) начать атаку правым флангом армии и дал такие указания[4]: а) Познанский корпус, сменив 5 и 8 кав. дивизии, должен вести удар от Шадека на Пабянице (схема 29); б) группа Линзингена должна наступать в полосе железной дороги на Пабянице; в) группа Герока должна обойти с юга фланг 5 рус. армии; г) III кав. корпус Фроммеля должен содействовать группе Герока. В продолжение 30 (17) ноября все части должны занять исходное положение, пристрелять батареи и подтянуть тылы.

---

[1] Дело ВИА № 464, л. 178.
[2] Дело ВИА № 20641, л. 86.
[3] Дело ВИА № 464, л. 187.
[4] Дело ВИА № 114102, приказы № № 221, 226.
[5] „Weltkrieg", т. VI, стр. 268, 269.

Штаб XIX рус. корпуса ожидал удара в свой левый фланг и поэтому в ночь на 30 (17) ноября[1] выполнил перегруппировку, уширив участок 2 сиб. дивизии до Добрухова и оставив на участке 17 дивизии один полк, что позволило два полка этой дивизии оттянуть в резерв армии к Пабянице. Слева корпус обеспечивался 68 полком и турк. каз. бригадой. В продолжение 30 (17) ноября русские наблюдали развертывание германцев. и части корпуса готовились к отражению атак[2].

На участке V корпуса 30 (17) ноября Литвинов закончил развертывание бригады 7 дивизии и в течение дня задерживал наступление частей Бреславльского корпуса[3], а 5 дон. каз. дивизия выяснила приближение через Русец частей австр. кав. корпуса Гауера[4].

Согласно директивы Рузского и учитывая усиление натиска противника в обход армии с юга, Плеве приказал в ночь на 1 декабря (18 ноября) XIX и V корпусам отойти к линии Бехцице — Карчмы[5] (схема 27 в приложении), т. е. оставлял на месте части 2 армии, прикрывавшие начатую эвакуацию Лодзи. Такое решение Плеве сразу отрывало XIX корпус и 2 сиб. дивизию от готового к атаке противника и тем расстраивало его план.

В ночь на 1 декабря (18 ноября) части XIX корпуса начали отход в 22 часа, но на марше получили некоторые изменения в занятии новой позиции[6], вследствие чего только к полудню закончили свое развертывание. Отход русских был замечен только 4 гер. дивизией, которая ночной атакой пыталась задержать отход. По этой причине 152 полк оставался на позиции до часа ночи и, отразив натиск, начал отход[7]. Турк. каз. бригада отошла к Бучек, где остановилась для прикрытия отхода пехоты[8]. Части 7 дивизии отходили в район Карчмы — Вадлев в резерв армии[9], а 5 дон. каз. дивизия осталась в Клюки[10]. Таким образом конница обеспечила возможность своевременной разведки в случае начала обхода левого фланга армии.

1 декабря (18 ноября) германцы не могли начать удара и были вынуждены потерять весь день для приближения к новой рус. позиции. Для выполнения удара Макензен дал дополнительные указания[11]: а) 38 дивизия должна переправить на южный берег Нера один полк, который атакой через Лютомерск должен содействовать Познанскому корпусу; б) задача Познанского корпуса осталась без изменения; в) группа Линзингена должна атаковать по обеим сторонам жел. дороги; г) группа Герока должна наступать на Карчмы; д) III кав. корпус Фроммеля должен обойти фланг русских и достигнуть Пабянице.

В этот день 94 полк 38 герм. дивизии успел переправиться и развернуться для атаки восточнее Лютомерска, части Познанского корпуса подошли к левому флангу 2 сиб. дивизии и бри-

[1] Дело ВИА № 181362, л. 150.
[2] Дело ВИА № 10792, лл. 67,68.
[3] Дело ВИА № 15206, лл. 26,27.
[4] Дело ВИА № 26615, л. 30.
[5] Дело ВИА № 17756, л. 371.
[6] Дело ВИА № 4496, лл. 46,47.
[7] Дело ВИА № 10438, л. 37.
[8] Дело ВИА № 21146, л. 22.
[9] Дело ВИА № 20444, л. 1.
[10] Дело ВИА № 22615, л. 30.
[11] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 272.

гаде 17 дивизии. 4 герм. дивизия, ранее других обнаружившая отход русских, успела к 14 час. подойти к правому участку 38 рус. дивизии, начать обстрел и в 17 час. атаковать, но была отбита[1]. Наступавшая в полосе шоссе бригада 3 герм. дивизии также подошла к русской позиции около 14 час. и после короткой арт. подготовки овладела высотой 94,3. Поддержка 68 полком была неудачна. Для парирования обхода слева штаб XIX корпуса направил 152 полк на Льдзань, но он, встретив наступающие части Бреславльского корпуса и другой бригады 3 герм. дивизии, принужден был остановиться на опушке леса восточное Льдзань[2].

Группа Герока наступала, имея впереди части австр. кав. корпуса Гауера[3], поддерживаемого отрядом Лютгендорфа (бригада 1 гв. герм. рез. дивизии и бригада 31 австр. дивизии). Наступление конницы Гауера было своевременно замечено турк. каз. бригадой и 5 дон. каз. дивизией. Русская конница отходила с боем, и к вечеру удержалась: турк. бригада у Коцешова[4], а 5 дон. каз. дивизия — у Лобудзице[5]. Наступление австр. конницы побудило Плеве выдвинуть к линии Льдзань — Карчмы бригаду 7 дивизии для обеспечения фланга XIX корпуса[6]. Для более успешного противодействия обходу Плеве считал необходимым собрать больше сил и поэтому просил штаб 4 армии принять на себя прикрытие путей Щерцов — Петроков[7]. Так началось Пабяницкое сражение.

2 декабря (19 ноября) германцы могли с утра приступить к выполнению намеченного ими плана[8]. 94 герм. полк и части Познанского корпуса с утра атаковали части 2 сиб. дивизии, но были отбиты[9]. На участке бригады 17 дивизии германцы вели атаки до 22 час.[10], но неудачно. Правый участок 38 дивизии за ночь успел хорошо усовершенствовать свои окопы, вследствие чего за весь день от сильного арт. огня 150 полк потерял только 90 чел.[11], что позволило отбить все атаки германцев. На центральном участке 38 дивизии русские вновь пытались вернуть высоту 94,3, но все попытки заканчивались неудачей[12]. Германцы, владея высотой 94,3, имели хороший наблюдательный пункт и сосредоточенным арт. огнем 128 орудий парализовали все контратаки.

На левом участке 38 дивизии 152 полк отбил все атаки и попытки обхода с юга при содействии 7 дивизии[13], которая заняла позицию на линии Шлендковице — Хинов. Конница с утра пыталась задержать наступление австр. конницы Гауера: турк. каз. бригада боем у Коцешова[14], а 5 дон. каз. дивизия — у Лобудзице[15], но принуждены были отойти к линии Гребешов — Сухцице.

По убитым германцам было установлено наличие частей II герм. корпуса, считавшегося на французском фронте, и штаб

---

1 Дело ВИА № 10486, л. 5.
2 Дело ВИА № 10438, лл. 37, 38.
3 Conrad, т. V, стр. 643.
4 Дело ВИА № 21146, лл. 22, 23.
5 Дело ВИА № 22615, л. 30.
6 Дело ВИА № 20450, л. 99.
7 Дело ВИА № 7760, л. 188.
8 „Weltkrieg", т. VI, стр. 272, 273.
9 Дело ВИА № 86804, л. 17.
10 Дело ВИА № 10760, лл. 29, 30
11 Дело ВИА № 10436, л. 5.
12 Дело ВИА № 181219, л. 247.
13 Дело ВИА № 10438, л. 38.
14 Дело ВИА № 21146, л. 23.
15 Дело ВИА № 22615, л. 30.

XIX корпуса предполагал начать отход, однако Плеве приказал держаться на занятой позиции[1].

3 декабря (20 ноября) германцы продолжали выполнение своего плана[2], но Конрад ввиду появления III кавказ. корпуса в районе Новорадомска решил направить на юг отряд Лютгендорфа и конницу Гауера[3]. В этот день части 2 сиб. дивизии вели ожесточенный бой, и 6 сиб. полк потерял свыше 60 % своего состава[4]. Опасение возможности прорыва фронта дивизии заставило Плеве подтянуть в свой резерв 1 стр. бригаду из 2 армии[5]. На участке 17 дивизии все атаки Познанского корпуса были отбиты; точно также и правый участок 38 дивизии выдержал все удары 4 герм. дивизии[6]. На среднем участке 38 дивизии значительные потери заставили обе стороны ограничиться обороной, а на левом участке 152 полк мог держаться только до 14 час[7]. Здесь вступили в бой части 48 герм. рез. дивизии и около 13 час. сильным ударом прорвали фронт бригады 7 дивизии у Мала Мержончка[8], захватив 2000 пленных и 6 орудий. Части 7 дивизии начали отход[9]. Посланные сюда другие полки дивизии не смогли задержать германцев, и вся 7 дивизия отходила с боем.

Конница 5 рус. армии весь день вела бой с конницей Гауера, выжидавшей подхода III герм. кав. корпуса. С отходом 7 дивизии рус. конница также начала отход, продолжая обеспечивать фланг.

Отход 7 дивизии вынудил Плеве отдать распоряжение об отходе XIX и V корпусов на следующий рубеж. Части XIX корпуса отошли[10]: а) 2 сиб. дивизия на участок Бехцице — Кудровице с уширением фронта, б) бригада 17 дивизии отошла на участок до шоссе в Пабяницу у Каролева, в) части 38 дивизии под натиском противника загнули фланг до Ядвинина, вследствие чего для ближайшего обеспечения фланга был выдвинут 67 полк в район Рыдзины. Отход был выполнен без давления противника, кроме правого участка 38 дивизии. Здесь германцы начали преследование, что заставило 68 полк взять на себя прикрытие отхода[11]. При поддержке взвода авт.-пул. роты[12] этот полк до рассвета оставался в 3 — 4 *км* впереди намеченной позиции. Части 7 дивизии отошли двумя полками к линии Рыдзины — Лещины, а арм. конница прикрыла фланг армии на линии Лещины — Жероне.

Для лучшего наблюдения за эвакуацией Лодзи Плеве с оперативной частью штаба 5 армии перешел на ст. Колюшки, а к-ру XIX корпуса Горбатовскому поручил объединение действий всех частей[13], подчинив ему части V корпуса, всю конницу, которая должна увеличиться переброской I кав. корпуса в район Тушина[14], а также бригаду 63 дивизии, направленную в район Рзгова и Правды[15].

---

[1] Дело ВИА № 111176, л. 89.
[2] „Weltkrieg", т. VI, стр. 275,276.
[3] Conrad т. V, стр. 656.
[4] Дело ВИА № 88452, ч. 2. лл. 285—289
[5] Дело ВИА № 21006, л. 18.
[6] Дело ВИА № 10486, л. 5.
[7] Дело ВИА № 10438, лл. 39,40
[8] „Weltkrieg", т. VI, стр. 275.
[9] Дело ВИА № 20448, л. 53.
[10] Дело ВИА № 4996, л. 50.
[11] Дело ВИА № 138125, л. 15.
[12] Дело ВИА № 82085, л. 9.
[13] Дело ВИА № 8034, л. 69.
[14] Дело ВИА № 188662, л. 7.
[15] Дело ВИА № 88382, л. 6.

4 декабря (21 ноября) 2 сиб. дивизия наблюдала медленное развертывание германцев, начавших атаку около 15 час., но остановленных арт. огнем в расстоянии 1200 — 1500 шагов от позиции[1].

На участке бригады 17 дивизии весь день происходил огневой бой[2]. 68 полк с бронемашинами с рассветом начал отход под сильным арт. огнем, но отходил так медленно, что к правому участку новой позиции 38 дивизии подошел только к 13 час.[3]. По этой причине германцы на этом участке не могли развернуться и подготовить атаку. На центральном участке 38 дивизии весь день был огневой бой[4], а на левом участке германцы симулировали подготовку сильного удара и этим нервировали солдат 152 полка[5]. Удар германцы намечали в промежуток между 38 и 7 рус. дивизиями, но успевший укрепиться 67 полк сумел удержаться[6]. Для его поддержки был выслан б-н 250 полка из прибывшей в Правду бригады 63 дивизии[7].

С отъездом Литвинова для принятия 1 армии во временное командование V корпусом вступил Михно (нач. 7 дивизии), который, учитывая большие потери 7 дивизии, решил создать тыловую укрепленную позицию на линии Зофиювка — Чижемин[8], куда могла бы отойти дивизия в случае повторения прорыва фронта. Однако 4 декабря (21 ноября) германцы ограничились одним огневым нападением. Около 15 час. турк. кав. бригада была вынуждена отходить под давлением герм. конницы на Ютришев[9], а 5 дон. каз. дивизия при поддержке б-на 249 полка продержалась до темноты[10]. Расчет Плеве на подход гвард. кав. корпуса Гилленшмидта не оправдался[11].

Отход русских в ночь на 4 декабря (21 ноября) сказался на действиях германцев: приняв отход за победу, они приостановили пехоту в целях отдыха, решив преследовать только конницей, но когда выяснилась необходимость продолжать сражение, то пехота не могла подготовить сильной атаки, и бой носил преимущественно огневой характер. Линзинген, объединивший действия правого крыла герм. армии, увидел, что левый фланг русских простирался на юг дальше, чем предполагалось, и в силу этого решил отказаться от обхода, а для продолжения сражения дал такие указания[12]: а) удар должен выполнить Познанский корпус при содействии переправившейся на южный берег Нера 38 дивизии, б) II корпус и группа Герока должны своим огнем сковать русских, а отряд Лютгендорфа с III кав. корпусом при содействии частей 2 австр. армии должны обойти южный фланг русских для отвлечения резервов противника и облегчения удара Познанского корпуса. Из этого видно, что центр натиска был перенесен Линзингеном к северу с целью разобщить части 2 и 5 рус. армий.

[1] Дело ВИА № 111712, л. 56.
[2] Дело ВИА № 10760, л. 31.
[3] Дело ВИА № 138125, л. 15.
[4] Дело ВИА № 10438, л. 40.
[5] Дело ВИА № 10425, л. 11.
[6] Дело ВИА № 10792, лл. 79,80.
[7] Дело ВИА № 88382, л. 6.
[8] Дело ВИА № 15170, л. 43.
[9] Дело ВИА № 21146, л. 28.
[10] Дело ВИА № 106982, л. 11.
[11] Дело ВИА № 20415, л. 249.
[12] „Weltkrieg", т. VI, стр. 277, 278.

Плеве решил продержаться до ночи на 6 декабря (23 ноября), т. е. до полного окончания эвакуации Лодзи, поэтому приказал удерживать занятую позицию до вечера 5 декабря (22 ноября)[1], и лишь тогда начинать отход.

5 декабря (22 ноября) 38 герм. дивизия с рассветом атаковала части 2 сиб. дивизии, и им пришлось вести самый упорный бой, израсходовав все свои резервы[2]. Из опасения прорыва фронта дивизии позади нее сосредоточили 1 стр. бригаду и высланный из 2 армии отряд Медера (по 1 б-ну от гвард. литов. и 16 сиб. полков с батареей 4 сиб. бригады). На участках XIX рус. корпуса шел только огневой бой, временами принимавший характер урагана, для симулирования готовящейся атаки[3]. Такой прием нервировал солдат, которые напрасно готовились к отражению натиска противника[4].

Намеченный обход рус. фронта был отменен, так как воздушная разведка определила подход подкреплений к Пабянице и Ютришеву[5].

На участке 67 полка и бригады 7 дивизии также был только огневой бой с небольшими попытками атаковать на Рыдзины[6], остановленными одним огнем, а огонь герм. батарей достигал даже до тыловой позиции 7 дивизии[7]. III герм. кав. корпус продолжал наступление спешенными частями, стремясь обойти Ютришев, что штабом XIX корпуса было сочтено за начало глубокого обхода, и для парирования направлена бригада 63 дивизии, ночью перешедшая в Тушин. Около 13 час. эта бригада закончила развертывание, и наступление герм. конницы было остановлено[8]. Новая попытка обхода фланга этой бригады была задержана у Майданы подошедшим I рус. кав. корпусом[9].

Безрезультатность боя 5 декабря (22 ноября) привела Линзингена к решению[10] – с утра 6 декабря (23 ноября) произвести перегруппировку, а с утра 7 декабря (24 ноября) начать решительный удар.

Пабяницким сражением Плеве удалось парализовать замысел германцев, он все время стягивал сюда резервы и своевременно принимал меры против обхода. Окончание эвакуации Лодзи развязывало руки для спокойного выполнения намеченного заранее отхода.

Действия остальных частей группы Плеве. На фронте перед группой Плешкова и 2 армии германцы перешли к пассивной обороне, стремясь к усовершенствованию своих окопов[11]. Русские также перешли к обороне[12] и готовились к отходу. Директива Рузского об отходе была встречена во многих частях с неудовольствием — казалось обидным после стольких потерь и перенесенных трудностей добровольно уступить противнику Лодзь[13].

---

[1] Дело ВИА № 111176, л. 92.
[2] Дело ВИА № 111713, лл. 61,62.
[3] Дело ВИА № 10760, лл. 32,33.
[4] Дело ВИА № 181219, лл. 261,263.
[5] „Weltkrieg", т. VI, стр. 278.
[6] Дело ВИА № 10792, лл. 82,83.
[7] Дело ВИА № 15206, лл. 28,29.
[8] Дело ВИА № 82382, лл. 6, 7.
[9] Дело ВИА № 168643. лл. 8,31.
[10] „Weltkrieg", т. VI, стр. 280.
[11] Schwarte, т. I, ч. 2, стр. 506
[12] Дело ВИА № 111176, л. 83.
[13] Дело ВИА № 109881, л. 61.

В дни Пабяницкого сражения группа Плешкова улучшала свои позиции и подготовляла тыловую, содействуя прибывшим строительным комиссиям[1]. Части 2 армии 2 декабря (19 ноября) с отозванием Шейдемана перешли под команду Алиева[2], но это на их действиях не отразилось. 1 стр. бригада отчасти была восстановлена (25 офиц., 1 680 штык.)[3] и ввиду натиска на XIX корпус передана в его подчинение.

Отход группы Плеве. В силу директивы Рузского Плеве утром 4 декабря (21 ноября) разослал указания для отхода и все части имели время подготовиться к этому: разработать план, осмотреть и исправить дороги, ознакомиться с новой позицией, оттянуть обозы. Группа Плешкова должна была отвести назад только I корпус, что было выполнено беспрепятственно[4], и 3 турк. бригада оттянута в резерв корпуса (схема 27).

Корпуса 2 армии начали отход с левого фланга — XXIII в 20 час., IV — в 22 часа и II сиб. — в 1 час. ночи[5]. Отход протекал спокойно и к полудню 6 декабря (23 ноября) был закончен[6]. Об отходе германцы узнали после рассвета и не имели времени для организации преследования.

Отход 5 армии являлся выходом из боя, но эта трудная задача облегчалась решением, принятым Линзингеном, наметившим перегруппировку своих частей. Отход был организован так[7]: а) 2 сиб. дивизия отходит через Рзгов и оставляет арьергард у Далькова, б) 17 дивизия отходит через Тушин и оставляет арьергард у Черноцына, в) 38 дивизия отходит через Крашев, оставляя арьергард у Бабы и выделив бригаду в резерв армии, г) 7 дивизия — через Водзин в резерв армии, д) 5 дон. каз. дивизия, турк. каз. бригада, I кав. корпус и бригада 63 дивизии остаются на месте до рассвета; после прохода 7 дивизии за нею начинает отход бригада 63 дивизии, а конница прикрывает отход.

2 сиб. дивизия закончила отход к 10½ час.[8]. 17 дивизия к полудню[9], при чем 67 полк отходил с 38 дивизией. 38 дивизия — к 13 час.[10]. 7 дивизия отходила последней, при чем арьергард ее был обстрелян арт. огнем[11], так как германцы движение русских приняли за смену частей; об отходе они узнали только утром[12], Линзинген пытался организовать преследование, но корпус Фроммеля только к 11 час. подошел к Майданы, попав под арт. огонь 8 рус. кав. дивизии[13]. Рус. конница развернулась широким фронтом от Тушина до Воли Комоцкой, совершенно прикрыв отход пехоты.

Отход русских был неожиданным для германцев, поэтому они не имели времени организовать преследование. К полудню части XI герм. корпуса с большой осторожностью вошли в Лодзь, бывшую так долго целью их стремлений. Этот момент германцы

---

1 Дело ВИА № 88452, ч. I, л. 193
2 Дело ВИА № 20463, л. 345.
3 Дело ВИА № 21006, л. 18.
4 Дело ВИА № 88452, ч. 4, л. 301.
5 Дело ВИА № 4934, л. 278.
6 Дело ВИА № 17555, л. 259.
7 Дело ВИА № 4996, л. 54.
8 Дело ВИА № 111712 л. 64.
9 Дело ВИА № 10758 л. 22,23.
10 Дело ВИА № 181912 л. 264,265.
11 Дело ВИА № 15169 л. 2.
12 Wulfen, стр. 106.
13 Дело ВИА № 86226 л. 87.

признали окончанием Лодзинского сражения и подсчитали свои трофеи[1]: а) 160 орудий, б) 220 пулеметов, в) 531 офиц. и 78 000 солдат пленных.

Отход группы Плеве на намеченную Рузским позицию оставлял район Петрокова, и поэтому между флангами 5 и 4 армии получался разрыв свыше 65 *км.* Этот разрыв прикрывался только конницей (Гилленшмидта и Туманова), что было недостаточно, так как со стороны противника в этот разрыв входили два австр. корпуса с конницей. Эти опасения заставили штаб 4 армии просить Плеве о прикрытии Петрокова[2], и сюда была направлена 8 кав. дивизия[3].

Завязка Ловичского сражения. Левый фланг герм. армии должен был вести демонстративное наступление, которое постепенно развернулось в большое сражение, называемое Ловичским. Учитывая неудачу, Ренненкампф решил перейти к обороне[4] и дал такие указания: а) V сиб. и VI сиб. корпуса должны прочно укрепиться на своих позициях (схема 29), б) все части между VI сиб. и II корпусами должны составить группу Гурко (к-р VI арм. корпуса), имея задачей прикрывать Лович, в) II корпус должен согласовать свои действия с группой Плешкова 2 армии, г) сводная каз. дивизия должна обеспечивать полосу вдоль Вислы. Это распоряжение Ренненкампфа было оставлено в силе прибывшим новым команд. армией Литвиновым[5], хотя он выразил надежду, что „войска с мужеством и доблестью, достойными их знамен“ будут продолжать борьбу.

Морген решил наступать по двум направлениям: на Сохачев для дальнейшего оттеснения русских и на Лович для овладения этим узловым пунктом[6]. По мере прибытия частей XIII и III рез. корпусов наступление должно было захватывать более широкий фронт.

Части V сиб. корпуса были атакованы бригадой Врохема и могли с успехом выдержать натиск с утра 30 (17) ноября до вечера 4 декабря (21 ноября)[7].

XIII герм. корпус с 1 герм. пех. дивизией атаковали VI сиб. корпус и бригаду 76 пех. дивизии (схема 27). Превосходство сил германцев было решающим фактором, и штаб 1 армии ввел в бой части прибывшей 3 сиб. дивизии, высаживающейся в Сохачеве[8]. Упорство русских[9] привело к ожесточенным боям с утра 30 (17) ноября, которые закончились их отходом к линии Присче — Ядзин — Рожице — Сержники к вечеру 4 декабря (21 ноября). При этом пришлось выдвинуть бригаду кавказ. грен. дивизии, шедшей в голове II кавказ. корпуса[10]. В соответствии с этим отходом и бригада 4 пех. дивизии должна была отойти своим правым флангом на Сержники[11]. 3 сиб. дивизия принимала свое боевое

---

1 Wulfen. стр. 107, 108.
2 Дело ВИА № 7759 л. 508, 509
3 Дело ВИА № 110113 л. 4
4 Дело ВИА № 6405 л. 234
5 Дело ВИА № 88420, л. 536.
6 „Weltkrieg“, т. VI, стр. 265—667.
7 Дело ВИА № 101872, лл. 720—729, 746.
8 Дело ВИА № 6102, лл. 91—93. 105—109.
9 Дело ВИА № 87038, лл. 30—32,
10 Дело ВИА № 179982, л. 44.
11 Дело ВИА № 6412, лл. 4—9.

крещение и потеряла за эти дни свыше 2 000 чел., в рядах 14 сиб. дивизии осталось 52 офицера и 3 700 шт., а в 13 сиб. дивизии 40 офиц. и 3600 шт.[1].

I рез. герм. корпус атаковал на Лович по обоим берегам р. Бзуры[2]. Бригада 4 рус. пех. дивизии (Нечволодова) и 67 пех. дивизия оказались в тяжелом положении, так как части 55 дивизии сразу начали отход в полном беспорядке[3], обнажив фланг бригады 4 пех. дивизии. Таким образом только что сформированный VI рус. корпус оказался в критическом положении, и на его поддержку была послана 8 кав. дивизия[4]. 1 декабря (18 ноября) прорыв фронта на Лович удалось прикрыть 11 турк. полком, поддержанным частями кавказ. кав. дивизии[5], и к-р VI корпуса решил ограничиться обороной, разделив корпус на два отряда[6]: 1) отряд Нордгейма (13, 14, 40 пех. полки, 2 турк. бригада и 2 б-на 12 сиб. полка) для обороны подступов к Ловичу севернее шоссе Лович — Белявы и 2) отряда Рихтера (команд. 16 пех. дивизии) — южнее этого шоссе. В результате этих распоряжений против I рез. герм. корпуса собралось 36 б-нов с 65 ор. и с резервом (302 полк). Поэтому к вечеру 4 декабря (21 ноября) отряд Рихтера удержался на линии Остров — Мисковице — Хруслин[7].

II рус. корпус должен был согласовать свои действия с группой Плешкова. Однако с 30 (17) ноября до вечера 4 декабря (21 ноября) его части тщетно пытались форсировать р. Мрогу[8]. Все внимание Чурина было поглощено отражением герм. атак на Волю Зброжкову; здесь соединялись участки частей 16 и 26 пех дивизий[9]. В течение 1 — 4 декабря (18 — 21 ноября) шли ожесточенные бои, селение переходило из рук в руки но все же осталось за русскими[10].

Наступление германцев на 1 армию заставило Рузского направить II кавказ. корпус из Вышкова в Сохачев[11]. Корпус уже частью был выгружен, только 1 кавказ. стр. бригада и обозы были в пути. Обеим дивизиям корпуса пришлось искупать ошибку фронта и форсированным маршем выгруженных эшелонов и спешной перевозкой невыгруженных.

Заключение. В этот период действий германцы стремились давлением на 5 рус. армию овладеть Лодзью и сковать силы 1 рус. армии активными действиями группы Моргена. Для первой задачи ими было назначено 84 б-на, 72 эск., 486 ор., но затем добавлена вся 38 дивизия, т. е. еще 12 б-нов, 80 ор. Плеве сначала мог противопоставить 64 б-на, 36 эск., 204 ор., т. е. значительно меньшие силы, поэтому стремился подтянуть к полю сражения все, что было возможно. По его распоряжению были направлены: а) 1 стр. бригада (5 б-нов, 18 ор.), б) бригада 63 дивизии (8 б-нов,

---

1 Дело ВИА № 6102, л. 117.
2 „Weltkrieg", т. VI, стр. 273.
3 Дело ВИА 5076, лл. 19—20.
4 Дело ВИА 188561, л. 16.
5 Дело ВИА 188365, л. 215.
6 Дело ВИА 5636, ч. 2, л. 11.
7 Дело ВИА 15176, л. 58.
8 Дело ВИА 5636, ч. 1, лл. 14, 15.
9 Дело ВИА 101886, лл. 312, 313.
10 Дело ВИА 88463, лл. 32—33.
11 Дело ВИА 85401, л. 71.

18 ор.), в) отряд Медера (2 б-на, 6 ор.) и г) I кав. корпус (48 эск., 18 ор.). К концу сражения Плеве располагал 79 б-нами 84 эск., и 266 ор., но все-таки меньше чем германцы (96 б-нов, 72 эск., 566 ор. с 38 див.).

Группа Плешкова (70 б нов, 72 эск., 240 ор.) и 2 армия (67 б-нов, 218 ор.) имели перед собою меньшие силы (82 б-на, 554 ор.), но были переутомлены и расстроены и выделить больше того, что взял Плеве, они не могли. При таком соотношении сил единственным выходом из положения являлся отход с фронта свыше 85 *км*, на фронт около 45 *км*, что давало возможность прочнее занять новую позицию и выделить сильные резервы для отражения атак противника. Этот отход был связан с окончанием эвакуации Лодзи, откуда увозили не только чисто военные грузы, но стремились вывезти запасы готовых фабрикатов и сырья из многочисленных фабрик этого промышленного центра. Такая эвакуация требовала не менее 4 дней и это время должна была дать 5 армия, задерживая Пабяницким сражением превосходные силы германцев.

Демонстративное наступление, начатое группой Моргена, состав которой дошел до 59 б-нов, 374 ор., постепенно приняло вид нового сражения — Ловичского. Силы 1 рус. армии доходили до 102 б-нов, 390 ор., т. е. как бы превосходили группу Моргена, но большинство частей было расстроено потерями, переутомлено физически и плохо управляемо, тогда как германцы получили три свежих дивизии (1, 25 и 26 рез.). Эта причина заставила Рузского отменить выгрузку II кавказ. корпуса в Вышкове и направить его на Сохачев, однако распоряжение последовало только 28 (15) ноября, когда часть уже успела высадиться. На этот корпус возлагалась надежда отбросить германцев и прочно занять намеченную Рузским позицию по линии Илов — Лович — Скерневице — Томашов.

В этот период действий рус. войска стали получать пополнения, но их было крайне недостаточно, многие из них приходили без оружия и были недостаточно обучены. Таким образом численное увеличение частей не увеличивало их сил.

Штаб 9 герм. армии почти ежедневно перехватывал радиограммы штабов русских армий, поэтому хорошо знал не только планы действий русских, но и приблизительно определял соотношение сил. По подсчету немцев $17^1/_2$ пех. и 5 кав. герм. дивизиям было противопоставлено 30 пех. и 8 кав. русских дивизий[1]. Такое соотношение сил, до прибытия всех подкреплений из Франции и сокращения фронта 9 армии, не позволяло организовать одного сильного удара. Макензен отдал преимущество удару против 5 русской армии с целью связать действия с австрийцами, но было выгоднее организовать удар против 1 русской армии с целью захватить Варшаву, для чего на это направление можно было направить все подкрепления, прибывающие из Франции. Этой задачей Макензен закончил операцию, как будет видно из развития Ловичского сражения.

---

[1] „Weltkrieg", т. VI, стр. 268.

ГЛАВА X

ОКОНЧАНИЕ ЛОДЗИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Положение сторон. К концу Пабяницкого сражения к левому флангу 9 герм. армии подошел весь XIII корпус Фарбека, а III рез. корпус Безелера уже был на марше. Это позволяло Гинденбургу рассчитывать на сильный удар в направлении на Сохачев и Лович. Отход группы Плеве позволял уменьшить бывшие против нее силы и еще более увеличить левофланговую группу, так как подход к русским II кавказ. корпуса был установлен[1].

Развитие наступления 2 австр. армии тормозилось ее широким фронтом и постоянным увеличением сил на правом фланге 4 рус. армии, где была образована группа Клембовского. Кроме того, двигались III кавказ. корпус с левого фланга 4 армии и XIV корпус из 9 армии. Вместе с подошедшим к Петрокову гвард. кав. корпусом Гилленшмидта этих сил было достаточно для прикрытия промежутка между флангами 5 и 4 армий, чем обусловливался спокойный отход 4 и 9 армий на тыловые позиции. Однако до прибытия всех названных сил удержание в руках русских района Петрокова приобретало существенное значение (схема 28).

Такое положение сторон указывало им очередные задачи. Возможность сбить 1 рус. армию давало в результате успех на Варшавском направлении и должно было заставить 2 и 5 рус. армии отойти далее на восток. До этого отхода было необходимо развить действия в районе Петрокова для получения возможности удара во фланг 4 рус. армии. Для русских удержание района Сохачев — Лович было равносильно обеспечению укрепления намеченной для отхода линии, а удержание района Петрокова позволяло 4 армии организовать планомерный отход без опасения за свой правый фланг.

Соглашение о дальнейших действиях герм. и австр. сил было достигнуто 2 декабря (20 ноября) в Бреславле, где съехались Фалькенгайн, эрцгерцог Фридрих, Гинденбург и Конрад. Здесь был намечен удар левым флангом 9 герм. армии на Варшаву и 2 австр. армией — на Петроков[2].

План Макензена. Для выполнения удара левым крылом армии Макензен считал недостаточным усиление его XIII и III рез. корпусами (48 б-нов, 320 ор.) и решил присоединить к нему: а) XVII корпус из района Лодзи и б) прибывшие из австр. армий тяжелые гаубичные батареи калибра в 30,5 *см*[2]. Зная о подходе II кавказ. корпуса, Макензен ожидал перехода русских в наступление и поэтому считал самым выгодным — встречным ударом остановить русских и затем отбросить их за р. Бзуру. Главный удар направлялся на Сохачев[3], а тяжелые гаубицы предназначались для действия в районе Ловича, где предполагалась сильно укрепленная позиция русских.

---

1 „Weltkrieg", т. VI, стр. 285.
2 Schwarte, т. I, ч. 2, стр. 508,509.
3 Schwarte, т. I, ч. 2, стр. 509,510.

На остальном фронте армии Макензен намечал приближение к рус. позиции и закрепление за собой занятого пространства, при этом часть сил оставалась в тылу для отдыха. На крайнем правом фланге действия против района Петрокова совместно с частями 2 австр. армии возлагались на III кав. корпус, а части II и XXIV рез. корпусов намечались к переброске вслед за XVII корпусом.

Таким образом все внимание отдавалось удару на Варшавском направлении. Кроме группы Моргена (43 б-на, 276 ор.) сюда были направлены вновь прибывшие XIII и III рез. корпуса, а также XVII корпус с центрального участка армии, II и половина XXIV рез. корпусов с правого фланга. Всего для активных действий было назначено 151 б-н, 996 ор. Кроме того, I кав. корпус, отдыхавший в районе Кутно, должен был подойти к фронту для развития успеха. 4 кав. дивизия, прибывшая в Влоцлавск, должна была остаться на месте ввиду затруднений в снабжении фуражем.

План Рузского. Намечая длительную остановку армий на линии Илов—Скерневице—Томашов, Рузский считал необходимым занять для обороны такой рубеж, который давал бы ряд выгод. Для создания на таком рубеже необходимой сильной позиции надо было не менее 2 недель, поэтому ближайшей задачей было выиграть это время. I армия находилась в самых невыгодных условиях для создания такой позиции, поэтому надо было оттеснить германцев и выбрать лучший рубеж для постройки позиции. Такая задача могла быть выполнена только наступлением 1 армии, и Рузский рассчитывал начать это наступление тотчас после подхода II кавказ. корпуса[1].

Таким образом стороны намечали на своих северных флангах активные действия, развитие которых вылилось в Ловичское сражение. Вступивший в командование I армией Литвинов не разделял взгляда Рузского, так как утомление войск, некомплект частей и недостаток боевых припасов подсказывали ему необходимость ограничиться обороной[2], ибо при наступлении могли встретится столь сильные германские позиции, что для их штурма оказалось бы недостаточно ни сил, ни средств. Рузский не соглашался с этим и считал весьма важным оттеснить германцев дальше от Ловича, рассчитывая этим наступлением облегчить положение всей группы Плеве. Ход событий выяснил, что мнение Литвинова было более правильным. Рузский рассматривал вопрос только со стороны стратегии, а Литвинов, как исполнитель, основывался на тактике.

ЛОВИЧСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Первый период. Наступление, которое вели германцы против 1 рус. армии, сначала имело демонстративный характер, но прибывающие части XIII герм. корпуса приняли в нем участие. Приближение дивизий III рез. корпуса побудило Макензена организовать это наступление и дать точную цель. Таким обра-

[1] Дело ВИА № 8029, л. 73.   [2] Дело ВИА № 79679, л. 151.

зом начатая германцами демонстрация превратилась в главный удар. Поставленная левому крылу герм. армии ближайшая задача была двоякая: оттеснить русских к Сохачеву и овладеть Ловичем. Для первой части задачи назначены III рез. и XIII корпуса с 1 рез. дивизией[1] (60 б-нов, 400 ор.), а для второй части задачи назначены 36 рез., 1 пех. дивизии и XVII корпус (48 б-нов,

Схема 28. **Положение сторон 6 декабря.**

320 ор.), при этом части 50 рез. дивизии могли оказать содействие, а I кав. корпус должен был приготовиться для немедленного преследования (схема 29).

Литвинов не сочувствовал переходу в наступление, но под давлением Рузского был вынужден отдать приказ[2]: а) в ночь на 5 декабря (22 ноября) части II кавказ. корпуса должны сменить части 50 дивизии и VI сиб. корпуса, б) с $7^{1}/_{2}$ час. 5 декабря (22 ноября) должно начаться наступление V сиб. корпус,

[1] „Weltkrieg", т. VI, стр. 287,288.

[2] Дело ВИА 8029. л. 73.

II кавказ. корпус и 3 сиб. дивизия с 11 турк. полком должны пройти до ближайшего рубежа (на 1-2 *км*) и там прочно закрепиться, в) остальные части армии продолжают выполнение своих оборонительных задач, г) 50 дивизия после смены отводится в резерв V сиб. корпуса, а части VI сиб. корпуса — в резерв армии в район Рушки.

Нежелание наступать привело Литвинова к компромиссному плану — движение вперед накоротке и немедленный переход к обороне. Такой странный план не сулил ничего хорошего, фронт оставался расплывчатым, сосредоточенного удара не было, рр. Висла и Бзура стесняли маневрирование.

V сиб. корпус (11 800 штык., 76 ор.) должен был выждать смены 50 дивизии, но 51 дивизия прибыла с опозданием и сменяла не всю 50 дивизию, а только на участке южнее шоссе. По этой причине 79 дивизия осталась без поддержки и была принуждена очистить Илов под давлением 5 рез. герм. дивизии, а 50 дивизия только к вечеру могла отойти в резерв[1].

II кавказ. корпус (22 500 штык., 27 пул., 78 ор.) опасался занять слишком широкий фронт и сократил справа свой участок с целью иметь резерв[2]. Бригада 51 дивизии должна была сменить части 50 и 14 сиб. дивизий от шоссе до Тыдовки, а южнее располагалась кавказ. грен. дивизия.

Начатое наступление пришлось вести под сильным арт. огнем, и Литвинов приказал остановиться и закрепиться[3]. В соответствии с этим наступление 3 сиб. дивизии также оказалось безрезультатным[4].

Наступление 5 декабря (22 ноября) ничего не дало, и на 6 декабря (23 ноября) его предполагалось возобновить. V сиб. корпус тщетно пытался вырвать из рук германцев район Илова[5], а части II кавказ. корпуса понесли значительные потери и принуждены были отбивать атаки германцев[6], особенно сильные на стыке 51 и кавказ. грен. дивизий. 3 сиб. дивизия сосредоточила удар на Сковроду, захватила селение, но удержать его не могла. Для лучшего согласования действий Литвинов подчинил ее II кавказ. корпусу[7].

7 декабря (24 ноября) германцы начали подготовлять свой натиск и по всему фронту между Вислой и Бзурой вели сильнейший арт. огонь, которой не позволил V сиб. корпусу захватить Илов[8]; части II кавказ. корпуса около 20 час. были атакованы, но удержались. К-р корпуса Мищенко пришел к заключению о полной невозможности фронтальной атаки[9]. 3 сиб. дивизия в этот день перешла к обороне.

8 декабря (25 ноября) германцы продолжали арт. огнем расшатывать русских, причиняя им большие потери и постепенно их деморализуя. V сиб. корпус был вынужден ввести в боевую линию половину своего резерва[10], а II кавказ. корпус с 14 час.

---

[1] Дело ВИА № 101872, лл. 777,789.
[2] Дело ВИА № 85402, л. 227.
[3] Дело ВИА № 8029. лл. 80, 85.
[4] Дело ВИА № 87038, лл. 36—39.
[5] Дело ВИА № 88215, л. 6.
[6] Дело ВИА № 111722, ч. 9. лл. 35,36.
[7] Дело ВИА № 87038, л. 41.
[8] Дело ВИА № 101872, лл. 807—808.
[9] Дело ВИА № 85197, л. 376.
[10] Дело ВИА № 101872, лл. 822, 824.

отбивал атаки[1]. 3 сиб. дивизия могла удержаться только при содействии прибывшего 302 полка[2].

9 декабря (26 ноября) и 10 декабря (27 ноября), германцы продолжали громить русских и вести преимущественно ночные атаки. 11 декабря (28 ноября) положение еще ухудшилось, части таяли, а огонь германцев продолжал свое разрушительное дело. Это заставило постепенно вливать части прибывшей 1 кавказ. стр. бригады на поддержку различных участков[3].

12 дек. (29 нояб.) положение II кавказ. корпуса стало невыносимым, даже при поддержке 14 сиб. дивизией[4]. Около полудня Мищенко решил начать отход[5]. Части 51 дивизии при содействии прибывших 9 и 12 турк. полков отошли на участок Буды — Старе — Корольков, части VI сиб. корпуса заняли участок Корольков — Швароцын, 1 кавказ. стр. бригада заняла участок Швароцын — Езиорка, а далее до Сержники растянулись части 3 сиб. дивизии[6]. Сильно пострадавшая кавказ. грен. дивизия (2 250 штык.) была отведена в резерв.

С отходом II кавказ. корпуса V сиб. корпус также отошел к линии Арцехов — Буды — Старе[7].

13 декабря (30 ноября) с утра было затишье, ибо германцы продвигались, направляя на Сохачев XVII, XIII и III рез. корпуса[8]. С 15 час. начался огневой бой, наиболее сильный на участке 51 дивизии.[9]

Германцы действовали преимущественно арт. огнем, деморализуя и ослабляя русских, их атаки скорее являлись усиленной разведкой, а не стремлением сбить противника. Такой измор заставил русских отойти с потерями, достигавшими 40 — 75 %.

Подобным образом германцы выполняли давление на Лович. Отряд Нордгейма (13, 14 и 40 полки, 2 турк. бригада, всего до 6 000 штык., 25 пул., 28 ор.) ввиду слабого продвижения 3 сиб. дивизии был обойден справа около полудня 5 декабря (22 ноября), но справился с обходом[10]. На южном берегу Бзуры шел только огневой бой, а II корпус (7 500 штык., 32 пул., 62 ор.) совершенствовал свою позицию[11]. 6 декабря (23 ноября) было замечено усиление числа батарей у германцев, и к-р VI корпуса стал опасаться удара со стороны Белявы, вследствие чего приступил к возведению тыловой позиции на линии Щудлов — Скаратка. В этот день бой носил преимущественно огневой характер, а для обороны Ловича ставили прибывшие крепостные 6-дм. 120-пуд. пушки[12]. 7 декабря (24 ноября) продолжался огневой бой, при этом перевес арт. огня все более переходил к германцам[13].

8 декабря (25 ноября) развернувшийся XVII герм. корпус заканчивал устройство позиции, и для демонстрации части 50 рез. дивизии повели атаку в районе Воли Зброжковой, но были отбиты,

---

[1] Дело ВИА № 85197, л. 440.
[2] Дело ВИА № 5633, л. 764.
[3] Дело ВИА № 111722, ч. 10. л. 16.
[4] Дело ВИА № 6102, л. 126.
[5] Дело ВИА № 85402, л. 299.
[6] Дело ВИА № 87038, лл. 47—51.
[7] Дело ВИА № 112353, л. 39.
[8] „Weltkrieg“, т. VI, стр. 297.
[9] Дело ВИА № 85197, л. 664.
[10] Дело ВИА № 6412, л. 15.
[11] Дело ВИА № 88463, л. 36.
[12] Дело ВИА № 6412, л. 17.
[13] Дело ВИА № 88463, л. 38.

благодаря поддержкой из резерва б-на 12 сиб. полка[1]. 9 декабря (26 ноября) ввиду активности германцев Литвинов усилил корпус 67 дивизией[2]. 10 декабря (27 ноября) германцы повели сильную атаку на фронте II корпуса, но были отбиты[3]. На фронте VI корпуса все еще продолжался огневой бой и началась бомбардировка Ловича тяж. австр. артиллерией.

11 декабря (28 ноября) германцы начали усиливать давление и к сильному огню добавили атаки. Особенно сильно был атакован отряд Нордгейма и справился только после 22 час.[4]. На участке бригады 16 дивизии была не менее сильная атака, которая с поддержкой резерва 67 дивизии была отбита[5]. Эти части были оставлены на участке бригады для смены ее правого фланга. 12 декабря (29 ноября) с отходом II кавказ корпуса и 3 сиб. дивизии пришлось правый фланг отряда Нордгейма отвести к Лагушеву[6], а правее поставить части 40 полка для обеспечения получившегося прорыва. На остальном фронте VI и II корпусов шел сильный огневой бой[7]. 13 декабря (30 ноября) также шел огневой бой, но к вечеру со стороны Гловно показались броневые автомобили, остановленные огнем артиллерии[8].

Этот период Ловичского сражения показывает резкое изменение герм. тактики. Сильные и порывистые атаки заменяются измором противника арт. огнем. Германцы начинают беречь людей, ибо война неожиданно приняла затяжной характер. Все стремления направлены к тому, чтобы длительным арт. огнем расшатывать части русских и небольшими атаками держать их в постоянном напряжении. Такая тактика отвечала обстановке, так как у русских начинал сказываться недостаток подготовленных пополнений и нехватка боевых припасов.

Второй период. Части группы Плеве атакованы не были и это позволяло выполнить перегруппировку. Расширением участков I и IV корпусов удалось снять части II сиб. корпуса и затем направить их для смены частей 5 армии на участке группы Плешкова[9]. Едва началась смена, как Рузский приказал I сиб. корпус направить на усиление 1 армии, затяжной бой которой признавался невыгодным, как постоянная утрата людей и боевых припасов. Части 10 дивизии, направленные на присоединение к V корпусу, были задержаны и сменили 2 сиб. дивизию на участке по Нижней Мязге. Это позволило направить в 1 армию весь I сиб. корпус[10], включив в него еще 6 сиб. дивизию (всего 23 800 штык., 64 пул., 99 лег. и 30 горн. ор.).

В штабе 1 армии считали, что атакован II кавказ. корпус и что эти атаки будут продолжаться. Для противодействия Литвинов решил направить I сиб. корпус во фланг германцам, атакующим II кавказ. корпус, и в 22 часа 13 декабря (30 ноября) разослал такой план[11]: а) V сиб. корпус должен наступать для

---

[1] Дело ВИА № 88463, л. 41.
[2] Дело ВИА № 106847, л. 21.
[3] Дело ВИА № 5636, ч. 1, л. 18.
[4] Дело ВИА № 6412, л. 20.
[5] Дело ВИА № 106847, л. 21.
[6] Дело ВИА № 6412, л. 21.
[7] Дело ВИА № 88463, л. 44.
[8] Дело ВИА № 5636, ч. 1, л. 18.
[9] Дело ВИА № 88410, л. 34.
[10] Дело ВИА № 20645, лл. 499, 521.
[11] Дело ВИА № 8029, л. 198.

овладения районом Илова, б) группа Мищенки (II кавказ. и VI сиб. корпуса, 3 сиб. дивизия) должна наступать в полосе южнее шоссе из Сохачева на Санники, в) I сиб. корпус должен выполнить фланговый удар в полосе между линией Патоки — Ядзин и шоссе Лович — Кернозя, сменив находящиеся на пути части 3 сиб. дивизии и отряда Нордгейма, г) VI корпус должен содействовать I сиб. корпусу, наступая через Здуны, д) в резерве армии остаются 3 турк. бригада и прибывающие бригада 68 дивизии, полк 63 дивизии и 2 кав. дивизия, которые располагаются в районе Сохачева.

План Литвинова — удар с фронта и с фланга — по идее вполне целесообразен, но он должен был выполняться уже сильно уставшими физически и надломленными морально частями. Кроме того, начал сказываться недостаток в боевых припасах, что заставляло прибегать к экономии в их расходовании, лишая войска главнейшего фактора успеха.

14 (1) декабря V сиб. корпус продвинулся лишь на несколько сот шагов[1], а Мищенко решил наступать только в том случае, если германцы останутся пассивными[2]. Вследствие этого части группы не наступали, а в 13 час. германцы сами начали наступление, но их попытки атаковать были отбиты[3]. 3 сиб. дивизия пыталась наступать на Рожице, но смогла пройти менее километра и была остановлена сильным огнем[4].

Части I сиб. корпуса только что закончили форсированный переход, и Плешков решил ввести в бой 1 сиб. дивизию[5], развернув ее на линии Бочки — Сержники и сменив к 8 час. части 3 сиб. дивизии и отряда Нордгейма. Дивизия (10 000 штык.) развернула половину сил и закончила смену только к 10 час. Этого было мало для сильного удара и было решено выждать подхода остальных частей корпуса.

15 (2) декабря ни V сиб. корпус, ни группа Мищенки не могли наступать, так как германцы с утра сами перешли в наступление[6]. Пришлось прибегнуть к поддержке частями 59 дивизии, так как дух войск заметно начал сдавать и были замечены случаи добровольной сдачи в плен отдельных рот[7]. 3 сиб. дивизия также перешла к обороне, не имея возможности наступать[8]. Расчет Литвинова на сильный фланговый удар не оправдался. За ночь 1 сиб. дивизия была усилена частями 6 сиб. дивизии справа и частями 2 сиб. дивизии слева[9], но наступление протекало медленно и к вечеру прекратилось.

На участке между Вислой и Бзурой создалось положение, грозившее прорывом фронта, а между тем в распоряжении штаба армии не было достаточных сил для парирования опасности. Литвинов решил отвести войска за р. Бзуру и около 23 час. отдал такое распоряжение[10]: а) группа Мищенки (V сиб., VI сиб. и II кавказ. корпуса) должна ночью отойти за р. Бзуру, оставив

---

[1] Дело ВИА № 81829, лл. 60, 88.
[2] Дело ВИА № 854 2, л. 321.
[3] Дело ВИА № 6102, лл. 139—142.
[4] Дело ВИА № 87038, лл. 56—58.
[5] Дело ВИА № 88410, л. 36.
[6] Дело ВИА № 6102, лл. 144—146.
[7] Дело ВИА № 88662, л. 53.
[8] Дело ВИА № 87038, лл. 58—60.
[9] Дело ВИА № 85410, л. 38.
[10] Дело ВИА № 8029, л. 233.

на левом берегу у Сохачева сильный арьергард в составе 1 кавказ. стр. бригады с полком офицерск. стр. школы, б) 1 сиб. корпусу с 3 сиб. дивизией перейти к обороне, в) VI арм. корпусу спешно выслать в Сохачев 2 турк. стр. бригаду. Такое решение означало отказ от удержания Ловича, и ночью началась его эвакуация.

Части V сиб. корпуса начали отход около 3 час. ночи и к полудню 16 (3) декабря заняли позицию на правом берегу Бзуры от устья до Брохова[1]. Части VI сиб. корпуса отошли в район устья р. Утраты — устья р. Пися[2]. 1 кавказ. стр. бригада заняла к утру позицию на линии Геленка—Конты—Незгода, а обе дивизии II кавказ. корпуса отошли на правый берег Бзуры на участок Брохов — устье р. Утраты[3].

На остальном фронте армии сражение протекало таким образом. 14 (1) декабря Гурко предполагал отрядом Нордгейма перейти в наступление для содействия I сиб. корпусу, но этот корпус опоздал с развертыванием, вследствие чего Нордгейм ограничился содействием развертыванию и подготовкой к наступлению[4]. На остальном фронте VI корпуса, а равно и на участке II корпуса весь день герм. батареи вели интенсивный огонь, части готовились к отражению атак, но они не состоялись[5].

15 (2) декабря отряд Нордгейма пытался наступать, но сильный арт. огонь германцев скоро остановил эту попытку[6]. Для содействия этому наступлению Чурин решил начать удар на Белявы частями 67 дивизии, но и это не удалось[7]. Сильнейший арт. огонь герм. батарей не мог быть подавлен при требовании экономить снаряды[8]. Ночной отход группы Мищенки и начавшаяся эвакуация Ловича подсказывали начало подготовки общего отхода. Вследствие этого 16 (3) декабря никаких активных действий не намечалось, и все части VI и II корпусов готовились к отходу, ведя огневой бой.

Ловичское сражение было выиграно германцами, не прибегавшими к организации сильных ударов, а лишь действовавшими своей многочисленной артиллерией, достаточно снабженной боевыми припасами. Германцы считали, что район Ловича сильно укреплен, и здесь действовали только огнем, но на Сохачевском направлении, где предполагались укрепления полевого типа, они производили преимущественно ночные атаки, назначая для этого ограниченные силы для уменьшения потерь[9]. Они рассчитывали, что потрясенные длительным арт. огнем и деморализованные потерями защитники рус. окопов не будут в состоянии выдержать даже слабый натиск. Эта бережливость людей повела к длительности сражения, что дало русским возможность подтянуть подкрепления из 2 и 5 армий, а также из ближайших крепостей Гродно и Ковно (бриг. 59 и 68 дивизий).

---

[1] Дело ВИА № 81829, лл. 106, 112.
[2] Дело ВИА № 6102, л. 146.
[3] Дело ВИА № 105003, л. 3601.
[4] Дело ВИА № 6412, лл. 22, 23.
[5] Дело ВИА № 88643, л. 46.
[6] Дело ВИА № 6412, л. 25.
[7] Дело ВИА № 106847, л. 23.
[8] Дело ВИА № 5636, ч. 1, л. 19.
[9] „Weltkrieg" т. VI, стр. 287, 294, 296

Литвинов совершенно не разделял взгляда Рузского на необходимость наступления, вследствие чего в его распоряжениях видно постоянное стремление перейти к обороне и выждать более благоприятного времени. Казалось такой момент наступил с прибытием I сиб. корпуса, и тогда Литвинов задумал маневр, представляющий комбинацию флангового и фронтального ударов против группы германцев, наступавшей на Сохачев. Этот маневр не удался по той простой причине, что выполнялся недостаточными силами, к тому же крайне утомленными, и под знаком строгой экономии боевых припасов. Идейная сторона маневра не отвечала ни силам, ни средствам, поэтому ожидаемого успеха достигнуть не удалось.

Борьба за Петроков. Пока происходило Ловичское сражение на фронте 1 рус. армии, на левом фланге 5 рус. армии шла борьба за Петроков. Этот пункт в данный период действий получил большое значение, так как прикрывал промежуток между 5 и 4 армиями. 4 армия должна была выполнить отход, и поэтому всякий удар в ее фланг мог нарушить все расчеты. 5 армия при своем отходе совершенно оставила район Петрокова и команд. 4 армией Эверт принужден был просить Плеве обеспечить Петроков до подхода частей 4 армии. Для прикрытия этого района Эверт направил гвард. кав. корпус Гилленшмидта и III кавказ. корпус[1]. Первый уже подошел, а второй находился еще в пути. Кроме того сюда же были направлены распоряжением штаба Юго-зап. фронта части XIV корпуса[2], которые были в 4—5 переходах южнее Сулеева. Таким образом на конницу 5 армии была возложена задача совместных действий с частями 4 армии. Отход этой армии начался с утра 7 декабря (24 ноября), поэтому конница 5 армии получила распоряжение наступать и отбросить противника.

Конрад рассчитывал обойти правый фланг 4 рус. армии и все время натыкался на выдвинутые для обеспечения части русских (бригада грен. корпуса, конница Туманова и наконец отряд Клембовского), что заставляло искать обходных путей все севернее и севернее. По этой причине 2 австр. армия растягивалась к северу и для удара на Петроков не оказалось достаточных сил[3]. 7 декабря (24 ноября) могли наступать лишь конница Гауера и 31 дивизия. Обеспечение этого наступления с севера принял на себя III герм. кав. корпус, который с утра наступал через Волю Комоцку (схема в приложении), но у Серослава столкнулся с I рус. кав. корпусом[4]. В то же время гвард. кав. корпус достиг района Цисов—Рокице и задержал части 2 австр. армии. 5 дон. каз. дивизия и турк. каз. бригада вели разведку на Тушин и Длутов[5]. Под прикрытием этих действий 7 пех. дивизия утром выступила из Свинска и к вечеру достигла Комоцина[6], т. е. вышла в промежуток между конницей 5 армии и конницей 4 армии.

8 декабря (25 ноября) Плеве объединил конницу под командой к-ра 1 кав. корпуса Новикова, и она продолжала борьбу

---

[1] Дело ВИА № 20414, л. 182.
[2] Дело ВИА № 60353, л. 115.
[3] Conrad, т. V, стр. 671—700.
[4] Дело ВИА № 110113, лл. 5, 6.
[5] Дело ВИА № 22615 л. 32.
[6] Дело ВИА № 20448, л 55.

с герм. конницей, а 7 пех. дивизия развернулась на позиции Комоцин — Цисов[1] и отбила натиск австрийцев. Для ее поддержки бригада 45 дивизии из XIV корпуса переправилась в Сулееве через р. Пилицу и достигла Клудзице[2].

9 декабря (26 ноября) к шоссе Тушин — Воля Комоцка подошли части Бреславльского корпуса, а на поддержку 31 австр. дивизии подошла 27 австр. дивизия[3]. Эти подкрепления позволили германцам начать наступление на Бабы, а австрийцам стремиться прорваться к Петрокову. Наступление на Бабы было остановлено трехдневным боем конницы Новикова при содействии частей XIX корпуса[4], а удар австрийцев был парирован прибывшими частями урал. каз. дивизии, а также стойкими частями 7 дивизии[5], поддержанной бригадой 45 дивизии.

12 декабря (29 ноября) с целью облегчить положение 1 армии Плеве решил перейти в наступление, для чего 5 армия была усилена XXIII корпусом[6], а 7 дивизия сменена бригадой 45 дивизии. Части III кавказ. корпуса к этому времени достигли авангардом Богданова и приняли участие в бою. Таким образом район Петрокова был прикрыт частями 4 армии, и части 5 армии освобождены от своей задачи Это позволило 13 декабря. (30 ноября) вернуть 1 кав. корпус (8 и 14 кав. дивизии) в распоряжение 2 армия, а 5 дон. каз. дивизия и турк. каз. бригада образовали отряд Логинова у Косова[7]. 7 пех. дивизия после смены осталась у Меще и Ракова[8] как резерв для группы, прикрывавшей Петроков.

Этими боями отход 4 армии был вполне обеспечен, и ее корпуса к вечеру 14 (1) декабря подошли правым флангом к району Распржи. 15 (2) и 16 (3) декабря конница 5 армии и 7 пех. дивизии начали отход на общую линию фронта[9].

На остальном фронте группы Плеве в эти дни германцы не производили серьезных попыток к удару, а лишь частично вели небольшие атаки с целью лучшего выяснения расположения русских и сковывания их на занятой ими линии.

Отход армий. После отхода группы Плеве в ночь на 6 декабря (23 ноября) Рузский сообщил ставке, что он рассчитывает небольшими разведками выяснить перегруппировку германцев и в случае их отхода будет преследовать конницей, поддержанной пехотой[10]. Этот расчет не оправдался, так как атака II кавказ. корпуса не дала ожидаемых результатов, напротив этот корпус сам оказался в таком тяжелом положении, что опасались прорыва его фронта, вследствие чего пришлось на усиление 1 армии направить несколько мелких частей и затем I сиб. корпус. Не рассчитывая на успех его содействия, Рузский вечером 11 декабря (28 ноября) сообщил ставке свои соображения о необходимости дальнейшего отхода[11].

---

[1] Дело ВИА № 110113, лл. 6,7.
[2] Дело ВИА № 60353, л. 117.
[3] Conrad. т. V стр. 708.
[4] Дело ВИА № 110113, лл. 7,9.
[5] Дело ВИА № 20448, лл. 57,58.
[6] Дело ВИА № 111176, л. 104.
[7] Дело ВИА № 21146, л. 44.
[8] Дело ВИА № 20448, л. 60.
[9] Дело ВИА № 111176, л. 108.
[10] Дело ВИА № 465, л. 7.
[11] Дело ВИА № 465, лл. 35,36.

Ставка по обыкновению не решалась принять самостоятельное решение и 13 декабря (30 ноября) вызвала в Брест-Литовск обоих главнокомандующих на совещание. Здесь было окончательно установлено[1]: а) слабый численный состав войсковых частей, б) крайний некомплект офицеров, в) недостаток пополнений в связи с недостатком винтовок, г) недостаток боевых припасов, д) недостаток сапог и теплой одежды. Выяснилось почти катастрофическое положение, которое можно было предвидеть перед началом операции, так как все замеченные тогда недостатки должны были вырасти и привести к полному срыву возможности продолжать борьбу. В результате отход армий был неизбежен.

Однако ставка еще не теряла надежды на возможность удержать широкий плацдарм на левом берегу Вислы и 14 (1) декабря просила Рузского принять все меры для удержания позиций 1 армии[2], так как германцы испытывали затруднения в пополнениях, и со своей стороны направила на усиление 1 армии 62 пех. дивизию. Однако участие в бою I сиб. корпуса не дало ощутительного результата, и Литвинов, с разрешения Рузского в ночь на 16 (3) декабря отвел правый фланг 1 армии за р. Бзуру. Ставке пришлось согласиться на отход, но она настаивала на удержании на левом берегу Вислы такого плацдарма, который мог бы обеспечить переход в новое наступление, когда армии будут пополнены и всем снабжены[3].

Рузский разрешил армиям в продолжение 16 (3) декабря подготовиться к отходу и в ночь на 17 (4) декабря начать отход. В исполнение этого Литвинов около 11 час. 16 (3) декабря отдал такое распоряжение[4]: а) II корпусу начать отход в 19 час. на участок на правом берегу р. Равки от Кеншице до Земяры, б) VI арм. корпусу начать отход, когда колонны II корпуса пройдут шоссе Хруслин — Лышковице, и удержаться на р. Скерневке, пока II корпус устроится на своем участке, после чего отойти в районココресин в резерв армии, в) I сиб. корпус с 3 сиб. дивизией должен оставаться на левом берегу Бзуры пока отойдет VI корпус, после чего отойти на правый берег рр. Бзуры и Равки, заняв участок от устья р. Писи до Кеншицен, выделив в корпусной резерв не менее дивизии, г) V сиб., VI сиб. и II кавказ. корпусам продолжать оборону.

Дивизии II корпуса точно выполнили эти указания и отходили без давления германцев. Отход продолжался весь день 17 (4) декабря, и к утру 18 (5) декабря части расположились: 67 дивизия на участке до Зембки на правом фланге корпуса, бригада 16 дивизии заняла центральный участок, а бригада 26 дивизии — левый участок до Земяры, а другая бригада была отведена в резерв корпуса к Воле Шидловской[5].

Части VI корпуса начали отход с левого фланга около 23 час. 16 (3) декабря, и затем до 5 час. 17 (4) декабря держались западнее р. Скерневки. После переправы через эту реку арьергарды

---

[1] Дело ВИА № 465, лл. 43, 62.
[2] Дело ВИА № 465, лл. 67, 72.
[3] Дело ВИА № 465, л. 79.
[4] Дело ВИА № 8029, л. 239.
[5] Дело ВИА № 101886, лл. 414,419

были остановлены на линии Беднары — Неборов — Тартак Неборовске[1]. Германцы заметили отход только утром 17 (4) декабря и для преследования направили дивизии I кав. корпуса, поддержанные частями 3 гвард. рез. дивизии[2], но им удалось только к наступлению темноты подойти к линии арьергардов VI рус. корпуса, вследствие чего они не могли предпринять что-либо серьезное. С рассветом 18 (5) декабря русские продолжали отход, и к 14 час. части VI корпуса расположились в районе Паски — Червонна Нива.

2 армия отходила в таком порядке[3]: а) II спб. корпус должен был занять участок на правом берегу Равки от Земяры до линии жел. дороги из Скерневице в Варшаву, б) I корпус с 43 дивизией — участок от этой жел. дороги до устья р. Хойнатки и в) IV корпус—участок между устьями рр. Хойнатка и Бялка. Отход начался в 19 час. 16 (3) декабря главными силами корпусов и в 21 час. арьергардами, которые, достигнув линии Сломов—Гзов—Глухов, оставались здесь до 10 час. 17 (4) декабря, после чего продолжали отход. I кав. корпус (8 и 14 кав. дивизии) до рассвета 17 (4) декабря оставался на линии Дмосин — Брезины и в дальнейшем прикрывал отход арьергардов[4].

5 армия выполнила отход так[5]: а) главные силы корпусов должны были начать отход в 23 часа 16 (3) декабря и, достигнув линии Сабинов — Ренковец — Томашов, остановиться до 19 час. 17 (4) декабря, после чего снова продолжать отход и к утру 18 (5) декабря достигнуть линии Роговец — Сушице — Хрусты — Вале — Любич, б) арьергарды должны остаться на позиции до рассвета 17 (4) декабря и потом начать отход, в) турк. кав. бригада должна была прикрывать отход XXIII корпуса, 5 дон. каз. дивизия — отход XIX корпуса и 5 кав. дивизия — отход V корпуса, г) 18 (5) декабря части должны занять позицию: XXIII корпус от устья р. Бялки по правому берегу Равки и до Подконице Дуже, XIX корпус от этого пункта до Любича, а V корпус отойти в резерв армии к Жджары. Эти распоряжения удалось выполнить в точности, так как германцы не заметили отхода русских и 17 (4) декабря до 13 час. обстреливали участок XXIII корпуса, вследствие чего арьергарды отходили без выстрела. Конница прикрыла их отход, а 5 дон. каз. и 5 кав. дивизии до рассвета 18 (5) декабря оставались в районе Томашова и отходили под давлением герм. конницы, но к вечеру задержались у Иновлодзя.

В итоге общий отход рус. армий был выполнен беспрепятственно, что показывало на утомление германцев.

Состояние тыла армии. К началу Пабяницкого сражения местные парки 2 и 5 армий были выдвинуты в Скерневице и Рокицины[6]. В последнем было только 3 200 патронов для легких орудий и 200 000 ружейных патронов; этого запаса было недостаточно, и пришлось спешно подвезти из местного парка 2 армии 4 000

[1] Дело ВИА № 5636, ч. 2 лл. 39—44.
[2] Conrad, т. V, прил. XXIV.
[3] Дело ВИА № 8033, лл. 87, 94.
[4] Дело ВИА № 110113, лл. 11,12.
[5] Дело ВИА № 20636, лл. 11, 14—16.
[6] Дело ВИА № 21773, лл. 12—15.

патронов для легких орудий, затем из склада в Варшаве спешно был выслан запас боевых припасов, и к началу отхода группы Плеве в Рокицыны было 1 400 шрапнелей, и 2 400 гранат для легких орудий и 22 млн. патронов для винтовок и пулеметов. После отхода этот запас транспортами был перевезен в Раву, а с началом общего отхода в Бялу.

С началом Ловичского сражения 1 армия испытывала острую нужду в шрапнелях для легких пушек[1]. Такое положение затягивалось, так как подвоза шрапнелей ранее 9—11 дней не ожидалось, что заставило Литвинова рекомендовать войскам особую осторожность в расходовании шрапнелей, заменяя их по возможности гранатами. Одновременно Литвинов несколько раз просил штаб фронта о спешной присылке шрапнелей и при их отсутствии принужден был позаимствовать из местного парка 2 армии в Скерневице свыше 3 000 шрапнелей[2]. С началом отхода боевого фронта армии к Сохачеву местный парк был перемещен в Блоне, и в этом парке к 14 (1) декабря было 10 000 снарядов для легких пушек, но ни одной шрапнели, и 6 млн. ружейных патронов.

К 18 (5) декабря в распоряжении армий находилось[3]: а) в 1 армии — 15 771 выстрел для легких орудий, 8 944 для горных, 1 700 для мортир, 2 151 для тяжелых и 43 млн. для винтовок, б) во 2 армии — 14 536 для легких, 8 267 для горных, 7 267 для мортир, 1 632 для тяжелых и 20 500 000 для винтовок, в) в 5 армии—10 200 для легких, 7 890 для горных, 1695 для мортир, 106 для тяжелых и 18 млн для винтовок. Кроме того фронт располагал 36 518 выстрелами для горных орудий и 8 316 — для тяжелых орудий[4].

В продовольствии войска в этот период не испытывали недостатка.

В сан. обслуживании армий с началом Пабяницкого сражения наибольшие неудобства испытывала 5 армия, так как к этому времени головные эвак.-пункты находились в Сохачеве, Скерневице, Лодзи и Колюшки[5]. 5 армии приходилось больных и раненых направлять на Колюшки, пользуясь семью военно-сан. транспортами, чего было недостаточно. 2 армия легко справилась с эвакуацией Лодзи, имея девять военно-сан. транспортов, которые сдавали эвакуируемых в сан. поезда в Колюшки. 1 армия пользовалась тремя военно-сан. транспортами.

С развитием Ловичского сражения голов. эвак. пункты из Сохачева и Скерневице пришлось переместить в Блоне и Жирардово[6]. С началом общего отхода голов. эвак. пункты были перемещены[7] в Новый Двор, Гродиск, Варшаву (на Венский вокзал). Малочисленность частей позволяла использовать свободные повозки обозов для транспортирования раненых.

---

[1] Дело ВИА № 61159, л. 1005.

[2] Дело ВИА № 61159, лл. 1196. 1245.

[3] Дело ВИА № 3066, л. 112.

[4] С января 1915 г. количество боевых припасов, во избежание больших цифр, стали выражать парками; при этом под парком понимали 29 072 легких снаряда, или 22 850 горных, или 8 568 мортирных, или 9 416 тяжелых, или 14 100 000 винтовочных.

[5] Дело ВИА № 3069, л. 25.

[6] Дело ВИА № 158494, лл. 23—26.

[7] Дело ВИА № 3069, л. 35.

Заключение. В период окончания операции все части войск были крайне утомлены, что сказывалось на их действиях, а недостаток шрапнелей не давал нужной устойчивости, чем и объясняется стремление войск к отходу.

Оперативный замысел штаба фронта — искать возможности для нового перехода в наступление — не имел под собой материальной почвы, так как не было ни достаточного числа винтовок, ни боевых припасов (особенно шрапнелей), ни людей. Штаб 2 армии с 27 (14) ноября по 11 декабря (28 ноября) просил о присылке 284 маршевых рот (свыше 70 000 чел.)[1], ставка назначила 165 марш. рот, но в действительности армия получила только 106 марш. рот (около 39%). Обычно все пополнения ставка направляла в Варшаву, но здесь ничего не знали о назначении каждой маршевой роты, вследствие чего часто приходилось запрашивать ставку (управл. дежурн. ген.) и ожидать указаний. Далее маршевые роты направлялись на головные этапы корпусов, но случалось, что корпус успевал изменить свое место на фронте и тогда маршевая рота начинала бродить по тылам в поисках своего корпуса[2], чем увеличивалась общая путаница.

Недостаток людей, лошадей, оружия и боевых припасов в связи с неурядицей в тылу создавали обстановку, не позволявшую рассчитывать на успех наступательных планов, так как в их результате только увеличивались потери. Такого взгляда придерживался Литвинов.

Ставка стремилась сохранить на левом берегу Вислы широкий и глубокий плацдарм, рассчитывая на новый переход в наступление против германцев, как это требовалось условиями франко-русской военной конвенции. Однако такое стремление было скорее академическим, чем реальным, так как ставка мало учитывала недостаток людей и лошадей. Этот недостаток, как реальный факт, сковывал действия штабов армий, а Литвинов откровенно высказывался против новых наступательных планов. Рузский и штаб фронта стремились к новому наступлению для того, чтобы оттеснить германцев от Ловича. Это стремление было навязано Литвинову и привело к Ловичскому сражению. Неуспех наступления убедил Рузского в необходимости отхода, но он, как подверженный предвзятости, предлагал отвести армии на правый берег Вислы. Такое стремление заставило ставку созвать новое совещание 13 декабря (30 ноября) и здесь мнение ставки, поддержанное Ивановым, восторжествовало.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ЛОДЗИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Союзнические отношения России к Франции и Англии, втянувших ее в войну, определяли действия русских войск. Ставка с особой ретивостью старалась быть корректной в исполнении всех обязательств и под этим углом зрения создавала свои планы действий. Направление части сил против Австро-Венгрии

---

[1] Дело ВИА № 4497, л. 12.

[2] Дело ВИА № 197012, лл. 1034,1090.

выполнялось скорее под давлением требования общественности, что основывалось на помощи Сербии и на стремлении к захвату областей, населенных славянами. По этой причине часть сил отвлекалась от герм. фронта, а с началом Лодзинской операции пришлось уделять силы и средства на турецкий фронт. Такое положение не позволяло ставке собрать достаточно сил, чтобы нанести германцам сокрушительный удар. В дипломатических кругах составился план добиться сепаратного мира с Австро-Венгрией, и мы видели, что Алексеев также разделял мнение о необходимости вывода австр. войск из числа противников путем их полнейшего разгрома, с целью развязать себе руки и все силы и средства бросить против германцев как главного противника. Такой план несомненно имел под собою реальную почву и был выполним при условии ограничения против германцев заслоном.

Такая альтернатива противоречила как франко-русской военной конвенции, заключенной в 1892 г. и последний раз пересмотренной в 1913 г., так и англо-русской военной конвенции, заключенной в 1907 г. Требования этих конвенций считали главным противником германцев, и против них должны быть обращены силы не менее 800 000 чел. На французском фронте после победы на р. Марне надо было использовать ее успех, однако германцам удалось остановиться на линии р. Эн, и требовалось новое напряжение рус. войск для привлечения на себя герм. корпусов с целью дать союзникам возможность выиграть северный фланг германцев. Конрад требовал присылки подкреплений, без чего нельзя было задержать наступления в Познань и Силезию, но в этот критический момент Гинденбург предложил свой план — фланговым ударом остановить рус. наступление. Принятие этого плана позволило германцам парировать обход фланга на французском театре и потом дотянуть его до берега океана. Только после этого герм. корпуса были направлены к Гинденбургу.

Наступление русских представлялось серьезной опасностью, так как силы 1, 2 и 5 рус. армий составляли 383 б-на, 312 эск., 1311 ор. Почти столько же было в 4 и 9 армиях, и получалась такая масса, с которой австро-герм. войска справиться не могли. С принятием плана Гинденбурга, последнему удалось скрытно собрать 9 армию для удара во фланг этой рус. массы, но эта армия распологала только 192 б-нами, 194 эск., 1 180 ор., т. е. силами в два раза меньшими, чем имели русские. Такое соотношение сил сторон служит основанием признавать план Гинденбурга смелым, рискованным и даже гениальным (как считают немцы), но в действительности операция превратилась в борьбу готовой к ней герм. армии с неготовыми рус. армиями.

При изложении подготовки к операции было выяснено, что рус. армии не были готовы. Эта неподготовленность выражалась в следующем: а) в войсках был некомплект в общем до 20%, а в офицерском составе даже свыше 55%, причем кадровых офицеров было не более 15% штатного состава, б) недоставало 100 пулеметов, а число легких орудий пришлось уменьшить на 25% и тем лишить войска главнейшего фактора в достижении тактического успеха; в) каждая армия имела 3 — 4 авиационных

отряда, но годных для полетов аппаратов было[1]: в 1 армии — 6, во 2 армии — 4 и в 5 армии — 1, т. е. только 11 вместо 80, полагавшихся по штату; г) часть солдат была без винтовок ввиду их полного недостатка, ибо к 14 (1) ноября, как замечает военный министр Сухомлинов в годовом отчете за 1914 г., всего недоставало 870 000 винтовок; д) недостаток боевых припасов стал ощущаться уже в конце сентября, когда ставка начала рекомендовать их экономное расходование; е) недостатка в лошадях в сущности не было, но не было и установленного штатами 10% излишка в виде заводных лошадей, поэтому потеря лошадей тотчас влекла за собой выбытие из строя повозок или зарядных ящиков, что было значительно хуже; ж) даже в отношении снабжения продовольствием были недочеты, так как недоставало мясных консервов сушеных овощей, овса и сена.

Такое состояние армий требовало самого осторожного подхода к составлению наступательного плана и во всяком случае не позволяло рассчитывать на успех при глубоком вторжении в пределы Германии. Замысел ставки не отвечал ни силам, ни средствам, но вполне удовлетворял требованию союзников и обстановке на французском фронте. Для Франции и Англии русский фронт был второстепенным, и поэтому он должен был действовать согласованно с главным фронтом, хотя его собственно стратегическое положение не допускало никаких серьезных активных задач. Идя на поводу союзников, ставка не считалась с обстановкой на русском фронте и решила начать подготовку к наступлению в Германию. Так как такой наступательный план вызывался не обстановкой фронта, а требованием союзников, то в плане ставки преобладает захват пространства, движение широким фронтом с одного рубежа на другой и совершенно нет объекта действий и направления главного удара. Следует отметить, что ставка правильно оценила бой у Влоцлавска и сразу увидела невыполнимость своего плана. Опасение отложить начало наступления привело к решению передать свои полномочия Рузскому, но когда он стал проводить отвергнутый ставкой план, она не нашла в себе решимости вмешаться и категорически потребовать организации контрманевра или вновь взять на себя общее руководство операцией, столь важной для всех союзников.

Ни Рузский, ни штаб Сев.-зап. фронта не поняли значения боя у Влоцлавска, вследствие чего рус. армии начали операцию с планом, забракованным ставкой и совершенно не отвечающим сложившейся обстановке. Горячность Макензена, начавшего наступление за пять дней до назначенного срока, открывала карты герм. игры, но предвзятость не позволила Рузскому правильно оценить изменение обстановки, и он свой контрманевр начал с опозданием на двое суток, после указаний ставки и с опозданием на четверо суток после боя у Влоцлавска, который вскрывал новую обстановку. Эта предвзятость привела к бесполезному первому наступлению рус. армий, но так как план наступления не отвечал обстановке, то только одна 5 армия, перед фронтом которой не

[1] Дело ВИА № 161303, л, 53.

было противника, выполнила это наступление, а 2 армия оставалась на месте на линии р. Варты. Эта задержка 2 армии Шейдеманом оказалась фактором, облегчившим выполнение контрманевра.

Досрочное наступление Макензена надо признать ошибкой, так как этим раньше времени обнаруживался план Гинденбурга. Если допустить, что германцы начали бы свое наступление как намечали с утра 16 (3) ноября, то 2 и 5 рус. армии беспрепятственно сделали свои два перехода вперед и части 2 армии достигли района Калиша. При таком положении удар Макензена оказался бы более решающим, и Рузский не успел бы выполнить своего контрманевра. Досрочное наступление Макензена облегчало русским организацию противодействия.

Рузский не смог сразу отрешиться от своей предвзятости, поэтому при выполнении контрманевра в продолжение 38 часов пришлось принять три плана для его проведения. Первый план контрманевра совершенно не выполнялся, так как оказался не отвечающим обстановке. Второй план контманевра был рассчитан на двое суток и был выполнен только наполовину и заменен третьим планом, которой имел целью развернуть армии для вступления в сражение, и части 5 армии сблизить со 2 армией. При изложении этого контрманевра показано какое влияние имело на его выполнение запоздание, допущенное Русским.

Для вступления в сражение надо было: а) развернуть войска в самом выгодном для них положении и б) принять целесообразный план действий. Из изложенного выше видно, что ни одно из этих условий не было выполнено. Русские армии не успели развернуться и оказались утомленными вследствие форсированных маршей в погоне за потерянным Рузским временем и заняли положение, выгодное для противника, а не для себя. План действий под влиянием новой предвзятости Рузского, считавшего, что германцы наступают на Варшаву, намечал не встречный удар, а фланговый. По этой причине штабы армий не имели руководящих указаний для ведения боя и должны были сами создавать план действий. В общем руководство Рузского и его штаба фронта может служить образцом—как при превосходных силах можно проиграть операцию.

Из действия сторон в Лодзинском сражении видно планомерное развитие германцами своей основной идеи окружения 2 рус. армии, но выполнить его они не могли по недостатку сил. 2 и 5 рус. армии были отрезаны от руководства Рузского в первый период сражения, и только благодаря этому они справились со своими задачами столь успешно, что весь план Макензена оказался невыполнимым. Во второй период сражения Рузский руководил только 1 армией, и это руководство не оказалось на должной высоте. Третий период сражения Рузский начал опять с предвзятости и решил отходить, т. е. признал свое поражение, тогда как в действительности он мог рассчитывать на победу. Таким решением Рузский внес несогласованность в действия войск, и сложилась та обстановка, которая благоприятствовала выходу из окружения группы Шеффера. В результате Лодзинское сражение не могло решить судьбы операции.

Причина неуспеха германцев в этом сражении заключается в том, что своим третьим планом контрманевра Рузский приблизил ко 2 армии 5 армию, которая смогла своевременно вступить на поле сражения, составив главнейшую преграду для достижения соприкосновения групп Шеффера и Фроммеля. Критик мировой войны[1] причиной неудачи герм. армии считает наступление активной группы 1 рус. армии при постоянном подхлестывании Рузским Ренненкампфа. Однако это наступление само по себе не могло помешать окружению 2 рус. армии, и без участия сил 5 армии план германцев мог бы быть выполнен.

Нерешительность Лодзинского сражения имела последствием: усиление германцев для продолжения операции и стремление русских скорее закончить операцию. Так встретились две противоположности. Гинденбург не желая жертвовать временем вместо одного сильного удара принял план выполнения двух последовательных ударов. Первый из них привел к Пабяницкому сражению. Удар германцев совпал с началом отхода 5 армии, и сражение приняло затяжной характер. План боя германцами несколько раз изменялся, но все же русским удалось спокойно отойти на заранее подготовленную позицию.

Второй герм. удар привел к Ловичскому сражению. Для герм. командования успех операции уже определился отходом группы Плеве, и поэтому была изменена тактика борьбы. Вместо дорого стоящих решающих атак сосредоточенными силами германцы прибегли к расстройству русских одним сильным арт. огнем, и потом эти расстроенные части сбивали ударом небольших сил для избежания излишних потерь. Такая тактика затянула сражение, но заставила русских отходить вследствие полного расстройства их войск. К этому времени недостаток боевых припасов принял острый характер и, по словам оперативного руководителя ставки, русские армии получали только 25% нужной им потребности[2]. Это обстоятельство стало роковым, так как весь следующий 1915 г. русские не могли получить нужного им количества боевых припасов и принуждены были очистить Галицию, Польшу и Литву.

Следует также обратить внимание, что запаздывание намечаемых мер с рус. стороны имело большое влияние на ход Лодзинской операции. Готовясь к ней, ставка не подтянула для себя никаких сил в качестве резерва. Привлечение к участию новых сил (55 и 67 пех. и 3 сиб. дивизий, гвард. конницы и 62 пех. дивизии) шло с неизменным запозданием; части приходили тогда, когда уже нельзя было исправить случившегося. Между тем сама ставка давала Рузскому совет — немедленно перебросить из 10 армии один—два корпуса. Этот совет был дан накануне первого наступления, но выполнен был с опозданием (перевозка 6 сиб. дивизии и II кавказ. корпуса).

К 14 (1) декабря рус. армии были вполне расстроены и не пригодны к дальнейшим активным действиям, поэтому переход

---

[1] Риттер, Критика мировой войны, стр. 115—116.

[2] Ю. Данилов, Россия в мировой войне, стр. 256.

к позиционной борьбе представлялся вполне уместным. Принимая во внимание неготовность рус. армий для выполнения плана ставки — вторжения в Германию, следовало бы вместо начатой операции начать подготовку к переходу к позиционной борьбе, что избавило бы войска от расстройства и сохранило запас боевых припасов.

К 19 (6) декабря все части армий заняли новые позиции. Лодзинская операция была закончена. Наибольшее изменение в общем положении рус. войск произошло там, где велся главный удар (схема 30), т. е. там, где проводилась Лодзинская операция. Вообще вся центральная группа русского фронта оказалась сдвинутой ближе к р. Висле, тогда как фланговые группы продвинулись вперед — 10 армия достигла линии Мазурских озер, а 3 и 8 армии подошли к устью р. Дунаец и к верховью р. Сан, под их прикрытием 11 армия приступила к обложению крепости Перемышля.

Этот успех на флангах объясняется оттягиванием австро-германских сил на центральные участки для борьбы с главной опасностью — наступлением рус. массы на Познань и на Силезию. После Лодзинской операции эти силы вновь были направлены к флангам, и поэтому в следующий период действий операции на флангах русского фронта получили широкое развитие. Цель, поставленная ставкой, т. е. вторжение в пределы Германии, достигнута не была, но в то же время не случилось и оттяжки герм. корпусов с французского фронта, так как подкрепления, полученные 9 герм. армией, были направлены после окончания борьбы за выигрыш фланга (бег к морю).

Основной план войны не включал в себя наступления в Германию на левом берегу Вислы, но верх. главнокомандующий, не принимавший участия в разработке плана со времени назначения Сухомлинова военным министром, решил провести план Палицына (1908 г.). Это заставило в августе формировать 9 и 10 армии для наступления в Германию, но их пришлось направить для поддержки фронтов. В конце сентября ставка решила начать наступление в Германию 2, 4 и 9 армиями, но встречный удар Гинденбурга (Варшавско-Ивангородская операция) помешал этому наступлению. 3-я попытка наступления в Германию превратилась в Лодзинскую операцию. Так изменение основного плана войны повело к ряду неудач, так как эти планы были импровизацией, а не реальной потребностью сложившейся обстановки.

Обращаясь к подведению потерь в Лодзинской операции, увидим следующее.

А) 1, 2 и 5 армии к началу операции имели (см. приложения 2, 3 и 4) всего 341 738 шт. и 25 636 саб.

Б) За время операции прибыли подкрепления: а) 6 сиб. дивизия — 12 560 шт; б) бригада 63 дивизии — 8 420 шт; в) 55 дивизия — 15 840 шт.; г) 67 дивизия — 16 450 шт.; д) бригада 76 дивизии — 8 200 шт.; е) кавказ. грен. дивизия — 10 450 шт.; ж) 51 дивизия—11 390 шт.; з) 1 кавказ. стр. бригада — 7 670 шт.; и) 3 турк. стр. бригада — 8410 шт.; к) бригада 59 дивизии — 7 400 шт.,

и л) 2 кав. дивизия — 4 850 саб., а всего — 106 290 шт. и 4 850 саб.

В) Во второй половине операции стали подходить пополнения, и всего прибыло в 1 армию — 136 маршевых рот, во 2 армию — 112 марш. рот и в 5 армию — 65 марш. рот, что дало 68 860 шт. Кроме того, прибыло 12 маршевых эскадронов или 1 440 саб.

Г) Суммируя все эти данные, увидим, что в названных армиях могло быть 516 888 штыков и 31 920 сабель, но к 19 (6) декабря наличная боевая сила корпусов определялась[1]: а) в 1 армии: II корпус — 17 568 шт., VI корпус — 16 685 шт., I сиб. корпус — 24 343 шт., V сиб. корпус — 22 765 шт., VI сиб. корпус — 16 451 шт., II кавказ. корпус — 25 796 шт., а всего 123 608 шт., кавказ. кав. дивизия — 4 682 саб. и 2 кав. дивизия[2] — 4 478 саб., а всего 9150 саб. б) во 2 армии: I корпус — 18 162 шт. и II сиб. корпус — 18 114 шт. IV корпус — 19 208 шт., а всего 55 484 шт. и I кав. корпус, (8 и 14 див.) — 8 238 саб, г) в 5 армии: V корпус — 8 357 шт., XIX корпус — 13 662 шт. и XXIII корпус 33 755 шт., а всего 55 794 шт. и конница (5 кав. дивизия, турк. каз. бригада и 5 дон. дивизия) — 8 636 саб. Всего в названных армиях состояло 34 886 шт. и 26 024 саб.

Разница приведенных данных дает представление о числе потерь за время Лодзинской операции, а именно: 282 002 шт. и 5266 сабель (с поправкой на уход сводной каз. дивизии.)

Такие потери оправдывают заключение Борисова, бывшего для поручений у Алексеева, что ставку всегда, что-то роковое толкало на уничтожение живой силы армии, в расчете на неисчерпаемый запас людского материала. Непредусмотрительность царского правительства, оставившего армию без оружия и боевых припасов, приводила только к тому, что всякий успех приходилось достигать весьма большими жертвами людей.

Объяснением недостатка подготовленных пополнений могут служить следующие данные. При мобилизации сразу было призвано столько запасных солдат, что имевшиеся запасные батальоны не могли их вместить[3], имея штат на 1 000 запасных (четыре марш. роты). Это обстоятельство вызвало решение воен. министра Сухомлинова от 31 (18) июля 1914 г.[4] сформировать: а) 117 новых запасных батальонов по 8 рот или 2 000 чел. переменного состава, б) в существовавших запасных батальонах сформировать 224 дополнительные роты (по 250 чел.) и в) при управлениях уездных воинских начальников сформировать дополнительные запасные батальоны.

Эти формирования были полнейшей импровизацией, и для них не было подготовленных помещений, кадров (обучающих), оружия, одежды и кухонь. Вредные последствия такой импровизации привели к тому, что запасных помещали в три этажа на нарах, не могли их одеть и кормить. Испытывая нужду во

[1] Дело ВИА № 169120, листы 8, 16,38.

[2] Сводная каз. дивизия была отозвана на отдых в Седлец и потом вновь обращена в гвард. казачью бригаду.

[3] Дело ВИА № 353, л. 96.

[4] Дело ВИА № 354, л. 149.

всем, такие запасные батальоны не могли дать обученных пополнений, и уже в сентябре войска стали жаловаться на получение совершенно необученных людей.

Все запасные части находились далеко от фронта войск, и их перемещение в виде маршевых рот требовало значительного времени, вследствие чего части войск подолгу оставались с

Схема 30. **Положение сторон к 19 декабря.**

большим некомплектом. Для устранения этого ставка перед началом Лодзинской операции решила часть запасных батальонов передать в армии по расчету одного батальона на корпус и три в распоряжение штаба армии[1]. Каждый батальон должен был иметь всегда готовыми шесть маршевых рот. Эта мера также оказалась импровизацией, так как запасные батальоны не имели

---

[1] Дело ВИА № 82309, лл. 292—298.

ни обоза, ни походных кухонь, а их размещение в районах обозов 3 разряда должно было стеснять их расквартирование и обучение. Эта мера была осуществлена только в начале 1915 г., и в период Лодзинской операции войска остались без нужных им пополнений.

Таким образом легенда о неисчерпаемости людского материала получала свое новое истолкование, и этот материал оказался быстро исчерпанным.

Лодзинская операция была последней по требованию франко-русской конвенции, так как переход на французском фронте к позиционной борьбе ставил русскому фронту иные требования.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВ

1. **Фалькенгайнн**, Верховное командование, 1914—1915 гг.
2. **Людендорф**, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., ч. I.
3. Военно-исторический сборник, изд. воен.-истор. комиссии, ч. 2.
4. **М. Покровский**, Империалистическая война.
5. **Ю. Данилов**, Россия в мировой войне (заруб. изд.).
6. **Риттер**, Критика мировой войны.
7. **Валентинов**, Сношения с союзниками, ч. I.
8. **Родзянко**, Крушение империи.
9. Красный архив, т. I, II и III, Письма Янушкевича к Сухомлинову.
10. Weltkrieg, bearbeitet Reichsarchiv. т. VI.
11. **Schwarte**, Der grosse Krieg, т. I и VIII.
12. **Wulfen**, Die Schlacht bei Lodz.
13. **Eilsberger**, Durchbruch bei Breziny.
14. **Berngardi**, Deutschland Heldencampf.
15. Фонды Военно-исторического архива: а) ставки, б) фронтов сев.-зап. и юго-зап., в) 1, 2, 4, 5 армий, г) I, II, IV, V, VI, XIV, XIX, XXIII, I турк., I сиб., II сиб., V сиб., VI сиб., II кавказ. и I кав. корпусов, д) 22, 24, 25, 43, 30, 40, 7, 10, 4, 16, 17, 38, 3 гвард., 1 сиб., 2 сиб., 4 сиб., 5 сиб., 6 сиб., 50, 79, 13 сиб., 14 сиб., кавказ. грен., 51, 55, 63, 67, 3 сиб. дивизий, е) 1 стр., 1 кавказ. стр. бригад, ж) 5 кав. 8 кав., дивизий, з) полков, входивших в состав названных дивизий и бригад, кроме того дела полков 5 дон. каз. дивизии, турк. каз. бригады, 3 турк. бригады, 2 турк. стр. бригады (показаны в сносках к тексту).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Состав 9-й германской армии

Командующий восточным фронтом ген.-полк. **Гинденбург.**
Начальник штаба фронта ген. **Людендорф.**
Командующий 9-й армией ген. **Макензен.**
Начальник штаба армии **Грюнерт.**

XI арм. корпус — ген. **Плюсков:**
22 пех. дивизия — 12 б-нов, 4 эск., 80 ор.—13 000 шт.
38 пех. дивизия — 12 б-нов, 4 эск., 80 ор.—13 000 шт.

XVII арм. корпус—ген. **Панкевиц:**
35 пех. дивизия — 12 б-нов, 4 эск., 80 ор.—13 000 шт.
36 пех. дивизия — 12 б-нов, 4 эск., 80 ор.—13 000 шт.

XX арм. корпус — ген. **Шольц:**
37 пех. дивизия — 12 б-нов, 4 эск., 80 ор.—13 000 шт.
41 пех. дивизия — 12 б-нов, 4 эск., 80 ор.—13 000 шт.

I рез. корпус — ген. **Морген:**
1 рез. дивизия — 12 б-нов, 3 эск., 80 ор.—13 000 шт.
36 рез. дивизия — 12 б-нов, 3 эск., 80 ор.—13 000 шт.

XXV рез. корпус — **ген. Шеффер:**
49 рез. дивизия — 12 б-нов, 3 эск., 80 ор.—13 000 шт.
50 рез. дивизия — 12 б-нов, 3 эск., 80 ор.—13 000 шт.

I кав. корпус — ген. **Рихтгофен:**
6 кав. дивизия — 24 эск., 12 ор.—4 500 саб.
9 кав. дивизия — 24 эск. 12 ор.—4 500 саб.

III каб. корпус — ген. **Фроммель:**
5 кав. дивизия — 24 эск., 12 ор.—4 500 саб.
8 кав. дивизия — 24 эск., 12 ор.—4 500 саб.
7 австр. кав. дивизия — 24 эск., 12 ор.—4 500 саб.

3 гвард. дивизия — ген. **Лицман** (вошла в состав XXV рез. корпуса)—
12 б-нов, 4 эск., 80 ор. — 13 000 шт.

В 9 армии к началу наступления —132 б-на, 164 эск., 940 ор., 143 000 шт. 22 500 саб.

К 18 (5) ноября прибыли:

Познанский корпус — ген. **Кох:**
Четыре ландшт. бригады — 23 б-на, 4 эск., 48 ор.—23 000 шт.

Бреславльский корпус — ген. **Менгес:**
Три ландшт. бригады —18 б-нов, 3 эск., 36 ор.—18 000 шт.
Десять мортир. батарей (21-*см*)—40 ор.
Одна авст. морт. батарея (30,5-*см*)—4 ор.

К концу ноября и в начале декабря прибыли:
II арм. корпус — ген. Линзинген:
3 пех. дивизия — 12 б-нов, 4 эск., 80 ор.—13 000 шт.
4 пех. дивизия — 12 б-нов, 4 эск., 80 ор.—13 000 шт.
XXIV рез. корпус—ген. Герок:
47 рез. дивизия — командирована в 4 австр. армию.
48 рез. дивизия — 12 б-нов, 3 эск., 80 ор.—13 000 шт.
4 кав. дивизия — 24 эск., 12 ор.—4 500 саб.
XIII корпус — ген. Фабек:
26 пех. дивизия — 12 б-нов, 4 эск., 80 ор.—13 000 шт.
25 рез. дивизия — 12 б-нов, 3 эск., 80 ор.—13 000 шт.
III рез. корпус — ген. Безелер:
5 рез. дивизия — 12 б-нов, 3 эск., 80 ор. — 13 000 шт.
6 рез. дивизия — 12 б-нов, 3 эск., 80 ор. — 13 000 шт.
1 гвард. рез. дивизия (из группы Войрша)—12 б-нов, 4 эск., 80 ор.—13 000 шт.

Приложение 2

Состав 1-й русской армии к 14 (1) ноября

Командующий Северо-западным фронтом — ген. **Рузский.**
Начальник штаба фронта — ген. **Орановский.**
Генерал-квартирмейстер штаба фронта — ген. **Бонч-Бруевич.**
Командующий 1 армией — ген. **Ренненкампф.**
Начальник штаба армии — ген. **Байов.**
Генерал-квартирмейстер штаба армии — ген. **Новицкий (В. Ф.)**
I туркестанский корпус — ген. **Ерофеев:**
1 турк. стр. бригада — 8 б-нов, 27 пул., 18 ор.—5 500 шт.
2 турк. стр. бригада — 8 б-нов, 32 пул., 18 ор.—6 000 шт.
11 сиб. стр. дивизия — 14 б-нов, 32 пул., 44 ор.—14 000 шт.
1 и 2 отд. сиб. горн. батареи—16 ор.
1 и 2 сиб. отд. морт. ботареи—12 ор.
5 сиб. каз. и турк. кон. полки—10 сот.
1 турк. сап. б-н.

корпусе 30 б-нов[1], 91 пул., 10 сот., 108 ор.—25 500 шт

VI арм. корпус — ген. **Балуев:**
4 пех. дивизия — 16 б-нов, 18 пул., 40 ор.—14 600 шт.
16 пех. дивизия — 16 б-нов, 30 пул., 36 ор.—14 000 шт.
6 морт. арт. дивизион—12 ор.
Дивизион 2 тяж. арт. бригады—8 ор.
22 донск. каз. полк—5 сот.
10 сап. б-н.

В корпусе 32 б-на, 48 пул., 5 сот., 96 ор.—28 600 шт.

VI сиб. корпус—ген. **Васильев:**
13 сиб. стр. дивизия—16 б-нов, 32 пул., 36 ор.—14 800 шт.
14 сиб. стр. дивизия—15 б-нов, 28 пул., 32 ор.—15 000 шт.
Три погран. конных сотни.

В корпусе 31 б-н[2], 60 пул., 3 сот., 68 ор.—29 800 шт.

[1] Один батальон остался в Пекине при посольстве, другой батальон остался на охране переправы в Пултуске (вернулся в дивизию к 10 ноября).
[2] После Влоцлавского боя корпус не был пополнен.

V сиб. корпус—ген. **Сидорин:**
50 пех. дивизия—8 б-нов, 8 пул., 41 ор.—6 100 шт.
79 пех. дивизия—12 б-нов, 19 пул., 32 ор.—8 200 шт.
1 Астрах. каз. полк—4 сот.

В корпусе 20 б-нов[1], 27 пул., 4 сот., 73 ор.—14 800 шт.

6 кав. дивизия—8 пул., 24 эск., 12 ор.—3 600 саб.
4 дон. каз. дивизия—24 сот., 12 ор. 3 200 саб,
Сводная каз. дивизия—16 сот., 6 ор.—2 000 саб.
Уссур. каз. бригада—18 эск., 6 ор.—2 400 саб.

В армии 113 б-нов, 234 пул., 102 эск., 381 ор.—98 700 шт.
11 400 саб.

Постепенно прибывали в армию:

Отряд **Максимовича** (9 и 12 турк. полки, полк офиц. стр. школы и батарея офиц. арт. школы)—6 б-нов, 24 пул., 6 ор.—8 410 шт.
Штаб и бриг. 63 пех. дивизии—8 б-нов, 16 пул., 18 ор.—8 420 шт.
6 сиб. стр. дивизия—16 б-нов, 32 пул., 36 ор.—12 560 шт.
55 пех. дивизия—16 б-нов, 32 пул., 36 ор.—15 840 шт.
67 пех. дивизия—16 б-нов, 32 пул., 36—ор.—16 450 шт.

II кавказ. корпус—ген. **Мищенко:**
Кавказ. грен. дивизия—16 б-нов, 30 пул., 36 ор.—11 390 шт.
51 пех. дивизия—16 б-нов, 32 пул., 36 ор.—10 450 шт.
1 кавказ. стр. бригада—8 б-нов, 32 пул., 18 ор. —7 670 шт.
2 кавказ. морт. арт. дивизион—12 ор.
3 хоперский каз. полк—6 сот.
2 кавказ. сапер. б-н.
2 ригада 59 пех. дивизии—8 б-нов. 8 ор., 7 400 шт.
5 кав. дивизия—24 эск., 8 пул., 12 ор.—4 500 саб.

Приложение 3

Состав 2-й русской армии к 14 (1) ноября

Командующий армией—ген. **Шейдеман.**
Начальник штаба армии—ген. **Чагин.**
Ген.-квартирм.—ген. **Филимонов.**

I арм. корпус—ген. **Душкевич:**
22 пех. дивизия—16 б-нов, 32 пул., 36 ор.—14 800 шт.
24 пех. дивизия—16 б-нов, 32 пул., 36 ор.—15 200 шт.
1 мортир. арт. див.—12 ор.
Дон. каз. полк—6 сот.
1 сап. батальон.

В корпусе—32 б-на, 64 пул., 6 сот, 86 ор. —30 300 шт.

IV арм. корпус—ген. **Алиев:**
30 пех. дивизия—16 б-нов, 32 пул., 36 ор.—15 400 шт.
40 пех. дивизия—16 б-нов, 32 пул., 36 ор.—14 900 шт.
4 морт. арт. див.—12 ор.
Тяж. арт. див.—12 ор.
Дон. каз. полк—6 сот.
2 сап. б-н.

В корпусе 32 б-на, 64 пул., 96 ор.—30 300 шт.

[1] Один б-н с 4 ор. оставлен для охраны переправы в Пултуске.

II арм. корпус—ген. **Чурин:**
26 пех. дивизия—16 б-нов, 29 пул., 36 ор.—14 600 шт.
43 пех. дивизия—16 б-нов, 30 пул., 36 ор.—15 200 шт.
2 морт. арт. дивизион—12 ор.
Тяж. арт. дивизион—8 ор.
Дон. каз. полк—6 сот.
4 сап. б-н.

В корпусе 32 б-на, 59 пул., 6 сот., 92 ор.—29 800 шт.

XXIII арм. корпус ген.-адъютант **Данилов,** потом ген. **Сирелиус:**
3 гвард. пех. дивизия—16 б-нов, 32 пул., 36 ор.—15 400 шт.
Бриг. 2 пех. дивизия—8 б-нов, 16 пул., 7 500 шт.
1 стр. бригада—8 б-нов, 30 пул., 18 ор.—7 600 шт.
Тяж. арт. див.—12 ор.
23 морт. арт. див.—12 ор.
27 дон. каз. полк—6 сот.
9 сап. б-н.

В корпусе 32 б-на, 78 пул, 88 ор.—30 300 шт.

II сиб. корпус—ген. **Сычевский:**
4 сиб. стр. дивизия—16 б-нов, 30 пул., 36 ор.—14 200 шт.
5 сиб. стр. дивизия—16 б-нов, 31 пул., 36 ор.—15 400 шт.
2 сиб. морт. арт. див.—12 ор.
Сиб. тяж. арт. див.—12 ор.
2 сиб. сап. б-н.

В корпусе 32 б-на, 61 пул., 96 ор.—29 600 шт.

Кавказ. кав. дивизия—8 пул., 24 эск., 10 ор.—3 200 саб.
I кав. корпус—ген. **Новиков:**
5 кав. дивизия—8 пул., 24 эск., 12 ор.—3 500 саб.
8 кав. дивизия—7 пул., 24 эск., 12 ор.—3 000 саб.
14 кав. дивизия—8 пул., 24 эск., 12 ор.—3 400 саб.

В корпусе 23 пул., 72 эск., 36 ор.—9 900 саб.

В армии 150 б-нов, 357 пул., 120 эск., 504 ор.—150 000 шт., 13 100 саб.

Приложение 4

Состав 5-й армии к 24 (3) ноября.

Командующий армией—ген. **Плеве.**
Начальник штаба—ген. **Миллер.**
Ген.-квартирм.—ген. **Сиверс.**
V арм. корпус—ген. **Литвинов:**
7 пех. дивизия—16 б-нов, 28 пул., 36 ор.—14 000 шт.
10 пех. дивизия—16 б-нов, 29 пул., 36 ор.—14 800 шт.
5 морт. арт. див.—12 ор.
Тяж. арт. див.—12 ор.
42 дон. каз. полк—6 сот.
23 сап. б-н.

В корпусе 32 б-на, 57 пул., 96 ор.—28 800 шт.

XIX арм. корпус—ген. **Горбатовский:**
17 пех. дивизия—16 б-нов, 31 пул., 36 ор.—14 900 шт.
38 пех. дивизия—16 б-нов, 30 пул., 36 ор.—15 300 шт.
19 морт. арт. див.—12 ор.
Тяж. арт. див.—12 ор.
39 дон. каз. полк—6 сот.
19 сап. б-н.

В корпусе 32 б-на, 61 пул., 96 ор., 6 сот., 30 200 шт.

I сиб. корпус—ген. Плешков:

1 сиб. дивизия—16 б-нов, 32 пул., 36 ор.—15 600 шт.
2 сиб. дивизия—16 б-нов, 32 пул., 36 ор.—16 300 шт.
1 сиб. морт. арт. див.—12 ор.
Сиб. тяж. арт. див.—12 ор.
I сиб. сап. б-н.

В корпусе 32 б-на, 64 пул., 96 ор.—31 900 шт.

5 дон. каз. дивизия—24 сот., 12 ор.—3 400 саб.
Турк. каз. бригада—12 сот., 6 ор.—1 800 саб.

В армии 96 б-нов, 182 пул., 48 сот., 306 ор.—90 900 шт., 5 200 саб.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Схема 24. Действия 1 армии 23—25 ноября.

Схема 2. Подготовка к операции.

Схема 8. Кутненское сражение 15 ноября.

Схема 11. Маневр 2 армии 16 и в ночь на 17 ноября.

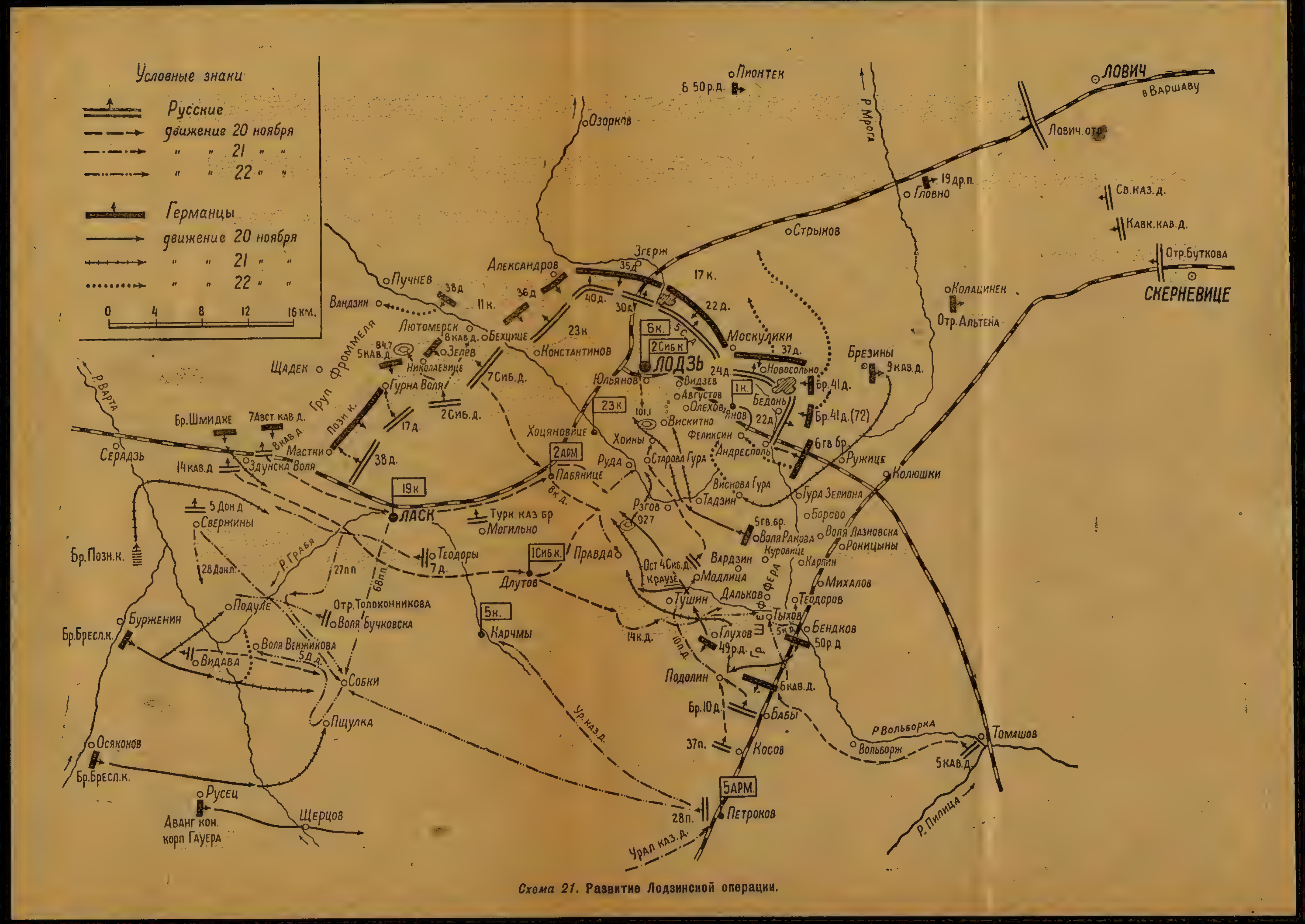

Схема 21. **Развитие Лодзинской операции.**

Схема 22. **Положение сторон к 23 ноября.**

Схема 23. Окончание Лодзинского сражения.

Схема 26. Второе наступление русских 26 — 29 ноября.

Схема 27. Начало ликвидации операции.

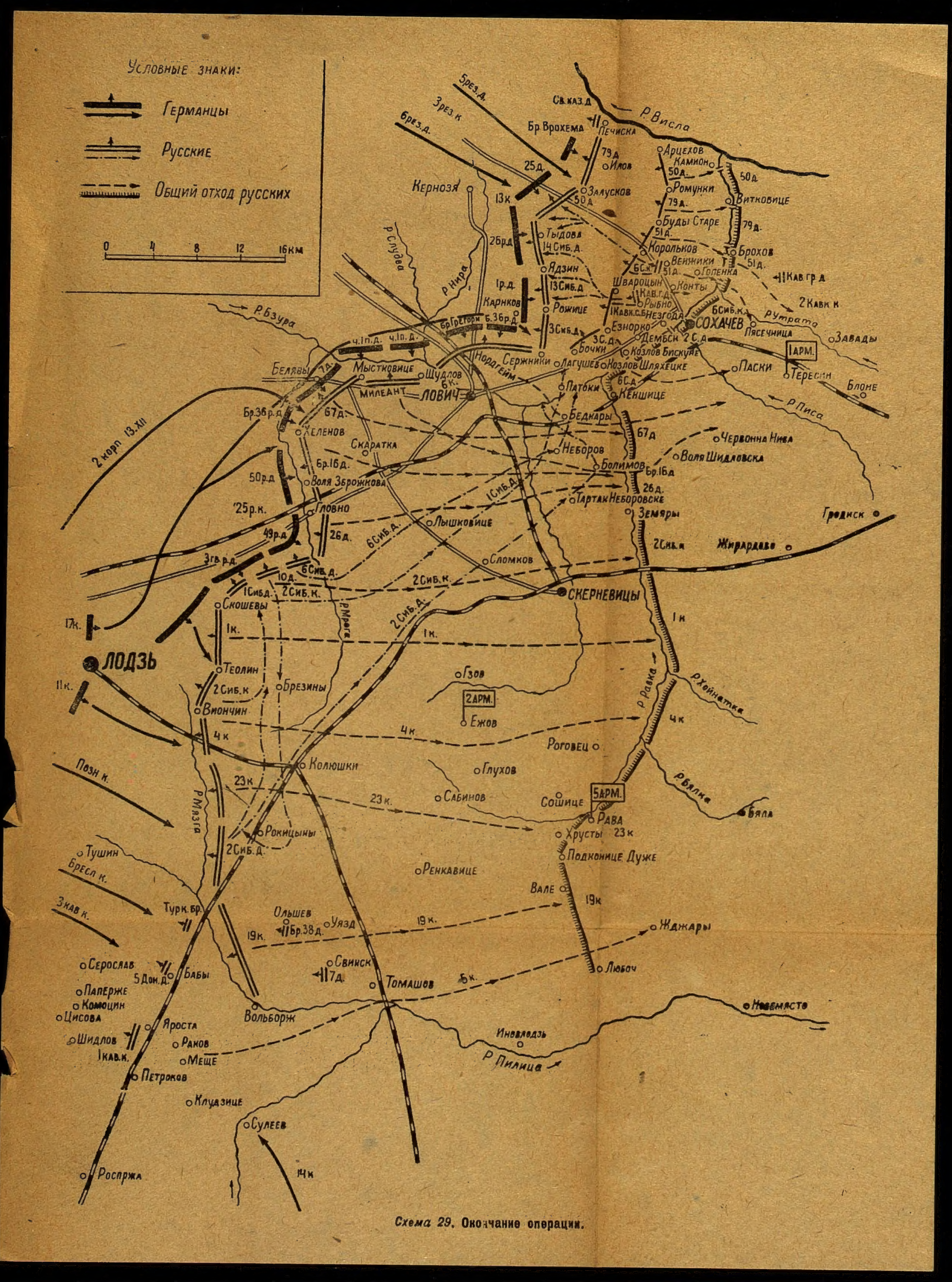

Схема 29. Окончание операции.

ЦЕНА 2 р. 75 к.
ПЕРЕПЛЕТ 35 к.